

ΘΕΟΦΑΝΑ ΠΡΟΚΟΠΟΒΙΧΑ

ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΑ

Βεликаго Новаграда и великихъ Лукъ,
Свяпѣйшаго Правительствующаго
Синода Вицепрезидента, а попомъ
первенствующаго Члена.

С Л О В А и Р Ъ Ч И

поучительныя, похвальныя и поздравительныя

СОБРАННЫЯ

и

нѣкопорыя впорымъ писненіемъ,
а другія вновь

НАПЕЧАТАННЫЯ.

ЧАСТЬ I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Сухолушномъ Шляжешномъ Кадетскомъ КорпусѢ
1760 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Любопытству и раченію ума человѣческаго, естли не больше всѣхъ прочихъ приключеній, по совершенно не меньше принесло вреда о сочиненіяхъ мудрыхъ мужей небреженіе. Колю мало имѣли бы мы причины изобрѣненія нашихъ вѣковъ во многихъ наукахъ называть новыми, и оными славиться, о другихъ же изысканіи такъ великія употреблять труды, естли бы не потеряны были спарыя? Колю избиланѣйшія и прекрасныя могли бы мы имѣть примѣры и образцы въ краснорѣчи и стихотворствѣ, а въ народныхъ дѣянійхъ достовѣрнѣйшія извѣстія, естли бы шоль многія сочиненія преславныхъ вѣпій и стихотворцовъ, и безпристрастныхъ істориковъ повѣствованія не погибли въ темнотѣ древности? Сіе же все, не меньше войнамъ и находженіямъ Варварскимъ, не меньше огню и водѣ, какъ самихъ людей небреженію приписать должно. Приведемъ шолько на память тѣ семь или восемь вѣковъ, въ которыя вся Европа въ невѣжествѣ погружена лежала, въ которыя вмѣсто Цицерона и Виргилія со услажденіемъ читали негодныя Схоластическія учителия сложенія, коихъ нынѣ разумные люди и въ руки взять стыдятся. Не тогда ли лучшія ума человѣческаго изобрѣшенія исплѣли и молью сбѣдены къ невозвратному вреду наукъ и художествъ?

Но нѣтъ намѣренія и времени о семъ распространять рѣчи; того шолько преминуть не должно, что и мы подвержены былибъ таковомужъ пороку, естли бы въ небреженіи оставили сочиненія Теофана Архіепископа Новгородскаго.

Когда предки наши съ шоль великимъ раченіемъ собирали и свѣпу сообщали дѣла Россійскихъ писателей, почему мы предъ потомками нашими оправдаться можемъ, ежели въ томъ имъ подражать не будемъ? Когда они оставили намъ многихъ, въ прочемъ чести своей достойныхъ, но посредственныхъ писателей въ печать изданныя сочиненія, то небезотвѣтныбъ ли мы были, предавъ забвенію труды Теофана? Теофана перваго изъ нашихъ писателей, который многоразличнымъ ученіемъ шоль себя прославилъ, что

ПРЕДИСЛОВІЕ.

что въ ученой исторіи заслужилъ мѣсто между славнѣйшими Поліисторами, Теофана краснорѣчіемъ столь великаго, что нѣкоторые ученнѣйшіе люди почтили его именемъ Россійскаго Златоустаго, и что всѣхъ большее есть, Теофана поборника и првозвѣстника великихъ трудовъ и преславныхъ дѣлъ обновителя и просвѣтителя Россіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Признаетъ то всякъ, естьли только безъ самолюбія и зависпи прочтетъ его слова и рѣчи. Увидитъ въ немъ Богослова чистое Евангельское ученіе проповѣдующаго, Философа остроумнаго и просвѣщенному разуму слѣдующаго, Политика проницательнаго, искуснаго Историка и трудолюбиваго древности испытателя, на послѣдкѣхъ съ знаемъ всѣхъ тѣхъ наукъ совокупившаго столь превосходное краснорѣчіе, что съ славнѣйшими въ свѣтѣ Орапіорами равняться можетъ. И симъ по онъ, сколько чести дѣлаетъ имени и временамъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, сколько другіе въ то время бывшіе великіе люди своими въ другихъ дѣлахъ достоинствами. Не дѣлаетъ еще то великимъ Орапіоромъ, естьли кто можетъ собрать высокопарныя и тремящія слова, расположитъ ихъ порядкомъ риторическимъ, украситъ фигурами, и тѣмъ старается уловить слушателей, которые сколько слушая удивляются слову такового вѣсти, столько на послѣдкѣхъ читая оное, весьма не въ велико ставяютъ; собрать высокія и разумъ плѣняющія мысли, утвердитъ ихъ на истинныхъ и ясныхъ доказательствахъ, произнеситъ съ сладостію и пріятствомъ, сіе то есть, что дѣлаетъ Орапіора великимъ, сіе даетъ ему власть обращаться человѣческія сердца и управлять ими по своей волѣ, сіе и слушающихъ и читающихъ приводитъ до удивленіе, и почитаетъ его заставляетъ, и сіе есть, чего Теофану никто, кромѣ невѣждъ или завистниковъ, опнать не можетъ. Что нѣкоторый славнѣйшій временъ нашихъ писатель сказалъ о Стихотворцахъ, что цѣлый вѣкъ иногда одного изъ нихъ хорошаго не производитъ, то справедливо сказать можно о такихъ Орапіорахъ, каковъ былъ Теофанъ. Естьли же кто тѣмъ чести ему прибавитъ заочтѣвъ, что въ словахъ своихъ употребляетъ онъ неравноту, съ мѣша

ПРЕДИСЛОВІЕ

мѣшая въ Славенской языкѣ, который главнѣйшѣ былъ сочиненій его основаніемъ, простонародныя иногда, а иногда въ великой Россіи неупотребляемая рѣчи; то напервое легко, что Цицерономъ и Гораціемъ опибѣтствованъ можно, что и самымъ подлымъ рѣчамъ честь дѣлаеть употребленіе разумныхъ людей, а въ другомъ извинитъ его то, что онъ будучи упражненъ многими важнѣйшими дѣлами, не имѣлъ времени вникнуть во всю тонкость и красоту языка. Однако не унизило еще Цицерона то, что нѣкоторые въ его время жившіе Криптики сыскали въ сочиненіяхъ его въ Римѣ не такъ употребляемая рѣчи; а того уже не между Криптиками, но между крайними невѣждами ученые люди поставили, который въ новѣйшія времена Цицерона и Виргиліа незнающими Латинскаго языка назвать не успѣдился. Не перестали съ сладостію читать Ливія, что нѣкоторые попрекали ему Папавинскимъ нарѣчіемъ. Очиру тѣмъ большую еще знающіе люди приписали похвалу, что онъ стихи свои писалъ различными въ Греціи тогда употребляемыми нарѣчіями; причину тому дая такую, что его всѣ обще читатели разумѣть могли, когда другихъ стихотворцовъ не разумѣли кромѣ тѣхъ, которые съ ними въ одной землѣ жили.

И такъ предлагается при семъ первая часть Теофановыхъ словъ и речей, которая по рѣкости своей собираемы были не малое время и съ возможною прилѣжностію. Чтожь касается до печатанія, то въ типографіи употреблено крайнее стараніе, чтобъ оныя какъ возможно исправнѣе напечатаны были. Печатныя всѣ противъ прежнихъ и по порядку лѣтъ напечатаны, съ тѣмъ только различіемъ, что исправлены во оныхъ многія типографскія ошибки, наблюдепо было употребляемое въ новѣйшихъ церковныхъ книгахъ правописаніе, такжежъ тексты священнаго писанія внесены всѣ противъ новоисправленной Библии. Писменныя, будучи списаны и исправлены противъ многихъ и лучшихъ списковъ, и рассмотрены Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, безъ сомнѣнія гораздо исправнѣе изъ печати вышли, и впредь выхолить будутъ, нежели всѣ тѣ, которыя у охотниковъ гдѣ либо сыскались могутъ. Сверхъ того въ надеждѣ, что многіе любопытно
вѣдашь

ПРЕДИ СЛОВІЕ.

вѣдать захотятъ, иѣтъ ли еще другихъ какихъ разума
Феофанова плодовъ, прилагается при семъ оглавленіе всѣмъ
его на руссійскомъ языкѣ извѣстнымъ печатнымъ и писмен-
нымъ сочиненіямъ, которыя расположены по разности
матерій, и годы, гдѣ возможно было, сочиненію ихъ
означены.

Уповая, что сія труды Феофановы читателями
благосклонно приняты и съ пользою употреблены будутъ,
приложится возможное стараніе, чтобъ для ихъ удо-
вольствія ускорить изданіемъ другихъ послѣ сея слѣдую-
щихъ частей.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Словамъ и рѣчамъ первой части.

	Стран.
1. Слово привѣтствительное на пришествіе въ Кіевъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества. - - -	1
2. Панигүрикосъ или слово похвальное о преславной надъ войсками Свѣйскими побѣдѣ съ предисловіемъ на оное. - - - - -	15 и 21
3. Слово похвальное въ честь славныхъ дѣлъ Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова съ предисловіемъ на оное. - - - - -	53 и 57
4. Слово о почитаніи святыхъ Іконъ. - - - - -	75
5. Слово похвальное въ день рожденія Государя Царевича и Великаго Князя ПЕТРА ПЕТРОВИЧА. - - -	99
6. Слово въ день рождества Хрїстова. - - - - -	121
7. Слово похвальное о баталіи Голшанской. - - - - -	143
8. Рѣчь, которую державѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА ПЕРВАГО по долгомъ спранствованіи возвратившагося привѣтствуетъ Государь Царевичъ и Великій Князь ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ. - - -	167
9. Рѣчь, которую державѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА ПЕРВАГО привѣтствуютъ Царевны АННА и ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ - - - - -	171
10. Рѣчь, которою Его Царское Величество ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ именемъ всего Россійскаго народа поздравленъ. - - - - -	175
11. Слово въ недѣлю осмуюнадесятъ. - - - - -	195 12

СОДЕРЖАНИЕ.

		стр.
12.	Слово похвальное въ день святыя великомученицы Екатерины.	213
13.	Речь къ Его Царскому Величеству ПЕТРУ ПЕРВОМУ во время объявленія сына Его Величества Государя Царевича и Великаго Князя ПЕТРА ПЕТРОВИЧА, наследникомъ всероссійскаго государства.	229
14.	Слово въ недѣлю двѣдцатую о власти и чести Царской.	237

СЛОВО ПРИВѢТСТВИТЕЛЬНОЕ На пришествіе въ Кіевъ ЕГО ЦАРСКАГО ПРЕСВѢТЛАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Проповѣданное въ престольной Церкви Святыя Софіи въ
присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Іюля 5 дня 1706 года.
Сынопе Сѣони позрадуются о Царѣ споемъ. Псал. 149.
Ст. 2.

лагодарствуй велегласной и радостной
вѣспи богспасаемый граде Кіеве, яко
возвеселивши тебе возвѣщеніемъ при-
шествія Пресвѣтлаго Монарха нашего,
не солга, яко же обыче. Се обѣщаніе ея исполни-
ся. Се очима зриши, Егоже умомъ тскмо раз-
смапрѣвалъ еси. Се лономъ обѣмлеши, Егоже
въ сердцѣ носилъ еси. Коею убо трубою на при-
ходѣ Его лучше возгласити приличествуетъ, аще
не сюже гласитъ Псаломникъ на приходѣ самаго Царя
славы: *Сынопе Сѣони позрадуются о Царѣ споемъ.*
Сугубое пѣнїя сего приличіе: Царь прїиде, иже между
шоль многими Царями земными единъ Хрїспу
истинною послѣдуетъ, единъ не шокмо лучами Вели-
чества, но и свѣтомъ Православія сіяшъ: а прїиде во
А градъ,

градъ, егоже святыхъ ради и чудодѣйственныхъ мѣснѣобычно есть въпорымъ Іерусалимомъ нарицаши. *Сынопте убо Сѣони* и проч. Наше се есть пѣніе, намъ нынѣ свойспвенное: да гласится сіе во вратѣхъ градскихъ: да слышано будетъ по спѣнамъ, по домамъ, по спогнамъ: да поюмъ сіе церкви: да дадямъ гласъ гóry: наипаче же да воспѣваетъ сія престольная церковь Премудрости Божія. Яко же бо, когда радуется человекъ, и очи, и уста, и руцѣ, и ногѣ, и вси прочіи члены являютъ на себѣ нѣкое веселіе, обаче наибольшее движеніе радости въ сердцѣ обитаетъ: тако аще и весь градъ сей исполняетъ нынѣшняя радость, обаче на семъ мѣстѣ, аки въ сердцѣ градскомъ, множае изобилуетъ. Здѣ убо пріими отъ всѣхъ торжественное привѣпствіе желаемый гостю, вина веселія нашего, вся Россіи Царю и Повелителю. Толикаго же и всѣмъ общаго утѣшенія не трѣбъ бы здѣ исчисляти вины, въси бо самъ, и никому же непайныя сущь; обаче самая радость не попускаетъ молчати. Въспно и явно всѣмъ есть, яко въ той часъ радуемся, когда нѣчто желаемое получаемъ, и по мѣрѣ желанія, такожде и радость малая и великая бываетъ. Сердце бо человеческое, егда нѣкоей вещи желаетъ и ищетъ, въ той часъ аки бы въ пути шествуетъ, или въ морѣ плаваетъ: егда же обрѣтаетъ искомое, тогда аки во приспанище или намѣренное мѣсто достигши, веселился. Яко же убо вельми пріятный покой по трудномъ пути, и вельми радостная пристань по долгоплаваніи: тако аще получаемъ нѣчто, егоже великимъ и долговременнымъ искахомъ

искахомъ желаніемъ, вельми радуемся. Кпожѣ изрещи возможешъ желаніе, кошорымъ долго желаше зрѣши нынѣшняго гостя градъ и Церковь Кіевская? Коль спужательное вожелѣніе было видѣши того, Его же иногда преславный родъ на семъ мѣспѣ долго пресполъ княженія содержали! Видѣши того, Его же праотцы здѣ погребены сущъ, и ошѣ нихъ мнози чудодѣйшвіями сіяющѣ! Видѣши того, ошѣ Его же родонаачальниковъ многая Святая зданія воздвиженная видимъ! Сія вся коликимъ желаніемъ ко зрѣнію Твоему разживаху сердца наша! И чпо глаголю о сихъ? безъ всего шого само собою кому невожелѣнно естѣ лице Царское? Чпо о солнцѣ Анаксагорѣ философѣ, по я глаголю о Царскомъ зрѣніи. Учасешой древній любомудрецѣ, аки бы человекѣ поей ради вины созданъ былъ, дабы смопрѣлѣ на солнце: тако солнечному свѣшпилу удивляшешя! Но поиспнишѣ аки природное всѣмъ желаніе естѣ Царя видѣши; вси вся оспаваше на пришеспствіе Царское спѣшашѣ: и аще кто видѣлѣ, шастіемъ своимъ зовешѣ, вѣ благополучіе себѣ вмѣняешѣ и шѣмъ вельми хвалитѣся, яко Царя видѣлѣ. Кое же было желаніе Кіеву узрѣши Царя своего и Царя шого, Его же рода единою памятію зѣло защищашешя; и кое спуженіе сущему опечешству Царскаго любимаго его зрѣнія не получиши.

Правда по, яко ты Пресвѣшплый Монархо Нашѣ и прежде пришеспствія швоего присутшвовалѣ еси здѣ, и всегда обитаеши. Обитаеши на судѣхъ правдою, обитаеши вѣ Церквахъ поминаніемъ Твоимъ,

обипасши въ монастырехъ Твоими милостынями, обипасши во всемъ градѣ державою, обипасши во всѣхъ мысляхъ славою, во всѣхъ сердцахъ любовію; но сіе мысленное обипаніе и присутствіе большее еще въ насъ разжизаше вождѣніе, еже бы и пѣлеснымъ твоимъ присутствіемъ возрадованися. Кая убо днесь сладось по толикой жаждѣ, егда Егоже поль збланнымъ, и поль долгимъ ожиданіемъ искахомъ, Того ужѣ надъ все достоинство наше радосно обрѣщасмъ, видимъ, привѣщивуемъ.

Не единымъ нынѣ веселіемъ веселится градъ нашъ: приводишъ себѣ въ память первое блаженство свое: въ Тебѣ Отчичѣ и Наслѣдникѣ мнишься видѣши вся владычествованія: въ Тебѣ отцы и праотцы Твоя. И koliko радуется, хваляся предъ Тобою ихъ памятьми, гробами, и зданіями, сіестъ своимъ и твоимъ сокровищемъ, яже аки общее съ Тобою сокровище имѣешъ Россіа. Воистинну Пресвѣплый Нашъ Монархо тбры сѣя, аще бы глаголаши возмогли, хвалили бы ся предъ Тобою древними Вашими благочестія знаменіями. Гдѣ бо здѣ и спупипи можеша, идеже бы не узрѣлъ еси родства Твоего слѣдовъ? Мимо шель еси Церковь богородичну десятинную прозываемую; шо зданіе естъ благочестиваго и Великаго Князя родоначальника Твоего Владимира, и Святаго Его Тѣлесе сокровище. Храмъ сей, въ немъ же стоиши, опѣ Ярославъ созданъ естъ, и Его пѣло погребеннос въ себѣ крыетъ. Пойдеша ли во Обивисль, во Святую и Чудо-

и Чудотворную Лавру Печёрскую? шую созда Великій Князь Свяшославъ. Пойдеши ли въ Монастырь Выдубицкій? шой воздвигнулъ Великій Князь Всеволодъ. Пойдеши въ церковь Святаго Михаила Архангела? шую воздвиге Свяшполкъ, и неоцѣненнымъ сокровищемъ шѣломъ Мученическимъ обогати. Пойдеши въ домъ Троицкій Кириловскій? шо зданіе княжны Кіевской королевы Польской Маріи Всеволодовны. Пойдеши на вышъ градъ? шупъ Борисъ и Глѣбъ почиваюшъ. Пойдеши во Обишель Межигорскую, шу иждивеніе Великаго Князя Боголюбскаго. Чпо подробну исчисляти дерзаю? Воззри на вся спраны Кіевскія: все то естъ Царскаго Влшего благородія и пресловурыхъ Его памятей, аки единая сосудовъ хранительница. Но не память шолько и не самую кровь видипъ въ Тебѣ Кіевъ помянутыхъ ошечъ Твоихъ; видипъ и познаваесть въ Тебѣ добродѣтели ихъ, и нравы, и обычаи. Видипъ побѣды и ревностъ Владимирову. Той многіи народы мечемъ плѣнилъ, и Россію Евангеліемъ просвѣпилъ: Ты многіи грады Ошечскіи отъ ига Ошпоманскаго и отъ узъ еретическихъ мечемъ свободилъ еси. Видипъ любомудріе Ярославово. Той Писанія Божественная и инныя многія книги отъ языка Еллинскаго на Славенскій преводе: Ты академію въ Царствennomъ Твоемъ градъ воздвиглъ еси, и вездѣ людьми учительными разширяти мудрость не престасши. Видипъ въ Тебѣ градъ нашъ Свяшославово благочестіе. Той основаніе Церкви Печерской рукама своима не успыдился копати: ктожъ своима очима и Тебе въ подобныхъ дѣлахъ не токмо безвсрамно и се радостію

спѣю прудившаяся не видѣ? Видишь и инныхъ Праощеѣвъ многихъ, ихъ же непокомо кровію Наслѣдникъ еси, но и любленіемъ вѣры истинныя и благолѣпія Церковнаго, аки не инныя, но шыяжде добродѣтели въ Тебѣ оживилъ еси. Когдаже воспоминаемъ любовное Ваше и согласное Царствованіе Блаженныя памяти со Іоанномъ братомъ Твоимъ, не видимъ ли въ Тебѣ братолюбія Святыхъ Спращпоперцевъ Романа и Давіда? Се естъ истинное наслѣдіе, шако доброду родству подобствоваши, яко видимъ во древесехъ и цвѣтѣхъ избранныхъ, кошоры не шокмо видомъ послѣдують роду своему, но добрододіемъ; не шокмо лицемъ, но и благолѣпіемъ подобны сущь.

Сии шоль многіи и пресвѣшлыи позоры не довлѣютъ ли къ великой радости Града и Церкви Кіевской? Довлѣютъ воистинну. Но множайшіи паще сущь, неже довлѣютъ; ибо и Пресвѣшлomu Нашему Монарху не довлѣетъ вся славная Праощеѣвъ Своихъ на Себѣ изобразовати: но еще своими безприкладными похвалами умножаешъ славу Царскую. Мнози имѣютъ иніи славу опческую, но своими дѣлами не умножаютъ. Мнози иніи имѣютъ славу своєюсвоими дѣлами рожденную: но отъ опецѣв не пріѣша. Нашъ же Повелитель естъ воистинну великое блаженство Царства Россійскаго; нашъ Пресвѣшлый Монархъ обоя величія совокупилъ. Пріѣтѣ отъ Корене Своего свѣтѣ великаго имени и другій отъ дѣлъ Своихъ испускаетъ; обоя же шолика сущь, яко и единому безъ другаго къ вѣчному прославленію

ленію довлѣши возможно. Кому убо нѣсть вѣдомо, яко сугубое Царемъ дѣло предлежитъ: правити Царскимъ Скипетромъ и оружіемъ прогоняши враги Царствія. Ся тако согласуютъ въ Монархѣ Нашемъ, яко лѣтъ есѣ познавати, что знаменуетъ Царскій Его сугубоглавный Орелъ. Не сугубой ли знаменіемъ силы его сіяетъ, правды и смотрѣнія въ правленіи опечества, и непреодолѣннаго мужества во брани?

Правосудіе шолікое естъ, яко на Престолѣ Россійскомъ не человекъ, но самая правда сидѣши мнишся. Кто нынѣ боится смерти, или раны, защиту имѣя неподвижную? Кто немощенъ и убогъ сый, пренецетъ сильныхъ крѣпости, или богатыхъ наважденія? Кому аще и худѣйшему страшно естъ и ужасно благородіе, преуспѣваніе или достоинство? Не много воистинну въ инныхъ народѣхъ и Государствахъ такихъ прикладовъ обрящеши, якѣ въ Отецествѣ нашемъ видимъ нынѣ; видимъ различіе людей въ одеждахъ, въ домовыхъ зданіяхъ и именахъ, на судѣ различія не видимъ; вси равни суть: не побѣждаешъ неповинности злаго нападеніе, не погубляетъ никого нищета и убожество, но грѣхъ единый. О семъ же что реци, яко чины, достоинство, чести градскія и рицарскія, не благородію, не богатству, но добродѣтелямъ, искусству и разуму подаются. Честными пріимаютъ честь, достойніи возносятся на достоинство, прочему же строенію кто можешъ не удивляшися? Въ крашкомъ времени поль добрѣ

добрѣ успроися все Царство, елико чрезѣ многи вѣки не чаяли обѣхомъ. Словомъ рещи основаніе рода и державы Россійской Опцемъ Твоимъ восписуемъ, Монархо Пресвѣплый; а что лучшее естъ украшеніе, и шолікое исправленіе тогожде рода, Тебѣ и Твоему Лицу восписовати должно естъ. Но сіе швое благоразумное правленіе не токмо нынѣ Отечеству естъ полезно; но и Наслѣдникомъ Твоимъ по Тебѣ Царствовати имущимъ во образѣ будетъ. То первая Глава Орла Твоего. А о другой, чрезѣ кошорую мужество и храбрость воинскую разумемъ, не удобъ вѣришельное слово было бы, аще бы не всему міру явно было. Не преобѣзди ни единой повѣсти; зриши весь міръ избранныи Твои полки: удивляются иноземнии кавалеріи Россійской. Кая равная похвала быши можетъ рицарству сему? Не достоинъ ли рещи, яко не отъ воиновъ, но отъ вождовъ собрано естъ? Не прилично ли рещи или повѣсти о семъ, еже испорикъ Курцій о воинствѣ Александровомъ? „ Воины, „ отъ нихъ же всякъ учитель воинства естъ. Воины достойны шолікаго Царя, и Царь достоинъ естъ шолікихъ воевъ. Но сіе еще паче всѣхъ шпраннѣйшее быши мнитися и всякое удивленіе превосходитъ: той, иже всѣхъ естъ Царь и Владыка купно, Себе, аки проста воина показуемъ. Ему же Царіе не равни суть, шой шрудами, службами, бдѣніемъ, дѣлами, и сѣ простымъ воиномъ равна Себе шворимъ. Сея славы толь въ мірѣ мало обрѣпашся, яко и вси древнии испорики не много намъ

намъ таковыхъ образцовъ оставлена, и аще о коихъ Царяхъ повѣспсуююшъ, съ великимъ удивленіемъ похваляюшъ ихъ. За сіе возношишъ Курцій Александра: удивляется о семъ вельми и Плиній Траяну. Аще бы воскреснути могли славныи историкъ и вси любомудрыи древности, новый бы въ насъ образъ увидѣли. Самъ прежде творивъ вся, яже инымъ повелѣваши хошеши, и поликій Повелитель прочихъ повелѣнію подчиняется, и аще бы кто не видалъ, мужествомъ удивленный, не позналъ бы Величества. Обаче Пресвѣтлѣйшій Монархо Нашъ многае удивляемъ Величеству Твоему, видяще Тя во общей одеждѣ, нежели аще бы видѣнъ былъ еси въ Царскомъ украшеніи; Величество бо Царское не въ порфирѣ свѣтлой, ни въ золотой дѣдимѣ зрится, но въ силѣ, крѣпости, мужествѣ, въ храбрыхъ и удивленія достойныхъ дѣлѣхъ. Приходитъ здѣ на память, что въ похвалу изрече Соломону Царица Савская: *большая, рече, премудрость твоя отъ дѣла твоего, нежели слухъ, егоже слышахъ.* Подобно и мнѣ похвалъ Твоихъ ни мало недоспизающу рещи подобаетъ: храбрость большая есть и дѣла Твоя, нежели, не шокмо моему малорѣчію, но и преизящнѣйшимъ риторомъ и випіямъ исповѣспи возможно. Сія же азъ не къ похваленію Твоему, не мой бо есть силы похвалы Твоя исчисляти, но къ явленію радости нашей воспоминахъ. Како бо не желательню всякому было видѣши поликаая преславная и дивная на себѣ носящаго? Образъ Твой и начертаніе лица

вси видѣши желающѣ, чпожѣ възглаголю о Твоємѣ мужесствѣ? Познавѣ ошѣ испоріи, коль храбрѣ былѣ Александрѣ, Помпей Великій, Іулій Кесарь и иныи, обычнѣ желаемѣ, аще бы можно, гдѣ ихѣ изображеніе увидѣши; но егда желаемое получаемѣ, егда не изображеніе Твое, но лице Твое видѣши удостоаемся, чшо речемѣ о сердцахѣ нашихѣ Пресвѣтлѣй Нашѣ Монархо? Ангелу швоему Петру нечаянно въ домѣ Апостольскій прішедшу, не отверзе рабыня дверей ошѣ радости; мы же на Твое прішествіе отверзаемѣ Тебѣ любовію сердца наша: но коликая любовь и коликая, въ нихѣ обрѣщашеся радость, сего словомѣ отверзши не можемѣ. О благополучія! О необычнаго блаженства нашего! Воскликнуши подобастѣ: *якоже слышашахомъ тако и видѣхомъ*. Слышашомѣ о Владимѣрахѣ, о Ярославыхѣ, о Всеслодахѣ: нынѣ всѣхѣ пѣхѣ въ единомѣ истинномѣ Нашемѣ Наслѣдникѣ видимѣ. Слышашомѣ Царя и воина, не токмо воинскимѣ повелѣніемѣ Своимѣ, но и рукою Своею воюющаго, се ужѣ очима ѣнима въ самомѣ Его лицѣ всю истинну познаваемѣ. Се естъ покой и конецѣ желанія, се естъ верхѣ благополучія нашего!

Но чшо Тебѣ принесемѣ въ дарѣ великихѣ радостей виновный Гостю, Пресвѣтлѣй Нашѣ Монархо! Принесемѣ все то, еже Твое естъ, Приносимѣ Тебѣ богоспасаемый сей опеческій градѣ Твой и Церковь, всѣхѣ сердца къ любленію, всѣхѣ главы къ подчиненію, всѣхѣ колѣна къ покло-

ненію,

ненію, всѣхъ очеса, руцѣ и нозѣ, всѣхъ всяко подаемъ къ потребѣ и службѣ Твоей . Сія вся и безъ приношенія быша Твоя, обаче и приносиши сія подобаешъ; ибо Вседержитель Богъ нашъ вся имѣешъ во области и въ руцѣ своей: *Аще псалму, не реку тебѣ: моя бо есть селенная и исполненіе ея;* обаче самъ повелѣваешъ намъ, да ему различныя приносимъ дары . Ты убо послѣдуй Господу Твоему: пріими Твоя ошъ Твоихъ, мѣста сія сродная Твоя и Твое сокровище крѣпящееся въ непремѣнную любовь Твою, въ крѣпкое и безбѣдное защищеніе . Прочее же вся Церковь Кіевская приносишъ и приносиши непреспанешъ о Тебѣ мольбы и моленія: да яко новаго сего Сіона посѣтиши не презрѣль еси, тако да благословишъ Тя Господь ошъ Сіона, да сотворишъ любима и пріятна всему опечеству и людемъ Твоимъ, спрашна и неприсупна врагомъ Твоимъ, и на долгая времена въ живіи семъ побѣждающа и торжествующа да сохранишъ Аминь .

ПАНИГУРІКОСЪ

или

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

о преславной надъ войсками свѣйскими

ПОБѢДѢ

пресвѣтлѣйшему и великодержавнѣйшему
государю царю и великому князю

ПЕТРУ АЛЕКСІЕВИЧУ

Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержцу и проч. и проч. и проч.

въ лѣто Господне 1709. Мѣсяца Іюня 27.

БОГОМЪ ДАННОЙ

Проповѣданное въ Кіевѣ при Всенародномъ собраніи, въ
престолной Церкви Святыя Софіи, Премудрости Божія,
на Привѣщствіе Его СВЯЩЕННѢЙШАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА при Егожъ собственномъ присутствіи

лѣша тогожъ, Мѣсяца Іюля дня 10.

Печатано першымъ тисненіемъ

въ Типографіи Свяшыхъ Великія Чудошворныхъ Лавры
Печерскія Кіевскія,

Услышите сѣя при языци, послушайте пси живущи по пределнѣи псал 48.

Возвеличидь есть Гослодь сопротивити съ нами.
Псал. 125.

Рече прагъ, гнапъ лостигну, раздѣлю корысть, и исполню душу мою: утну мечемъ моимъ, любла даеть рука моя. Исходъ Глав. 15.

Живяще посре дѣ Альподъ, бысть Лепъ, и научися похощати похощенія: челоуѣки избяде, И ласяшеся пв лютости споей, и грады ихъ лусты лостади, И логуби землю, и исполненіе ея гласомъ рыканія споего, И даша нань языцы окрестъ отъ странъ, и простроша нань мрежи споя, и пв логубленім ихъ ятъ бысть. Іезекіаль, Глав. 19.

Царь же прѣселитсѣя о Бозѣ. Псал. 62.

Яко Царь улопаетъ на Гослода, и милостію Вышняго не лодичитсѣя. Псал. 20.

Благослопенъ ты во гра дѣ, благослопенъ ты на селѣ. Благослопенъ ты пнегда проходити тебѣ, и благослопенъ ты пнегда исходити тебѣ. Да предасть тебѣ Гослодь Бозъ праги тпоя солпротицящіяся тебѣ, сокрушенны предъ лицемъ тпоямъ: лутемъ единымъ изыдутъ на ты и ведомю лутми лобѣжатъ отъ лица тпоего. Второзакон. Гла. 28.

ДО

ЕГО ЦАРСКАГО СВЯЩЕННѢЙШАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ВСЕРОССІЙСКАГО.

Слово, еже въ лохпалу нео-
писанной Твоей надъ пой-
сками Свѣтскими Посѣдѣ,
при Твоемъ же собственномъ при-
сутствіи пролонѣдати сладобих-
ся, Преспѣтлѣйшій Всероссійскій
МОНАРХО, также нынѣ по лопе-
лѣнью Твоему Тиломъ изображен-
ное Твоему Священнѣйшему Вели-
честву, съ раболѣбнымъ поклоне-
ніемъ и усердіемъ приношу: надѣя-
ся на свойственную и природную
Тобѣ слагодсть, яко не неприятебъ оу-
детъ Тебѣ сей отъ добротнаго и
пѣрнаго Слуги и Богомольца Твоего
приносимый даръ, аще и не драгій, и
единъ вторичею приносимый есть.
Вѣмъ, яко сіе преславное Богомъ
послѣше-

послѣшестпопанное дѣло Тпое не
 моей прологѣди достойно есть, но
 пелегласныхъ и сладкоглаголипыхъ
 устенъ Риторскихъ: ащеже и мнѣ
 о томъ слоцо произнести случися,
 пѣмъ яко слоцу моему не жити,
 но токма на прѣмя япитися, не
 многократнѣ, но единою токмо
 слышатися подобаше. Но понеже
 тако изполися Вашему Спящен-
 нѣйшему Величеству; происходитъ
 пѣ сѣтѣ народный нестыдящися
 наготы и неукрашенія споего, егда
 толикую пѣ Седѣ пещь носитъ,
 яже не отъ слопесѣ украшается, но
 слопеса украшаетъ. А понеже сія
 пещь псемирнаго прослапленія до-
 стойная, достойна есть отъ псѣхъ
 лопсюду чтома и слышана быти,
 того ради сѣжде мое Слоцо, ло
 Тпоемужѣ Монаршему благополе-
 нію и на языкѣ Латинскій яко псей
 Евролѣ общій прѣпедохъ. Присо-
 поку-

покулишася къ сему и торжественныя рѣмы по слапу тоеяжде неслыханныя Тпоея пикторіи тройстпеннымъ діалектомъ, латинскимъ, слапенскимъ и польскимъ, сложенныя отъ мене, [ломѣрѣ малаго искусства моего] яже на перное по лобѣдѣ пѣ Кіепѣ Вашего Царскаго Преспѣтлаго Величества пришестьіе налечатати и произнести тщахся, аще бы нужнѣйшихъ тогда Царскихъ дѣлъ не имѣла Тилографія. Нынѣ убо лобѣдѣ Тпоей лѣнїя и пролопѣданїя достойной, и слопо лохпальное, и лѣснь приношу торжественную. Будутъ сїю преслапную пикторію прослапяти красноглаголипыи и многопѣщанныи пѣтїи: будутъ послѣпати, и псему міру гласнымъ кулно и сладкимъ позпѣщати лѣнїемъ искуснѣйшии рѣмотпорцы:

В

будутъ

будутъ люболытныи исторіографы послѣднимъ гласити пѣкомъ: не позможетъ со толикая пещь забвенію предана, или глубокиѣмъ молчаніемъ погребенна быти: откуду ящѣсть, яко недоумѣнное мое слоцо мало или ниже мало слащѣ Тпоей лотребно есть. Обаче яко тоеяжде Тпоея лобѣдителиныя слапы образы, знаменія и памяти нетокмо на пеликихъ столлахъ, стѣнахъ, пирамидахъ и иныхъ зданіяхъ искуснымъ изпаяніемъ изображати, но и на малыхъ оружіяхъ и орудіяхъ начертапати лодобаетъ: тако должно есть, да и о преслапномъ семъ и общаго благополучія пинопномъ дѣлѣ нетокмо пеликихъ риторощъ громы, и ривомотпорскія гласятъ трубы, но и малыя малыхъ и малолумныхъ дѣщателей лища да не молчалипы

липы пребудутъ. Всѣмъ общую побѣда сія принесетъ радость, отъ псѣхъ, по споей коегождо силѣ, и прославленія требуетъ. Мнози убо обрящутся, иже отъ пысокаго сана и препосходительныхъ пластей подобающую сію славу твоею принесутъ дань: азъ же отъ нижайшаго чина людей тойжде долъ, малый по пеличеству толкой печи, обаче допольный по моей скудости Вашему Царскому Спященнѣйшему Величеству приношу: честенъ сотпорится, аще Монаршею и Побѣдительною споею Десницею благополиши пріяти его: съ нимъже и самаго себе лодъ Нозъ Царскія псемирено лопергаю.

Вашего Царскаго Спященнѣйшаго
Величества

Нижайшій рабъ и Недостойный Богомолецъ
Геофанъ Прокопичъ
Училищъ Кіевскихъ Префектъ.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

о Преславной надъ войсками Свѣйскими побѣдъ: Пресвѣплѣйшему Государю Царю и великому Князю ПЕТРУ АЛЕКСѢВИЧУ, всея великія и мадыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, въ лѣто Господне 1709 Мѣсяца Іюня 27 дня Богомъ дарованной.

Егда Пресвѣплое Пресвѣплаго Величества твоего лице царскою честію, и дивною неописанной побѣды красотою сіяющее, въ семъ нашѣмъ, паче же твоѣмъ жительствѣ (еже есть верхъ благолучія нашего) видѣши сподобляемся Пресвѣплѣйшій и Великодержавнѣйшій Всероссійскій МОНАРХО и Преславный войскъ Свѣйскихъ ПОБѢДИТЕЛЮ! кое иное дапи тебѣ привѣтствіе, и чпо большее въ даръ гостинный имамы принесли Тебѣ, разѣ неслыханной сей Богомъ Тебѣ, и Тобою всѣмъ намъ дарованной побѣды похвалу, и рождшейся отъ нея общей всероссійской радости извѣщеніе? Аще бо и не требуетъ словесъ нашихъ Твоя по всей селенной проходящая нынѣшняя слава: шоль

многѣ бо имѣшѣ проповѣдники, коль многѣ слышашели вѣспи сей обрѣпаешѣ: обаче опѣ нашей части долженство есть, да немолчаливи будемъ мы, иже подѣ высокою Твоею державою пребывающѣи, и побѣдипельнымъ оружіемъ Твоимъ храними, егда, и иноземни роди и страны велегласно гласяшѣ побѣду Твою, и о ней Тебѣ шоржественнѣ сорадукіся. Наипаче же сія неизглаголанная, еяже недоспойни бѣхомъ, данная намъ опѣ бога Твоимъ и Твоего воинства мужественнымъ подвигомъ радоспѣ, не терпшѣ вѣ насѣ молчанія, еюже возбуждаемый, аще бы имѣлѣ быхѣ тысящу успенѣ и гортаней, ни единой бы воиспину не было возможно празновати. Еже бо сбывнѣ припворяюшѣ велеречивѣ рипори, егда хотяще чпо до удивленія похвалиши, глаголюшѣ, яко превосходишѣ по всякую похвалу, и не обрѣпаешѣ ему равное слово: по не припворнѣ, но испиннѣ о Твоей сей предивной побѣдѣ глаголемъ, чпо всякѣ, аще бы и завидящѣ Тебѣ былѣ, исповѣсть и засвидѣтельствуешѣ. Дѣло воиспину неслыханное, дѣло преславное, дѣло, егоже изрещи не доволенѣ есть всякѣ языкѣ, всякая быспропа вѣспійская! Побѣды бо величество опѣ супостапа побѣжденнаго, како силенѣ, спрашенѣ, и славенѣ есть, кѣтому опѣ люпости брани, опѣ шяжеспи подвиговѣ, опѣ великихѣ нуждѣ и различныхѣ предѣптяшѣ познаваешѣ. Не великѣй поѣдипель Домитіанѣ, о немже повѣспвуюшѣ, яко мухи убивати обыклѣ баше: великѣйже Самсонѣ, иже льва расперза: великѣй, аще испинный, Іраклѣй,

иже

иже многія не укрощимыя звѣри и змѣя седьмоглавнаго умертви. Подобнѣ и преславной Твоей побѣды величество и славу, Пресвѣтлѣйшій нашъ Монархо, не инымъ мѣриломъ мѣримъ, токмо силою и храбростію побѣжденнаго отъ Тебе супостапа, свирѣпствомъ и лютостію льва Свѣйскаго ногою Твоею погнаннаго, и множествомъ нуждъ, злключеній, навѣшовъ и препяпій великихъ, обаче вскорѣ оружіемъ Твоимъ разрушенныхъ и испразднившихся. Да убо достойнѣйшее нѣчто о полицей вещи изречемъ, (аще и ничпоже здѣ по достоянтію изрещися можетъ) и да извѣстнѣе познаемъ благополучіе наше, и богомъ данной Тебѣ нынѣ, Царю Царей высочайшій, славы величество увидимъ; подобаетъ мнѣ первѣе глаголати о побѣжденнаго супостапа силѣ, дерзоспи, мужествѣ, къ тому о шажести и лютоспи брани; не да аки невѣдомую вещь извѣщу сія, яже всему міру извѣстна и явна суть: но да воспоминающе, аки шпорицею терпяще, мимошедшія бѣды, множае о наславшемъ благополучіи возрадуемся. Егда же вся части вещи сей подробну разсуждаю, толикое во всѣхъ обрѣтаю величіе, яко чтолибо изречемъ о единой коеждо отъ нихъ, мало воистинну и не довольно будетъ: обаче аще что и проспымъ повѣствованіемъ произнесемъ, безмѣрнаго величества всякому слышашелю возмнися быти.

Супостапъ воистинну таковой, отъ яковаго непобѣденну токмо быти, великая была бы слава; чпожъ таковаго побѣдши, и побѣдши тако

пако преславно, и пако совершенно? между иными бо народы нѣмецкими онѣ яко силнѣйшій воинѣ славились, и доселѣ прочимѣ всѣмѣ бѣше страшнѣ. Таковоеже о себѣ въ народѣхѣ оущая мнѣнїе, безмѣрнѣ кичипися и гордилися, и народы презираши навывче: единого себе помышляя быти непобѣдима, и уязвипися немогуща, и аки бы опѣ швердой руды составленна. Аще и всуе презираше крѣпкія о Господѣ силы Россійскія: не безсиліемъ бо православное сіе царство шoliko разширися, яко вся западныя государства пропиву величествія его супѣ, аки рѣки пропиву безмѣрнаго окіана, и уже прилично о немѣ рещи оное псаломское слога: *(простре розги его до моря, и даже до рѣкъ отрасли его)* не безсиліемъ дивыя народы, Казанскія, Астраханскія, и Сибирскія царства; и иныя на востокѣ и западѣ, на полудне и сѣверѣ лежащія многочисленныя грады и сѣраны укропи, и державѣ своей подверже. Обыди кто, или паче облетити умомъ, наченѣ опѣ рѣки нашей Днѣпра до береговѣ Евксиновыхѣ на полудне, опшуду на востокѣ до моря Каспійскаго или Хвалынскаго, даже до предѣлѣ царства Персидскаго, и опшуду до далечайшихѣ предѣловѣ едва слухомѣ къ намѣ захолящаго царства Китаехинскаго, и опшуду на глубокую полунощь до Земли новой, и до береговѣ моря ледовитаго, и опшуду на западѣ до моря Балтійскаго, даже паки долгимѣ земнымѣ и воднымѣ протяженіемѣ прїдеши къ помянутому Днѣпру: Ся бо супѣ предѣлы Монарха нашего: Ся

же вся не безсилемъ, якоже рѣхъ, ни ужемъ дѣломѣрнымъ; но развѣ храбрымъ и мужественнымъ оружіемъ можаху опредѣлиться. Откуда явѣ есть, яко все супоспашъ нашъ нынѣ побѣжденный презираше Россійской Монархіи силу и крѣпость, дондеже самъ собою съ великимъ своимъ бѣдствомъ совершенно уже не искуси. Но дивнѣ есшь, како и прежде сего на себѣ самомъ не позна того: явная бо того свидѣтельница есшь десятиполѣшная сія брань: егда многіи крѣпкіи грады неправеднѣ отъ него удержанныи отъяты ему сущь: и на многихъ мѣстахъ полки его царственнымъ оружіемъ пораженны, изряднѣ же подъ Калишемъ, идѣже вѣрностію къ своему Монарху зѣло славимаго свѣплѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствѣ Іжерскаго Князя Александра Даниловича Меншикова явѣ показася непреодолѣнная храбрость. Такжеже во Інгріи при брежѣ моря Балтійскаго, идѣже иныи мечемъ, иныи же страхомъ поражены сущь супоспашы, иже своя кони заклавше, вѣпру и морю въ защищеніе ввѣриша себе. Такжеже подъ градемъ нарицаемымъ Добрымъ при рѣцѣ черной Напи, идѣже самъ Свѣйскій Король печальный пагубы воевъ своихъ зритель не пощадѣ власовъ и персей своихъ; и градецъ убо Доброе побѣдителю торжествующу, черная же Напа побѣжденному супостату именемъ своимъ мняшеся приглашати. Что же реку о преславной подъ селомъ Пропойскомъ побѣдѣ? идѣже самаго Тебе, пресвѣплый нашъ Монархо, видѣ

рапное поле марсовый пламень мужественнѣ пер-
 пыщаго, дондеже того супоспапскою кровію побѣ-
 дительнѣ не угасилъ еси: не воспоминая иныхъ
 многихъ побѣдою прославльшихся мѣстѣ. Не непри-
 лично же было бы здѣ на обличеніе Свѣйской гор-
 достя привесити во свидѣтельство самыхъ иныхъ
 Монарховъ добрѣ о силѣ Россійской свидѣтель-
 ствовавшихъ: но понеже спѣшишь слово къ со-
 вершенному мужеству рускаго извѣсту, къ нынѣ-
 шней, глаголю, неслыханной побѣдѣ; того ради
 довлѣетъ едино шокмо воспомянути, еже въ сво-
 емѣ на Москву посольствѣ написа Гербешпсйнѣ, бывъ
 иногда посолъ отъ Его величества Императора Рим-
 скаго къ Россійскому Монарху блаженныя памяти
 Іоанну Василіевичу: шой бо хотя показати, како
 Оттоманстіи Монархи о силѣ Россійскій судятъ,
 глаголетъ сіе: Турскій, рече, Султанъ егда пришед-
 шихъ къ себѣ пословъ Польскихъ вопросы о тогдаш-
 немъ опечества ихъ состояніи, и услыша, яко ихъ
 Король съ Царемъ Московскимъ въ брань входилъ,
 удивляясь отвѣща имъ: дерзокъ, рече, зѣло Король
 вашъ, и неравною силою съ великимъ братися
 хощетъ. Великое воиспину свидѣтельство, и еди-
 но вмѣсто всѣхъ. И не безъ ума изрече сіе Сул-
 танъ; видяше бо многія надъ многими народы
 побѣды Россійскаго оружія, и на себѣ самомъ
 искуси: якоже и послѣжде наслѣдникомъ его сви-
 дѣтельствовався въ разоренномъ Кизикерменѣ и
 въ отпѣятомъ Азовѣ.

Сіе же

Сіе же все помянухомъ, да явѣ будеть, како еуешнѣ силу свою предѣ силою Россійскою возношаше побѣжденный нынѣ супостатѣ; обаче якоже всякъ горделивый что либо самъ имѣеть похвальное, зѣло велико мниѣ быти, вся же чуждая, аще и большая, малая быти разумѣеть: подобнѣ сей слѣпошествоваше, но слѣпоша сія вельми его умножаше дерзость: сице бо слѣпошествуяй, не шако, якоже слѣпнѣ пѣлесныма очима всего боишся, и вся окреснѣ себе ощущаетъ: но ослѣпленѣ мнѣніемъ силы своей ничто себѣ противно и спрашно не мниѣ быти, и шако во стремнину и во огонь вметаешъ себе. Самой убо ради таковой дерзости великій и люмый супостатѣ нашъ бяше. Но и кромѣ шого силенѣ воиспинну и храбрѣ; ниже бо намъ прилично есть не исповѣдаши, еже есть истинно: наипаче егда шѣмъ самымъ являеяся великая побѣды нынѣшней слава, яко сильный и страшный побѣжденѣ есть.

Но еще природную свою силу безмѣрнѣ умножилѣ бяше безмѣрнымъ богатствомъ, имѣніемъ и прибышкомъ нещаднѣ и многократнѣ по Литвѣ, и Полшѣ, и Саксоніи, по Силезіи и Курляндіи награбленнымъ. Кій градъ, и кій домъ избѣже опасной и многоочной его несытости? и кое пайное сокровище можаше укрывися отъ люпаго его испязанія и хищенія? Отъ поликаго же спязанія колико умножися крѣпость его? не всуе бо искусныи въ воинствѣ мужіе изобиле и богашство жилою воинства нарицаюшѣ: ибо

якоже жилы, связующе составы шѣла, укрѣпляюшѣ шѣло: тако и богатствомъ и собираются многїи, и собранныи удобь содержатся вои: еже естъ крѣпкій союзъ всего воинскаго состава.

Что же речеми, егда коварнымъ наущеніемъ и пайнымъ руководительствомъ отъ проклятаго измѣнника введенъ естъ внутрь самыя малыя Россїи [ибо самъ собою не могъ бы никогда же и не дерзнулъ бы внити] зѣвои воиспину супостату нашему сила, Тебѣ же Отче отечества нашего Пресвѣтлѣйшій Монархо умножилися бяху труды и препяшїа, богу лучше что о Тебѣ устрояющу: якоже бо дѣломъ уже самымъ показася, не иной ради вины на шоль долгое время опложилъ баше богъ назменованную Тебѣ судьбами Своими надъ врагомъ симъ побѣду, шокмо дабы въ той часъ его побѣдилъ еси, егда бы не недивная и не необычная, но преславная, неслыханная и безприкладная явилася швоя побѣда, подобнѣ, якоже иногда творяше съ Судїями Ісраилскими, ихъже тогда воздвизаше и вооружаше на брань, егда зѣло супостатскїя умножахуся силы. Толь же люшую и шрудную брань видѣ съ исперва скорбное, и уже веселымъ концемъ увѣнчанное дѣло, яко всѣ мимошедшіи годы съ симъ сравненными могутъ нарещїся миромъ и тишиною; первѣ бо, всѣмъ вѣчно естъ, како тяжчайшая брань естъ въ предѣлахъ своего отечества, нежели въ чуждыхъ: внутреннїи шврахъ и боязнь, разбѣгаются и крыюшя жители, престаюшѣ купли, оскудѣваюшѣ

оскудѣваюѣтъ мытницы, опечесства имѣнемъ питається и богатѣемъ супостатѣмъ, и ничего не щадимъ, яко чуждаго; но и кромѣ пошребы и нужды своей разграбляетъ и разоряетъ. Словомъ рещи, якоже любуѣйшая и не скоро врачуемая болѣзнь есть внутренняя, въ самой ушробѣ крыющаяся, нежели вреды на верху шѣла: тако и брань внутрь земли, нежели за предѣломъ. Наша же и внутренняя брань не просная и не обычная бѣше. Не самъ бо шокмо собою ярящеса супостатѣмъ; но прицѣпишася къ нему и полчища измѣническая, и зло ко злу приложися. Кого бо здѣ шребѣ бѣше многоочнаго опасства, еже бы своихъ ошѣ чуждыхъ, вѣрныхъ подданныхъ ошѣ отступниковъ и измѣтниковъ, прѣшелей ошѣ враговъ разознати? Повѣствуемъ славный стѣхопоерецѣ римскѣй Виргилѣй, яко егда Греки плѣняху и разрушаху градъ Трою, нѣци ошѣ Троянѣ побивше шедшихся съ собою нѣкихъ воевъ Греческихъ, броня ихъ и щипы на себе возложиша, и таковымъ покровенны суще видомъ, многихъ иныхъ супостатовъ нечаянно побиваху: мняху бо шѣи, яко свои сущѣ, и безъ опасства схождахуся. Не тако ли шворящеса и въ смущенѣи семъ измѣническомъ? развѣ яко шамо доброю хитростѣю подвизахуся за опечесство Трояне, здѣ же дяволскимъ наущенѣемъ на пагубу своегожъ опечесства мечтахуся клятвопреступныи измѣнники. Но и болшее здѣ и неудобъ познаваемое бѣше коварство: не броня бо шокмо, но и лице, и родство

наше ношаху на себѣ изверги отечества нашего: подѣ видомѣ же шѣмѣ шаяшеса вражда, якоже и извѣсно естѣ изѣ послѣдней Твоей, Пресвѣтлѣйшій Монархо, Грамоты о лукавыхъ Запорожцахъ. Брань убо сія сошворися брань ношная; аки бо въ шемной ноци великое бяше недоумѣніе, кого хранишися, на кого наспушаши, кого заспушаши: въ единомѣ градѣ, въ единомѣ дому можаху быши двоихъ пропивныхъ спранѣ оружія.

Кшо благоразсудный и православіе наше любящій не поболѣ о семѣ? чпо же рещи о Твоемѣ сердцѣ, Пресвѣтлѣйшій Нашѣ Монархо, егда прія вѣспѣ о нечаянномѣ самѣ прокляпаго и неблагодарнаго раба отступшвѣ? Вѣмы, яко сердце Твое не колѣблешся страхомѣ, не унываетѣ въ злоключеніи, не боишся военныхъ громовѣ: видимѣ бо Тебе нашихъ ради угодій вся угодія отвергшаго, варѣ и зной сносящаго, многія и далекія пуши подѣсмляющаго: и чпо не дѣлающаго, кѣихъ трудовъ отрицающаго? О дабы шако вѣрнѣ и трудолюбнѣ служили Тебѣ Царю слуги и подданіи Твои, якоже ты Царь сый слугамѣ и подданымѣ Твоимѣ служиши! Крѣпко убо и недвижимо естѣ сердце Твое, обаче не уязвляемо суци ни коимѣ же бѣдствіемѣ, люпѣ, мню, уязвися несслыханнымѣ симѣ воспитаннаго и вознесеннаго Тобою безсовѣснаго раба неблагодаршвѣмѣ: сія Тебѣ вѣ брани сей, не иная нанесеса язва. Свирѣпая воистинну и люпая болѣзнь естѣ, аще кшо забывѣ благодаршвенія, ярымѣ шокмо на благодаршеля окомѣ воззрѣш; чпожѣ

чшо жь, аще ругатися, аще начнешь наступати? Кипо же сѣ прокляпаго сего измѣнника неблагодарствіе изрещи возможешь? За толикую любовь Монарха своего, еликой весь міръ удивляшеса, толикую беззаконный показа вражду, еликой шакожде весь міръ удивися. О кого сѣ изсипупленіемъ не помрачипь! Пси не угрызають господій своихъ, звѣрив свирѣпныя питашелсі своихъ не вредяпъ: лютебійшій же всѣхъ звѣрей рабъ, пожела угрыспи руку, ею же на поль высокое достоинство вознесенъ, и на помъ крѣпцѣ держимъ быше. Дерзну наступипи на царство того, опъ негоже прія обласпъ нѣкимъ царствамъ равную. Не устращися Хамова безстудія, не убояся Іудина беззаконія, не вострепета Аріева клятвопресипупленія, не помысли о священнѣйшей и невредимой чести Хріста Господня, студъ и вредъ опечества нашего: лжетъ бо, сынъ себе Россійскимъ нарицаая, врагъ сый и Ляхолюбецъ. Хранися таковыхъ о Россіе, и отвергай опъ лона твоего, аще ли ни, не оспашную уже бѣду претерпѣла еси, имаши всегда носипи змія въ нѣдрѣхъ твоихъ, и приличесствуепъ тебѣ гласъ божій Іезекілю иногда изреченный: *лосредѣ скорлій живеша ты.*

Таковыя убо скорби и смущенія, таковыя мятежи внутреннія со внутрь сущимъ супоспаштомъ связавшіяся, кипо исповѣсть, колікія труды и неудобспва приложиша ко брани сей? Наипаче егда плевельными измѣнничими посланіи начаша смущапися нѣкіи грады, и прейдоша на спрану

сочиненіе

супоспашскую многомяшежни Запорожцы, и проявися по многимъ мѣстамъ междуособныя мяшежи и нашесствія, и ожидаху отъ Польши, и зваху отъ Орды силъ помощныхъ: на коль многія здѣ и различныя часпи нужда баше раздѣляши воинство Россійское: спавиши по крѣпостемъ градскимъ, посылаши по всѣмъ предѣламъ царствія, посылаши на укрощеніе мяшежныхъ градовъ, на взысканіе бунповщиковъ и грабителей и убійцовъ, и внизъ днѣпра до Сѣчи, и въ предѣлы Польскіе на отраженіе спѣшащаго на помощь супоспашу нашему втораго супоспаша незаконнаго Короля Польскаго. Умъ воиспинну смущается, помышляя поликая неудобства: обаче всѣмъ симъ и инымъ шруднымъ дѣламъ и нуждамъ совершеннѣ удовлетворилъ еси премудрымъ Твоимъ промысломъ и силою мужественнаго Твоего воинства, Пресвѣплѣйшій Монархо: и отсюду да познаютъ народы многомощную силу державы Россійскія; не много бо Государствъ обрящеши, яже бы возмогли поликая неудобства купно понести и испразднити.

Но да заключу все въ кратцѣ, еже шрудную сотвори брань сію: вижду сѣю Свѣйскую брань весма быти подобную древней брани нарицасмой второй Пунической, юже шворяху Римляне со пресловущымъ онымъ Аннібалемъ вождомъ Карфагенскимъ: пая брань между всѣми Римскими бранями славнѣйшая, ибо и люшѣйшая быти почипастся, а всячески нынѣшней подобная: ибо и подобную имѣвину свою, и шако сильный баше супоспашъ
и исперва

и исперва великъ и страшенъ показася, и на долгое время пропяжеся брань, и вся неудобства и нужды нѣнѣшимъ бяху подобныя: такожде бо на многая преношашеся мѣста, до Испаніи, до Италіи, до Сициліи, до Африки: и такожде въ самой Италіи многіи измѣнники являхуся, переходящїи отъ Римлянъ до Аннибала: сіе часю и многократно помышляюще, чудихомся таковому случившемуся великому подобно: но еще поумно желательнѣе бяше, дабы лютаѣ брань сія и въ конецъ уподобилася оной брани Аннибаловой, сіеснѣ дабы увѣнчанна была всежелательнымъ гордаго нашего супостата побѣжденіемъ; ибо и тогда по многихъ великихъ ратехъ въ конецъ побѣжденъ есть отъ Сципіона Аннибалъ, и всему міру ошъ того часа страшна сотворися держава Римская. И се уже достигохомъ желаемого: Се исполни во блзихъ желаніе швое Господь, о благополучная о Црѣ швоемъ Россія! побѣжденъ внѣшній, побѣжденъ внутренній швой супостатъ. О вѣспи неслыханной! О вѣспи радостной и страшной! радостной благополучіемъ, страшной удивленіемъ: радостной царству, страшной супостатомъ: радостной другомъ, страшной врагомъ швоимъ. О неописанной и мало когда слышанной побѣды!

Предстагыте себѣ предъ очи, благоразумныи слышательіе, вся выше реченная лютая, всѣ нужды и неудобства, имиже брань сія шяжка зблѣ сотворилася бяше, и узрите дивную побѣду: кто побѣжденъ? супостатъ ошъ древнихъ временъ силь-

Д

ный

ный, гордостію дерзкій, сосѣдомъ своимъ тяжкій, народомъ страшный, всѣми военными довольшвы избылюющій: гдѣ и когда побѣжденъ? во время зѣло лютое, брани вѣнурь опечесива нашеи о вшедшей, егда укрѣбися измѣнническимъ оружіемъ, егда ему удобіе, намъ же не удобства умножишася, егда онъ большее, неже имѣяше, собра, нашъ же Пресвѣтлѣйшій Монархъ на многа мѣста раздѣли воинство свое: словомъ рещи, побѣжденъ еси тогда, егда мняшеся побѣду въ рукахъ держати. Дивная се и страшная сотвори съ нами крѣпкій во бранехъ Господь. Но зрипе, коимъ образомъ побѣжденъ еси. Дерзокъ, исповѣдусь, и великодушенъ бѣше; но узрѣвъ близъ мужество непреодолимое и храбрую силу Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего и Его преславнаго воинства, малодушенъ показася: пришедъ бо на брань, и умноживъ силу прилученіемъ измѣнничьимъ, обаче опѣ брани уснранятися нача: не ожидаше его Россійское воинство, но искаше; искаше же въ мѣстахъ не безбѣдныхъ, швора себѣ шрудный переходъ чрезъ рѣки. Что се еси? крѣбися ли къ намъ пришелъ еси о супостате? тебѣ предлежишъ искати нашихъ, понеже дерзко и гордо во опечество наше вшелъ еси: но опсюду вѣстно еси, яко не виделъ еси, но измѣнникомъ введенъ. Но не укрься Богомъ укрѣпляемой десницы Твоей преславный Побѣдителю, Царю и Воине непобдимый, крѣпощася обрѣлъ еси, хранящася опѣ бою до бою понудилъ еси. Что же творилъ, забывъ себе льва быши, упоишеби лиссой хитрости, и
пальски

пятьски нападе на полки Твоя: но и шаковымъ коварствомъ ничтоже успѣвъ, до опчаянной, сіесиль до крайней вселюшѣйшей силы понужденъ естъ: се же на верховную и никогдаже забвенную славу твою: аще бо когда, тогда наипаче непобѣдимъ бываетъ супоставъ, егда опчаеваются побѣды. И воиспину побѣдиши опчаяннаго, нечаянная побѣда естъ: услышиши убо весь міръ и удивився, яко толикій и уже опчаянный супоставъ опѣ Тебе побѣжденъ естъ; но многае удивится, егда услышиши, како побѣжденъ. Довольно бо было бы къ совершенной славы твоей, аще бы толикаго супостата съ поля шокмо согналъ еси: нынѣ же что видѣ поле Полтавское? О поле благополучное! О поле достойное побѣдительными знаменами и шоржественнымъ нѣкимъ зданіемъ украшенно быти, на вѣчную память шоль преславной побѣды! что бо видѣ? и кій позоръ на себѣ показа? Ужасъ бяше видѣши возмущенный и небесъ досягающій опѣ праха и дыма военнаго облакъ: ужаснѣ зрѣши безчисленная сѣмо и овамо лещающая блиспанія, и слышаша непреспанная страшная грома: рекъ бы кто; яко не на земли, но на небеси пворипся брань, и яко не оружіемъ, но молніемъ поражаютъ себе противныи полки. Но въ таковой шмѣ и куреніи ясно на весь міръ блесну слава Россійскихъ воєвъ, и посредѣ толикихъ Марсовыхъ волнъ не поколѣбага мужественное Твое и швоего, Пресеѣшлѣйшій Монархо, воинства сердце: егда бо опѣ нестерпимаго громогласія спеняше земля, егда окрестныя

страны страхомъ движахуся, егда шумяху лѣсы
 прогоняемымъ оиѣ огня и грома воздухомъ, и на
 армашныя рыканія спрашнымъ рыкомъ отвѣщеваху
 горы, и закры лице солнцу дымъ съ прахомъ смѣ-
 шенный, единому токмо оспашу сѣшшу, егоже
 оружныя огни издаяху; тогда не подвижеса храбрость
 и мужество Твоего воинства, не испусти боля, ни
 гласа, внимаше всѣмъ вождовъ своихъ велѣніямъ и
 мановеніямъ, не преспути ни малой черты рапина о
 чина и закона, зряше безчисленныя сопротивъ иду-
 щія на ся смерти, и не отврати очесъ, не воспяши
 слѣда, но паче успремися, и смерть на смертоно-
 снаго супостата нанесе: видяше себе средѣ онаго
 огня быти, нанъже издалеча зрящихъ оледѣваклиѣ
 сердца: обаче лучше еще разже ревностъ свою по
 бозѣ и Царѣ, по Вѣрѣ и Вѣрности, по Церкви и
 Опечестивѣ: ревностію же посю шолікую въ себѣ
 заже дерзость, еликой не чаяше видѣти гордый су-
 постатѣ, и не надѣяшеса слышати мѣръ весь: дов-
 лѣетѣ бо рещи, яко первыя еще полковъ Твоихъ
 линіи не множае десяти тысящей въ себѣ имущія
 не стерпѣша вси вои Свѣйскіи, и забывше непобѣди-
 мую свою шиплу, хребетѣ на спудныя язвы об-
 ралиша. Яко и о нихъ уже воспѣти подобаетѣ, еже
 иногда воспѣ Псаломникъ о сынахъ Ефремліхъ:
*сынне, рече, Ефремлі наляцающе и стрѣляюще
 луки, позпратишася пѣ день брани. Ти обращають
 хребетѣ, и же славяхуся, нестерпимое имѣти лице:
 тѣи въ бѣгство обращаются, ихже издалеча бѣжаху
 многіи иныи народы. О силы! О славы твоя Россіе!*
 Чшо же

Чѣпо же речемъ о собспивенной Твоѣй храбрости, великій великихъ мужей Вожде и великихъ супоспаповъ. Посѣдшело, Всероссійскій Монархо? егда не слово щюкмо швое и повелѣніе въ полки швоя на брань препоясавшіяся посылаѣ еси, [еже единое по царственному чину довлѣяше] но совершая царственное, купно совершилъ еси и воинское дѣло, самъ высокымъ лицемъ Твоимъ въ лице супоспату противо спалъ еси, самъ на первыя мечи, и копія, и огни устремился еси: страшный и славный позоръ! Возрадовася и купно вострепета Россія, узрѣвши сіе: возрадовася, видящи шоликое мужество Царя своего, вострепета же, одинаго смертію вся умреши боящияся. О блаженства, рече, моего! коликую опселъ имѣти буду славу, егда услышитъ міръ, и чеспи будутъ въ исторіяхъ послѣднія вѣки, каковъ и колікъ во бранехъ показася Царь мой: обаче о люпѣ мнѣ, аще не покрыетъ его невидимымъ щипомъ своимъ десница Вышняго! Его бо единою язвою вся уязвленна, Его одинаго [еже да отвратитъ Господь] убіеніемъ вся убіенна буду. Но собысться на Тебѣ, Богомъ хранимый мужу, обѣцанное Псаломникомъ божіе заступленіе: *ладець отъ страны твоея тысяща, и тма одесную тебе, къ тебѣ же не приблизится.* Посредѣ острія мечовъ, посредѣ огненныхъ градовъ, посредѣ многотысящныхъ всюду летающихъ и свирѣпѣющихъ смертисей, ни смерть, ни язва не приблизися къ Тебѣ. Больше нѣчию реку: приблизилася бяше, [еже не безъ страха и трепета воспоминаемъ] приблизилася бяше смерть явная къ Богомъ вѣнчанной

вѣнчанной главѣ Твоей, егда желѣзный желудь пройде сквозѣ шлемъ Твой: но яко не вреди главы, еяже вредомъ вся бы позредилася Россія, отсюду явѣ еси, яко Ты живеши въ помощи Вышняго: явѣ еси, яко Господь силъ поборспвуешѣ по Тебѣ: и аще когда, нынѣ явѣ показася, яко осѣняешѣ надѣ главою Твоею въ день брани: явѣ же еси, яко еще и всего рода нашего не оприну отъ лона своего, но хранишѣ въ подкриліи милости своея, и щипомъ силы своея заступашѣ. Не единѣ нынѣ отечества и православія нашего истинный любитель, поколѣбшійся первѣе ошѣ страха толь сильнаго супоспапа, нынѣ же толикаго пвоего и общаго благополучія достигшій, не единѣ, глаголю, благодуществуя воспѣваетѣ со Псаломникомъ: *Коль благовъ Богъ Израилевъ, прашымъ сердце мое. мои же пмалѣ не подпжастѣся нозѣ, пмалѣ не проліяшася столы мои.*

Аще бо лѣтъ нынѣ о семѣ страшномѣ Твоемѣ случаѣ любомудрствовати, мню, яко не иной ради вины попусти Господь видимой смерти приближися ко главѣ Твоей, но не коснутися: развѣ дабы извѣстно показалѣ защищеніе свое, имже Тебе и Твое царство сохраняешѣ. Не былѣ еси убо одѣянѣ въ желѣзо, ни обложенѣ швердою бронєю, не имѣлѣ еси ни щипа, ни шлема мѣдянаго, но аки нерушимое спѣною, и адаманповымѣ забраломѣ огражденно баше Царское лице Твое невидимо о силою Вышняго: Господь силъ сокрушай брани мышцею высокою бышѣ Тебѣ сполнѣ крѣпости

крѣпости отъ лица вражя, и вещью здѣ показася, яко аще подобная дерзость и не безъ порицанія бываетъ во иныхъ царяхъ, бѣдою своею бѣду на царство наводящихъ: обаче въ Тебѣ единомъ незабвенныя памяти и вѣчныя славы достойна обрѣтается: ниже бо ошъ неразсужденія произыде, ниже ошчяніемъ возжеся, но шайною силою сильнаго во бранехъ бога поощрена естъ. Той введе Тебе во спрашный бой, иже и ополчися съ Тобою: пой подвиже сердце Твое ипши въ пламень военный, иже и щипомъ своего заступленія огради Тебе. Не шокмо убо неповинно естъ ни единому порицанію сіе Твое преславное дѣло; но и не возможно изобрѣспи слова, имже бы достодолжнѣ похвалено было: сіе укрѣпи и на подвигъ пооспри вои Твои, сіе уштраши супостатскія полки, и опѣя духи сильнымъ; сіе не пребуесть похвальныхъ словесъ: егда глаголешся шокмо и слышишся, всесовершеннѣ похваляется: и до иполѣ его не умрешъ похвальная память, дондеже не оскудѣюшъ исторіи послѣднимъ вѣкомъ Тебе гласящія, сіе естъ со Псаломникомъ глаголя: *память его пресъпяетъ иъ родъ и родъ*. Аще же и внѣшнею, но несложною похвалою украсити дѣло сіе восшожемъ, не ино чшо речемъ, шокмо сіе, яко безъ шаковаго шоль дерзновеннаго и храбраго Твоего на ратномъ бою присушствія не была бы, [якоже мнишъ ми ся] не была бы надъ шоль спрашнымъ супостатомъ жслаемая, но едва чаянная побѣда: аще же бы и была, но дерзновенно глаголю, не была бы шаковая и шолькая.

Нынѣ же

Нынѣ же что сотворися? да слышашѣ грады, и страны, и царствія, да слышитѣ и удивляетея весь мѣръ. многочисленное воинство, мнози военачальницы, и что большее, вси главные вожды и генералы, сіе сполны королевства Свѣйскаго оружіемъ Твоимъ сокрушенныи, Твоему побѣдительному поклонишася Величеству, и же владѣши Россію надѣяхся, раби Россійскіи сотворишася; прочіи же безчисленніи поклоншеся единому, не воспаша, и никогда не воспанутѣ. Кое се наше блаженство? Кое благополучіе? Напоиша землю нашу врази кровію своею, и же пришли бяху пити кровь ея: опягопиша трупѣмъ своимъ, и же мышляху опягопиши ю игомъ своимъ, [повергоша себе подѣ ноги намъ, и же на выя наша наступаша готовяхся. Что же реку о числѣ взятыхъ войсковыхъ знаменъ, оружіи, запасовъ, корыстей, всего имѣнія, всѣхъ осозовъ. Еся, яже многимъ градомъ и народомъ отѣяша, дароваху Россіи: аки бы не иной ради вины пришли къ намъ, токмо умреши, и воинство Россійское наслѣдники благъ своихъ завѣшомъ написани.

Видѣхомъ поле Полтавское, преидемъ прочее, аки гоняще въ слѣдѣ избѣгшихъ оппуду субостатковъ, и да видимъ, како и не плодныя подѣ Перегольнымъ бреги, множество побѣдительнаго вѣтя въ пескахъ своихъ израспиша. О неслыханной въ народѣхъ побѣды! Множае шестинадесяти тысящѣ оружіе носящихъ суностатскихъ военъ избѣже съ поля ратнаго, и трепетнымъ бѣгствомъ, аки крилами отѣ сраха израсшшими, скоро устремися

ко брегомъ днѣпровымъ, якоже сами помышляху, спасенія ради своего, а якоже вещью показася, не иной ради вины, токмо, дабы не единою сопренны были, и дабы не едино мѣсто и о нашей побѣдѣ и о ихъ побѣжденіи засвидѣтельствовало. Ибо кромѣ не многихъ дерзкимъ и нужнымъ плаваніемъ спасшихся, мнози рѣчною глубиною пожранны изгибоша, аки устыдѣвшемуся днѣпру самому измѣнническаго имени, аще бы послужилъ ко спасенію враговъ, иже конечную пагубу на опечестіе наше навеспи пщася. Но что естъ верхъ побѣдительной славы: все прочее избѣгшее отъ Полтавы множество повергше подъ нозѣ достигшихъ себе далече меньшихъ числомъ Россійскихъ воевъ толь славное свое оружіе, вдаша себе въ рабы и плѣнники, и Твоему, Великоименишій Побѣдителю, Величеству покорисася. Не рѣхъ ли изъ начала, яко что либо отъ преславнаго дѣла сего проспо изреку, изреку великую и неудобъ вѣришельную вещь? Зрите бо оискуснїи вси вѣбранехъ народи, разсуждайте вси или очима видѣвшїи, или во исторїяхъ четпшїи многїя борьбы, и рати, и побѣды, аще удобъ обрящется побѣда побѣдѣ сей подобная? Мнѣ бо сіе помышляющу приходитъ на помыслъ древнее Еллинъ и Римлянъ присловіе: *Оружіе отъ рукъ отъяти Ираклію*: сего же употребляху слова, егда кто хопяше силу нѣкоего непреодолѣннаго мужа показати. Толь бо крѣпкій и сильный у ихъ Ираклій славящася, яко ошъяти ему изъ рукъ оружіе, глаголаху быши вещь опнюдѣ невозможную. Чино же?

же? не шже ли вси народи славяху и о побѣжденномъ нынѣ супостаѣ нашемъ? Кто не ошѣяти ему изъ рукъ оружія, но издалеча на мечь его доварѣши дерану? Твой же Марсѣ, о Монархо Есеросійскій, мужеспивеннѣ оный изъ рукъ ему испорже. Чшо глаголю испорже? понуди несперпимымъ спрахомъ, дабы самъ свое все оружіе, и купно оруженосцы своя поверглъ подъ побѣдишельныя ноги Твоя. И сотворися побѣда подобная Давидовой надъ гордымъ филистиномъ побѣдѣ; якоже бо Давидъ иногда силою Вышняго подкрѣпленный поразивъ во главу Голіаѣа, испорже изъ руку его мечь его, и шѣмже обезглави его: тако и Россійское воинство, поразивши самаго Короля Свѣйскаго, сіесть самую главу новата сего Голіаѣа супостаѣа нашего, поношающаго роду нашему, новому Ісраилю, полкамъ бога живаго, поразивши, глаголю, великою язвою на шѣлѣ, крайнимъ же спрахомъ на душѣ и сердцѣ, испорже отъ руку его шоль славное и всѣмъ народамъ страшное оружіе. О коль блажени, коль благополучни есте вы, имже случися поне издалеча смошрѣти на позорѣ сей! О позорѣ всему роду Россійскому радостный, всему міру удивительный! естояху возбрегѣ Днѣпра многочисленныи полки Свѣйскіи, и узрѣвше со Ангеломъ Господнимъ погоняющимъ гонящія себе Россійскіи вои, оскудѣша духомъ и сердцемъ, безильны и немощны отъ страха сошворишася, и аки не могуще ужѣ держати въ рукахъ желѣза военнаго, повергаху на землю оружія

жїя своя, и аки нїже проспѣ стояти могуще отъ препета, прекланяху побѣдителямъ колѣна своя. Кое се снранное во дни наша и въ нашемъ отечеснѣ благополучіе сошворися? Случается многожды, да едино воинство нестерпѣвши силы другаго, оставляешъ поле и бѣгаешъ, но бѣгаешъ ищущи и надѣющися лучшаго исправленїя, и многожды побѣжденными избѣгши гонящихъ за собою побѣдителей побѣждаютъ. Славный иногда въ томъ быше и Римскому Царству тяжкій родъ Паряновъ, о немже повѣснвуютъ, яко наипаче побѣждалше бѣснвомъ своимъ. Свѣйскїи же нынѣ полки, егда достигшему себе воинству Россійскому и оружія своя и себе самихъ со всякимъ смиренїемъ покориша, засвѣдѣтельствоваша о себѣ и не хотяще, яко нїже надѣяхуся исправитися, но помышляху себе отнюдъ не быши равныхъ Россійстѣи силѣ, и въ единомъ токмо бѣу надѣяхуся спасенїя. Гдѣ гордость, гдѣ киченіе о своей храбрости, гдѣ презорство первое, имже вся народы яко безсильныя презираху? Торжествуй о Россїе, и благодушествующи возопїи: *Возпелїчїлѣ есть Гослодь сопротивити сѣ наии. Ирекутѣ, воистинну, по языцѣхъ: попелїчїлѣ есть Гослодь сопротивити сѣ наии.* А яко самъ токмо со измѣнникомъ избѣже верховный врагъ Твой, о великій Побѣдителя, большую Тебѣ славу, себѣ же крайнее безчестїе сошвори. Аще бо бы на ратномъ полѣ съ прочїими убіенъ былъ, далъ бы Тебѣ славу, но и часть славы себѣ оставилъ бы, яко до смерти мужественнѣ подвизавыйся: егда же со спудомъ избѣже,

самымъ своимъ страхомъ и прешетомъ велегласно всему міру свидѣтельствуемъ, яко нестерпима естъ сила Твоя, и яко Господь силъ сокрушайя брани мышцею высокою поборствуемъ по Тебѣ: *устрашишася отъ гласа грома Твоего: обжатъ отъ лица Твоего ненапидящїи Тебѣ.* Приходишъ нынѣ здѣ на память, что повѣствуемъ о львѣ естества описателіе: сгда, рече, левъ не возмогъ насилію крѣпкихъ левцовъ проптивоспати, на бѣгство успремляется, дабы не познали, въ кую страну побѣже, хобетомъ загребаемъ слѣды своя за собою. Кпожъ нынѣ поже не видишъ и на львѣ Свѣйскомъ? Видиши ты наипаче, яко сѣнимъ же бѣжай, о измѣнниче, не шокмо пѣломъ, но и вѣроломствомъ хромый: виждь нынѣ, како подъ крѣпчайшую руку опдался еси: нынѣ ругайся Россійкому воинству яко невоенному: нынѣ познай, кто бѣгствомъ спасается; сія бо бяху между иными укоризны твоя. Но и пророчество твое, имже Свѣйской силѣ на Москвѣ быти прорекъ еси, опчасти испинно, и опчасти ложно естъ: мнози бо уже доспигоша Москвы, но мнози подъ Полпавою возлюбиша мѣсто. Непобѣдимый же заступникъ твой не улучивъ на Москву, и отъ пути дому своего заблуди. О крайняго твоего безумїя! Кое льщеніе, кая мечта сведе сердце твое воздвигнути рудъ на Господина своего, и толикимъ смущеніемъ поколебати народъ? кая надежда, кое упованіе бяше? или что не довлѣяше тебѣ не къ препитанію житїя, но ко угодію и чести? Добрѣ и мудрѣ изобрѣше нѣкто припчу: ,, Песѣ, рече, похитивъ нѣгдѣ
часть

„часть мяса, егда несяше воскрай брега рѣчнаго,
 „узрѣ въ водѣ сѣнь мяса изображенную, и разумѣвъ
 „быши иное мясо, упусти въ воду, еже имѣ,
 „хотя похипити мнимое: и тако и мнимаго не
 „обрѣте, и истинное погуби. Научитесь паденіемъ
 сего неблагодарнаго, вси непослушніи Господіамъ, и
 неблагодарніи благодѣтелемъ своимъ: зрите на семъ
 явѣ собывшееся прещеніе божіе, успы премудраго
 Соломона изреченное: (*) *неблагодарнаго улопаніе яко зимный иней растаетъ, и излетитъ
 ся яко пода неключима.*

Таковую убо и поль преславную побѣду Твою,
 о Преславный Побѣдипелю, кое слово изреци, кая
 похвала по доспоянію увѣнчати возмогетъ? Не
 много таковыхъ побѣдъ въ памятехъ народныхъ,
 въ книгахъ историческихъ обрѣщается: индѣ по-
 бѣжденъ будетъ супостатъ немощный, здѣ гор-
 дыи, сильный и спрашный: индѣ оскудѣвшій въ по-
 требныхъ и лишенный всякія помощи, здѣ мно-
 гихъ народовъ имѣннй обогащенный, и подкрѣплен-
 ный измѣнничею силою: индѣ опчасти пораженныи
 суще, опчасти же цѣли въ дома своя возвращающа
 врази; наши же здѣ супостаты со всѣмъ воемъ и
 вождемъ множествомъ, ово плѣсненны, ово убіен-
 ны супъ: а и не много избѣгшихъ занесе страхъ
 не въ дома ихъ, но въ безвѣстная имъ мѣста.
 Услышавъ ближніи и сосѣди ихъ, и рекутъ, яко не
 въ землю нашу, но въ нѣкое море внидоша силы
 Свѣйскія: погрузишася бо аки олово въ водѣ: не
 возвратишася въсплникъ ко опечесиву своему: что же
 Е 3 прочее?

(*) Премудр. Соломъ. Гл. 16. Ст. 29.

прочее? инымъ побѣдителямъ великое восписуется благополучіе, аще едина брань со многими чуждыми и своими силами возмогутъ разрушити: Ты же Пресвѣтлѣйшій Самодержче Всероссійскій Самъ Собою, Своимъ мужеспвеннымъ воинствомъ, безъ всякой иноземной помощи, единымъ усстремленіемъ, не во многія часы, двоихъ змѣевъ, двѣ люпья ехидны, брань, глаголю, Свѣйскую и измѣническую силнъ расперзалъ и умертвилъ еси. На концѣ: таковую се Тебѣ Богъ дарова побѣду, яковую слышаще вѣрныи Твои и Царства Твоего любители, исплаваютъ отъ радости: слышаще врази Твои, исчезаютъ отъ зависти: слышаще вси спранныи роди, препенутъ отъ страха, и различными помыслы колеблются. И нынѣ намъ приличествуетъ возглашати: *услышите сѣя пси языць, пнушите пси живуци ло поселениѣхъ. Сѣ нами Богъ, разумѣйте языцы и ложааряйтеся, яко съ нами Богъ.*

Яко убо иногда Самсонъ въ расперзанномъ отъ себе львѣ обрѣте пчелы и медъ, и усладився отъ него, предложи гаданіе: *отъ ядущаго, рече, ядомое изыде, и отъ крѣпкаго изыде сладкое*: подобнѣ и Тебѣ Пресвѣтлѣйшій Монархо, божіимъ благословеніемъ случися. расперзалъ еси аки вшорый Самсонъ, [не безъ смолпрѣнія же, мною, божія и въ день сей Самсона случися побѣда Твоя] расперзалъ еси мужеспвеннѣ льва Свѣйскаго. Се убо обрѣшаеши въ немъ сладкій нектаръ: се и на Тебѣ Самсоново гаданіе исполняется: *отъ ядущаго изыде ядомое*; отъ шого, иже пожерлъ баше опеческія Твоя зѣмли, и многихъ народовъ

народовъ пожре имѣнїя: имѣши ядомос, поликій и шоль дивный воинства его плѣнъ, и всѣ пребогатыя корыспїи: *отъ крѣпкаго изыде сладкое*; понеже крѣпкій сый и спрашный, непобѣдимую твоею десницею побѣжденъ еси: того ради сладчайшая естъ шоржеспвенная радоспъ. И якоже горько слышати бяше отъ сумнящихся и малодушеспвующихъ, невозможно побѣжденнымъ быти во емъ Свѣйскимъ: тако невмѣспимая нынѣ радоспъ всѣхъ нелїцемѣрнѣ любящихъ Царство Твое сердца исполняешъ: егда видимъ уже онаго спрашнаго и непобѣдимаго супосташа, побѣжденна преславно, побѣжденна побѣдою несслыханною, на весь мїръ дивною и спрашною.

Пїй убо сіе свыше данное Тебѣ вїно радоспи: усладяйся всенароднаго веселїя нектаромъ; опри побѣдїпельнымъ ваїемъ пошы Твоя отъ вара военнаго испоченныя: красуйся и ликуй о мужественномъ Твоемъ воинствѣ: се видиши въ немъ великій плодъ уставленнаго Тобою рыцарскаго ученїя. Соиграйше и вы, о крѣпкіи Столпы, и адаманшпы Щїпы опечества нашего и православїя, премудрїи военачальницы, и воїни непобѣдїмїи: облетїшъ всю подсолнечную громогласная Слава, гласящая вашу и Царя вашего храброспъ, и рекутъ странныи роди: достоинъ Царь таковаго воинства, и воинство таковаго Царя. Вся Твоя идѣла, и дѣянїя, Пресвѣплѣйшїй Монархо, дивная воїспїнну сущъ: дивнѣ презираешї свѣшлоспъ и велелѣпїе Царское: дивнѣ шолїкїе подѣемлешї
шруды:

спруды: дивнѣ въ различныя Себе ввергаеши бѣды, и дивнѣ отъ нихъ смотрѣніемъ Божиимъ спасешися: дивнѣ и гражданскія и воинскія законы и суды уставилъ еси: дивнѣ весь Россійскій родъ тако во всемъ изрядно обновилъ еси: обаче нынѣ достиглъ еси верха дивной славы, и опселъ не воспомянствъ Тебе никпоже безъ великаго удивленія. О насъ блаженныхъ! О насъ благополучныхъ! что се съ нами по неисчетнымъ своимъ щедропамъ сотвори богъ? Забываются всѣ мимошедшія скорби за нашедшая безмѣрная и безчисленная благая. Кія бо плоды отъ побѣды сей родишася намъ? Превеликая слава народа нашего, здравіе, безпечаліе, мира возвращеніе, всякое изобиліе, Церкви благосостояніе. Что же прочее? О благословенія на насъ твоего Боже нашъ! мнитъ ми ся, яко свѣпаетъ ужѣ день той, вонъже проклятая унія имѣвшая во опечество наше впоргнушися, и отъ своихъ гнѣздилищъ изверженна будетъ: святая же Православно-Каѳолическая Вѣра, юже отъ Малой Россіи служители діаволскіи изгнати хотяху, и во иныя страны благополучнѣ прострется. будетъ по укрѣпляющу Богу десницу Твою Пресвѣплѣйшій Монархо, будетъ не сумнѣваемся, будетъ надѣемся тако, аки и получихомъ.

А якоже изъ начала слова моего рекохъ, тако и въ концѣ нелицемѣрно и неласкательно исповѣдую: нѣсть слово довольное, нѣсть похвала равная сему Твоему Богомъ поспѣшеспованному и Богомъ совершенному дѣлу, еже не покмо, егда первѣе
услышахомъ,

услышахомъ, но и коль крапы во умѣ прѣмлемъ
 играсиѣ сердце, воздвизающя удивленіемъ мысли.
 И не ино чшо на уста приходихъ, шокмо разли-
 чныя оныя Духомъ Святымъ иногда воспѣтыя
 гласы, шпоржествомъ вкупѣ и благодареніемъ Бо-
 жію помощь славящія: *Поимъ Гослодеи слапно бо
 прослапсѣя: пелій Гослодь нашъ, и пелія крѣ-
 лость Его: и разума Его нѣсть числа. Сопери съ
 нами пеличія сильный, и спято имя Его. Сей Богъ
 нашъ и прослапимъ Его, Богъ отца моего, и поз-
 несу Его. Гослодь сокрушаяй брани, Гослодь имя
 Ему. Кто подобенъ Тебѣ пѣ Бозѣхъ Гослоди, кто
 подобенъ Тебѣ? Десница Тоя Гослоди прослапсѣя
 пѣ крѣлости, десная Тоя рука сокруши праги, и
 множествомъ слапы Тоея стерлъ еси сулостаты.
 Гослоди силою Твоею позпеселитсѣ Царь, и о сла-
 сеніи Тоемъ позгадуетсѣ зѣло. О крѣпкій во бра-
 нехъ Господи! не преставай и до вѣка тако про-
 славляти въ насъ непобѣдимую силу Твою, храня
 и защищая люди Твоя, и сокрушая враги Крестна
 Твоего. О славо Ісраилева! О едина похвало
 вѣрныхъ Твоихъ Господи! укрѣпи боже сіе, еже со-
 пворилъ еси въ насъ: да будетъ сія Тобою данная
 побѣда во славу имени Твоего, въ радосиѣ всему
 Православию, въ страхъ и трепетъ всѣмъ зло-
 славнымъ и враждебнымъ инувѣрцемъ, въ похвалу
 Цареви нашему, во образъ Наслѣдію Его: не општу-
 пай и въ послѣднія дни вѣрнаго Твоего служи-
 пеля Православнаго Монарха нашего, ополчаяся
 окрестъ Его, и укрѣпляя оружіе Его, дондеже ис-
 ж*

праздняпсѣя

празднѣтся вси жесноковѣи и непослушнѣи
раби, дондеже покорѣются вси воспѣющѣи нѣмъ врази
дондеже вси языцы бранемъ хошѣющѣи, крайнимъ
удареннѣмъ страхомъ, утихнушѣи и не рекушѣи, гдѣ
есть богъ ихъ? но купно съ нами прославѣмъ

Отца и Сына и Святаго Духа,

Ему же слава во вѣки

А М И Н Ъ.

С Л О В О

ПОХВАЛЬНОЕ
ВЪ ЧЕСТЬ СЛАВНЫХЪ ДѢЛЪ
Свѣплѣйшаго Римскаго и
Россійскаго Государства
Князя Іжерскаго ,
Генеральнаго Губернашора , и
Государшвенныхъ тайныхъ дѢЛЪ
М і н і с т р а ,
и
Генерала Главнаго
надъ всею Кавалерією, Кавалера
и Фелдмаршала , и проч. и проч.

ГОСПОДИНА АЛЕКСАНДРА
ДАНИЛОВИЧА МЕНШИКОВА ,

Проповѣданное въ Кіевѣ, въ Церкви Монастыря
Братскаго Кіевскаго Богоявленскаго при Учили-
щахъ, на Привѣпствіе Его Княжеской Свѣплости

Лѣта господня 1709 мѣсяца декемвріа 5. дня.

~~~~~
Изобразися [леопыль тисненіемъ] въ Типографіи Святыхъ ве-
ликія чудопиорныхъ Лавры Печерскія Кіевскія.

Восхпалимъ Мужи слапны , и
отцы наши пѣ бытїи. Многу сла-
пу созда Гослодь пѣ нихъ пели-
чїемъ Споимъ отъ пѣка. Гослод-
стпующе пѣ царстпїихъ Споихъ ,
и мужи имениты силою , сопѣ-
тующе разумомъ.

Іисусъ Сїраховъ , Глава 44.

КЪ ЕГО КНЯЖЕСКОЙ СВѢТЛОСТИ.

Аще и псякая добродѣтель чуждаго лохпаленія не требуетъ, сама себѣ слапа и лохпала сущи: кольми лаче преслапныя дѣла тпоа, Спѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государства Княже, не требопаху украшати ся слопомѣ моимѣ, яже не пѣ единомѣ нашемѣ дому или градѣ слышатся; но ло псему Россійскому царстпу, ло псѣмѣ иноземнымѣ Государствамѣ лролопѣдуются, и псю Епролу слапою споею налолняютъ. Что убо худое слопо мое кѣ толикой слапѣ? калля поистинну кѣ морю лространному. Обаче якоже многократнѣ обыкохомѣ пѣ самое спѣтлое лолудне залаляти спѣщи, не спѣта днечи умножающе, но пѣ

пѣ знаменіе или Богочтенія, или
 празденственнѣ радости: тако
 и на пришествіе твое пѣ училищ-
 ный домъ нашъ, позднегохомся
 на пролопѣдь добродѣтели тво-
 ей, не народному люболытству
 оную изпѣщающе; (псѣмъ бо, якоже
 рѣхъ, народомъ явна и изпѣстна
 есть) но знаменіе нашего къ тво-
 ей Спѣтлости усердія отъ избыт-
 ка сердца произносяще, и нетер-
 ляще молчанія за радость бла-
 голучнымъ твоимъ приходомъ
 сотпоршуюся намъ. Вѣмы убо,
 яко не потребно есть тебѣ. и тво-
 ей слापѣ слово сіе лохпальное,
 яко пѣ лохпалахъ изобилующе-
 му; обаче отъ насъ должно есть,
 яко о пришествіи твоемъ торже-
 ствующихъ, и твоею государскою
 милостію хпалящихся. Ради же
 большаго о семъ изпѣщенія, да и
 песь

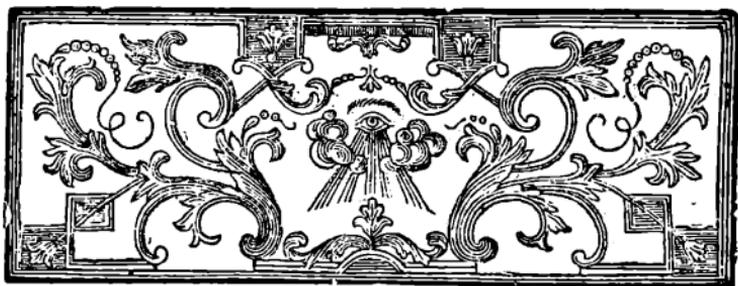
песѣ народѣ упѣствѣ о раболѣбномѣ
служѣ и богомольцѣ тпоихѣ къ
тебѣ усердіи, какоую либо ло-
хпалу сію и тиломѣ изображен-
ную на спѣтѣ народный произнесо-
хомѣ. Еже псѣмѣ прочимѣ сы-
номѣ Россіи, яко дарѣ малѣ собою,
но тпоихѣ дѣлѣ посломинаніемѣ
честенѣ, тпоей же Княжеской
Спѣтлости, яко нашей псѣхѣ и
изряднѣе моей, слуги и богомоль-
ца тпоего, долѣ любпе псесми-
ренно приношу: и сѣ нимѣ себе
самаго тпоей государской мило-
сти ппѣряю.

**ВАШЕЯ КНЯЖЕСКІЯ СВѢТ-
ЛОСТИ** Великаго Гослодина и Бла-
годѣтеля моего

Нижайшій слуга и Богомолецѣ
Теофанѣ Проколопичѣ
Училищѣ Кіецскихѣ Префектѣ.

СЛОВО

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
Свѣплѣйшему Римскаго и Россійска-
го Государствѣ Князю Іжерскому,
и прочая, и прочая,
АЛЕКСАНДРУ ДАНИЛОВИЧУ
МЕНШИКОВУ.

Многократно недоумѣніе нѣкое, и въ недо-
умѣніи великое мнѣ доселѣ бываше людо-
пытство, еже бы увѣдати, откуда
ду всенародный и всѣмъ общій обы-
чай есть, яко егда кто увидитъ написанный
образъ великаго и славнаго мужа нѣкоего, вне-
запу о его дѣлѣхъ прочимъ сказывать начинаеиъ:
шакое, рече, и толикъ есть, храбръ, или мудръ, то
сотвори, то изобрѣне, или устави. Сіе недоумѣ-
ніе ты намъ нынѣ разрѣшаеши, превеликій и пре-
вождебный гостю, Свѣплѣйшій Римскаго и
Россійскаго Государствѣ Княже, егда сей нашъ
учительный домъ твоимъ присутствіемъ погѣши-
ти и прославити благоволиъ еси: нынѣ извѣсти-
хомся, поликую и шоль дѣйственную быти силу
славныхъ

славныхъ добродѣтелей, яко въ нихъ подвизающагося челоука и воспоминаши не возможно безъ гласнаго его прославленія. Аще бо и всегда о многихъ и великихъ дѣлѣхъ твоихъ не молчимъ; обаче егда самымъ твоимъ лицезрѣнїемъ увеселяемся, ощущаемъ въ себѣ радостное нѣкое движеніе, еже отнюдѣ намъ молчаши не попускаетъ. Еидимъ тебе внѣшними очима многимъ честнымъ собранїемъ окружаема, но внутреними видимъ многія тебе обстоящія и украшающія добродѣтели. И внѣшній убо позоръ великъ удивляемся: сей же внутренїй дивимся купно и велегласно о тебѣ проповѣдаши повелѣваемъ, не аки пресеуяй того; добродѣтель бо сама себѣ похвала есть, и родящи отъ себе славу, чуждаго прославленія не требуетъ: но понеже такуюю, якоже рѣхъ, имѣетъ силу, яко и не хощя всякому на себе зрящему, уста къ похваленію своему разрѣшаемъ. Претерпѣши убо да благоволишъ Свѣтлосль пвою, аще что по силѣ моей о преславныхъ твоихъ добродѣтелѣхъ именемъ училищъ нашихъ възглашу: се же не тако во умноженіе славы твоея, верховной славы не нынѣ уже достигшаго, яко во утѣшеніе Россїи толикаго родившей сына, во украшеніе Церкви толикаго поборника прїемшей отъ бога, и во свидѣтельство радости нашея, толикаго ищущихъ и уже обрѣтшихъ благодѣтеля. А понеже и по общему всѣхъ желанію, и по общей утѣхѣ начинаемъ сіе; того ради и обще ко всѣмъ здѣ собраннымъ слышателямъ обратимъ

слово :

слово: се же и да не пѣжцы будемъ государскому
 пвоему любомудрїю; смуже обычнѣ похвалы своя
 слышаши не всячески прїятно есть. Вашего убо,
 Слышашелѣ, вниманїя, вашего терпѣнїя пребую,
 не усумнѣваясь о помѣ, яко похвалы толикаго
 во опечесивѣ нашемъ мужа не покмо слышаши,
 но и сами проповѣдаши желаете: о семъ покмо
 прилѣжно любовь вашу умоляя, да аще что
 или не по долженству нашему, или не по достоян-
 нїю толикой вещи изреку, то все терпѣливо
 покрывше, не намѣренїю, но недоумѣнїю моему
 воспишете.

Чинѣ добрый всякому о высокихъ вещехъ пред-
 лагаемому слову долженъ есть, и разсуждати по-
 добаетъ, что иервѣе, что попомѣ, что послѣжде
 достоитъ предложити: якоже въ соплетенїи вѣн-
 ца и на брачномъ пиrowанїи хранятъ обычай; но
 нынѣ въ наснорящемъ словѣ семъ отнюдѣ се не
 удобно еси. Якоже бо егда узрѣлъ бы кто много-
 численныя попоки водныя на многїя мѣста изли-
 вающїяся, иныя на поле, иныя на удолиа, иныя въ
 лѣсы, иныя въ верпоградъ, иныя на село, иныя во
 градъ, иныя инамо пекущїя, и извѣстилъ бы ему дру-
 гїй, яко пшыя вся воды отъ единаго источника прои-
 сходятъ, не доумѣлъ бы воиспину зритель той чина
 ихъ и послѣдованїя сказати: тако и за множесиво
 различныхъ дѣлъ сего пресловутаго мужа, ово
 на поли ратномъ, ово въ совѣнїихъ Царскихъ,
 ово въ правленїи воинскомъ, ово въ случаяхъ и
 нуждахъ опечесива, ово въ помощи Царю
 3 2 являемыхъ,

являемыхъ , неудобство великое предстоишѣ намъ , о чемъ первѣе , и послѣжде глаголати имамы . Чшо узо сомноримъ ? То еже бы шворилъ смотрящій на помянушыя сшруи водныя , шой бы поискалъ источника , ошѣ нгоже изливаюцца потоки оныи , и ошѣ источника сѣмо и овамо посщупая , возмоглъ бы поне нѣкѣи избобрѣсши потоки : подобнѣ и намъ подобашѣ : поищемъ источника всѣхъ поль славныхъ его превосходипельсва добродѣтелей , и отъ того возможемъ къ самымъ добродѣтелемъ нѣкѣимъ , аще и не тако совершеннымъ , чиномъ поступати .

Но чшо глаголю искаши источника ? о Нилѣ славной рѣцѣ Египетскѣй глаголишѣ , яко начало его неизвѣстно есть . Того убо , не сего искаши шребѣ : не шребуешѣ сѣ взысканія , якоже не шребуешѣ солнце , дабы кто его персипомъ показывалъ . Явная еспѣ всему мѣру , неописанная , всякую похвалу побѣждающая , вѣчной памяти достойная , неизмѣнная и незыблемая къ Пресвѣплому Монарху нашему его Княжеской Свѣплости вѣрность : сѣя есть сѣмя , корень , источникъ , сѣя начало и глава есть всѣхъ его трудовъ и подвиговъ , сѣя есть разорипельница измѣнническихъ ухищреній , сѣя есть блюсвивпельница Православнаго Царствія , сѣя шоль многія подвемлетъ пупи , сѣя облачитѣ во броня , сѣя поощряетѣ мечь его , сѣя ему многочисленныя вѣнцы побѣдныя соплетаетѣ .

Прилѣжнѣ бо разсудивше , и яко вѣ общена-
родномъ спрощельсшѣ , тако наипаче во упра-
вленіи

вленіи Монаршескомѣ, не отъ иной вины увидимъ
 происходящая вся злоключенія, шокмо отъ невѣр-
 носпи, и не отъ иной вся благая, шокмо отъ вѣр-
 носпи строителей. Вѣрность и раждаетъ вся
 полезныя опечеснву добродѣтели, и свидѣтель-
 ствуетъ о нихъ. Слышиши, яко подвизается
 кто о добрѣ общемъ, вѣждь, яко и вѣренъ
 той есть главѣ опечества Монарху своему:
 слышиши паки, яко вѣренъ кто есть, вѣждь,
 яко и вся правительскія добродѣтели имѣетъ,
 и готовъ есть умерети за Царя и Царство. Вѣр-
 ность бо не откуда происходитъ, шокмо отъ
 искренной къ роду и Господину своему любви:
 или паче реци, вѣрность и любовь едино и
 тожде есть. Любовь же есть всего добра начало.
 Откуда неистовства въ совѣтѣхъ? отъ невѣрно-
 сти: невѣрный бо или не вѣщаетъ, или не хочетъ
 сказать, еже видитъ на пользу. Откуда же совѣты
 здравыя? отъ вѣрности: вѣрность не даетъ покоя
 помысломъ, ежебы что доброе усмотрѣти. Откуда
 лѣность и уныніе въ трудахъ опечеству нуж-
 ныхъ? отъ невѣрности: како бо можетъ трудя-
 ится не любящій того, еуже бы полезни были
 труды его. Откуда же неушомленное трудолюбіе?
 отъ вѣрности: како бо пожалѣетъ вѣрный излі-
 яти потъ свой за того, за негоже и крови
 своей не жалѣетъ? Откуда многая и въ силь-
 номъ воинѣ слабость? отъ невѣрности: не хочетъ
 бо человекъ тому дати силу свою, отъ негоже
 отъемлетъ сердце свое. Вопреки же: откуда и

въ немощномъ великая иногда является храбрость? Воиспинну оиъ вѣрности: вѣрность бо предпочитающа пользу любимаго паче жизни своего, оплагаетъ бѣзнь, презираетъ бѣды, возбуждаетъ дерзновеніе. И не долго глаголя: помыслише и разудише вси благоразумныи, откуда разореніе царствъ, аще не оиъ невѣрности, и откуда благостояніе, аще не оиъ вѣрности? Не доспало бы мнѣ времени, аще исчисляши хопѣль быхъ по единому вся иныя славыя Монархїи, Ассирійскїя, Персскїя, Мидскїя, Греческїя, и иныя многія государствя, яже вся дон еже имѣяху во своихъ правителехъ вѣрность, крѣпкія и незблемыя бяху: преуспѣвшу же коварству и невѣрности низринушася конечнѣ, и прахомъ своимъ погребени суть.

Помышляете уже, слышаеліе, еще мнѣ и не глаголющу, коль многія добродѣтели оиъ прїизящной ко ошечеству и Монарху нашему Александра вѣрности прозябоша? ниже бо требуете извѣщенїя, како вѣренъ есть. Всему міру о его вѣрности свидѣтельствуемъ шолікая къ его превосходительству любовь и милость Царская, шолікими шиплами, Римскаго и Россійскаго Государства превысокимъ Княженіемъ, и иными многими почестыи его украсившая. Аще бо кого Монархи любяпъ, не всуе любяпъ: не имѣюпъ вины къ ласкательству, не ищутъ имѣнїя, яко вся содержащїи, не боятся гнѣва, яко власпъ живота и смерти оиъ бога прїемши, не третююпъ сего прославленїя

прославленія верха славы достигши: единой пресующъ вѣрности, за любовь любящъ, и ко усерднымъ своимъ прилѣпляющъ сердце. Егда убо шюликую Монарха нашего къ его Свѣплоспи видимъ любовь, яко подобствоваша ему всѣмъ славнымъ во исторіяхъ отъ древнихъ Царей любимымъ служителямъ и совѣтникамъ. Что бо баше Іосифъ у Фараона, Давидъ у Іонаѳана, Ванеасъ у Давида, Ефесіонъ у Александра, то нынѣ есмь сей Александръ у ПЕТРА: егда, глаголю, о таковой Царской къ ему милосшии извѣсны есмы, извѣсны есмы и о его вѣрности ко Царю: о томъ токмо, якоже исцерна рѣхъ, мало нѣчто повѣдани достоитъ, како отъ сей добродѣтели, аки отъ источника, къ похваленію иныхъ дѣлъ его поснупити воз-
можемъ.

И во первыхъ здѣ является его искренняя любовь ко всему Россійскому народу; аще бо любящъ главу, любящъ все плѣло: любящъ корень, любящъ вѣтви: любящъ основаніе, любящъ все зданіе. Послѣдуеъ сему правосудіе, еже есмь блюстительство всего отечества: вѣренъ сый Царю и Царству, многоочнъ и опаснъ хранищъ, да не отъ злыхъ ушѣсняемы или побѣждаемы будуще добріи: да не лжа истиннъ, зависть невинности преуспѣваеъ. Что же речеъ о премудрыхъ совѣтахъ, на нихъ же всеобщее добро виждется, и въ нихъ же мысль его вѣрностию управляется. Довлѣетъ реци, яко вся
совѣщованная

совѣлованная опѣ него добрымъ всегда концемъ увѣнча богъ. Что же речемъ о изслѣдованіи коварныхъ измѣнническихъ умысленій? Довѣшешъ рещи, яко вся таковыя навѣшы еще аки искры въ пепелѣ крющіяся провидѣ, и своимъ опасствомъ предвари, и благовременнѣ угаси. Явѣ о томъ многія прежднія, явѣ нынѣшняя нечаянная измѣна засвидѣтельствуетъ.

Вся сія и иная дѣла дивная воистинну и великая быши кпо не видишъ? обаче егда пріемлю въ помыслѣ различныя во бранехъ подвиги, и преславныя въ нихъ побѣды, мнишъ ми ся воистинну видѣти нѣкое безмѣрное море, еже все измѣриши словомъ аще дерзнулъ бы кпо, не избѣглъ бы великаго порицанія, яко дѣла весьма неудобнаго покусивыйся. Того ради онѣ всецѣлой славы часп и нѣкія, и опѣ многочисленныхъ преславныхъ дѣлѣ, при храброю его Свѣплоспи десницею и мудрымъ промысломъ совершившіяся побѣды въ кратцѣ представлю: Калишскую, глаголю, Батуриную, и верхъ благополучія нашего подѣ Переволочнымъ.

Воззримъ на поле Калишское: увидимъ необычныя въ начинаніи бѣдствія, и необычное въ совершеніи благополучіе: опѣ спраны супоспанской многочисленныи Свѣйскіи и Польскіи полки, къ шому мѣсто крѣпкое, пространное, и Марсу ихъ вельми пріятное, и близкій градъ ихъ же часть держащій, оружіемъ и всякимъ довольствомъ наполненный; опѣ спраны же Россійской мѣсто тѣсное, и переходѣ чрезъ воду,

и приступъ трудный, и число воинства: меньшее: аще же и иноземныя нѣкія силы аки на помощь присовокупившіяся, но, да испинну ренемъ, подозрѣнныя въ вѣрности, и, якоже мнѣшми ся [аще въ томъ не погрѣшаю] знамена ихъ тамо проспирахуся, амо же въпрѣв несяше, сердца же, амо же лучшии случаи; обаче въ шоликомѣ нашемъ неугодствіи, и въ шоликомѣ угоди супошпатскомѣ, его Превосходительства руководствомъ, намъ даровася опѣв бога преславная побѣда: укрѣв все поле шрупиѣ прошивныхъ, мнози плѣбненны, не мнози избѣгшии. О дѣло преславное, чудное, радостное! Всю ночь въ Калишѣ еретическіи богомолы по спогнамъ и мольбицамъ своимъ о побѣдѣ своей пояху, но жрецомъ Вааловымъ уподобишася.

Пусти очи на батуринъ: не меньшее узриши дѣло. Измѣнникъ проклятый остави тамо многія силы, много всякаго оружія, утверди надеждами и обѣщаніемъ скорого съ силами Свѣйскими возвращенія своего, и воиспинну не далече все главное воинство супошпатское ошстояше: градъ крѣпкій и мѣстомъ самымъ неприсступный, нужда въ томъ превеликая, яко великой скороспи требоваше дѣло: обаче скорѣе совершися егожъ Свѣтлости изряднымъ приводомъ. О благополучія Россійскаго! не радуемся о кровопролітїи единовѣрныхъ и едиnorodныхъ, ниже самъ хошяше шого сей ихъ преславный побѣдитель: посылаше не однократно, якоже сами засвидѣтельствуюшъ, мирныя и милоспивыя увѣщанія. Но понеже зыблемымъ и неспошяннымъ умомъ

И

наушценіе

наущеніе измѣнническое паче кляпвенной своей къ своему Монарху вѣрности предпочести не убояшася; слезы и кровь ихъ на ихъ прелестника: да обратися болѣзнь его на главу его: всей же Россіи поржествовати подобаетъ; сія бо побѣда аки сѣмя нѣкое бяше совершенной побѣды: сія побѣда сломи переѣйшія души измѣнническія: познаху тогда, яко богъ разоряетъ злыя совѣпы ихъ: утвердишася добротѣи и вѣрнѣи, успрашишася коварнѣи и неистовѣи: опшолѣ препепати нача страна опспунническая, опшолѣ нача отчаяватися введенный измѣнникомъ супостатѣ; тамо бо имѣяше быти гнѣздилище и прибѣжище всѣхъ силъ противныхъ, еже храбрымъ Свѣсплаго Князя оружіемъ всеконечнѣ разрушенное узрѣвше, спранспвоваху, ожидая крайняго своего паденія, даже, помоществующе намъ Господу, по желанію своему обрѣшоша.

Прейдемѣ опскуду подѣ Перволочну, аможе оставшіи стѣ меча побѣдипельнаго избѣгоша силы: и здѣ сотворшеся благополучнѣ дѣло разсмотрѣвая, не могу не обратити паки къ тебѣ слова радостнаго Свѣсплѣйшій Княже, что бо по достоянію сего дѣла пвоего изрещися можетъ? Добрыхъ дѣлѣ веселыя суть и начинанія, но веселѣйшее совершенство. Въ началѣи добраго радуемся, упѣшаемы суще надеждою, но въ добромъ скончаніи радуемся самымъ добра обрѣтеніемъ. Подобнѣ великая бяше радость въ преславной побѣдѣ Полтавской, обаче толикое еще супостатовѣ избѣже множество, радость шая не доволнѣ насыщаше сердца

сердца Россійская; аще бо и не бяше чго бояпися, но еще оспало бяше, чго надбѣяпися. Кто убо не удивится божію и тебѣ благословенію, егда тебѣ и зачати добродѣ, и добродѣ совершиши побѣду сію даде богъ: ты побѣдоноснаго сего ваія сѣмя засѣялъ еси въ бапуринѣ: ты тойже и въ совершенный возрастъ божією помощію привелъ еси подъ Переволочнымъ.

И се доволнѣ видимъ, коль многоплодна, и коль дѣйственна есть твоя къ Пресвѣплому Монарху нашему вѣрность: вся бо сія поль славныя дѣла произыдоша отъ вѣрности, укрѣпишася вѣрностію, успѣхъ и крайнее совершеніе ею же воспріяша. Глаголахъ о дѣлѣхъ добру общему полезныхъ: достояло бы еще сказати, како многимъ различныхъ чиновъ людемъ и въ собственныхъ имъ нуждахъ полезное, и помощное твое шщаніе есть: егда мнози твоимъ предспательствомъ отъ гноища воздвигашася: мнози твоимъ заступленіемъ въ наваженіяхъ, аки въ морскомъ обуреваніи цѣлы сохранишася: мнози ужѣ и низриновенны суще твоимъ ходатайствомъ воспаша. Но сія вся, не слова краткаго, но долгія історіи пребующѣ.

Единого еще умолкнути не могу, еже молчати не безгрѣшно почиаю: се же есть при шоликой вѣрности къ Царю и совершенная къ богу вѣра, или паче великая по вѣрѣ ревность: съ коликою сладостію сами слышахомъ, егда явѣ предъ всѣми бесѣдовалъ еси, еже бы истребити впооргшуюся въ Церкви святыя въ державѣ Польской преклятую

унію, и возвратити въ мѣста своя изгнанное
 оубо шуду: благочестіе, изгнаши волки въ кожахъ
 овчихъ: юдаїцїа, и: вьсели истинныхъ и добрыхъ
 овцъ: и: Ниже да речеѣ кто: иное еспѣ глаго-
 лани, иное же: швориши: и: вѣспихомся бо совер-
 шенно, яко подобствуя во всемъ Пресѣшлomu
 Монарху: нашему, не престаеши и до селѣ всячески
 шцатиися, дабы доброе шое намѣреніе къ концу
 пришло, и слово швое православное дѣломъ самымъ
 совершалосѣ: О добродѣтели нелицемѣрной! О благо-
 честиї истинна! се слава превысокая, се похвала
 неможная. о: Вся: твоя дѣла и дѣянїа пекушагосѣ о
 добрѣ: шоще шества: нашего велика воишину и сла-
 вна: суть, но: одинаго шого меншая. Тая славятсѣ
 на земли, сїе же: на небеси похваляешисѣ: о шѣхъ
 шселяшисѣ: челоуѣцы, о семъ радушисѣ и Ангели:
 за тая: шмаши: достоїнства: высокїа и свѣплыя
 шїплы, ва: сїе онаго не увядаемаго вѣнца ожидае-
 ши: шая проповѣдатисѣ не престанутѣ, дондеже
 не оскудѣетѣ. Скипетръ въ Россїи, и желаемъ, дабы,
 утверждающе его Господу, никогда же не оскудѣлѣ:
 обаче несомѣнною вѣрою вѣримъ, яко Церковь
 Хрїстова: не оскудѣетѣ до скончанїа мїра: дондеже
 убо мїръ сей стоитѣ, дондеже пребываетѣ Хрїс-
 това Церковь: до: толѣ сїе швое оцѣлости Цер-
 кви Свяпныя попеченїе славимо и проповѣдуемо бу-
 детѣ. Мало: еще глаголю: не престанетѣ слави-
 виси и по: шзмѣненїи: мїра, во: славѣ: вѣчной, въ
 вѣчности: некончаемой.

Не

Не все убо Свѣплѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствѣ Княже Господине нашѣ премилостивѣйшій, не все воздвигохомся ко оглашенію дѣлѣ твоихъ, егда Свѣплость твою внутрь сего учительнаго собранія блиснувшую узрѣхомъ: глаголемъ не отъ ласкательства, не отъ прищворства, не отъ ухищренія: глаголемъ, яже въми и видимъ: глаголемъ, яже всему мѣру извѣстна суть. Да ослабнущѣ и помрачатся, аще кѣи суть завистницы твои толикихъ твоихъ дѣлѣ невѣдающіи, или паче вѣдѣти нехотящіи. Но сіи, иже таковой не имѣютъ желчи, и право о вещехъ разсуждаютъ, егда зрятъ на тебе, или помышляютъ о тебѣ, видятъ очима умными дивное позорище: видятъ, и се искренняя къ Монарху нашему вѣрность управляетъ сердце твое, и къ великимъ дѣломъ возжигаетъ: видятъ, и се отъ вѣрности твоей, аки рѣки отъ источника происшедшія окружаютъ тебе различныя добродѣтели, разумъ правленія, мужество на бранехъ, терпѣніе въ трудахъ, правда на судахъ: видятъ, и се многія главы, и шпруды, и оружія супостатскія лежатъ подъ ногама твоима: видятъ, и се огненная по бозѣ ревность твоя прогоняетъ злославныя, и волнуемой святой Церкви подаетъ руку помощи. Сія и мы видяще и удивляющеся, не можемъ молчати о толикой твоей славѣ: и не удовлетворяемся краткимъ симъ отъ мене изреченнымъ словомъ, но всегда на прославленіе добродѣтелей твоихъ подвизаніся обѣщамся.

И во свидѣтельство шаковаго нашего къ шебѣ усердія, предлагаю Свѣплоспи швоей всего нашего училищнаго собранія великое желаніе и прощеніе, едиными убо усты моими, обаче всѣми всѣхъ учащихъ и учащихся усты и сердцаы шебѣ приносимое; да аки въ швердую крѣпость, въ швое насѣ пріимеши защищеніе. Засвидѣтельствуемъ намъ мѣрѣ весь, яко добрѣ и праведнѣ швоими быши, и швоимъ преславнымъ именемъ написовашия желаемъ.

Кое бо быши можетъ большее ученій украшеніе, яко шого государскимъ хвалятся именемъ, иже паче иныхъ великоимениѣ и славенъ естѣ въ Россійскомъ Царствѣ? Къ тому, кая большая шѣмъ же ученіямъ обрящется крѣпость, яко аще въ подкрыліи милоспи швоея храними будутъ. Послѣдуемъ въ семъ многимъ къ милоспи швоей прибѣгающимъ, и ошѣ шѣхъ же надѣяшисѣ обучаемся: видяще ясно, яко вси призрѣнїю швоему вдавшїися незыблемы сущѣ, и безбѣдное свое благополучіе имѣютъ. И ошѣ сюду несомѣнная намъ раждается надежда, яко аще домъ сей училищный въ крѣпкое швое пріимеши призрѣніе, возрастутъ и умножатся ученія и училища; велико бо зданіе великаго основанія пребуетъ. Свидѣтели ми да будутъ яко древнїя Греческія, шако и новыя западныя Академіи: всѣ не на иномъ чемъ, шокмо на высокихъ лицахъ, на Царехъ глаголю, и Князехъ основавшїяся. Послѣдуемъ шому, яко и Россійстѣй юноши на шолкаго ученій благодѣтеля смотряющей

смотрящей великое умножися ко ученіямъ доброхотснво. Послѣдуешъ паки, яко всей Россіи не малая прибудетъ слава: пронесетъ бо въ народехъ, въ коликой цѣнѣ и чести Россія имѣетъ любовіе, егда поликій ея Вельможа своимъ попеченіемъ благодѣльствуетъ.

Безъ сомнѣнія сіе предлагаемъ, и благонадежднѣ просимъ, аки самага Пресвѣшлаго Монарха нашего изряднѣйшаго всякихъ добрыхъ ученій любителя выдающе въ лицѣ Свѣшлости Вашей. Въмы, яко въ лицѣ строителей своихъ, оиначе же вѣрныхъ и любимыхъ почитасмо есть самое лице Монаршее, самымъ Монархомъ шого требующимъ, зримъ бо аки въ зеркалѣ швоего, въ немже надѣмся Превосходительства высоту. Повѣстуетъ славный великаго Александра Історикъ: яко егда побѣди Александръ Царя Персидскаго Дарія, между многимъ плѣномъ приведенна бѣ и мапи Даріева: та ставши предъ Александромъ, егда при немъ стояше и искренній другъ его помянушый отъ мене прежде Ефестіонъ, и не вѣдуши кпо отъ двоихъ тѣхъ Александръ есть, Ефестіону поклонися, егда же отъ близъ стоящихъ позна свое заблужденіе, и за невѣжество прощенія просяше, отвѣща Александръ, не погрѣшила еси, рече, о мапи, ибо и въ семъ Александръ есть. Не меншую и къ швоей Свѣшлости Его Царскаго Священнѣйшаго Величества любовіе мы знающе, видимъ, аки въ Ефестіонѣ Александра, въ тебѣ Александръ Державнѣйшаго ПЕТРА нашего, и его Свя-

Священнѣйшему Величеству въ швоемъ лицѣ покланяемся, и его подданнии, раби и богомольцы суще, ищемъ и въ швоемъ быти призрѣннѣи. Приложи къ великой славѣ швоей и сію не малую часть: сталъ еси въ чину храбрыхъ воиновъ, и славныхъ древнихъ и новыхъ побѣдителей: приложися къ числу и мудрости поборниковъ, аще и излишше глаголю, самъ, вѣрмы несомѣнно, самъ поже мудрствуеши, и свидѣльствующимъ дѣламъ швоимъ, прилѣжнѣ о помѣ печешися, во всемъ подобствуй его Царскому Священнѣйшему Величеству. Еже все вѣдуще мы извѣстнѣ, егда не обрѣцаемъ въ себѣ силы, еже бы по достоянію поликія швоя добродѣтели похвалити, скудость сію навешаемъ усерднымъ желаніемъ: да самъ славы Господь, мудрыхъ и сильныхъ Правителей воздвизаяй на защищеніе Православія и тебе поликаго вѣры поборника, и хранишеля вѣрности, его Царскому Священнѣйшему величеству и всему православному Царству Россійскому подавый, да прославяетъ, и всякимъ благополучіемъ украшаетъ Свѣтлосць швою: соблюдая въ непремѣнной любви Монаршей, въ славѣ всенародной, въ благоспомяннѣ свѣтлѣйшаго швоего дому, въ здравіи и долгоденствіи, и вся въ благихъ желанія швоя исполняя: буди, буди. будетъ: великія бо и чудныя божіей къ тебѣ милоспи знаменія надѣяпися повелѣваюшъ; да умолчимъ многія: едино се не дивно ли, яко паяжде обласць, паяжде страна Іжерская, сю же обладаше иногда и побѣдительнѣ отъ
нашествія

нашествія Свѣйскаго заступая Ангелъ швой, Святый Александръ Князь Невскій, нынѣ швоему вручися Превосходительству. Чудное воиспину смощреніе! аки бы отродился намъ Невскій оный Александръ: шюжде имя, шяяжде храбрость, шюжде благочестіе, единой и шюейжде земли обладапель, единого и шююжде народа супосшатскаго побѣдипель. Таковое азъ божіе о тебѣ смощрѣніе со удивленіемъ разсуждая, яко всегда вопію сердцемъ, шако и нынѣ благодарственнымъ возглашеніемъ окончаю слово мое: все, еже или ко умноженію, или ко учрежденію благополучія швоего желательнo естъ, божимъ прирѣніемъ исполнися: будешъ, будешъ.

С Л О В О

О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЕРВУЮ СВЯТЫЯ

ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

Въ Санктпетербургѣ марта 10 дня 1717 года.

Извѣстно всѣмъ, что въ день сей празднуетъ Православная Восточная Церковь? Празднуетъ обновленіе благолюбиваго своего, возвращеніе отъятой славы своей, воспавленіе опроверженныхъ побѣдоносныхъ знаменій своихъ. Якоже бо въ мірскихъ государствахъ въ память славныхъ дѣлъ обычай есть поставляти столпы, пирамиды, и иная знаменія нарицаемая профеи, тако и въ Христовомъ Царствѣ, въ новомъ Сіонѣ, въ Церкви святой отъ языкъ благодатию его собранной, великихъ дѣлъ бога нашего знаменія и профеи суть

Іконы честныя, живописнымъ или инымъ мастерствомъ изобразуемая. Чпо бо на примѣрѣ являеть шебѣ Ікона Богородична, аще не великое оное крайняго къ намъ снисхожденія божія дѣло? Приводишь бо на помыслъ, яко единосущный и предвѣчный Сынъ божій за милосердіе къ намъ сице въ конецъ вѣковъ съ небесъ, и духомъ Святымъ соипка себѣ во утробѣ дѣвической отъ пречисныхъ кровей Ея плоть нашу: родися же и отъ сосецъ Богоматере Своей пипавися, и младенчешновати, изволи: изволи быти отроча младо предвѣчный богъ. Чпо намъ являеть Ікона Распятаго; аще не великое оное искупленія нашего дѣло? Елиеть намъ въ незабвенной имѣть памяти, како Сынъ божій излія за насъ кровь свою, и на поносенствѣ древѣ горчайшую смерть претерпѣ, да шакъ даруетъ намъ живомъ вѣчный. Чпо являютъ намъ Іконы святыхъ Угодниковъ божіихъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Священелей, Послниковъ и иныхъ праведныхъ мужей и женъ вѣрно Господеви послужившихъ, аще не великая дѣла божія? свидѣтельствуютъ бо, како благодать божія въ меривенной чловѣческой немощи преуспѣ, побѣди насилія гонительская, спрасши плотскія, искушенія дѣводакая, укрѣпи намъ вѣру истинную, и образы добродѣтельнаго житія подаде. Тако Іконы честныя суть побѣдительная дѣла божіихъ знаменія! Но чпо творить обоюдный хитрецъ, древній нашъ супостапъ и клеветникъ, копорый всегда едино имѣлъ попеченіе приводиши чловѣка къ боготворенію

боготоренію твари? Той подѣ видомѣ ревности прошивѣ онаго боготоренія щидица испраздниши и сія знаменія дѣлѣ Божіихѣ, глаголю, честныя Іконы, и оныя всячески опметати, или поне не въ подобающей имѣши чести льспитѣ людей. Такое его льщеніе дровле ужѣ на Соборѣ седмомѣ побѣжденно было, и шочію побѣды памяць нынѣ празнуется; но донеже не преста и до селѣ хиبراء яросишь, и яростная его хипросишь, долженство наше естъ предложити о святыихѣ Іконахѣ извѣстное опѣ писанія и опѣ церковнаго свидѣльства ученіе, дабы мы познали, въ чемѣ естъ клевета, и въ чемѣ лести вражія. Сугубое же здѣ допробно естъ въразсужденіе,

Первое: аще лѣпопостствуетѣ, и Хрїстіанскому благочестію не противно естъ? Второе: како и въ коемѣ почипаніи Іконы Святыя имѣши подобаетѣ? Разсудимѣ первѣе о первомѣ.

Были древніи, и обрѣтающя нынѣшніи Іко-
ноборцы, копорыи весьма и упопробленіе Іконѣ
святыихѣ опметали, нарицающе оныя Ідолы,
и приводяще, аки бы противны оныя закону Божію:
не сотвориши себѣ кумира, и всякаго подобія;
но безумнѣ не вѣдуще писанія, ни силы Божія; законѣ
бо оный не запрещаетѣ просто творити и имѣти
оубразѣ: но творити и имѣти кѣ боголѣльному по-
клоненію, или кѣ боготоренію, о чемѣ ниже яснѣ
покажемѣ. Вѣспно же здѣ буди, что значитѣ имя

ѣте Ідолѣ: есть по имя Греческое умалиштельное, нашимъ бы нарѣчѣемъ сказаши образокъ, и того ради богошворяемымъ кумірамъ присвоеяся, дабы нами оныи не въ честь нѣкую, новѣсмѣхви поруганіе и ни во что вмѣняемы были, яко же и Апостолъ глаголетъ: *пѣмъ*, яко *Ідолъ* ничтоже есть *пѣ мѣрѣ*: не рече бо, аки бы Ідолъ ничтоже былъ самымъ существомъ: есть бо камень или древо, или сребро, или золото, или иное вещество шакъ здѣланное: но нарече ничтоже ругателнѣ: сѣсѣть вещь непотребная, безильная, бездѣльная, единымъ словомъ: есть Ідолъ, образокъ, не за малость матеріи, но аще бы и безмѣрный куміръ былъ, яковъ оный Навуходносоровъ шестидесяти лакшей вышиною, или оный Родійскій колоссъ солнцева, котораго матерію мѣдную нужда была взѣсти на девятыстахъ верблюдахъ: однако онъ ругателнѣ нарицается Ідолъ, образокъ, яко и припворныя боги подобнымъ ругательствомъ полуимянно нарицаемъ божки, аще и великихъ намъ ставили язычники, Дія перуномъ спрашнаго, Нептуна море презубникомъ сотрясающаго, и прочія мнимыя ими спрашилища.

Здѣ же всякъ благоразумный разсуди, можетъ ли Ікона Хрїстіанская нарещися плаковымъ ругательнымъ именемъ Ідолъ? Ікона, глаголю, вещь испинную и добрую изображающая и оиѣ насъ не богошворимая, о чемъ ниже речемъ. Аще же таковому руганію не подлежишъ Ікона, то что запрещаетъ имѣти оную?

Но ужѣ

Но ужè покажемъ сіе оцѣ писанія. Заповѣдывый швориши куміры богъ не запреши, но и паче повелѣлъ соввориши нѣкая подобія, или знаменія: божіимъ повелѣніемъ соввори Моисей Ківопѣ Завѣта, копорый знаменіемъ былъ благодатнаго присутствія божія, и подобіе нѣкое Хрїстова воплощенія, сіестъ божества въ человѣческой плоти, аки въ ківопѣ живущаго: божіимъ повелѣніемъ соввори Моисей Херувимы славы осѣняющіи олтарь, иже бяху образы служебныхъ духовъ; не сущесивенное же бѣ въ нихъ подобіе Херувимовъ Ангеловъ, тїи бо безплотны сущь, образы же ихъ имѣли подобіе плотское, лица человѣческія, крылапыя, яковыя въ видѣніи своемъ видѣ Исаїа; обаче и шаковыя образы повелѣніемъ божіимъ устроены были. Кромѣ же иныхъ (да не продолжимъ слова) божіимъ повелѣніемъ соввори Моисей змїя въ пуспынѣ во исцѣленіе угрызенныхъ ошѣ змїевъ; и аще кій иный, не сей ли паче образъ подобало бы ідоломъ нареци? Но понеже былъ шо образъ Хрїста за насъ распятаго, и угрызенныхъ насъ райскимъ онымъ змїемъ врачующаго, якоже исполкова намъ Господь: и понеже образъ шопѣ не предспавленъ былъ въ боготвореніе, ошнюдѣ не былъ, и нарицалися не могъ ідоломъ. И что подробну глаголати? не божіимъ ли вдохновеніемъ въ созданкомъ собою храмѣ шоль многія образы устрои Соломонъ? Не образы ли были оныя видѣнія Исаїа, Іезекїїля, Данїїла, въ нихъже и самъ богъ являше себе яко Царя, яко вешхаго деньми, въ шаковомъ одѣянїи, на шаковомъ престолѣ

престолѣ сѣдѣща, и служителей своихъ духовъ показоваше въ лицѣ царскихъ служителей служащихъ и предстоящихъ себѣ? Не образованія ли были и въ новомъ уже завѣсѣ голубь оный надъ Іорданомъ, и языки огненные на Апостолахъ? въ копорыхъ видѣніяхъ самъ духъ Святыи благодатно присутвоваша изволи. Аще же сія Ідолы како наречешъ, Ідолотворцемъ наречешъ бога самага.

Пойдемъ уже до прикладовъ и свидѣтельствъ людскихъ, до людей вѣрныхъ и во православіи славно просіявшихъ. И во первыхъ предстанутъ намъ Царіе древніи благочестивыи, копорыи и въ вѣрѣ Хрістіанствѣи искусны были, и Ідоловъ древнихъ ревностнои разорипели. Тѣи разоряюще повсюду Ідоловъ, не разорили образовъ лица своего въ честь имъ по древнему обычаю поставляемыхъ. Извѣстно же сѣ шъ славнои оной Історіи, како Єуніковцики во Антіохіи опровергли и сокрушили образы великаго Θεодосія, за что оный монархъ умыслилъ было всю Антіохію разорипи, аще бы не Флавіянъ Епископъ Антіохійскій словомъ умилительнымъ ошъ Златоустоваго сочиненнымъ уполилъ гнѣвъ его, которое слово имамаи и до днесъ въ книгахъ Златоустовыхъ. Разсуди, по елику былъ Θεодосій Царь не точію исповѣданія православнаго, но и православіе свое добродѣтельнымъ житіемъ, смѣло реку, по великомъ Константинѣ паче всѣхъ своихъ предприемниковъ и наслѣдниковъ засвидѣтельствовавший, не могъ бы той черпѣши образа своего,

своего, аще бы его ідола быти вѣдалъ. Къ тому жь были въ то время пастыріе и учителие премудріи и ревнивиі, не могли бы воиспинну и они шерпѣти того; видимъ же чю ни пастыри того не обличили, ни Царь той опверглъ, но и паче за разореніе образовъ своихъ, яко за истос безчестіе свое прогнѣванъ былъ.

Но речетъ кпо: инос дѣло образы Царскіи, инос же образы Божіи и Святыхъ: вѣмъ, чю инос, но и въ иномъ разсужденіи, а въ семъ едино, чю не сущь ідолы, и по тому ниже опметанія досшойны, еще бо о семъ бесѣдуемъ.

Но имѣй и свидѣтелства древняя о іконахъ Божіихъ и Святыхъ. Жена оная опѣ печенія крове Хрїспомъ исцѣленная, въ благодарствіе господу поставила его образъ мѣдный. Пишетъ о томъ Евсевій Іспорикъ въ книгѣ 7. и глаголетъ: чю самъ онъ видѣлъ той образъ до своего времени пребывшій. Такожъ, чю онъ же видѣлъ образы Петра и Павла Апостоловъ и иныя. Григорій Нисскій въ житіи Θεодора мученика описуя церковь, въ ней же почиваху моци мученическія, повѣствуетъ, яко всѣ стѣны храма того различными іконами были украшены.

Подобную предастъ повѣсть Павлинъ Епископъ Ноланскій о храмѣ мученика Оидилиса, и древнее преданіе естъ о нерукошворенномъ образѣ опѣ

Хрїста ко Авгарю Едесскому посланномъ. Наипаче же о Крестѣ Господнѣ, кошорый намъ образуеѣть смерѣь Хрїштову, многая суѣь и древняя свидѣшельства, да иполько здѣь нѣькая воспомянемъ.

Дивное было видѣніе Іезекїилево въ Главѣь 9, гдѣь посылая слугу своего Господь во Іерусалимъ, велиплъ написати на лицахъ человекомъ знаменіе, и велиплъ убивати всѣхъ знаменія того не имущихъ, а назнаменанныхъ щадѣьти. Тое знаменіе было письма Еврейское *тапъ*, и знаменовало Крестѣь Хрїсшовъ, глаголетъ Іеронимъ въ шолкованіи Іезекїила.

Славная Історія отъ Евсевія въ книгѣь первой въ главѣь 9. предана есѣь: что Константину великому вооружающемуся на Максентіа явися крестное знаменіе, и пригласи невидимый гласъ: *сильь любѣьжай.* Той же Константинъ на щитахъ и хоругвахъ воинскихъ всегда велѣьль крестное изобразовати знаменіе, о чемъ свидѣшельствуеѣь Амвросій свяшый въ посланіи къ великому Θεодосію.

Пишетъ Созомиръ, (*) что по отпаденіи Іуліана отступника, въ единомъ его походѣь пали на всѣхъ капли аки дождевныя, и какъ на царскомъ шакъ и на воинскихъ одѣянїяхъ изобразили креста образы во обличеніе отступническое. И се паки дѣьло божіе.

Пишетъ Руоинъ въ книгѣь десятой, что егда повелѣніемъ Іуліановымъ Іудеи начали созидати

Церковь

(*) Кн. 5. Гл. 10.

Церковь Іерусалимскую, а по во укореніе Хрїстіаномъ, кромѣ иныхъ чудодѣйственныхъ записельныхъ знаменій, явишася на одеждахъ всѣхъ водчихъ крестная изображенія такъ крѣпко начертанная, что никїимъ же способомъ сперши и омыши было мощно. И се дѣло божіе.

Паки пишеть потѣ же Іспорикъ въ книгѣ 11. въ главѣ. 29, что во Александріи въ капищѣ бога ихъ Серапида опровергше Хрїстіане кумїръ Серапидовъ на всѣхъ честнѣйшихъ мѣстахъ спавили или писали знаменіе крестное. Се же паки древняя мысль Хрїстіанская. Много бы мощно іаковыхъ свидѣтельствъ собрати; но за краткость довольна и сія, и аще кому сія не довольна, тому и множайшая не довольна будущѣ. И се первая часть, еже имѣши Іконы честныя, и въ числѣ Іоловъ ихъ не полагаши. Поймимся уже о почитаніи Іконномъ.

Но понеже почитаніе прямое и истое въ сердцѣ содержишя, а его знаменія являеть тѣло, цѣлованіемъ, обвятіемъ, рукъ воздѣваніемъ, наипаче же поклоненіемъ; того ради тѣлесная сія знаменія прїемлють видъ свой отъ почести и любви сердечныя. Само бо въ себѣ тѣла преклоненіе, аще душевной любви не знаменуеть, шо ни поклоненіе есть. На примѣръ: ежели человекъ зланицу на землѣ узрѣвъ преклоняется взяти оную, тое преклоненіе тѣла не есть почестное поклоненіе, а шакоежъ тѣла преклоненіе предъ Царемъ творимое есть поклоненіе: оноѣ

бо преклоненіе по златницу не знаменуеѣтъ почести души къ златницѣ, сіе же знаменуеѣтъ сердечную почесть къ Монарху, отъ чего уже извѣстно, что и поклоненіе таковое еѣтъ, яковая и честь поклоненіемъ знаменуемая.

Вѣдати же здѣ не токмо по потребно, но и весьма нужно еѣтъ, каковая почесть Богу, и каковая пваремъ прилична еѣтъ. Глаголю же о пварехъ свяпыхъ и преизящныхъ, ради присвоенія къ богу; не равно бо Бога и пварь куюлибо почипати имамы, и полико не равно, слико не равна еѣтъ Богу пварь каялибо. Се же и самымъ всякому природнымъ разумомъ извѣстно еѣтъ, и отъ слова божія намъ подпверждаеѣтся; аще бо и отъ самаго Бога пріемлюѣтъ славу пвари высокія, Ангели и человекы ему избранныи, такожде и созданія не животная, но къ дѣлу божію воспріятая, пакъ, что и мѣсто оное, на которомъ благодатнѣ присушествовати изволи самъ богъ, нарицаеѣтъ свято: *мѣсто*, рече, *на немже стоиши спято еѣтъ*; однако не хоцешъ богъ, дабы кто либо былъ славимый славою ему приличною, и равной не хоцешъ. Глаголеѣтъ бо у Исаи въ главѣ 42: *азъ Гослодь богъ, сіе мое еѣтъ имя, слапы моея иному не дамъ*. Не равная сія почипанія разнымъ именемъ нарицакшея отъ богословцевъ. Чеѣтъ единому Богу приличную нарицаюѣтъ *латрѣа*, а приличную Святымъ *дулія*, аще и птая еѣтъ разностепенная, о чемъ не въ сіе время разсуждати. Однако понеже имена сія яко Греческая простымъ
невнятна

невнятна сущь, лучше, мнишь ми ся, наречемъ ихъ славенскимъ нарѣчіемъ. Честь богу достойную, на зовемъ *боголѣбною* или *перуходною*, а честь святымъ *воздаемую спятолѣбною* или *тваремъ спятымъ приличною*. Но еще и сіе вкратцѣмъ обьясимъ, въ чемъ содержишя честь боголѣпная и тваремъ приличная.

Молю же слышателей не спужиши; безъ сего бо не возможно уразумѣши надлежащаго ученія. Честь убо боголѣпная есть исповѣдаши бога единого выше всѣхъ, любиши единого паче всѣхъ, уповаша на него, яко на единого всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ виновника, и кратко реци: любиши его отъ всего сердца, души, крѣпости и помышленія, и любиши его ради его. Сія честь нарицается и любовь, и славословіе, и служеніе богу подобающее. А яко въ томъ содержишя честь боголѣпная, свидѣтельствуемъ все писаніе божественное, такъ, что и безъ моихъ извѣстовъ не трудно всякому доводы изыскаши.

Честь же тваремъ святымъ приличная есть такожде любиши оныя по достоинству всякаго; обаче любиши не почію не паче всего, и не ради ихъ самихъ, но ради бога, за участіе святыни его имъ данной: всякая бо тварь, какова она ни есть, все что имѣетъ, не отъ себе, но отъ бога имѣетъ, о чемъ такожде все писаніе и естественный разумъ свидѣтельствуемъ.

Раздѣливше же такъ, и исполковавше честь, не трудно всякъ узнаетъ и различіе тѣлеснаго

почипанія, или поклоненія. Поклоненіе бо боголѣпное естъ пѣлесное знаменіе почипанія сердечнаго боголѣпнаго: поклоненіе же Святымъ приличное, естъ пѣлесное знаменіе почипанія сердечнаго твари приличнаго, а опѣ сего познаемъ, что по естъ поклоненіемъ тварь боготворити. Аще бо твари кто творитъ пѣлесное нѣкое почипаніе въ знаменіе боголѣпной чести, сіе естъ имѣя въ помыслѣ своемъ честь и любовь боголѣпную, той тварь боготворитъ: честиуемъ бо честию самому Богу подобающею.

Сіе же тако предувѣдѣвши, покажемъ доводы, яко святыя Іконы достойно естъ почипати пѣлесными знаменіи, цѣлованіемъ, обьяпіемъ, пѣлла поклоненіемъ, честнымъ именемъ, честнымъ мѣстомъ и храненіемъ, и аще кія иныя были могутъ почести; однако въ знаменіе таковой любви, что мы ихъ не боголѣпно честиуемъ, не ради ихъ самихъ любимъ ихъ, но ради изображеннаго лица, и по не равнѣ, не по равенству лицъ изобразыхъ.

Во первыхъ же здѣ помянути оное подобаетъ, что когда явися Моисею въ купинѣ Богъ, тако къ нему возгласи: (*) *иззуй салоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля спята естъ.* Подобное было слово Господне и ко Ісусу Навину. Здѣ можно разсудити, кому честь творити повелѣно раззучіемъ сапогъ, даемъ бо вину таковой почести

(*) Исход. Гл. 3. Ст. 5.

почести богъ: *мѣсто об* и проч. Земля чести достойная явилася, но земля она чю была, развѣ земля, тварь, и еще нечувшвенная, ни койже чести по себѣ самой не вмѣщающая? Чю же за присупствіе божіе наречеся свята, и чести достойна, чю ей тогда присвоишельство было къ богу, яко богъ на ней явитися изволи.

Вопроситъ же кто, обоготворилъ ли Моисей землю очую таковою честию? Ни, да не будетъ: ниже бо самъ богъ славы своя иному не дающій боготворити землю повелѣваше, и Моисей человекъ благовѣрный и богомъ наученный не почиташе земли боголбно: но иное умѣренное почитаніе сотвори мѣсту оному, не ради его самага, но за присупствіе божіе.

Сіе едино довольно было бы къ нашему ученію, но и еще множайшая произнесемъ. Іаковъ Патріархъ егда уснувъ на пупи видѣ оное дивное видѣніе, лѣствицу опѣ земли къ небеси, и на ней утверждающагося Господа, и слыша извѣстіе о обѣщаніи божіемъ данномъ отцемъ его Аврааму и Ісааку, воспрянувъ отъ сна, со удивленіемъ возопи: (*) *страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія прата небесная.* Зри и здѣ, како чюте мѣсто оное Іаковъ, мѣста ли ради? да не будетъ: но за воспріятіе его къ таковому присутствію божію, и спрашно мѣсто, и домъ божій нарече, и каменемъ въ память прежнюю назнамена. Въ

Псалмѣ

(*) Быт: Гл. 28. Ст: 17.

Псалмѣ 131. тако поетъ Давидъ къ богу: *поскресни Гослоди пѣлохой тпой, ты и кѣпотѣ спятыни тпоя.* Чшоже сіе? Внемлише, молю благочестія вашего. Давидъ имѣяше желаніе создати Церковь Господню во Іерусалимѣ, гдѣбы было мѣсто жерпивамъ законнымъ, и мѣсто хранишельное оной святыни, ківоту завѣшному; аще же и не получи того своего желанія, вручи бо Господь дѣло шое сыну его Соломону; однако еще въ желаніи ономъ пребывая, тако воспѣвалъ ко Господу: (*) *аще пниду пѣ селеніе дому моего, или пзыду на одрѣ постели моея, аще дамъ сонѣ очима моима, и пѣждама моима дреманіе, и лохой скраніама моима, дондеже обрѣщу мѣсто Гослодеши, селеніе Богу Іакоплю.* Приложи же и помянутое слово: *поскресни Гослоди* и проч. И здѣ исповѣдуетъ, что онъ хочетъ создати храмъ аки покой богу, сіестъ въ благодатное его присутствіе; но купно и покой, и ківоту святыни его: сіестъ мѣсто ківоту въ его поставленіе и храненіе честное, и по доспоянію влелѣпное и славное. Кшождъ и здѣ не видишъ ківота Господня почитаема?

Но что подробну едино по другомъ разсуждаемъ? Крапко нѣкая воспомянемъ. Зри въ книгѣ исхода въ главѣ 30. съ каковымъ благоговѣніемъ повелѣваемъ богъ священству входить во свяшая, и священнымъ орудіямъ касатися. Не почитаніе ли то? Зри въ книгахъ Іисуса Навина въ главѣ 3. кое правило предается въ проваженіи ківота завѣшнаго, дабы жрецы и левиты несли ківотъ Господень, народъ же

(*) Псал. 131. Ст. 3. 4. 5.

же бы послѣдовалъ, но распоянѣмъ дву пысящей лакшей: се ли не почитаніе? Зри у Исаи въ главѣ б. како пророкъ онъ самъ себѣ удивляется, яко видѣ на прешолѣ явльшагося ему Царя славы, видѣлъ же его онъ очима не бога по естеспиу его невидимаго, но бога въ явленномъ ему образѣ: и се не честь ли? Что же прочее? Іаковъ Паппріархъ лобызаше принесенную ему одежду Іосифа въвремѣ, якоже мняше, расперзаннаго: Іаковъ поуже поклонися на верхъ жезла Іосифова, якоже свидѣшельствуешъ Апостолъ ко Евреомъ, (*) почишая тако власшь его Египетскую, и пророческую о будущиѣхъ онъ колѣна его властѣхъ, якоже скажешъ Злапоустый.

Но еще приходитъ на память вещь вѣденія достойная: Церковь оная ветхозаконная Соломономъ первѣе созданная; по разореніи же Ассірійскомъ онъ Ездры воздвиженная, была образъ воплощенія Сына Божія. Самъ бо во плоти живущій Господь нашъ рекъ оное слово: (**)*разорите Церковь Божию и три дни созидую ю.* Егда помышляху Іудеи глаголати его о вещественномъ ономъ храмѣ, истолкова таинственное оное слово, сказавъ быти Церковь Божію тѣло свое: тако бо о немъ Евангелистъ глаголетъ: *сеже рече о Церкви тѣла споего.* Былъ убо храмъ оный образъ тѣла Хрїстова. Чпо же? коликой чести образъ сей сподобляшеся по повелѣнію самаго бога? Не возможно вкратцѣ изрещи о велелѣпїи и чести, какъ походной

Л

Моисе-

(*) Гл. 11. Ст. 21. (**) Іоан. Гл. 2. Ст. 19.

Моисеевой скиніи, такъ и Соломоновой Церкви въ вѣпхомъ завѣшѣ; сіе довольно воспоминаши, что обычай бѣ священникомъ и левитомъ совершившимъ своя служебныя въ храмъ ономъ обряды, необращенными хребты отъ Церкви опходили, но лицемъ на Церковь взирающе вспяшь помалу отступати. И се отъ вѣпхаго завѣша.

Не не имѣемъ же шѣхъже доводовъ и въ новомъ. Что бо речемъ о ономъ словѣ Хрїстовомъ, егда кляпсия запрещае олпаремъ, церковію, небомъ? Чпо речемъ о оной за безчестіе храма Господня Хрїстовой ревности? егда изгна вся продающія и купующія, и прапезы поржниковъ опроверже, и засвидѣтельствова о томъ отъ слова Божія: (*) *лисано, рече, есть, жалость дому тпоего снѣсть мя.* Чпо речемъ и о ономъ Господнемъ провѣщаніи? (**) *буи ислѣлїи, что болѣе есть, злато ли, или Церковь спятящая злато, дарѣ ли, или олтарь спятяй дарѣ?* Аще же бы пойти намъ до Історій древнихъ Хрїстіанскихъ, то надлежало бы о семъ не крашкое слово, но долую Історію писати. Сколько бо отъ Константина было Царей благочестивыхъ, вси знаменіе Креста не шочію гдѣ либо изображали въ памяшь спрасти Господней, но и на хоругвахъ, и на престолахъ, и на діадимахъ своихъ. Чпо воисшину чesнь была не малая.

Заклучимъ сіе двумя извѣны крашками. Первый есшь, что богъ запрещае подъ смерпнымъ осужденіемъ

(*) Иоан. Гл. 2, Ст. 17. (**) Матѣ. Гл. 23, Ст. 17. 19

осужденіемъ челоѡкоубійство, и даешъ погѡвину: (*). Яко по образъ Божій сотворишъ челоѡѡка. Подобнѡ Іаковъ Аносполь злорѡчіе и клеветы не малые на челоѡковъ, пошому тяжкимъ грѡхомъ нарицаешъ, что челоѡкъ ешъ по подобію Божію созданъ. Впорый же извѡшъ ешъ, что какъ Іконы, шакъ и иныя къ дѡлу Божію воспріяшыя вещи нарицаюшся святыя, по священному писанію: сіе же нарѡчіе святыя, поже ешъ, что чеспы достпойныя.

Не умолкнемъ и чудесныхъ божіихъ свидѡтельствъ. Пльненъ иногда кѡштъ отъ Филистїмянъ, егда къ капищу Дагонову принесенъ былъ, сокрушися Ідолъ Дагоновъ. Тойже кѡштъ седмь крашъ окрешъ Іерихона обнесенный, разори спѡсны Іерихонскїя. Прикосновеніемъ ризы Хрїсповой исцѡлѡ жена кровоточивая. Подобнѡ сударь Аноспольскїй и сѡнъ мимоходящяго Пѡтра врачевная была, и по свидѡтельству перваго Іспорика Евсевїя, при ономъ Хрїста образъ отъ жены финикїйспѡй воздвиженномъ, расло нѡкое зеліе врачевное, отъ котораго всякой немощи гошова была цѡльба. О прочіихъ же при Іконахъ чудесѡхъ, не доспало бы и времени повѡсповати. Сїя же вся содѡла сила Божїя ради образуемыхъ лицъ Хрїста, или Богоматере, или прочіихъ Угодниковъ божіихъ, въ концѡ же славѡ божїей.

Чеспная убо и шварь Богу избранная, и къ дѡлу Божію воспрїяшая, чеспы и почитанїя
Л 2
достпойны

(*) Быш. Гл. 9. Ст. 6.

доспойны Іконы свяшыя, не ради своего вещества, не ради мастерскаго искусства, но честію раболѣпною прежде уже описанною. Аще же бы кто честь боголѣпную Іконамъ свяшымъ воздавалъ, шой бы богошворилъ Іконы, шой бы подлежалъ кляшвѣ закона Божія, собора седмаго, всего сословія церковнаго. За сіе бо укоряетъ богъ соврашившагося Ісраиля: (*) *якоже стыдѣ татю, егда ятѣ будетѣ, такѣ лостыдятся сыноуе Ірсалепы, тѣи и Цари ихѣ, и начальницы ихѣ, и спященницы ихѣ, и пророцы ихѣ. Дрепу рекоша: яко отецѣ мой еси ты, и камени, ты мя родилѣ еси.* За шаковое поклоненіе змѣиному Моисейскому образу шворимое возревновавъ Іезекія Царь сокрушилъ змѣя онаго: сіе проклятію предаде свяшый седмый соборъ, аще и ушверждаше правилное поклоненіе Іконамъ: сему пропившися вся православная Церковь и въ книгахъ учительскихъ, и въ пѣніяхъ своихъ дне сего, исповѣдуя, яко не богошворишъ образы. Зри о томъ въ единомъ отъ пропарей вчерашнихъ на вечерни, и нынѣшнихъ на ушпрени. И да минемъ многая: сіе отвергаетъ Церковь въ православномъ исповѣданіи ушвержденномъ не давно отъ Пароенія Патріарха Константинопольскаго, и отъ Нектарія Іерусалимскаго, и отъ блаженныя памяти Патріарховъ Іоакима и Адріана Московскихъ.

Богу же благодареніе, что и въ сердцѣ благочестиваго Царя нашего глаголетъ благая о Церкви своей; въ прошломъ бо годѣ запретить изволилъ

(*) Іерем. Гл. 2. ст. 26. 27.

изволилъ: (*) дабы шцалися настпырїе учипи народѣ
правильному свяпыхъ Ікомѣ почипанїю, и ош-
водиши его вячески ошѣ богошворенїя.

Молю убо о православнїи! да имя православїя
не всуе носимѣ, правымѣ и прямымѣ пушемѣ шци-
мся шесшвовапи, не уклоняющесе на десную, ни на
шную, среднїй пупъ царскїй естѣ, ошѣ негоже кшо-
либо когда инамо успранилсе, минулъ искомое
ошчеспво вѣчное, не дойде шамо, амо же намѣ
самого себе пушемѣ подаде Господѣ, амо же Предше-
ча нашѣ взыде Хрїстосѣ. Все ереси не инымѣ по-
гибали развращенїемѣ, шчїю прямїка сего не держа-
щесе. Савелїй единство божїе зѣло сохраниши вшца-
всея, отрину лицѣ божїихѣ разнствїе. Арїй окаян-
ный Троицу лицѣ заспушая, и еспествѣ штроицу вве-
де. Неспорїй разсѣче Впостась бога воплощшагосе на
двое; Евпихїй же и Дїоскорѣ нешпосвство Неспорї-
ево погрузипи возревновавше, ревностїю оною не по
разуму бывшею, на иную спрану, но шакожде погнбе-
льную ушпремишасе, сливающе во Хрїспѣ божеспво
и человѣчеспво во едино еспествво. Маненпѣ Мани-
хеовѣ праошцѣ, плоть человѣческую злу по самому
сущеспву быти, и ошѣ злаго нѣкоего мнимаго ему
бога созданну бшесловяше; Пелагїй вопреки благода-
ти божїей врагѣ, еспествво наше земное, и по силѣ
и дѣйствїи, еже кѣ богоугожденїю, сильно и пол-
номощно поспавляше, и плѣнїемѣ Адамлїмѣ не повре-
жденно. Много бы подобныхѣ примѣровѣ привести воз-
можно, аще бы нарочно дѣло сіе нынѣ намѣ настпоало.

Л 3

Такобос

(*) Смотри прибавленїе кѣобщанїю Архїерейскому состоявшееся 22-
генваря 1715 года, инапечатанное въ указной книгѣ. стр. 48.

Таковое и въ разсужденіи іконъ святыхъ многихъ перзаетъ развращеніе: иные весьма отвергающъ, иные же прісмлютъ, но кромѣ всякой почести подобающей: иные вопреки согошворити оныя и боголѣпнымъ поклоненіемъ почитати не сомнѣваются, сіе и оное не прямое есть, развратное есть, православію не причастное есть, коелибо оубо нхъ десное, коелибо шее нареци изволяши. Посредѣ лежитъ прямой благочестія путь, не почитію имѣти іконы святыя, аки великихъ дѣлъ божіихъ торжественныя памяти, якоже исперва рѣхомъ, но и благочестно почитати; почитати же не боголѣпно, не покореніемъ и подверженіемъ души нашея крайнее упованіе знаменующимъ, но знаменующимъ любленіе наше и чествованіе образа, ради лица образованнаго. Сей прямой, сей царскій путь есть, на семъ пути видимъ водруженныя слѣды отецъ и праотцевъ нашихъ, прежде насъ на удоліи семъ странствовавшихъ, и духомъ Святымъ водныхъ, и во отечество Христомъ спяжанное прежде насъ достигшихъ.

Держимся убо слѣда праведныхъ, шествуимъ иупемъ царскимъ, не смопримъ аще путь нѣкій злаченъ и красенъ мнитъся быши, и являющъ ревность благочестія, мудрости и иныхъ кнхъ-либо мнишельныхъ святынь. Смопримъ, камо ведетъ путь поий: смопримъ, оубо кого положенъ, и чіими поплаченъ есть спопами: ни нашему, ни чуждому духу скоро вѣруимъ, но испытуимъ духи, аще ошъ бога сушь. Тако благонадежны
будемъ

будемъ дойти до желаемаго намъ много обипельнаго
дому опеческаго, идѣже не ктому ужè въ зеркалѣ,
не въ гаданіи, не ктому во образѣ, но лицемъ къ лицу
видѣти сподобимся Бога невидимаго, благодатию
Господа нашего Іисуса Хрїста, иже есть сіяніе
славы отчїя, и образъ Упоспаси его: тому слава
и держава всегда, нынѣ и присно,
и во вѣки вѣковъ
Аминь.

НАДЕЖДА
добрыхъ и долгихъ лѣтъ
Россійской Монархіи,
СЫНЬ БОГОМЪ ДАННЫЙ
ЕГО ЦАРСКОМУ ПРЕСВѢТЛѢЙ-
ШЕМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ПЕТРУ ПЕРВОМУ

Всея Великія, и Малыя, и бѣлыя Россіи
Самодержцу,

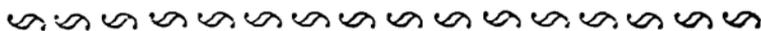
и прочая, и прочая, и прочая,

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ,

Всѣмъ отъ себе вѣдомая и извѣстная
по должнству же проповѣдью
ПРОВОЗВѢЩЕННАЯ

отъ

Ихъ вѣрнѣйшаго раба и Богомольца Θεофана
Прокоповича Академіи Кіевской Ректора.

Печатано першымъ тисненіемъ

въ Санктпетербургѣ мѣсяца Феврала
въ 14 день 1717 года.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

Въ день рожденія Благороднѣйшаго
Государя Царевича и Великаго Князя
Петра Пешровича.

проповѣданное 28. октября 1716 года (*)

Желаемыхъ вещей и ожиданіе весело слыша-
телие. Движеніе къ радости чистое и тихое
утро, общаваеиъ бо день свѣтлозарный.
Пріятно видѣиъ первую ластовицу, извѣствуеиъ бо
приходящую весну. Еще плодовъ на древѣ не видимъ,
а ряснымъ цвѣтомъ ушѣшаемъ: еще жатва къ дѣлу
не позываеиъ, а на зеленыя нивы смотряще раду-
емъся. Но что странствуеиъ слово по различіямъ ве-
щей? о нашемъ нынѣшнемъ возгласимъ веселіи. На-
шему богомъ данному Царю дарова богъ наслѣдіе.
О дара великаго! о щедрой и независимой милости
Господней! о благополучія твоего Россіе! Аще
бо и Пресвѣтлѣйшему нашему Монарху естъ
здѣ о чемъ срадоватися, обаче вяще естъ, чемъ
достойиъ намъ самимъ взаимъ себе поздравляиъ;
больше естъ, о чемъ все отечество наше весело
М 2 привѣтство-

(*) Сіе и слѣдующее слово ошибкою типографскою напечатаны
не по порядку лѣтъ.

привѣствовати имамы. Рожденіе бо Сына Царскаго есть великая всенародныхъ благъ надежда, общаго благополучія ожиданіе, блаженства Всероссийскаго стѣмя, корень, основаніе. Не предъ неизвѣстными глаголемъ сія, вѣспе сами, о благороднѣйшии здѣ присутствующи великихъ дѣлѣ управители, верховни Россійскіи различемъ высокихъ пѣлѣ словущи Вельможи! вѣспе сами, и совершенно вѣспе, что Сыны Царскіи не такъ родителемъ своимъ, яко всему народу, всему своему опеченству раждаются: на ихъ утверждающа надежды наша, отъ оныхъ ожидаемъ, еже не имѣемъ, спѣв оныхъ, еже имамы, продолженія, умноженія и утверженія надѣемся. День убо рожденія швсего, благороднѣйшій Государь нашъ Царевичъ и Великій Князь Пѣтръ Пѣтровичъ, не точію, яко Царскаго дому радость; но и паче яко нашъ всемірный праздникъ блажимъ и прославляемъ; нашихъ бо плодовъ цѣлѣ еспѣ, нашихъ веселыхъ дней упрѣ еспѣ, нашего щасія обрученіе еспѣ. Что самое просираннѣйшее бесѣдою проповѣдати величѣ мнѣ радость обща: се же не во извѣстїе и наученіе толкимъ слышателемъ, лучше опомѣ, якоже рѣхъ, самимъ вѣдущимъ; но да тако послужу самой радости нынѣшней, радости бо свойственно еспѣ и вѣдомыя и всѣмъ явственныя вины своя многократнѣ повшоряши и велерѣчїемъ насыщанїя.

Вся же сія бесѣда, всецѣлое сіе разсужденіе мнитѣся имѣти двѣ части. Первая: увидѣши, коликое щасїе еспѣ ошѣ Царскаго чадородія Государствамъ чина Монаршскаго, наипаче же шѣмъ, въ копорыхъ

которыхъ по наслѣдїю переходитъ скипетръ, а не по избранїю предается, и сіе какъ Россїи, такъ и всѣмъ Монархїямъ подобнымъ есть общее. Другая же разсужденїя часть: коликое благополучїе Монархїи, егда не коеголибо Царя, но Царя по сердцу божїю, Царя храбраго, премудраго, бодрого и всякими государственными шалантами украшеннаго получаетъ отъ бога наслѣдіе, что кромѣ перваго наше есть собственное щастїе, якоже явственно показати имамы. Но первѣе о первомъ нѣчто разсудимъ.

Коликое убо щастїе есть Царству скипетра наслѣдуемаго отъ рожденїя Царскихъ наслѣдниковъ, явився отъ того, аще увидимъ, како благополучнѣйшїй есть чинъ таковой отъ прочїихъ правленїя чиновъ; тако бо купно увидимъ Монархическаго благополучїя долгоденствїе, идѣже не оскудѣваетъ Монарховъ наслѣдіе, понеже изсохшу сѣмени Монаршему, нужда есть и благополучїю оному пресѣчену быти. Чтожъ ползуетъ коелибо добро, аще не долгое, аще маловременное? Подобно есть воистинну здравїю шѣла трясавицею болящаго, въ немже по двоихъ или трѣхъ днѣй отпадѣ, лютая наступаетъ болѣзнь, и человекъ таковой и отпаднїя дни оныя въ здравїе себѣ не вмѣняетъ. Но уже разсмотримъ составъ правительства Монаршескаго и наслѣдуемаго.

Здѣ же по первыхъ: аще бы и несвѣдомы кому были самыя внутреннїя добра общаго вины въ таковомъ правительствѣ содержимыя, то довольно бы шое показати примѣромъ едва не всѣхъ народовъ

и вѣковѣ. Предревнее оное Ассирійское Государство отъ Немрода или Нина зачатое, была по монархія, а монархія въ единой фамилии наследуемая. Тойже видѣ имѣяху послѣдствовавши ему Мидскій и Персидскій скипетры. Не инако устрои боги со Израилемъ. Не инымъ образомъ управляху себе ветхѣи подѣ Фараонами, и послѣднѣйши подѣ Пшоломеями Египтяне. Тоже видѣти было у Македонянъ, Египтянъ, Иллирлянъ, въ Понтѣ и Асіи, въ Парѣи, и на островахъ моря средиземнаго и Егейскаго, поже въ древней Африкѣ, поже [да многая прочая минемъ] у нашихъ предковъ Скиотскихъ и Сарматскихъ народовъ. И се древняя. Да видимъ и нынѣшняя: начини отъ Европы, предспанутъ Испанія, Галлія, Англія, Германія, Данія, Швеція и прочая. Все видѣ Монаршескій, все скипетръ наследуемый имущія. Поиди въ Африку, шаковаго чина: Фецъ, Тунисъ, Алжиръ, Триполь, Барка, и великая Еѳіопія народъ Абиссинскій и прочая на полудни Государства. Поиди во Асію, шакова Туркія, Персія, Индія, Хина съ Кипаемъ, и Японія, все подобное слышимъ и о Америкѣ новомъ имянуемомъ свѣтѣ.

Не въ примѣрѣ рѣчь посполишая Польская, да и не въ зависть: вѣмы яко крѣпкое было оное Государство въ строю Монаршескомъ, не вельмижъ еще давно златыя оныя узы на себѣ разтерзало, и не мѣе есть разсуждати, не отъ начала ли широты нынѣшней началѣ бскудѣвати, и ушѣсняемо быти.

Не

Не въ примѣрѣ рѣчь посполишая Венеціанская да
 и не въ диво: тѣло оное не великое, въ единомѣ
 градѣ заключенное, вкупѣ сенашѣ, вкупѣ народѣ,
 вкупѣ духѣ, вкупѣ уды, да и тамѣ во время из-
 бранія вожда ихѣ не удобѣ уразумѣнная печаль,
 еже бы запясти хитрыя подступы и факціи, избраніе
 избираемыхъ и не единократное. А во всемѣ и во-
 ли людскія, и жребій мстанія съ крайнимѣ опа-
 сивомѣ мѣшаются, яковая боязнь въ Государствѣ
 наслѣдуемыхъ не бываешѣ. Подобному подде-
 живѣ разсужденію и рѣчь посполишая Генуеская, и
 Конфедерація белгійскихѣ провинцій, Швейцарская
 Аристократія пребуешѣ Французской протекціи,
 города свободные Ансешскіе и не въ сравненіе ве-
 ликихѣ Государствѣ, обаче и тамо свободасть
 оная уздою Імператорскою водима естъ. Едино
 нѣчто прошивное мнишя быши древняя рѣчь по-
 полишая Римская, о нейже особенныя судьбы бяху
 Божія, обаче и оная по изгнаніи Королей, не обрѣ-
 те себѣ поспояннаго правительства инаго: по
 Короляхѣ Консулы, по Консулахѣ Децемвиры,
 по Децемвирахѣ Трибуны, по Трибунахѣ паки
 Консулы, а въ крайнихѣ нуждахѣ избираемы быва-
 ли Диктаторы, власть всемоцная и люпая, и
 паче монаршества страшнѣйшая, ещезѣ по во-
 младомѣ вѣкѣ, въ тѣснѣйшей области, къ шомужѣ
 во обшоящихѣ бѣдствіяхѣ отъ непріятелей.
 Пришедши же въ возрастѣ (якоже глаголетѣ Римскій
 Історикѣ Флорѣ) мужескій, не возможе себе упра-
 вляши шонкимѣ онымѣ Демократіи кормильцемѣ :
 были

были мяежи лютыя отъ Граковъ, отъ Маріа, отъ Силлы, отъ Капилины, отъ Анпонія. Домашнею Іулія и Помпея войною приходило до крайней пагубы, даже паки въ видъ Монаршескій претворися. И отъ сего извѣстно, како здравѣйшее есть паче иныхъ человѣческому сожитію едино-властное правленіе. Аще же и добрѣ разсуждающіе полипическіи учипели, что о различныхъ правленіяхъ, не просію по самихъ себѣ, но по природѣ народовъ разсуждали подобающіе, копорыи гдѣ лучше свойсвуются: обаче отъ прежде реченныхъ познаемъ, яко едва не всѣмъ народомъ природна есть Монархія, понеже едва не вси шаковымъ способомъ удобъ управляти себе обыкоша, копорой полипикъ, не умшвованія философская, но самая вещь, самое искусство и нужда ихъ научила.

рѣхъ, яко нужда научи; сущь бо главныя внутреннія вины, аки бы нѣкая полипическая па-мнства, отъ нихъже явственна научипися можемъ, коль полезное есть правителство самодержавное наследуемое. Вопреки коликимъ бѣдствіямъ отверста стоитъ Демократія и Аристократія, подобныи и Монархія не наследуемая, но по избранію отъ дому въ домъ преходящая. Много того въключіи главы высокія сановипныя народнымъ дѣламъ посвященныя, а мы поне отъ чистпи доспизати можемъ.

Во первыхъ бо Сыны Царскіи отъ младыхъ ногшей, отъ того времени когда ходити и про-рицаши нѣчто обучаюцца, обучаюцца купно и царствоваша. Приходящѣ имъ въ слухъ судебныя и совѣщныя, гражданскія и воинскія повѣсти; такъ, какъ дѣтемъ купеческимъ въ слухъ часто приходящѣ торги, товары, прибыли, убыли; съ возрастомъ же ихъ растемъ и власпительская мудрость. Да и вѣнценоснѣи ихъ родители ни о чемъ же тако пекущя, яко дабы сыны ихъ умѣли по нихъ держати скипетръ. А кто съ низайшихъ на престолъ праговъ восходитъ, управляши учись сѣдши ужѣ на кормѣ, не безъ великаго многажды вреда Государства своего. Но и порфирородный Государь величїе и велелѣпіе Царское, яко природное и ошъ пеленъ себѣ обыкновенное не въ диво себѣ ставитъ, и по тому не имѣетъ оное за матерю високоумїа и презорства; а избранїемъ возведенный на сію высоту, удивляясь славѣ своей, многажды не точію подданныхъ своихъ, но и себе самага забываетъ. Къ тому жъ по избранію увѣнчанный [бываетъ по по злостра-стїю человѣческому] что дѣла антецессора своего, будутъ ли вредная не исправляетъ, будутъ ли поле-зная отмѣняетъ; пѣмъ и симъ оному укоризну а себѣ славу стяжавая. Вопреки наслѣдникъ погрѣ-шенїя родительская отлагаетъ, яко свой собствен-ный порокъ, потребныя же родительскія усшавы паче ушверждаетъ, яко свою испую похвалу.

Да и въ наслѣдуемомъ Царствѣ печется Само-держецъ о добрѣ общемъ, яко о своемъ домашнемъ, видя яко наслѣдствовать по немъ имущи сыны и сыны сыновъ его, и имже все изобилное и цѣлое гоповя. А избираемыи Государи [не вси, да не будещь] однако такіи бывають, что какъ безчинни на квартирахъ воины не щадятъ общаго, яко чуждаго, но и паче щадятъ опшуду приватныя свои фамиліи обогащати. Явно то по тому, что въ подобныхъ Государствахъ казна Государственная вельми скудна. И поже добрѣ видяще мудри Венеци, многоочно оберегають отъ того князей своихъ.

Но что паче всѣхъ памятно имать быти въ елекціональныхъ державахъ, великимъ и частымъ не согласіямъ и раздорамъ мѣсто. Санове великіи, смотряще на презіящества своя и престольныя высобы возжелѣвающе, како могутъ быти вѣрнии своему Монарху? которому скорѣйшей желаютъ смерти. Какъ другъ другу доброжелательныи быти могутъ? всякъ равнаго себѣ не любя. Той мыслишь, каковы оному запяти путь къ діадимѣ, а той сему поже взаимъ творить, и единъ другаго боится. И всякъ туды намѣряетъ, туды совѣты, туды дѣла народныя, туды трактаты съ посторонними редеть, куды бы могъ ему быти простѣйшій путь до короны. Когда же придеи междоцарствованіе, кто исповѣсь колікій возгараетъ пожаръ отъ онаго угля въ пепелъ прежде крѣмаго? Бываетъ что вознесиися тогда пламень уже и по избраніи Государя долго не гаснетъ;

не гаснеиъ; всякому бо желательнѣ естъ государствовати: аще же ни, обаче всякъ негодуеиъ служиши тому, которому вчера другъ равный или и соперникъ былъ равносильный, чимъ дѣшея, чпо многожды съ спороны позываюиъ на престолъ свой, да бы поне равни въ равенствѣ пребыли.

А сія вся являюиъ довольно, како блажени суть народи наслѣдуемымъ скипетромъ управляемыи, сія вся являюиъ, какъ блаженна еси Россіе, Монаршескій таковой правительства чинъ получившая! Сія вся являюиъ сіе, о немже намъ слово нынѣ, сіесъ: колюко шоржествовати имаши Россійскій народе! егда благословляетъ богъ Царя швоего ложе, и подаеиъ шебѣ плодъ чрева его. блаженъ бо и благополученъ еси за монаршескій въ шебѣ скипетръ, въ немже наслѣдная царствованія мудросиъ, въ немже пощеніе о шебѣ истое опеческое, въ немже единодушія внушренняго сила, и купно далече супъ отъ него неискусиво, нещадиіе, хищеніе, зависти, рвенія, раздоры, несогласія. По сему воистинну блаженъ и благополученъ еси, но преблаженнаго, благополучнаго развъ ехиднина злоба не наречетъ тебе, за богомъ даннаго Монарху твоему сына. Якоже бо на державѣ его основано естъ все швое блаженство, іако на наслѣдіи его укрѣпляется сила таковаго швоего блаженства, еже бы не единаго человека жиштемъ мѣриму ему быши, но въ долгая лѣта, въ поздныиъ вѣки единымъ шенци струемъ, до внука, правнука, и праправнука швоихъ, и даже до послѣдняго рода міра скончаніемъ скончашися имущаго.

Въ толикомѣ бо народнѣмъ и отъ прежде-реченныхъ извѣявленномъ благополучіи, ничтоже такъ есть бѣдно и спрашно, яко пресѣченіе его, еже наипаче бываетъ, наслѣдныя крове оскудѣніемъ. Како бо немощная была Россія отъ смерти великаго Владиміра, егда аще и не изсякъ былъ родъ Самодержца онаго, обаче Самодержавный скипетръ на части разломанъ, (что самое было Мо-нархїи пресѣченіе) коихъ бѣдъ не претерпѣ отъ междоусобія, отъ варварскаго нахожденія! и не могла на ноги стапн, даже паки единому скипетру и его наслѣдію поддася. Пресѣче шокъ крове царствующія Годуново властолюбіе, паки мяшежь, паки кроволїпїя, паки разоренїя, и отъ кого, и каковымъ образомъ! срамно и воспоминаупи. Воистинну въ той часъ могли о росій-стѣмъ родѣ сулостпаты его гласити: (*) *Богъ остапилъ есть его, ложните и имите его, яко нѣсть избаляяй*. Но возврапн паки милость свою Господь, воскреси умершее блаженство наше, воздвигну и вознесе на всероссійскій престолъ благороднѣйшее колѣно Романовыхъ, и дарова ему наслѣдуемый скипетръ, и скипетра наслѣдіемъ благослови. Се уже внукъ благополучнѣ царспвуетъ, православный и богомъ хранимый Монархъ нашъ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ. И кїю не видитъ совершенно оздравѣвшую Россію, но и въ болшую паче первыя силу и славу пришедшую? яко уже достоинъ намъ всерадоспно восклицати: (**) *Помяну Господь милость спюю Іакоду, и истїину спюю дому Іерраїлепч*.

(*) Псал. 79. Ст. 11. (**) Псал. 97. Ст. 3.

(*) *Воста яко сля Гослодь, яко силенъ и шуменъ отъ пѣна: и лоразн праги споя целять лоношенге пѣчное даде имъ. А шаковаго своего веселія; шаковаго здравія своего долголѣшнѣ обве-млеишъ Россія надеждою въ Царскомъ наслѣдїя. Родися Монарху сынъ; родися всенародному благо-получію вѣчности своей надежда.*

Но сіе еще щастіе не собственное намъ, но съ прочіими шаковагоже чина Государствами общее; аще же къ тому присовокупится другая часпъ благополучія, которая основана естъ на особѣ Царствующаго, сіестъ: на его премудрости, храбрости и иныхъ изряднѣйшихъ талантахъ: то ежели шаковому богъ подаешъ наслѣдіе, и наслѣдіемъ шѣмъ даешъ всему народу надежду, еже шолыкому благополучію неугадаему быти, воистинну слышапеліе, воистинну болшаго блаженства и желани не пребѣ. А кшоже не видишъ о Россіяне! насъ нынѣ такъ щасливыхъ, такъ блаженныхъ, такъ благополучныхъ быти сподобляемыхъ всещедрыми къ намъ милосшынями вышняго. Коихъ бо благъ надежду намъ подаешъ нынѣ кровь Монарха нашего въ наслѣдіе прораспшая? Подаешъ надежду продолженія нашего блаженства. Но коего блаженства? того, которое получи отъ бога Россія, тако премудрымъ, тако щасливымъ, храбрымъ, побѣдителнымъ, тако, словомъ рещи, благословеннымъ Царемъ своимъ, Его Царскимъ Величешвомъ Пресвѣплѣйшимъ

Н 3

и державнѣйшимъ

(*) Псал. 57. Ст. 65. 66.

и державнѣйшимъ всероссійскимъ Самодержцемъ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ.

Россія сіе имѣетъ, свѣтъ весь удивляется и завидитъ, изрещи же или опишати не доспанетъ словъ, не доспанетъ времени, великія бо книги Історія сего наполнити можеть. Мы же обаче да не весьма шо молчаніемъ преидемъ, уподобимся въ словъ нашемъ скорѣйшимъ его Царскаго Величества пупешеспвіямъ, и скоро прелетимъ слѣдомъ славы его, поне нѣшо касающаея нѣкимъ опъ многочисленныхъ великихъ дѣлъ его.

Но эдѣ предлежитъ намъ сугубый путь гражданскаго и воинскаго правительства. Въ который первѣе устремимся? Поидемъ первѣе въ гражданскій яко домашній; воинскій бо за предѣлы опечесства ведеть. А эдѣ да предстанетъ намъ свидѣтельство памяти всенародныя, память же не престарѣлыхъ людей, но не далече за двадцать лѣтъ вспяшь заходящая. Что бо была Россія, прежде такъ не долгаго времени? и что есть нынѣ? посмотримъ ли на зданія? на мѣсто грубыхъ хижинъ наступили палаты свѣшлыя, на мѣсто худаго хвастія, дивныя верпограды. Посмотримъ ли на градскія крѣпости? имѣемъ шаковыя вещи, каковыхъ и фигуръ на хартіяхъ прежде не видѣли и не видали. Воззримъ на сѣдалища правителская? новый Сенаторовъ и Губернаторовъ санъ, въ совѣтахъ высокій, въ правосудіи нсумышный, желателный добродѣшелемъ,

добродѣшелемъ, страшный злодѣянїямъ. Отверземъ спати, и книги судейскїя? koliko лишнихъ описавлено, koliko здравыхъ и нужднѣйшихъ при было вновь. Уже и свободная ученїя полагаютъ себѣ основанїя, идѣже и надежды не имѣяху, уже арифметическїя, геометрическїя, и прочїя философскїя искусства, уже книги полиптическїя, уже обоей архітектуры хипрости умножаются. Чипоже речемъ о флотѣ воинскомъ? Ниже бо на самомъ почію кораблей зданїи держати очи и мысли намъ довлѣетъ; аще и самое по зрѣти безъ удивленїя не можемъ, но разсуждати подобаетъ, отъ колїкихъ сіе добродѣтелей произыде. Не могли бы воиспинну никїеже масперы совершити сего, всеу бы было тектонское искусство и пурды, аще бы не предстала здѣ Монаршая мудрость, еже вся усмотрѣти къ таковому намѣренїю пошребная; аще бы не былъ здѣ быстрый промыслъ, опкуду бы и како, каковымъ путемъ и способомъ подобающую собрати и свезши матерїю; аще бы не явила себе здѣ велелѣпная щедрость, еже бы не жалѣли поликихъ иждивенїй; аще бы не произошло здѣ незыблемое великодушїе, еже бы не ушрашїпся поликаго и поль шруднаго а еще новаго дѣла; аще бы не воспламенилося здѣ неусыпное славы ревнованїе, еже бы Государству Россїйскому и въ семъ не попустили отъ иныхъ прочїихъ быти упослѣждену. И, да многая минувше, едино главнѣйшее изречемъ, на таковый сей трудный, новый, преславный заводъ, недоволено было никоеже

же имѣнїе, ни лѣсы дубравныи, ни пруды дѣлашелей. Попрѣбное было оруженоснымъ симъ ковчегамъ, симъ крылатымъ и бѣгъ пространный любящимъ палапамъ, попрѣбное, глаголю, было мѣсто и поле печенїю ихъ подобающее, инако бы все суепное было. Здѣ же кпо невидимъ, чпо державѣ Россійской подобало прострѣпиться за предѣлы земныя, и на широкїя моря пронесипи область свою? Купилъ намъ шое Самодержецъ нашъ не сребромъ купеческимъ, но Марсовымъ желѣзомъ. Показа, аки перспомъ самая правда на бреги Ингрїи и Карелїи хищенїемъ льва Свѣйскаго давно опѣятыя; усипремися убо шамо сила Монарха нашего побѣдипельная, и прогна далече звѣря онаго полунощнаго, протяже владѣнїе свое на моря, устпашипи громомъ славы сея и далечайшая поморїя и оспровы; державную же Россїю уподоби оному апокалипшическому видѣнїю. Се уже единою ногою на земли, другою же спопилъ на морѣ, дивна всѣмъ, всѣмъ сппашна и славна. Словомъ рещи: аще бы ничтоже было прочее, единъ флотъ былъ бы доволенъ къ безсмертной славі Его Царскаго Величества.

А ты новый и новощарствующїй граде Петровѣ, не высокая ли слава еси фундапора твоего? идѣже ни помылъ кому былъ жипельства челошечскаго, доспойное вскорѣ устпояся мѣспю престолу Царскому. Кпо бы опъ сппанныхъ здѣ пришедъ, и о самой испинѣ неувѣдавъ, кпо бы, глаголю, узрѣвъ таковое града величество и велелѣпїе, не помыллѣ

помыслилъ, яко сіе отъ двухъ или трехъ сотъ лѣтъ уже виждется? сіестъ, и щастелствомъ Монарха нашего испразднися оная древняя пословица Сармашская : *не разомъ Кракошъ оудодано*. Или бо великое время къ таковому спросенію пшънадесятолѣшнее? И что много глаголати о сихъ? Августъ онъ Римскій Императоръ, яко превеликую о себѣ похвалу, умирая проглагола : *кирличный, рече, Римъ обрѣтохъ, а мраморный остапаяю*. Нашему же Пресвѣплѣйшему Монарху щаста была бы а не похвала сіе пригласиши; исповѣсти бо во истинну подобашъ, деревяную онъ обрѣше Россію, а сотвори златую : тако оную и внѣшнимъ, и внутреннимъ видомъ украси, зданіи, крѣпостьми, правилами и правительми, и различныхъ ученій полезныхъ доброшою.

Но еще побѣжимъ въ слѣдъ его воинскій, [ще и тако уже того минути мы не возмогли] и здѣ почію имена вещей. нѣкихъ воспоманути можемъ : тако не возможно есть въ крашкомъ времени предлагати повѣсть. Еще опроческою рукою разори Казикермень, разруши Азовъ, и дракона асійского успраши; возярень же неправеднымъ терзаніемъ льва Свѣйскаго, коль ему много наложи ранъ, коль много опсѣче градовъ и крѣпостей, здѣ въ Ингріи, въ Ливоніи, въ Помераніи, въ Карелии, въ Финландіи, и въ чужихъ гнѣздахъ крыющася обрѣте, въ Мисавѣ Курляндской, и въ Елбингѣ Прусскомъ, и на мѣстахъ прочіихъ; держнувшася же вспрѣстися на полѣ ратномъ,

О

преславно

преславно побѣди подѣ Калишемѣ, на черной Напѣ, подѣ Пропойскомѣ, подѣ Полтавою. Единымѣ ли сіе едино воспомяновеніемѣ прейпи довлѣспѣ? Не довлѣють воистинну преславной оной викпоріи пысяща устѣ риторскихѣ, и не престануть славити вѣки многія, донслѣже мѣрѣ стоишѣ. Но и иныя побѣды прочія просиранныхѣ проповѣдей достойныя суть: обаче здѣ единымѣ ихѣ точію, якоже рѣхѣ, воспоминаніемѣ удоволяемся. Таковыя же, такѣ далекія, такѣ многія мѣста и спраыны побѣдами его прославленные! Велико было бы, аще бы кто прошелъ легкимѣ спраншвѣемѣ, по чпожѣ есть викпоріями исполнити?

А что во первыхѣ воспомянути подобало, и что всей поликой славѣ основаніе, есінь регула воинская: то дѣло, то всѣхѣ дѣлѣ и корень и верхѣ, чрезѣ сіе дѣло, чтолибо и гдѣлибо російскимѣ оружіемѣ достохвалное содѣвается, содѣвается Царемѣ нашимѣ, аще бы и не присутствовалѣ тамо, за сіе едино и вся будущія по смерти его побѣды ему воспишутся.

И таковыхѣ по Монарха нашего славныхѣ дѣлѣ, аще и не всѣхѣ, аще и краткое именованіе есть свѣплсе и извѣстное російскаго щастія свидѣтелство; минувше бо многія опшуду произшедшія пользы домашнія, да помыслишѣ всякѣ, коликую обрѣпе Россія во всемѣ мѣрѣ славу себѣ; не буди бо въ срамоту помянути, еже истинно есть, въ космѣ мнѣнни, въ кося цѣнѣ бѣхомѣ мы прежде у иноземныхѣ народовѣ; бѣхомѣ у полиптичскихѣ

ческихъ мнимїи варвары, у гордыхъ и величавыхъ презрѣннїи, у мудрящихся невѣжи, у хищныхъ желательная ловля, у всѣхъ нерадими, опѣ всѣхъ поруганы. Аще же и лживое было шаковое многихъ мнѣнїе, обаче мнѣнїе было шаковое, и извобличила была по не единокрашно Россїя своимъ оружіемъ, но недовольно и несовершенно, наипаче яко оружіемъ страхъ почю содѣвается въ народѣхъ, честь и любовь шѣмъ не купуется. Нынѣ же что храбросшїю, любомудрїемъ, правдолюбїемъ, исправленїемъ и обученїемъ опечесшва, не себѣ почю, но и всему Россїйскому народу содѣла Пресвѣплый нашъ Монархъ? по, что которыи насъ гнушались яко грубыхъ, ищутъ усердно брагштва нашего, которыи безчеспїли, славятъ, которыи грозили, боясь и трепещутъ, которыи презирали, служипи намъ не спыдятъ, многїи въ Европѣ коронованныи главы, не почю въ союзѣ съ Петромъ Монархомъ нашимъ идутъ доброхотно; но и десная его Величеству давши не имѣютъ за безчеспїе: опмѣнили мнѣнїе, опмѣнили прежнїя своя о насъ повѣспїи, затерли історїйки своя древнїя, инако и глаголаши и писати начали: поднесла главу Россїя свѣшлая, красная, сильная, другомъ любимая, врагомъ спрашная, и да заключимъ сильнымъ но испиннымъ словомъ все сіе: *Записть слапою Россїйскою любѣжденна есть.* Не можетъ безчеспїи насъ, ибо вѣры уже въ свѣтѣ не озращепъ, почю имать грызли персты своя, и упробую снѣдапися.

Таковой убо славѣ Россійской, кто бы не желалъ, развѣ бы врагѣ опечесива своего, быти непремѣнной и вѣчной? А понеже она отъ шлоликаго Монарха рожденна и умноженна естъ, и на немъ основана споймѣ, по воиспину желати бы подобало его Величеству безсмертнаго на земли житія, и привѣтствіемъ онымъ удревнихъ Царей Персидскихъ обыкновеннымъ пригласиши ему: *Царю по пѣки жиши: Царю подѣки жиши.* Но чтожъ ползаетъ желаніе, которому не послѣдуетъ событіе? да многолѣтно царствуетъ и побѣждаетъ, да увидитъ Сыны Сынѣ своихъ, и на Сынахъ Сынѣ своихъ своихъ дѣлѣ славныя образы, желаемъ отъ усердія, вседушно, всеискренно желаемъ, обаче неблаговолися праведному Господеви измѣряти житіе челоуѣческое мѣриломъ желанія нашего.

Что же прочее, которому народу хочетъ дати долговѣчную славу и блаженство, подаетъ къ содержанію оной Царского рода наслѣдіе, шѣмъ утверждаетъ наслѣдуемая скипетры, тѣмъ садѣ отъ родипелей насажденный возвращаетъ.

И се уже видимъ слышателіе, коликую получихомъ радость, получивше отъ бога Сына Царского: управляетъ благополучнѣ Россія Монаршескимъ наслѣдуемымъ скипетромъ, а тое щастіе да будетъ долговѣстное, имѣетъ надежду въ наслѣдіи Монаршемъ, обогатися и обогащается Россія всемирною отъ великихъ дѣлѣ Монарха своего происходящею славою, а сіе такъ великое блаженство да будетъ непреложно и вѣчно, имѣетъ упованіе въ сынѣ Царскомъ.

Испинно

Истинно естъ о Слышателѣ! истинно, еже изначала рѣхомъ, что Царскіи сыны не такъ родипелемъ своимъ, яко своему всему опечесиву раждаюся. Якоже бо добріи Государи не такъ себѣ самымъ, яко своимъ подданнымъ живущъ, шако и ихъ наслѣдіе не такъ себѣ самому, яко народу своему жити начинаютъ: оныхъ неоскудѣваемое возвращеніе естъ щастія народного долгоденствіе: отъ сего плодородія имѣющъ опечесиво свое безсмертіе въ шаковомъ божіи на Царей изливаемомъ благословеніи: благонадежныя бывающъ царствія, еже жити, крѣпипися, и въ поздняя лѣта весело имъ процвѣшати.

Есть убо о чемъ шебѣ срадовашися имамы Богомъ данный нашъ Самодержче Россійскій! имаши чемъ увеселиши сердце швое въ непрестающихъ печалѣхъ, и различныхъ забыши скорбей. Аще бо и всякому родипелю сынъ свой вънещъ естъ, по глаголу премудраго припочника, то кольми паче шебѣ сынъ швой отъ Бога данный, и порфиры, и діадимы, и всей швоей Царской ушвари честнѣйшее и дражайшее украшеніе. И всегда шебѣ смерть не страшна, аки бы нарочно оной за наше житіе и здравіе ищущему, во огняхъ, въ мечяхъ, въ пунныхъ бѣдствіяхъ, въ морскихъ волненіяхъ; но наипаче уже имаши нерадѣши о ней, егда на'лонѣ швоемъ видиши себе другаго, швою мудрость, храбрость, благочестіе, швоя вся добродѣтели въ далечайшую жизнь простреши имущаго. А еже живу ю сію надежду дарова шебѣ Господь, шой и благимъ собы-

пїемь да исполнилѣ въ сына швоего здравїи, долгоденшвіи, и, чшо больше всего есѣ, во образѣ и подобїи швоемѣ.

Есть чемѣ поздравляти тебе благороднѣйшая Государыня наша Царица, шаковаго Супруга подружіе, и шаковаго Сына маперь быти сподобшуюся. Благополучна была еси, кто не исповѣшь, во введенїи швоемѣ въ Царскїй чертогѣ, усугубися пещѣ оное благополучїе въ рожденїи сына Царева, шогда была пещѣ весна веселая, нынѣ лѣшо плодоносное, шогда утро было, нынѣ полудне, шогда новой, нынѣ же полной лунѣ подсбна еси, свѣшлѣ шолїкїй опѣ Россїйскаго солнца издавшая, шогда въ благородїе Царское воспрїята была еси, нынѣ же и сама благородїе Царское умножаеши.

Есть о чемѣ привѣшествовати имаши пещѣ благороднѣйшїй Государь нашѣ Царевичь Алексїй, вамѣ благородныя Государыни Царевны, яко получившїмѣ опѣ бога шолїкое въ семѣ братѣ вашемѣ благословенїе, совокупныя ушѣхи, взаимныя помощи, домашнїя славы надежду неложную.

Торжествуй весь доме Царскїй, вся палато Монаршая: имаши ушварь всѣхѣ красотѣ лучшую, имаши богатштво всѣхѣ сокровищѣ дражайшее, но наипаче имаши крѣпосшь адаманша швердѣйшую, вѣчнаго швоего пребыванїя силу.

Паче всѣхѣ же ликовати и благодушшествовати должна еси вся Россїе, швоей славѣ, силѣ, блаженству, швоему долгоденшвію родися сынѣ Царскїй. И аще каялибо жена, родивши отроча, кѣ шому

кѣ пому не помнишѣ, по глаголу Господню, скорби за радость, яко родися человекѣ въ мѣрѣ: по кольми наче тебѣ о Россіе! паковая радость приличествуетѣ, яко родися тебѣ толикій человекѣ, человекѣ, въ немже и съ нимже родися тебѣ сошпава твоего здравіе, мира, согласія, благоспоенія твоего вина, полученныхѣ тебѣ благѣ вѣчносп, и множайшихѣ надежда: вопреки же всѣмѣ врагомѣ твоимѣ, не весело на щастіе твое смотрящимѣ, скудоспи и паденія твоего желающимѣ, родися спрахѣ, скорбѣ и опчаяніе. Сіе убо рожденіе, аки благословенное всего опечества нашего отрожденіе, радостно и торжественно празднуимѣ, другѣ друга поздравляюще, другѣ другу срадующеся. Аще же хоцемѣ и желаемѣ всякѣ себѣ, и всякѣ наслѣдію своему добрыхѣ и долгихѣ лѣтѣ, сему Царскому наслѣдію, желаемѣ шого всеусерднѣ. Аминь.

С Л О В О

Въ день Рождества Господа нашего ИСУСА ХРИСТА

Проповѣданное декабря 25 дня 1716 года.

*Немощное бо закона, въ немже немоществоваше
плотію, Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣ-
ха и о грѣсѣхъ осуди грѣхъ по плоти, да ограданіе
закона исполнится въ насъ, не по плоти ходя-
щихъ, но по духу. Римлян: Гл. 8. Ст. 3. 4.*

ремного есть, и кто исчислиши мо-
жетъ, чему имамы удивлялися чело-
вѣцы, егда помышляемъ, паче же и пра-
зднуемъ вочеловѣченіе Сына божія. На
примѣрѣ: како глаголется сынъ Давидовъ по отцу
не естествонному, сіестъ Іосифу? до его бо Мат-
сей Авраамля и Давидова рода наслѣдіе приводишъ,
П · · · · · егда

егда пишетъ книгу родства Іисусѣ Хрїстова: како отъ матери безъ отца? кое снисхожденіе на землю сущаго на небеси? якоже самъ о себѣ изрече: (*) *никтоже пзыде на небо, токмо сшедый съ небесе, сынъ челоѣческій сынъ на небеси.* Кое пришествіе къ намъ вездѣ сущаго? (**) *Еда небо и землю не азъ налалню, рече Господь.* Дивное въ Рождествѣ его смощеніе божіе: пѣсни Ангелскія, волхвовѣ поклоненіе, звѣзда новая необычная звѣздочетцовѣ вразумляющая, наипаче же самое бога слова вочеловѣченіе, самое божества съ челоѣчествомъ во едину Упоспась соитіе, ничемже необъемлемый малымъ соспавомъ плоти объемлется, безсмертный смерти подлежитъ, вѣчный, начала и конца не имущій младенчесшвуетъ, насъ ради, якоже поетъ церковь, родися отъ прача младо предвѣчный богъ, не восхищеніемъ нещева равенъ быти богу, зракъ раба прїемлетъ, въ подобіи челоѣчествѣмъ бываешъ, и образомъ обрѣщается якоже челоѣкъ.

Вся сія и каждо особъ отъ нихъ дивна воиспину, и слова себѣ равнаго не имѣетъ; но мы на душеполезное въ праздникъ нынѣшній упѣшеніе, по едино предложимъ себѣ поне вкрѣпцѣ разсудити, что намъ вочеловѣчивыйся сынъ божій приходомъ своимъ приноситъ, сіестъ вину скажемъ его пришествія, се же не ино что быти, точію спасеніе наше. Кто отъ хрїстіанъ не вѣдаетъ? кто не вѣдаетъ? понеже вси по вся дни исповѣдуютъ: *насъ ради челоѣкъ и нашего ради спасенія сше дшаго съ небесъ*; обаче не вси вѣдаютъ безъ проповѣди слова, како сотвори Господь своимъ
вочело-

(*) Іоан. Гл. 3. Ст. 13. (**) Іерем: Гл. 23. Ст. 24.

вочеловѣченіемъ спасеніе челоѣческое. Иніи бо по-
чю помышляютьъ, яко Сынъ Божій истинными сво-
ими ученми и наспавленіи устрои намъ спасеніе, по-
добнѣ яко премудрый нѣкій училель челоѣка про-
ста и невѣжлива творитъ себѣ подобна мудреца,
не умѣ ему вливая во главу, но гошовый въ немъ
отъ естества умѣ яснымъ ученіемъ обьясняя. Но
сіе аще и сотвори Господь нашъ, обаче не главнос
его естъ се дѣло о нашемъ спасеніи, сея бо по-
хвалы не отъземлютъ ему и саміи безумнѣйшіи
Магомешане, и не шребѣ было бы Богу воплоща-
пися ради сего единого, понеже ученіе довольно бы
совершилъ и чрезѣ самыхъ слова своего служителей.
Высочайшее нѣчто естъ, еже бѣ и намѣреніе его
воплотипися хопящаго, и дѣло воплотившагося,
а тое въ крапкомъ своемъ словѣ заключи Апостоль:
не мощное бо закона и проч. А понеже то за краткость
свою мнится быши иемно, наипаче простымъ и
богословіи Божеспивенныхъ писаній не обыкшымъ;
то исполковати пошцавшесея, обрящемъ пользу
намъ желасуюю, почю аще не ожеспоченна
предспавимѣ сердца, и духу святому не сопро-
тивимся.

Въ первыхъ же помянутое слово Апостольское
простѣйшими глаголы шакъ изрещи можемъ: по-
неже законъ не возможе дати намъ оправданія,
за немощъ приключившуюся ему во плоти; соверши
сіе Богъ пославый сына своего въ подобіи плоти
грѣха, и исцѣли шако немощъ закона, осуди бо
о грѣсѣ грѣхъ во плоти своей, сіесінь грѣхъ

яко вродѣ закона испразни, да будетъ вѣ насѣ оправданіе, не во плоти ходящихъ но во духу.

Но и се еще глаголаное сказаніе не ясно естъ челоукомѣ писанно не обыкшимъ, не ясно же за недумѣніе двоихъ шапаче вещей. Первѣе бо не вѣдающе, что естъ немощь закона во плоти, во шомже како немощь шая упразднися синоу божимъ во плоти его. Обое се сказавше увидимъ, надѣюся, самую вещь ясно, шожю внимательнѣ послушамъ, а скоро будетъ.

Вѣ первыхъ же вѣдали челоуку подобашъ, яко бгъ челоука созда не ради своего нѣкоего требованія; самъ бо себѣ естъ собою доволенъ, премудрый, всесильный, безначальный, собою богатый, собою совершенный, и доволенъ себѣ, и именно усты Псаломника своего засвидѣтельствовавый, яко ниче соже отъ челоука аки бы вѣ прибыль свою потребуемъ: (*) *рѣхъ Гослудеи: Гослудъ мой еси ты: яко благихъ моихъ не потребуеши*, и Павла Апостола на шожде свидѣтельство подвигнувый, егда онъ вѣ Аѳинейскомѣ Аренагѣ проповѣдаше: (**) *Бгъ сотворишій мръ и пса яже въ шемъ, сей небеси и земли Гослудъ шій, не въ рукотпоренныхъ оуамѣхъ житетъ, ни отъ рукъ челоуческихъ угожденіе шже шетъ требуя что, самъ дая шѣмъ житотъ и дшханіе и пса.* Убо за единое свое благоволеніе якоже всякую шварь, шако и челоука созда, и отъ несущихъ приведе вѣ бытіе, се же шого ради вѣ первыхъ предвозвѣщашъ, да бы кто, слыша послѣдуемая, не шемыслилъ, яко долженъ былъ бгъ челоука шако хранити, да бы онъ не носхошавъ, ниже возмогъ грѣхомъ погибнути. ❧

Къ

(*) Псал. 15. Ст. 2. (**) Дѣян. Гл. 17. Ст. 24. 25.

Къ помуже и се внушати должно естъ, яко законъ обще, можетъ имѣти немощь или въ самомъ себѣ, или отъ стороны законодавца, или отъ стороны того, которому подается законъ. Въ самомъ себѣ немощенъ естъ законъ, который къ своему дѣлу не естъ совершенъ, напримѣръ: аще бы противъ убійства се едино законоположено было, дабы никто же убивалъ челоуѣка мечемъ, немощенъ бы самъ собою законъ шаковый былъ, ибо точію мечное убійствіе запрещалъ бы, а отъ иныхъ убійственныхъ орудій были бы мы не обережены; отъ стороны же законодавца немощенъ естъ законъ, егда законодавецъ обѣщанное за исполненный законъ возмездіе не исполняетъ; а отъ стороны людей закону подчиненныхъ, немощенъ быти законъ глаголется, егда его исполнати не хопятъ или не могутъ люди. Сіе обще о немощи закона по естественному разуму извѣстно естъ, и доводовъ большихъ не требуетъ.

Нынѣ ужѣ да увидимъ, како и когда законъ Божій вознемогуществова и безсиленъ сошворися во плоти челоуѣчествѣй. Создавый челоуѣка Богъ, даде ему безсмертіе непросію, но подъ таковымъ договоромъ, аще онъ исполнитъ заповѣди его, которыя заключаются въ десятиглаголюи Моисеевомъ, и сокращеніе въ двоихъ сихъ словесѣхъ: *уклонитися отъ зла, и сопротивити благое, и паки въ сихъ иныхъ двоихъ: полюбиши Господа своего и ближняго своего.* И се то естъ законъ Божій на писмѣ убо преданный послѣде, обаче въ сердце и совѣсть челоуѣческую вложенный еще во время

созанія челоѡѡча, еже и отѡ естественнаго ума, и отѡ духа святаго во Апостолѡ глаголющаго познаемѡ: (*) *Егда бо язѡцы не имуща закона естепомѡ законная тпорятѡ, сѡи закона не имуща, сами себѡ суть законѡ: иже япляютѡ дѡло законное налисано пѡ сердцахѡ спонхѡ слослушестѡующей имѡ сопѡсти, и между собю ломысломѡ осуждающымѡ или отпѡщающымѡ, пѡ день егда судитѡ Богѡ тайная челоѡѡкомѡ.*

О семѡ законѡ вопросѡ еспѡ, когда и како вознемощестѡова? Два было соспоянѡя вѡ челоѡѡцѡ: первое блаженное прежде грѡхопаденѡя прародителя нашего; другое же окаянное по грѡхопадени его. Вѡ первомѡ ономѡ блаженномѡ состоянѡи всячески и отѡсюду силенѡ былѡ законѡ Божѡй: силенѡ былѡ самѡ собою, понеже совершенѡ еспѡ; не просто бо повелѡваетѡ намѡ любви бога, но любви всѡмѡ сердцемѡ, отѡ вся души, всею крѡпостѡю, всѡмѡ помышленѡемѡ; ближняго же нашего паки не коимѡлибо образомѡ любви заповѡдуешѡ; но яко самаго себе, и что болше приложитѡся кѡ сему можетѡ? Силенѡ же законѡ былѡ и отѡ спороны законодавца: обща боѡ за исполненѡе закона своего безсмертѡную жизнь: (**)*сопторицѡый, рече, та челоѡѡкѡ живѡ бѡдетѡ пѡ ми хѡ,* и не можетѡ быти вѡ своемѡ общанѡи ложѡили непостояненѡ: (***)*ломляну пѡ пѡкѡ запѡтѡ спой, слопо, еже залопѡда пѡ тысящи родопѡ,* глаголетѡ Псаломникѡ, и согласуетѡ Апостолѡ: (***)*онѡ пѡренѡ пребѡпаетѡ отрещѡся*

(*) Рим. Гл. 2. Ст. 14. 15. 16. (**) Лев: Гл: 18. Ст 5.

(***) Псал. 104. Ст. 8. (****) 2. Тим. Гл. 2. Ст. 13.

отрецися бо себе не можетъ. Силенъ же тогда бѣ законъ божій, и въ самомъ ему повинномъ чловѣцѣ; имѣяше бо чловѣкъ въ самомъ созданіи своемъ вліянную себѣ премудрость, яко и всѣмъ звѣремъ имена возможе нареци, съестъ пронизалъ умомъ своимъ всѣхъ шварей естеслива, и иослѣдовашельнѣ вѣдалъ создателя оныхъ и своего бога, понеже и нынѣ омраченнымъ умомъ чловѣческимъ (*) не пи-
димая Божія тпоренни ломышляема пи дима суть,
и лрисносущная сила его и Божество : имѣяше чловѣкъ волю свою свободную къ злу непреклоненну, не былъ проданъ подъ грѣхъ, не яже не хопѣлъ сѣя шворилъ, не видѣлъ закона во удѣхъ своихъ противо воююща закону ума своего, того бо ради еще и нагъ сый, нагоспи своя не спыдился, словомъ рещи: правъ былъ, ни на десную ни на шуюю страну не преклоненъ, якоже свидѣпельствуемъ Еккліасіастѣ:
 (**)
обрѣтохъ, рече, еже Богъ челоуѣка созда лрапа.
 Въ такомъ убо чловѣцѣ силенъ былъ законъ божій, имѣя въ немъ довольную силу ко исполненію своему.

Видѣхомъ блаженное время, да увидимъ и окаян-
 ное. Оле окаянства нашего! не поиде наслѣдіемъ правость оная прародипелей нашихъ до насъ, еще бо сами они въ себѣ грѣхопаденіемъ расплили, искорчили, и законъ божій немощный прочее быши сотворили. Не сотворился же и тогда немощный законъ, самъ въ себѣ пребывъ неизмѣненъ и совершенъ тако, яко и нынѣ, аще бы кто его совершилъ всецѣло, былъ бы всячески безгрѣшенъ и правденъ, [***] *пѣмы*
 об

(*) Рим: Гл. 1. Ст. 20. (**) Еккліас. Гл. 7. Ст. 30. (***) Рим: Гл. 7. Ст. 14.

бо, съ Павломъ святымъ, яко законъ *духоспенъ* есть, вѣмы: яко (*) законъ спятъ есть, и *залогъ* дѣ сѣята, и *праведна*, и *блага*. Подобнѣ не немещеис- вуемъ, и доселѣ законъ божій въ законоположи- цѣ своемъ бозѣ; и доселѣ бо во обѣщаніи седемъ не премѣненъ спомнѣ богъ, и аще бы кто со- вершеннѣ пребылъ во всѣхъ заповѣдехъ божі- ихъ, пріялъ бы онаго обѣщанія конецъ: (**) *со- тпоридый та челоуѣкъ живъ судеть пѣ нихъ*, и самъ Господь нашъ законнику о наслѣдованіи жиз- ни вѣчныя вопросившу оупѣща: (***) *аще хощеши лннн пѣ жнотѣ соблюди залогѣ дн*. Но ошкуду по прародительномъ паденіи привннде немощь въ законъ божій? опѣ страны того, которому поло- женъ еспѣ въ соблюденіе законъ, сѣспѣ опѣ са- маго челоуѣка. Какоже сѣ бѣдство сотворися? пако: презрѣвый создаателя своего челоуѣкъ, и за- повѣдь его вкушеніемъ запрещенной снѣди попра- вый, подпаде праведнымъ судомъ божимъ, не почію временной, но и вѣчной смерпн, аще бы опѣ ину- ду не имѣлъ избавленія; о чемъ послѣжде речешя, подпаде смерпн временной по оному: (****) *земля еси и пѣ землю лондеши*, подпаде и вѣчной по оному: (+) *грѣхъ бо нзв едннаго по осужденіе*, и не почію се, но якоже въ жизни земной сотворися безсилнѣ, слабъ, многимъ прудамъ, печалемъ, болѣз- немъ и всѣмъ бѣдамъ подверженъ, еже ему бысть пушемъ къ временной смерпн, пако и жизнь ду- ховную шоеюжде отправою весма повреди, къ люб- вѣ божіей и ближняго зимнѣ, къ богомыслію слѣпъ,

мраченъ

(*) Рим: Гл. 7. Ст. 12. (**) Лев: Гл. 18. Ст. 5. (***) Мате: Гл. 19. Ст. 17. (****) быш: Гл. 3. Ст. 19. (+) Рим: Гл. 5. Ст. 16-

мраченъ, безуменъ, къ исплинной свяпынѣ и правдѣ недвижимъ и мертвъ, словомъ: весьма еляче и скорчи оную свою первую правоспъ, о нейже прежде слышахомъ: и тако отверзе врата себѣ къ смерти вѣчной: тако сотвори въ себѣ законъ божій весьма немощенъ.

Но опкуду сіе извѣстно еспъ, понеже о Адамѣ именно по не пишется? не пишется въ книзѣ бытія, обаче ясно учимся опъ Павла Апостола духомъ свяпымъ глаголющаго тако: (*) *первый человекъ отъ земли перстенъ: второй человекъ, Господь съ собою. Яко въ перстенный тахопи и перстеннй. Симъ подобіемъ можемъ ясно сказапи, яко опъ Адама Адамовъ родъ, тако вопреки опъ рода Адамля самаго Адама, каковъ бѣ по паденіи своемъ, зри убо чпо глаголетъ писаніе о человекѣхъ, по елику человекъ сушь, и опъ сѣмене Адамля раждаются: (**)* *все помышленіе сердца человекскаго на зло: (***) человекъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и улодобился имъ: (****)* *недополни есмь отъ себе помыслити что яко отъ себе: (1)* *душепенъ человекъ не пріемлетъ, яже духа Божія, юродство об ему есть: и не можетъ разумѣти: (2)* *мудропаніе лютское, пражда на Бога: закону об Божію не локарнется, ниже об можетъ. И да не помыслипъ кпо, яко человекъ, по елику человекъ еспъ и силою духа святаго не обновленъ, имѣетъ мудрованіе не почію плопское, сѣеспъ луткавое, но и духовное [якоже нѣцыи спойческою філософією прелщеннй глаголюшъ] исполкова намъ*

р

что

(*) 1. Коріно. Гл. 15. Ст. 47. 48 (**)
 быт. Гл. 6. Ст. 5. и Гл. 8. Ст. 21. (***) Псал. 48. Ст. 31. (****) 2. Коріно. Гл. 3. Ст. 5 (1) 1. Коріно. Гл. 2. Ст. 14. (2) Рим. Гл. 8. Ст. 7.

что есть быти плотію, шой, кромѣ егоже не подобаетъ намъ учителя нарицати; рече бо къ Никодиму: (*) *рожденное отъ плоти плоть есть, сіе естъ: кѣо человекъ естъ, отъ человека точію рожденъ, а отъ духа не ошрожденъ, ничпоже ино онъ естъ, точію плоть, не что иное, точію плотско мудрствующій и живущій, и по тому къ царствію вѣчному не угоденъ: и шого ради глаголетъ потребное быти иное рожденіе свѣше отъ воды и духа. Довлѣютъ сія свидѣтельсшва за краткостъ времени [многая бо сушь иная] къ познанію, какovy все мы плѣснымъ рожденіемъ произошли на свѣтѣ, и каковъ сошворилъ грѣхомъ прародитель нашъ, понеже онъ намъ и мы ему вѣсемъ подобни есмы: якоъ перстный такой и перстныи, по вышешепоянутому слову Апостольскому.*

И се то немощъ закона, екоже немоществова во плоти, якоже во основательномъ бесѣды нашей словѣ Павломъ слышимъ. Колюкая же сія немощъ, и коль тяжкая болѣзнь, страшно и помыслиши, тако бо вѣ человекѣхъ простомъ и необновленномъ немоществуетъ законъ, яко не по Го ни единаго движенія имѣетъ, что отъ прежде реченныхъ естъ извѣстно, но и не къ тому ужѣ служилъ, къ чему данъ и намъренъ отъ Бога былъ: данъ былъ вѣ исполненіе свое, сошворися же угоденъ ипочію къ познанію грѣха: (**)*зане отъ дѣла закона не олапдится псяка плоть предъ Богомъ: законъ бо познаніе грѣха: (***) грѣха не знахъ точію закономъ: лхотни же не шѣдахъ аще бы не законъ глаголашъ,*
не

(*) Юан. Гл. 3. Ст. 6. (**) рим. Гл. 3. Ст. 20. (***) рим. Гл. 7. Ст. 7.

не лошощеши: данъ былъ яко спражъ отъ грѣха находящаго, сотворися же грѣха умножитель: (*) законъ прииде, да умножится прегрѣшеніе: данъ былъ въ полученіе милости Божія, сотворися же ходатай гнѣва Божія: (**) законъ гнѣвъ содѣлоуетъ, и дѣже нѣсть закона, ту ни преступленія: данъ былъ намъ законъ въ наслѣдіе жизни, и сотворися оправою смертною: (***) обрѣтеся залопѣдъ, яже пѣ житю, сія пѣ смерть: грѣхъ бо пину прѣмъ залопѣдію, прельсти мя и тою умертви мя. Сія же вся злая законъ Божій не отъ себе произнесе, ниже отъ законоположника бога, и въ себѣ бо и въ бозѣхъ силенъ и до нынѣ есть, якоже сказахомъ; но произнесе намъ отъ твоея спороны, въ копорой немощенъ сотворися, сіестъ отъ самаго чловѣка еспественною, но исплѣвшею силою своею Божіихъ заповѣдей исполнити не возмогша. Тако бо и въ чловѣцѣхъ законъ Царскій, аще и многими обѣщаньми укрѣпленъ, не исполняющимъ его не къ чему иному, почію къ гнѣву и осужденію служитъ, и сіе испое о законѣ Божіи Апостолъ поучаетъ: (****) законъ спятъ, и залопѣдъ спята и прапедна и блага. Благое ли убо бысть мнѣ смерть? да не будетъ: но грѣхъ, да япится грѣхъ, благи ли ми содѣпаня смерть: да будетъ ло премогу грѣшенъ грѣхъ залопѣдію.

Надѣюся, яко довольно всякъ уразумѣлъ, како во плоти немоществова законъ, и коль иняжая была немощь оная, и не не вѣмъ, яко сердца не разсуждающая препенушъ, помышляя крайнее и опчаянное чловѣческое окаянство. Кое бо воистинну

(*) римл. Гл. 5 Ст 20. (**) рим. Гл. 4. Ст. 15. (***) рим. Гл. 7. Ст. 10. 11. (****) рим. Гл. 7. Ст. 12. 13.

большее зло и помыслилися можетъ, пришедшему бо въ міръ сей человѣку, законъ же Божій въдушу, а исполниши немогущу, чesого инаго ожидаши подобаетъ, почію по маловременной сей жизни люшья, некончаемая и не умирающія вѣчныя смерти.

Но не къ вамъ зло сіе смотритъ о Хрїстіане! не на васъ напряжено бѣдсїво сіе, аще почію не именемъ, но самымъ дѣломъ Хрїстіане будемъ, и аще не по плоти, но по духу ходиши пощимся, и мы убо сами опѣ самыхъ пеленъ, опѣ ушробы матернїа злу инаковому подвержени бѣхомъ: (*) *пѣ се законїи зачатъ есмь и по грѣсѣхъ роди мя мати моя: (**)* и бѣ хомъ естествомъ чада гнѣпа якоже и прочїи; но обрѣпохомъ болѣзнишой врачество, обрѣпохомъ врача извѣспнѣйшаго: коего же врача и какъ же врачующаго? сказуешъ сіе Апостолъ во второй части предложеннаго намъ въ началѣ слова своего: *Богъ посланный сына своего пѣ подобїи плоти грѣха и о грѣсѣ осуди грѣхъ по плоти, да оудраданїе закона исполнитсѣ пѣ насъ, не по плоти ходящихъ но по духу.* Сїе убо разсудимъ, еще и концъ будетъ.

Якоже аще бы кто таковымъ образомъ врачевалъ больного, дабы его болѣзнь всю въ свое тѣло пренесъ, а вопреки, силу бы свою во онаго влїалъ, шчо сѣ нами сошвори Сынъ Божїй, наша болѣзнь на себе воспрїалъ, силу же свою намъ подалъ, и тако исцѣли насъ.

Что ж: сіе есть, прилѣжнѣе разсмопримъ и слов оъ Божїимъ укрѣпимъ. Прїятъ на ся наша болѣзнь

(*) Псал. 50. Ст. 7. (**) Ефес. Гл. 2, Ст. 3.

болѣзни отъ части истощнѣ, отъ части же привмѣнителнѣ. Пріятѣ истощнѣ вся наша немощи земныя, възакаса бо, и възжасася, и утрудися ошѣ пупи, и прослезися надъ Лазаремъ, и требоваше гдѣ бы главу подклониши, и надходящу спржданію своему ужасался и шужилъ, и прискорбну душу свою имѣлъ до смерти, мукамъ же тяжкимъ и самой смерти подлежащъ былъ, якоже всѣмъ извѣстно. Сія немощи истощнѣ, сіестъ самою вещью воспріятъ; немощи же духовныя, сіестъ грѣхи наша, не пріятъ истощнѣ. Егда бо глаголетъ его Апостолъ подобна быти намъ въ немощехъ нашихъ, и (*) *искушена ло псяческимъ ло подобію*, придаетъ оберегательное слово *разпѣ грѣха*, того ради и въ начальномъ намъ словѣ не глаголетъ просто: *по лоти грѣха*; но *пѣ подобіи лоти грѣха*; обаче и самый грѣхъ воспріятъ на ся привмѣнителнѣ, бывъ бо ходатай и споручникъ нашъ предъ богомъ, грѣхи наша себѣ вмѣнилъ, аки бы его свойственніи были, шаковъ бо чинъ споручнической, и свидѣтельствуемъ пожде Исаѣ: (***) *и грѣхи ихъ той лонесетъ*: и Апостолъ глаголетъ, яко богъ Сына своего не сотворша грѣха грѣхомъ сотвори насъ ради: того ради и агнецъ нарицается вземляй грѣхи міра, обоє же сіє наше болѣзнованіе того ради пренесе на себе дабы оное исторгнулъ отъ насъ, сіестъ, дабы исходатайствовалъ тако у бога намъ оправданіе, еже естъ прощеніе и оставленіе грѣховъ. Зримъ, ученія сего явная въ писаніи свидѣтельства: (***) *сей грѣхи*

Р 3

грѣхи

(*) Евр. Гл. 4. Ст. 15. (**) Исаѣ. Гл. 53. Ст. 11.

(***) Исаѣ. Гл. 53. Ст. 4. 5.

грѣхи наша носитѣ, и о насѣ болѣзнуетѣ, и мы пмѣнихомѣ его быти пѣ трудѣ, и пѣ язвѣ отѣ бога, и по озлобленіи. Той же язвенѣ бысть за грѣхи наша, и мученѣ бысть за беззаконія наша. Наказаніе мира нашего на немѣ, язвою его мы исцѣлѣхомѣ. (*) Не пѣдѣпшаго грѣха ло насѣ грѣхѣ сотвори, да мы будемѣ прап да божія о немѣ. (**) Хрїстосѣискулилѣ ныестѣ отѣ клятвы законныя, быпѣ клятва ло насѣ, лисано обѣ есть проклятѣ псякѣ писяй на дрепѣ. О дивныя замѣны! поддежипѣ немощамѣ нашимѣ Сынѣ божій, да мы силы его будемѣ причаспници: прїемлетѣ язвы намѣ достойныя, да мы получимѣ исцѣленіе: грѣхѣ и клятва бываепѣ по насѣ, да мы оправданны и благословени будемѣ, наша себѣ, своя же намѣ присвояепѣ: о ходасая! о споручника, дивнаго безприкладнаго!

Но еще мало воспягнемѣ удивленіе наше Слышателіе, еще бо не все сказахомѣ дѣйствице сего божія врачевства. Не почію Сынѣ божій вочеловѣчивыйся немощми своими исцѣляепѣ, или паче воскрешаепѣ насѣ, сіеспѣ, оставленіе грѣховѣ подаетѣ и беззаконныхѣ творипѣ оправданными; но и новую небесную подаетѣ силу приходящимѣ кѣ нему вѣрою. Якову ю силу? силу еже хранипи законѣ божій, силу вѣры, любви, надежды, долгоперпѣнїя, благости, милосердія, крепости, воздержанїя, и прочїихѣ плодовѣ духовныхѣ. Аще бо вѣры хоцещи всѣхѣ добродѣтелей основанїя: той естѣ начальникѣ вѣры и совершитель; аще молишвы и умиленїя: (***) его духомѣ сїя сопершаютѣся, да якоже есте

Синопе

(*) 2. Корѣне. Гл. 5. Ст. 21. (**) Галаш. Гл. 3. Ст. 13 (***) Галаш. Гл. 4. Ст. 6.

сынопе, посла Богъ духа Сына пѣ сердца паша, по
 лѣюща аща отче; аще милоспыни и благодѣянїя:
 ни щцета едина, яже о имени его подаешя; аще
 кїихъ либо дѣлѣ добрыхъ желаша, безъ того и
 кромѣ того не обрящеша: (*) *иже не собираетъ,*
рече, со мною расточаетъ, и индѣ засвидѣтельствова
паки: (**) *якоже розга не можетъ лода сотпорити о*
себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и пы, аще
по мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза пы же рожде,
пробыпай по мнѣ, и азъ пѣ немъ, той сотпоритъ
плодѣ многъ: яко безъ мене не можете тпорити
ничесоже. И что подробну исчисляи? вся елика
обѣща намъ даши Богъ, наприкладъ: (***) *отвиму*
паша сердце каменно и дамъ сердце плотню: излѣю
отъ духа моего на псяку плоть: пселяюся пѣ нхъ
и лохожду, и буду имъ Богъ и тѣи будутъ мнѣ
людѣ, пакова и иная божїа обѣщанїя не иною
спруею изливаются на насъ, почїю Господемъ
нашимъ Іисусъ Хрїстомъ. Онъ во плоти своей,
и послушанїемъ и спраданїемъ удовлетворивъ
за насъ правдѣ божїей, вся сїя божїихъ обѣщанїй
богатства приобрѣте намъ, по бо есть еже
глаголетъ Павелъ свящый: (****) *елика обѣщанїя*
Божїя, пѣ томъ ей и пѣ томъ аминь.

И здѣ уже уразумѣи можемъ, что есть, еже
 слышахомъ отъ Апостола, аки нѣкое шемное га-
 данїе: *немоцное закона и мже немоцествопаше*
по плоти, Богъ посла Сына споего пѣ лодобїи
плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ по плоти,
да олапданїе закона исполнитя пѣ насъ, не по
плоти

(*) Матѣ Гл. 12. Ст. 30. (**) Юан Гл. 15. Ст. 4. 5 (***) Іезек.
 Гл. 35. Ст. 26. 28. Іоил. Гл. 2. Ст. 28, (****) 1. Корїне. Гл. 1
 Ст. 20.

плоти *ходящихъ* но по духу: како бо законъ немощесипова прежде речеся; како же богъ во плоти Сына своего осуди грѣхъ, отъ мимошедшаго ученія познаемъ. Не иное бо что есть осуди грѣхъ во плоти, почю яко грѣхъ за неисполненіе закона ожившій, якоже Павелъ глаголетъ: (*) *безъ закона грѣхъ мертвъ есть, пришедшей бо злопѣди грѣхъ убъ оживе азъ же умрохъ*. Тако грѣхъ ожившій и умножившійся, по глаголу погожде учителя преждереченному, законъ *прииде да умножится презрѣшеніе*, имѣяше насъ подъ властію, аки плѣнники; Сыномъ же божимъ въ подобіи плоти грѣха пришедшимъ, осужденъ есть, яко не имущій надъ нами власти губительныя, понеже той удовлешвори за грѣхи людскія, и прибѣгающихъ къ нему вѣрнымъ покаяніемъ прощенія сподоби, и неповинныхъ быти смерти показа, и тако оправданіе имъ содѣла, къ тому жъ еще и подаде имъ духовную силу, еюже могущъ грѣху проотивиться, и законъ божій храниши, еже все отъ преждереченныхъ ясно есипъ. Да и отъ самыхъ словесъ Павловыхъ таможде въ главѣ осмой и седмой къ римляномъ предвидущихъ извѣствуется, научивъ бо довольно въ седмой главѣ, како грѣховное въ чловѣцѣ плѣнѣ [еже онъ закономъ грѣховнымъ нарицаетъ] проотиво воюетъ закону болю, и не попускаетъ исполняши его, и тако немощнъ творитъ во плоти законъ, се же и въ самомъ себѣ окаявая воскликнувъ: (**) *окаяненъ азъ чловѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* глаголетъ
абіс

(*) рим. Гл. 7. Ст. 8. р. (**) рим: Гл. 7. Ст. 24.

абѣ о избавителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ: (*) Благодарю Бога моего Іисусѣ Христомъ Господемъ нашимъ; потомъ же скоро въ началѣ главы осмой глаголетъ: (**) ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, а дабы кто не возсумнѣлся помышляя, како ни едино осужденіе закона Божія не сохранимъ беззаконнымъ и грѣшнымъ, рѣшимъ таковое сомнѣніе глаголя: (***) законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ сподобилъ мя есть отъ закона грѣхотнаго и смерти; законъ же духа, нарицаешъ благодапъ святаго духа Христомъ намъ данную, сія бо оживляетъ насъ и оупъ грѣха свободаетъ, шаже сіе самое просираннѣе шолкуешъ немощное об закона и проче.

Что же еще сіе, да оупраданіе закона исполнителъ пд насъ? прощеніе ли грѣховъ или закона исполненіе да будетъ? ооо оупъ предглаголаныхъ видимъ, и прощеніе грѣховъ Христомъ обрѣшихомъ, и силу духа святаго къ храненію закона Божія получихомъ. Аще же и оправданныи, и въ Христѣ пребывающіи, не всецѣло исполняемъ законъ Божій, прелщеніе бо нарицаешъ Іоаннъ глаголаши: яко грѣха не имамы, и святии бо угодницы Божіи имѣюпъ сей начатокъ духа, якоже оsebъ Павелъ глаголетъ, и совершеннаго испраздненія жала смерти, сіеспъ грѣха, въ жизни небесной ожидаюпъ; обаче послушаніемъ Христовымъ исполненный законъ, аки бы оупъ самыхъ насъ исполненный, заглаждаетъ скудости и недостатки наша, и во оправданіе намъ еспъ шако, якоже преслушаніе Адамово, аки бы оупъ насъ

С

самыхъ

(*) Рим. Гл. 7. Ст. 25. (**) Рим. Гл. 8. Ст. 1. (***) тамъ же

самыхъ содѣянное всѣмъ намъ вмѣнися въ грѣхъ. Ученіе сіе Павлово естъ: (*) *якоже, рече, ослушаніе мѣдинаго челоуѣка грѣшны быша мнози, сице и послушаніе мѣдинаго праредни будуть мнози.*

Не подобаетъ же минути и сего, еже Апостолъ въ подлежащемъ намъ словѣ опасно и не одно-кранно прилагаетъ: *не лю плоти ходящихъ но лю духу*, копорымъ оберегательствомъ назнаменована, каковы сунъ челоуѣцы, иже во Хрїстѣ пребываютъ участницы шликаго спасенія; сказуетъ убо ихъ быти, не по плоти ходящихъ но по духу, сіестъ, шворящихъ плоды добры покаянія, не празну являющихъ благодать, не безсовѣстнѣ въ безспрашїи живущихъ, въ новости жизни ходити шцающихся, задняя забывающихъ, въ предняя же проспирающихъ, словомъ: *неподающихъ грѣху надъ собою царствовати.* Оберегаетъ бо тако великій сей богословіи верховникъ, дабы кто слыша о милосердіи божїи о Хрїстѣ Іисусѣ намъ явленномъ, и удовлетвореніемъ его невмѣненны быши отпушенны и прикрышы грѣхи людскія, не помыслилъ безбожнѣ: убо мнѣ о заповѣдехъ божїихъ радѣти не подобаетъ, обрѣтаются бо таковыи, понеже о нихъ воспоминаетъ святой Апостолъ Іуда: (**)*пришн доша, рече, нѣщны челоуѣцы дрепле предустапленнїи на сіе осужденїе, нечестивїи, Бога нашего благодать предлагающїи пѣ скперну.* Насъ же да устранимъ отъ такового зла далече, паяжде божїя благодать Господемъ нашимъ Іисусъ Хрїстомъ.

Тако

(*) Рим. Гл. 5. Ст. 19. (**) Іуда: Гл. 1. Ст. 4.

Тако убо опѣ премудрости Павловой, илѣ паче божіей въ Павлѣ глаголющей научившесѣ, видимѣ уже слышателѣе чпо естъ, еже нынѣ празднуемѣ, видимѣ вину пришествія Сына божія во плоти, видимѣ коликія намѣ дары несетѣ опѣ вѣка ожиданный гостѣ сей, коликое врачевство приносишѣ врачъ небесный, како сіе блаженство наше по доспоянію изречемѣ, каковы опѣ рождества нашего бѣхомѣ, и каковы Христомѣ Господемѣ нашимѣ сотворихомсѣ. Воззримѣ вспять на спремнину и пропасть, въ нюже намѣ пасти подобаше. Воззримѣ на природное намѣ окаянство, да отпуду познаемѣ Христомѣ обрѣтенное намѣ блаженство.

Видѣхомѣ каковѣ прародитель нашѣ сотворисѣ преслушаніемѣ своимѣ, и родителнымѣ сѣменемѣ своимѣ подобныхѣ себѣ всѣхѣ насѣ произведе. Видѣхомѣ како немощеспвова во плоти нашей законѣ божій. Видѣхомѣ, чпо имѣяше послѣдоваипи немощи той чаша гнѣва божія, осужденіе спрашное, смерть вѣчная. Чпоже бы сотворилѣ еси о чловѣчѣ? извинилсѣ бы еси невѣжествомѣ? но закономѣ познаніе грѣха, той на тебе тяжкій свидѣтель; опразилѣ бы еси судѣ сильнымѣ противленіемѣ? но судія всемогущій Господь силѣ: (*) *призираяй на землю, и тпоряй ю трястисѣ*: (**) *страшно естъ еже плати пѣ руцѣ Бога живаго*; прекупилѣ бы правосудіе? но слыши самага глаголюща: (***) *Богѣ Богѣ той есмь азѣ. Не о жертвахѣ тдохѣ обличу тѣ, песоуженія же тпоѣ предомною*

С 2

суть

(*) Псал. 103. Ст. 32. (**) Евр: Гл. 10. Ст. 31. (***) Псал. 49. Сш. 7. 8. 9. 10. 11. 12.

суть пшну: Не прїиму отъ дому твоего телцоѣ, ниже отъ стадѣ твоихъ козлоѣ. Яко мои суть пси зѣрїе дубрашїи, скоти пѣ горахъ и полове. Познахъ пса лїицы небесныя, и красота селная сомною есть. Аще пшлчу, не реку тебѣ: моя обь есть поселенная и исполненїе ея, помогло бы кому лице свое, сему благородїе высокое, другому власпъ верховная, овому сила или премудрость превосходная, овому же и самое убожество и худость, и ухиприши его вѣшїствомъ и словесѣ плѣницами? ниже помысли: (*) Гослодѣ пѣсть ломышленїя челоѣческая, яко суетна суть. Речетъ кто съ оними безумными у Псаломника: (***) и рѣша, не узритъ Гослодѣ: ниже уразумѣетъ Богъ Іакоплѣ? но да слышитъ и отвѣтѣ имѣ данный: разумѣйте же безумнїи пѣ людехъ, и буїи нѣкогда умудритесь: Насаждей чхо, не слышитъ ли? или создаый око, не сматрѣетъ ли? наказуяй языки не обличитъ ли? то едино еще, мню, оспзается успранишїя вѣ безвѣстная мѣста и отъ руки Господнїи избѣгнути, но что Псаломникѣ посѣв: (***) како лойду отъ духа твоего? и отъ лица твоего како обѣжу? аще изыду на небѣ, ты тамо еси: аще снїду по адѣ, тамо еси: аще позму хриль мои рано, и пселяюся пѣ послѣднихъ моря, и тамо обь рука твоя настапитъ мя, и удержитъ мя десница твоя. И что самъ богъ гремитъ на грѣшника у Пророка своего Авдїа: (***) аще познесешїя яко орелѣ, и сотвориши гнѣздо твое средѣ зѣздѣ, и оттуда спергу тя, глаголетъ Гослодѣ.

И что

(*) Псал: 93. Ст. 11. (**) тамъ же Ст. 7. 8. 9. 10. (***) Псал: 138. Ст. 7. 8. 9. 10. (****) Авд. Гл. 1. Ст. 4.

И что много размышляти о семъ, не ухронный не избѣжный несумѣнный гнѣвъ Божій быше на насъ, подв мечемъ правды Божіей выя преклонше, сострахоми вси ударенія ожидающе, еже на часъ смерти временной насъ проено бѣ, и тогда вѣчно погибнути должны быхомъ: шуда насъ немоществовавый во плоти законъ намъ брилъ и понудилъ быше. Познаимъ убо отсюду Божіе милосердіе, познаимъ силу шайны воплощенія Сына Божія, познаимъ неисповѣдимое наше блаженство, исполни послушаніемъ своимъ Христосъ скудость нашу, ищѣли кровію своею немощь законную, осуди грѣхъ во плоти. Пріяшъ нашу нищету, и подаде намъ богатство свое. Пріяшъ клятву нашу, и подаде намъ свое себѣ единому свойспвенное благословеніе, сошворися грѣхъ по насъ, насъ же сошвори въ себѣ правду Божію, немогущихъ оправдатися на судѣ, устрой намъ оправданіе по благодани, о блаженныхъ и преблаженныхъ насъ, аще такового въ насъ Божія смонренія ходяще по духу не отпадемъ! о обѣдныхъ же и всеокаянныхъ насъ, аще по плоти ходяще о толициѣмъ спасеніи вознерадимъ! Сохрани насъ отъ сего, и сподоби онаго пришедый насъ ради въ подобіи плоти грѣха избавителю нашъ Господи: тебѣ слава и держава, со безначальнымъ Отцемъ твоимъ, и свяшымъ духомъ, во вѣки аминь.

Печатано [*первымъ тисненіемъ*] въ Санктпетербургѣ
мѣсяца Іуліа въ 23 днь 1717 года

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

О бапаліи Полтавской

Проповѣданное въ Санктѣ петербургѣ въ Церкви живоначалныя Троицы Іюня въ 27 день 1717 года.

остохвалное дѣло, Слышателіе, дѣло
воистинну достохвалное, съ радостію
и веселіемъ, и съ должнымъ всеилно-
му богу благодареніемъ, лѣтнюю тво-
рипи память преславныя Полтавскія викторіи,
сіестъ: всемірныя рода нашего славы, крайнего
супоспашъ нашихъ постыжденія, и божіихъ къ
намъ благодѣній неописанныхъ. Аще бо и не
можемъ не памятовати сего всякъ сынъ россій-
скій, яко не забвеннаго своего благополучія, аще
и непріятель забыни не можемъ, яко язвы своея
неисцѣлныя; однакоже да не неблагодарни возмнимся
быти пако намъ благодѣвавшему Господу, досто-
хвальнѣ

хвальнѣ наворачаемѣ праздниственное сіе поликія побѣды воспоминаніе. Буди намѣ не въ примѣрѣ древнѣй Еллинскихѣ и Римскихѣ и прочіихѣ славянолюбныхѣ людей обычай, копорыи великимѣ издивеніемѣ сооружали сполпы, и враша, и обелиски, и пирамиды, и иныя профси, или побѣдоносныя знаменія, еже бы въ нихѣ оснавили не умирающую славныхѣ дѣлѣ слоиныхѣ память послѣднимѣ вѣкомѣ: хотя и намѣ шаковаго попеченія никпоже возбраняетѣ; но и вопреки, человекѣ о славѣ опечесива своево нерадѣщій всегда у мужей мудрыхѣ въ не дорогой цѣнѣ ходитѣ, яко малодушный и грубый; однакоже буди не во образцѣ намѣ, яко Хрїстіаномѣ, и къ вышшей, и несуетной небесной бо славѣ проспирающимѣ, не во образцѣ, не въ прикладѣ намѣ, глаголю, буди обычай языкѣ славы истинныя не познавшихѣ. Обаче не можемѣ послушны быти самага бога волѣ, коиорый вся творящій во славу свою, величѣ благодѣянїя своя имѣти намѣ приснопамятна и не забвенна. Ясно о семѣ засвидѣтельсннова царствующій его Псалмопѣвецѣ: (*) *елка залопѣда, рече, отцемѣ нашимѣ, сказати я сынополь спомлѣ: Яко да лознаетѣ родѣ инѣ, сынопе родящїи ся, и постанутѣ и лопѣ дятѣ я сынополь спомлѣ: Да положатѣ на Бога улопанїе спое, и не забудутѣ дѣлѣ Божїихѣ, и залопѣди его пзыщутѣ.* Въ которомѣ словѣ, кромѣ должнаго благодаренїя, видимѣ и иныя вины спасенныя понуждающія насѣ твориши память божїихѣ благодѣнїй, сіесть: упованїе на бога, и взысканїе

(*) Псал. 77. Ст. 5. 6. 7

и взысканіе заповѣдей его. Имѣюще бо въ живоея памяти благодаренія къ намъ Божія, вѣруемъ яко милосивѣ къ намъ естъ, и тако уповасмъ на него: познаемъ яко благо естъ, и тако къ заповѣдемъ его поощряемъ. Достохвальное убо дѣло естъ лѣпняя сія, юже днесъ совершасмъ, память побѣды Полтавскія. Умолчимъ ли убо, и не воспоянемъ, что видѣ день сей восемь лѣтъ назадъ на Полтавскомъ полѣ? да молчимъ и снѣдаемъ въ себѣ враговъ нашихъ зависъ, намъ же не молчно о семъ восклицати подобаетъ. И за благополучіе себѣ вмѣняю, яко повелѣніе имамъ толикой славѣ словомъ моимъ послужили. Аще бо и весь міръ о семъ во всѣхъ ближнихъ и дальнихъ странахъ гласитъ, аще и произошли на различныхъ уже языкахъ історіи, аще и наше каковое либо похвальное о томъ было слово; однакожъ дѣло сіе толикое естъ, яко и повѣренія достойно, и къ многорѣчію довольно обрѣпаетъ.

Въ семъ бо единомъ увидишъ Славенороссійскій народѣ дивное явное, аки оупъ готовой погибели, избавленіе, врагомъ своимъ студное ихъ поправленіе, славы и державы твоея умноженіе. Въ семъ единомъ увидишъ Россію отрожденную, возмощую, и совершенно возраспшую. Увидишъ же то, аще разсмотримъ, коликая супоспѣтская лютопость и сила уготована была на насъ, и како она оружіемъ Россійскимъ сломлена на Полтавской багаліи, и кія плоды поль преславной викторіи родилися намъ. Точію не спужимъ слышаще сіе, яко повѣсть нашего испаго благополучія.

Да познаемъ въ первыхъ лютость и силу супостапскую, сіе предлежишъ разсудиши, чпо иныя въ народѣхъ брани обычнѣ бывающѣ отъ правосуднаго гнѣва за нанесенныя обиды; а сія брань на насъ Шведская възвѣрилася отъ зависти и рвенія. Шведская рѣхъ, аще не паче рещи, много-родная: мнози бо Шведомъ, ово жслѣзомъ, ово сребромъ, ово дѣломъ, ово словомъ и совѣтомъ прошивъ государства Россійскаго содѣйствовали. Были тебѣ о Россіе древнія и правильныя вины, еже бы иногда оружіемъ опмстити обиды тебѣ нанесенныя отъ сего супостапа, и опп.орженныя наслѣдственныя пвоя области сія возврапиши паки въ державу твою; однакоже къ чему тебѣ самая правда нушь показывала, къ шому нуждсю тебе привлекла непріяпельская зависть, давно ужѣ рожденная противъ тебе, и до нашихъ временъ не только не умаленая, но паче и паче умножившаяся. Превеликая бо еще отъ древле зависть въ сихъ нашихъ добрыхъ двоихъ или тріехъ сосѣдахъ рождена есть отъ близкости, разъярена отъ частыхъ войнъ, воспитана отъ нашихъ благополучій, укрѣплена закона и прввительсипва различіемъ, таже въ самое совершенство возраспе, егда увидѣ Россію ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ, благословеннѣ имъ царствующимъ, въ совершенный силы и славы возрасшъ пришедшую. Вся сія особно размошримъ, не тако ли есть.

Родися зависть на насъ отъ сосѣдовъ нашихъ отъ самой близкости. Родится всяка зависть отъ гордыни, егда человекъ не весело зривъ другаго себѣ

себѣ или сравняема, или и преуспѣвающа, одна-коже гордыня не родинѣ зависипи къ дальнимѣ, но къ ближнимѣ: къ ближнимѣ, глаголю, или по чину гражданскому, или по дѣлу воинскому, купеческому, художескому, или по крови и племени, или по державѣ верховной и прочая. На примѣръ: не завидипѣ купецѣ воину его мужества: не завидипѣ вовода священнику его учинельства: не завидипѣ кузнецѣ живописцу, его искусства: не живепѣ зависипѣ въ разности, живепѣ въ близкосипи: воинѣ воину, властелинѣ властелину, художникѣ погожде дѣла завидипѣ художнику. И по шому, мню, дѣбешся, что мало согласія между брашисю; и союзѣ крове, гдѣ бы имѣлѣ были виновенѣ единодушія и любви, бываетѣ виновенѣ распри и вражды, и сіе разсужденіе еспѣ Васіліа великаго въ словѣ противѣ зависипниковѣ. Кіпо же не видипѣ, аще не тако дѣбешся и въ ближнихѣ себѣ народѣхѣ? аще не тожде содѣбся и въ сосѣдахѣ нашихѣ? Просіяла по люпыхѣ временахѣ Царская въ Россіи корона, воспламенилася поинѣ часѣ въ ближнемѣ семѣ и иныхѣ народѣхѣ зависть отѣ гордыни, отѣ гордыни глаголю; въ той бо споронѣ зависть живепѣ, въ которой и маперь ся гордость. Чтожѣ? Россія ли возгордилася на сосѣдѣ своихѣ; не могла и мыслипи шого, рада о своемѣ по многихѣ бѣдствіяхѣ освобожденіи; но сосѣди наши не могутѣ извинипися отѣ гордостипи, осуетипившіися бо высокоуміемѣ своимѣ, яко народи сущѣ мнимыи себѣ сильніи и умніи, народѣ нашѣ яко немощный и грубый

презирали. Какъ же они весело глядѣли могли на поднесенную державу Россійскую, будучи намъ близкіи, инѣи рубежами владѣнія, инѣи же сверхъ того и единствомъ корене Славенскаго?

Возгремѣли по томъ брани, съ сими за Карелію и Ингрію, съ другими за Смоленское княженіе, съ обоими за Ливонію: еще и за ложныхъ Димипрѣвѣ, и за пресѣченіе высокія надежды Владиславу Польскому, и Короля Шведскаго Принцомъ. Кипо же скажешъ, что супостатская злѣ завистль не умножилася безмѣрною яростію? Когда многокраино потщавшися или сломипи, или похипиши Россійскій Скипетръ, принуждена воспяипишися, аки бы распаленнаго желѣза коснувшися, а сіе по было зависипи оной развѣреніе Якоже бо медвѣдь, чѣй крови челюстѣми своими захватипѣ, на пою люпѣс мещется, тако и человѣкъ завистный вкусивши а не пожерши ближняго, умножаешѣ въ себѣ рвеніе.

Чтожъ? егда державу Россійскую отъ нападеній непріятельскихъ сохранивѣ богъ, и еще къ тому миромъ, изобиліемъ, благолѣпиемъ, разширеніемъ области благословипи извоилѣ: егда и малая Россія испоргнувшися отъ ига Польскаго, подѣ крѣпкую десницу Монарховъ своихъ наслѣдныхъ возвращипся: егда славу и утварь царскую, угасшую на Конспантиннопольскихъ, на нашихъ Самодержцахъ блистающую увидѣ мѣрѣ, не то ли было развѣреніе зависти сосѣдѣ нашихъ? Извѣстно любопышнымъ естества възскапелемъ естъ, что магнитѣ

магнитъ камень силу свою, копорю влекомо: есль къ желѣзу, выпаешѣ, силою желѣза сбѣ обложеннаго: іако еолспинну и зависп кормишся и расшпѣ чуждымъ благополучіемъ себѣ близкимъ: вѣ спомѣ только не равностъ, чпо магнитѣ іаковымъ способомъ идетѣ вѣ болшій союжѣ, а завистъ вѣ большую вражду зажигается.

А якоже обычно еспъ мечи и копїи осприя сковавше пропивными спихіами жаромъ и мокропою закаливапи: іако недруги наши завистную свою на насѣ яростъ закрѣпили, видяще у себе и у насѣ вѣ законѣ, вѣ державѣ, во обычаяхѣ несогласіе, иный видѣ правительспва, пропивнос исповѣданіе, разные обряды. Чпо все аще и бываетѣ индѣ сѣ неповрежденіемъ дружбы, однакожѣ гдѣ завистъ, іамѣ все тое еспъ оной укрѣпительная матерія.

Чпо еще не доставало къ симѣ? еще нѣчто было, чего не завидѣли намѣ сосѣди, и было нѣчто, о чемѣ боялися, дабы не было. Не была еще регула воинская, не были искусства инженерскія, не были обоего чина архішкторы, не былѣ флотѣ, не была сила на морѣ. Сихѣ намѣ не завидѣли, ибо еще не видѣли, и о сихѣ боялися, дабы когда не увидѣли. Да шо можетѣ быти догадѣ мой? ни, отѣ ихже самыхѣ имѣемъ извѣстіе. Густавѣ великій Король Свѣйскій сѣ великимъ прерѣканіемъ писалѣ къ Елісаветѣ Королевѣ Аглинской за то, чпо она нѣсколько пушекѣ послала вѣ дарѣ Царю Іоанну Васілевичу, уличая оныя

неопасность, яко показующія намъ силу оружаную; тойже заповѣла своимъ подвѣ смертную, дабы кто воинскаго ученія и оружанаго художества не приносилъ въ Россію. Въ лѣтѣ 1563. былъ сеймъ въ Любекѣ городѣ поморскѣмъ, гдѣ уставлено пакожь, дабы отъ нихъ не дерзалъ кто переходити къ намъ съ искусствомъ воинскимъ и дѣла корабельнаго. Графъ Герберштейнъ бывшій посолъ къ Россіи отъ Максимилиана Кесаря, утѣщаваетъ Германію, дабы опасна была отъ Россіи, и не сказывала бы намъ способствъ военныхъ. Самуилъ Пуффендорфъ судитъ королевство Шведское безпечальное быти отъ Руси, за крѣпостями Нарвою, Ношпенбургомъ, Выборгомъ, и иными: не чаялъ знать, что будетъ. Тотъ же датскаго Короля съ Россією союзъ суешный и безнадежный нарицаетъ, яко съ народомъ дальнимъ и флота неимущимъ: не надѣялся, что имѣло быти. Много бы того произнести мощно, естли бы о томъ единомъ слово было.

Чтожь тутъ скажемъ? отрада завистникамъ была видѣти еще въ Россіи многія недостатки къ силѣ совершенной: то не крайняя ли возъярилася въ нихъ зависть, егда увидѣли все то, чего не желали, исполненно? Возрасше въ совершенный возрастъ сила и слава Россійская, дивнымъ во всемъ и еще первымъ шаковымъ своимъ Монархомъ Богомъ вѣнчаннымъ ПЕТРОМЪ: увидѣли противницы обученное добръ наше воинство: увидѣли всецѣло устроенную артиллерию: увидѣли
несчаянно

нечаянно флота поднесенныя флаги: услышали смущившійся Спямбуль отъ посольства Россійскаго новымъ къ себѣ путемъ воднымъ приспѣвашаго. Чшо се есть? [помыслила въ себѣ зависть] шуды пошла Россія? шакое въ усѣхъ ея? сего мы на ней дождалися? не шакое: исторгнути оной щастіе сіе, или самимъ намъ погибнути, а смопрѣти на сіе не возможно. Есть ли се кшо назовемъ умствование наше рিশорское, и есть ли шо не въ самой вещи было: шо, молю, кошорая могла быши причина оной Рижской укоризнѣ и гоненію смертному на ПЕТРА Монарха нашего умышенному чрезъ Далберга Коменданша? не шѣмъ ли гибель свою заслужилъ у нихъ державный сей путешникъ, чшо въ Голандію и иныя далекія земли спраншвовати изволил? шѣмъ воистинну у зависти заслужилъ. Еидѣли господа Шведы, колико прибуденіе искусства отъ той дороги Монарху съ природы быспроумному, шего ради умыслили воспріяшый ему путь занять, или еще несовершенно обучившагося къ войнѣ угоднѣйше раздражиши. И се видимъ и зависть, се и войну отъ зависти зажженную.

Но къ чему слово сіе отъ зависти? къ тому, да увидимъ трудность необычную войны сей, и послѣдовательнѣ славу нынѣ поминаемая въкторіи. Гнѣвъ бо проспый, правосудный, за укоризну и обиду мечъ себѣ припоясующій довольствуется смиреніемъ и удовлетвореніемъ отъ стороны противныя; а зависть на брань исходящая крайнія ненавидимыхъ себѣ погибели ищетъ: и по тому не тако праведно

праведно отмстительный гнѣвъ, яко доброненавистная зависть глубоко мысливъ, и силу прискиваетъ. Она умна и бодра вельми естъ. Грубый и невѣжливый простолюдинъ, о которомъ помыслилъ бы еси, что проихъ считаши не умѣнъ: вшолъ егда на кого завистию горишь, не вѣдаешъ откуда придудешъ ума ему, и шакъ шонко умствуешъ, какъ и философъ не можетъ. То что рещи о зависти быспроумной, и хитростыми политическими обученной? Пользуешъ ли, или ни, воспоминаши ужѣ адъ супоспашъ нашихъ ухищренія, лукавства, подступы, наговоры, прелести, къ тому силу отъ различныхъ народовъ, отъ ссгласій варварскихъ, отъ разграбленныхъ многихъ провинцій безъ мѣры умноженнукъ? къ чему сія сказывати пользуешъ? видѣли есте, и еще аки съ до днесь предъ очима имате вся сія, вельможи, восначальницы, и воины Россійстїи. Однакоже поне нѣчто, поне нѣкую часть сказати радость нынѣшняя велишъ, и не перпишъ сердце молчанія: и надѣкся, что не спужите Слышательте, но и въ сладость примете слухъ бѣдъ оныхъ ужѣ помощію божіею прогнанныхъ, которыхъ нашествіе горько было перѣвши.

Видѣли мы доселѣ, что война сія произошла отъ зависти, да видимъ же и сіе, что отъ войны сея большая супоспашомъ родилася зависть и рвеніе. На первомъ подѣ Нарву походѣ неблагополучемъ нашимъ много подросли роги непріятелю, и подтвердилось древнее шхъ о родѣ Россійскомъ презорство

презорство. Уже жь такому когда попечетъ дѣло
 противъ него надежды, и зрещи ипрдно, коли-
 кое разжигается рвеніе. И се не пошло по жела-
 нію, не спалося по высокому вашему вамъ мнѣ-
 нію супостаты: вы начаялись, что уже весьма
 сломенное Руское оружіе, и не главъ вашихъ до-
 сязати, но подъ ноги вамъ поврещи ся гошова: и
 се не пакъ, не шуды. Разбила Руская храбрость
 замокъ вашъ Ноптенбургъ, и разорила Канцы, до-
 была Дерпна, крѣдкаго; сломила жѣлѣзную Нарву,
 и еще при свидѣльствѣ Турскаго и Польскаго по-
 следы, не вѣмъ какъ любо на чье смѣрившихъ.
 Чпо жь и другія крѣпости, Иванъ бродская, Мариен-
 бургская, Миппавская и прочія. Чпо жь побѣдо-
 носныя на разныхъ мѣстахъ багальи, и наипаче жь
 преславная оная побѣда подъ Калишемъ: вся сія
 по чаянію ли вашему? по вашимъ ли сладкимъ на-
 деждамъ? Но что наипаче мнитсѣ мнѣ, гордая
 сердца раздражило, сіе есть; что война сія на мно-
 го мѣсѣвъ продолжилася: какъ се лютая имъ язва
 какъ нестерпимая оубъзнь? неприятели нашъ нача-
 яся однимъ своимъ замахомъ все дѣло совершити,
 начая лезтиху Россійскую въ маломъ времени ис-
 празднища, начаяся скоро величаво: онде Іулла
 Кесаря всѣхъ ли оржество: тридохъ, лидохъ, ло-
 бѣдохъ: и се война ему протягася до девяти
 лѣтъ; и на многія мѣста преносится во Ингрію,
 въ Ливонію, въ Курляндію, въ Литву, въ Саксо-
 нію, въ Полюду, а всюду евъ урономъ, всюду со-
 шнше въ оубѣзъ, урономъ, и слабомъ

слѣдомъ крови его. Какъ се досадно было имъ мыслиши: Швеція оружіемъ славная, се Швеція всей Европѣ страшная, Готскій народъ, пмя ужасное, народъ Готскій съ Россією девять лѣтъ боршся, и еще бѣдно.

Каковыхъ пушѣ не пожелала ухищреній гордая зависть и загиная гордость? не къ иному чему смотрѣло оное шщаніе, чилобъ скоро примириши Француза съ Цесаремъ, шлолько дабы оный надежный непріятелю нашему другу, освобожденъ ошъ войны оной, возмгалъ угодную ему помощь даши: не инамо наспроено было оное неправильное Лѣщинскаго коронованіе, шлолько дабы доброжелательнаго Монарху нашему другу Августа изгнавшѣ, и силы Польскія себѣ присовокупити: не въ иный конецъ намѣрено было печальное нашество и разграбленіе Саксоніи, шлолько дабы погложъ союзника Царскаго опчаянна опшесюду и намъ безпомощна сотворити. И кто прочія хитрости и шщательства коварныя исповѣспъ? Сте едино не опуститъ приличествуешъ, чило когда такъ пршквивалъ силъ себѣ помощныхъ непріятель, а намъ не точію внѣшняго поссбія не спавало, но и внутренняя мощъ началась было умалышися. Буншты оніи Донскіи и Аспраханскіи, аще не тайное было дѣйствіе супостатъ нашихъ видимыхъ, то содѣйствіе было невидимаго врага, гмѣ въ ползу и се, а намъ на вредъ и скудость. Славимъ премудрыя швоя судьбы боже нашѣ, хвалимъ смотреніе швое; вся бо сія тако изволеніемъ швоимъ успросна быша,
дабы

дабы побѣда Полтавская, юже готсвиѣ е и рѣшѣ швоимѣ, шолико дѣвнѣйшая и славнѣйшая была, слико была менше ожда иная за шаковѣми шрудчостѣми.

Но прислушавѣ ужѣ близас кѣ самому крайнему дѣлу. А шупѣ вѣ первыѣхъ и еснѣ предѣ очн скверное лице, мерзкая машкара, спруѣ и студѣ швой маля Россіе, измѣна Мазепина. О врага нечаяннаго! о изверга машери свѣя! о Іуды новаго! ниже бо да возмниѣ кто из ишнее быши негодованіе Іудюю нарицаѣти измѣнника. Подражавшій Іудѣ злобою, како не достоинѣ естѣ и имени учасникѣ быти? Законно царствующій Монархѣ всякѣ имать державу отѣ Господа, и силу отѣ вышняго по глаголу Премудраго, боіи слуга еснѣ и не безѣ ума мечь носитѣ, по словеси Павла Апостола кѣ Римляномѣ, (*) и что больше? Хрїстосѣ Го подѣ естѣ, по отвѣту Давїда Царя: доспойно убо Хрїстовѣ предашель Іудюю нарицаешя, и предпоказа намѣ давно ужѣ прикладѣ на сіе великій онѣ Аѣанастїи, который Магненшїа подобнѣ измѣнившаго Царю Константїю Іудина подракашеля нарицаешѣ вѣ отвѣтномѣ словѣ своемѣ кѣ шомуже Монарху. Коликое же опечесству нашему поврежденіе сотворися предашельствомѣ Іуды сего новаго, вкратцѣ исповѣсти не возможно. Аще дерзнулѣ бы, или ни, неприятель вниши вѣ Россїю, безѣ званїя и руководства Мазепина? не моего ума естѣ разсудати; то довлѣетѣ, чїпо его руководствомѣ введенѣ естѣ, и

У 2

сѣ нимѣ

(*) Гл. 13. Ст. 4

съ нимъ купно введено крайнсе бѣдство: совѣты тай-
 нныя, о которыхъ боянникъ той былъ вѣдѣнъ и въ при-
 часиенъ, спали не двѣдствительны: вновь совѣтсва-
 ти, и много инако престоивати нужда была. Вско-
 лу смущенія и междуособіе, и напустиль темный
 мракъ, и аки оная осязаемая мгла Египетская
 не на воздухъ, но въ сердцахъ человеческихъ. Во-
 шмѣ бо Египетской не видѣ никпоже брата своего
 якоже глаголетъ писаніе, но въ лице не видѣ, въ семь
 же мракѣ измѣнническомъ, никпоже не видѣ въ сер-
 це брата своего: такъ не возможно было знати, что
 кто думаетъ, нашъ ли есть, или отъ сопро-
 шивныхъ, и Египетская гма при дни только
 была, а гма сія тяжкая восемь мѣсяцевъ помрача-
 ла. Вопреки, супостатомъ великое во всемъ угоде-
 многа приспанища, провиантъ по гладѣ довольный,
 слученіе опчаянныхъ Запорожцовъ: ещѣ и отъ
 Польши, и отъ Орды помощи ожиданны были: а
 тѣе понудило силы Рускія итти въ раздѣленіе, и
 словомъ рещи: внутренняя по война спала, которо-
 рои вси мудрѣи правили яко крайнсе, гдѣ ли
 всегда оберегаются. Есть ли бы не предварила хра-
 бростъ и по отчеству своему нещадная ревностъ
 Монарха нашего, естъ ли бы не предварила вели-
 кихъ силъ Левентуптовыхъ подъ Пропойскомъ, и
 не разрушила бы оныхъ въ конецъ, и естъ ли бы
 не подстережень былъ пронырливый измѣнникъ, пре-
 жде слученія его со Шведомъ, и естъ ли бы Шведъ
 до Цѣлаго Баншурина, уголованной къ междуособію,
 сполцилъ вшелъ по богу всѣшь что бы было.
 Силень

Сиденъ былъ богъ нашъ, крѣпкій во бранехъ Го-
сподь, сиденъ былъ и шако насъ сохраниши
однакожь по благоутробію своему, по алу намъ
ушибшеніе, предгадилъ насъ щелоропами своими и
аки денницу веселый викторіи день, вразвѣшающую
предпосла намъ благополучныя ушибхи: развѣшъ
Левенгоудѣ, подспереженъ предъ дѣломъ своимъ
намбвнцкѣ, разоренъ и уразсыпанъ башу ринѣ. Не
радуется крови бранней, едико неповиннѣ пролія-
ся, но да вопіетъ оца, на виновника своего Каина:
да, обратитъ болѣзнь швою на главу швою, несо-
вѣстный предаделю: ты, ты. Іудо злочестивый,
въ первоначальномъ Малороссійскомъ градѣ, не
спранымъ, но домашнимъ нашимъ усприлъ еси
мѣсто погребенія.

Продолжалось такъ люпре обѣство съ нѣккими
на обѣ спраны перемѣнными успрѣхи презъ осмь
мѣсяцевъ, таже блисну, день Самсоновъ, о день
присноамаяшный! о день, многихъ вѣковъ дражай-
шій! викторіа, слышашцелте, викторіа! а кшо
викторіа сію, а кой языкъ, кой гласъ по досто-
янію провозгласити, можетъ? [аще бы громы по
человѣческому, говорити, умѣли, шре развѣ вѣшій-
шпедо было, бы достойно къ славѣ сей, и да и шш

Упренневалъ, неприятели, нападѣ на редушы
и получилъ нѣкую себѣ ушибху, но къ чему
только дабы извѣсно сошворити, что не дрем-
лющихъ, не сонныхъ мы побѣдили: они паче, раз-
будили, нацихъ, къ своей погубеши. Вспутили во
огнь дѣлъ славныя армей дѣлю успрѣми да я ростш

гордая, уже за рвеніе и житіемъ спужающая, сію же ввела праведная ревность и печаль на Бога положенная. Воскликнулъ не одинъ: (*) *буди Гослоди милость твою на насъ, якоже мы улопахомъ на тя.* Блисну ошвсюду спрашный огонь, и возгремѣли смертоносныя громы. Ошвсюду чаяніе смерти, а дымомъ и прахомъ помрачился день: не пресшающая стрѣльба, а упоръ непріятельскій не преклонный. Но сердца Россійская: : ваша, храбрѣйшіи Генералы и прочіи офицеры, ваша, вси воины дерзостнѣйшіи, сердца забыли пѣлеснаго своего соспава, возмнилися себе быти адамантова, или паче забыли житейскія сладости, и смерть предпочли житію: такъ вси прямо стрѣльбы, въ лице смерти, никтоже вспять не зрѣтъ: единое всѣмъ попеченіе, дабы не съ шылу смерть пришла.

Но паче всѣхъ обращаетъ на себе наши очи ПЕТРЪ, ПЕТРЪ и къ скипешру, и къ мечу родившійся, Самодержецъ нашъ и воинственникъ нашъ: гдѣ не съ спороны, аки на позорищи стоитъ, но самъ въ дѣйствіи толикой трагедіи, и гдѣ страшнѣйшій огонь, гдѣ лютость большая, шу и онъ: и какъ въ правленіи государства ни покоемъде Государѣ другій онъ не есть, такъ и въ дѣлѣ воинскомъ, никоемъде воину щидится быти непослѣдній. И засвидѣтельствова страшный случай мужественное его смерти небреженіе шляпа пулею пробившая. О страшный и благополучный случай! да лече ли смерть была отъ боговѣнчанныя главы!

Не

(*) Псал. 32. Ст. 22.

Не ясно ли симъ показа богъ, яко самъ онъ съ Царемъ нашимъ воюетъ? Повелъ приступити смерти къ нему, но запрети коснуться его. Тутъ же купно и сумнительство Исторямъ, и притвореніе завислымъ въспямъ пресѣчеся, не лзя говорить: лапами обложенъ, шлемомъ твердымъ покрытый былъ Царь ПЕТРЪ, шляпа пробитая заградилъ уша; не лзя говорить: себе ради не щадитъ кровилюдской Царь ПЕТРЪ, шляпа свидѣтельствуесть что и своей крови не щадитъ. Извѣстно убо есть, яко цѣлость отечества своего купуетъ кровлю, а купуетъ по нуждѣ; не лзя бо говорить, что и отчаянно воюетъ. Мощно рещи о сопротивникъ его, что отчаянно на смерть ходитъ; гордость бо и рвеніемъ поощряется, и яко уже не однократно дѣломъ показа, въ щастіи и въ нещастіи своемъ мира не любитъ. Но богумудрый нашъ Монархъ и полезнаго мира всегда ищетъ, и нуждею въ войну влекомъ такъ неуспраняется отъ смерти, какъ то свидѣтельствуесть шляпа пробитая. О шляпа драгоценная! не дорогая вещьствомъ, но вредомъ симъ своимъ всѣхъ вѣнцевъ, всѣхъ ушварей царскихъ дражайшая! Пишутъ Историки, которые Россійское Государство описуютъ, что ни на единомъ Европейскомъ Государѣ не видѣши есть такъ драгоценной короны, какъ на Монархѣ Россійскимъ, но отселъ уже не корону, но шляпу сію Цареву разсуждайше, и со удивленіемъ описуйше.

Но

Но что прочее на бою дѣбешя? Викторія твоя, о Россіе! Викторія! Два часа жестокой и огнь вытерпѣли Шведы и повинилися, не удержали оружія своего; не стерпѣли нашего: множество шрупѣмъ своимъ услали поле Полтавское, множество вѣ плѣнъ захвачены, и съ ними оныи прехитрыи министры, и оныи величави и именемъ испрашнїи генералы: съ нестерпимымъ студомъ дошались въ руки Рускія: множество вѣ невозвратный обѣгъ себе выдаше, и тѣи подѣи Цереволочною и себе и оружїе свое, продали побѣдителемъ: Едѣ твоя бодрость, промыслъ, и разумъ одобенныя похвалы требуютъ Римскаго и Россійскаго Государства: Свѣдѣйшїи Княже Самѣи державный супоспашъ, который Государю нашему мирный въ Германію луть востпаялъ и не нашель пупи возвратишися къ своему отечеству: Тако судилъ Господь обидящыя насъ, тако разсудилъ прю нашу съ ними.

Идите уже хрибрыи Свѣи, славьте не побѣдимую вашу силу, а наше безуміе ругайте. Мы же Россійскїи народи, што достойное воздадимъ тако намъ благодарившему Господу? како бо неописанная єя побѣда, кѣмо не видѣшь зависть и гордость воевала съ нами, чанколика гордость и зависть, предложили уже мы, даще ли не равнымъ словомъ. Сепо еще минути молчанїемъ не подобаетъ, что соперникъ Монарха нашего, неукрошимымъ рвенїемъ помраченъ, не разсудимъ, оудѣ, какимъ бы честнымъ ему, и славъ Шведской не противнымъ сподобомъ воевати, да годствуешъ бо мнѣ именемъ Россїи произнеси слово: Величеству, Россійскїи гонителю, чести но личному и имени было, принимаши помощь измѣнническую?

измѣнническую? а шакъ мудріи и великодушніи Государи обыкли, чпо всегда сіе имѣли за спыдное и безславное себѣ. Слышалъ ли еси въ історіяхъ, какъ Фабрицій вождь римскій поспупилъ на войнѣ съ Пирромъ Царемъ Епиротскимъ? когда прибѣгъ къ нему измѣнникъ опѣ Пирра, обѣщаяся чпо можетъ погубити Государя своего. Фабрицій его отослалъ къ Пирру, за спудъ себѣ имѣя, шакъ побѣждаши непріяшеля. Слышалъ ли еси о Александрѣ великомъ, какъ отвергъ посольство бessa и Набарзана Даріевыхъ измѣнниковъ, кшорыи ему Дарія предапи обѣщали? самихъ же по шомъ уоившихъ Государя своего, смерпи предаде. Не не вѣдалъ еси и о Давидѣ како не сперѣ слышати убійцы Саулова, и не прямаго убійцы: (не убилъ бо, но добилъ Саула, и шпо по еоме прошенію) и убити повелѣ, приглашая слово сіе: (*) *како не убоялся еси поздигнути руку твою логубити Хрѣста Гослодня?* Инако ты мудрспговаша изволилъ еси. Но понеже сіе имѣло сыши срамно: Шведѣ, славный войнами Гоеинѣ, шребуестъ себѣ Козацкой помощи? на шпо ли ему сошлося? рвеніе шпо, Слышателіе, рвеніе и яросшь крайняя сы а, за злобу, и чести своя забывшая, а по шому и война съ такимъ шрудная: шуюяъ шпо шрудную войну сломила сія преславная вѣкторіа: пушъ самое жало непріательское притупилося: пушъ самый люшѣйшій ядъ угашенъ: пушъ всѣ оныи древніи сосѣдѣ нашихъ на насъ помыслы окончилися: дожда мися вси пого времени, чпо всеу запрещати, дабы кто дѣлати оружія, Ф и оружіемъ

(*) 2. Царств. Гл. 1. Ст. 14.

и оружіемъ дѣйствовати не училъ Россіанъ. Кія же плоды аки опѣ плодовитаго корене опѣ сея побѣды израли? ниже бо побѣда сія доеольствуется одною оною обычною прибылію; сіесінь слагою, аще и сама слава сія не малая Россіи естъ корысть, яко не одну или другую собѣдскую землю, но вся міра сего страны наполнившая. Ниже по вѣкпоріи сея обиліе полько естъ, яко супоспаты наши вся своя имѣнтя нещадно по различнымъ Государствамъ награвленная оспавили намъ. Ниже и на семъ опредѣляется благополучіе Россійскаго оружія, что опечесіно наше опѣ толікихъ бѣдъ, опѣ хищенія, работы, крови и крайняго своего паденія освобождено есть; но множайшія, кромѣ сихъ вѣхъ издаде намъ плоды поле Полтавское; Полтавская бо побѣда многихъ иныхъ побѣдъ мати естъ. Не она ли виновна естъ, что Рига со всею Ливонією, Выборгъ и Кексголтъ со всею Карелією, Абовъ съ непобѣдимую (якоже словяше) Фінією, Ревель къ тому и Пернавъ, и Елбингъ, и Динаментъ, и Штепинъ, и Стралзундъ, и иныя крѣпосіи славныя, аки сломленныя власти Россійской покорилися, и вѣ маломъ времени толікое совершилося дѣло, копорое многолѣтнихъ и кровавыхъ трудовъ пребовало. Вѣмъ что новыи, кромѣ Полтавскихъ труды здѣ были; однако оныи опѣ Полтавской вѣкпоріи имѣли силу свою: подѣ Полтавою, О Россіане! подѣ Полтавою сѣяно было все сіе, что послѣ благоволи намъ Господь пожапи. Спѣны еще полько помянушихъ

помянутыхъ градовъ стояли, а души и сердца оныхъ подъ Полтавою были уже сокрушены. Есть ли истинно или ни, что натуральныи историкѣ повѣствуютъ, будто отъ блиспанія молніина маргариты зачинаются: а се известно есть намъ, что всѣ сіи державы Россійской прибыли и корысти, аки дражайшія царскаго вѣнца маргариты отъ молній и громовъ на полѣ Полтавскомъ бывшихъ зачаты и рождены: сущь.

И кто уже не видящъ, что вѣкторіа сія и отпроди, и укрѣпи, и въ совершенный возрастъ приведе благополучную Россію?

Что убо возддимъ Господеви о сихъ, яже воздаде намъ: добръ и достожднѣ при воспоминаніи шолікаго дара божія совершемъ благодареніе богу нашему. Но сіе всякому помыслиши надлежищъ, что не тако отъ успѣ, яко стѣ сердецъ, не тако отъ словесъ, яко отъ дѣлъ нашихъ благодарствія пребуствъ богъ нашъ. Требуестъ и усненъ, и словесъ, но копорыя согласіе имбюствъ съ сердцемъ и дѣлы нашими. Инако не благодареніе, но паче укоризна будетъ. Благодареніе ли есть славиши бога успы, яко сотвори намъ по желанію нашему, а дѣломъ не шворити по свяшой воли его? Благодареніе ли есть, за шолікую честь хулиши имя его, за славу шолікую презираши прославившаго насъ? Что пользуестъ, яко побѣдихомъ видимыхъ враговъ, аще невидимыхъ самовольнѣ предаемъ въ плѣнъ? Кая отрада ошечеству, яко отъ вѣшнихъ непріятелей

освободихомъ е, аще сами на себе междоусобно завистию, враждою, клеветами, и инымъ злобы оружіемъ воевати не престанемъ? На сіе ли намъ шолікую побѣду дарова Господь, да спротивше отъ себе лютыхъ супостатѣвъ, угодно намъ будеть разоряти брашню? Не буди то, не буди намъ шо о православніи! Но паче ощутивше благодатное у насъ присуствіе божіе, шолікимъ благословеніемъ намъ явленное, воздадимъ ему благодареніе не такъ гласнымъ пѣніемъ, яко сердечнымъ умилніемъ, не такъ поклоняюще шблеса, яко души наша въ послушаніе заповѣдей его подчиняюще, или паче рещи: сіе и оное совокупляюще, прославимъ бога въ шблесѣхъ нашихъ и душахъ нашихъ.

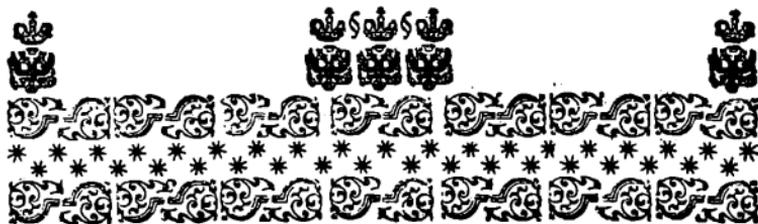
Не сумнюся, яко сіе проповѣдуетъ всякому нелицемѣрно православному совѣсть своя паче худорѣчія моего, и яко въ сладость оную послушаетъ душа благочестивая. И аще тако есть, то достойно въ празднество нынѣшнее другъ друга возбуждати имамы ко общей радости, достойно другъ къ другу со играніемъ сердца воскликнемъ. *Радуйтеся Богу помощнику нашему, покликните Богу Іакоплю: прїимите Псаломъ и дадите тимлянъ, псалтирь красенъ съ гусльми Кто позглаголетъ силы господьни? слышаны соппоритъ пся успалы его? Велий Гослодь нашъ, и пелія хрѣлость его: и разума его нѣсть числа! Десница Гослодня соппори силу, десница Гослодня познесе насъ. Отъ Гослода бысть се, и есть дивно*

*дипно по очію нашою . Съ нами Богъ , разумѣйте
языцы , и покарайтесь , яко съ нами Богъ . Аще
бѣ паки возможете , и лаки любѣждени будете ,
яко съ нами Богъ . Гослодь силъ съ нами , заступ-
никъ нашъ Богъ Іакопль . Благослопенъ Гослодь
Богъ Ісраилепъ , и да рекутьъ пси люде : буди буди .*

Печашано [перьямъ тисненіемъ] Мѣсяца Іуліа
въ 28 день 1717 году .

Р Ѣ Ч Ъ

которою
державнѣйшаго Государя Царя и Великаго
Князя

ПЕТРА ПЕРВАГО

По долгомъ спранспвованіи въ цар-
ствующій свой Санктпетербургъ воз-
врапившагося, Сынъ его Величества
благороднѣйшій Государь Царевичъ и
великій Князь ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
двоелѣпный младенецъ аки своими успы
привѣпспвуешъ.

октября 21 дня 1717 года.

срѣпная Величество пвое Пресвѣпн-
лѣпшій Родителю, жалуясь на на-
пуру мою, яко не послѣпшившую ус-
троипи мнѣ органы шѣлесныя, имже
быхъ

быхъ возгласилъ тебѣ душевное усердіе. Играетъ сыновняя любовь на приходѣ опеческій, но радость орудія своего не имѣешь, есть въ сердцѣ избытокъ, но не глаголютъ успа. О скудоспи твоея возрасте мой! Како недоволенъ еси къ полюкому веселію во время всенароднаго къ Царю своему привѣтствія? первый азъ въ желаніи, послѣдній въ словѣ обрѣтаюся. Но не противно буди тебѣ, превозделанный гостю, яко чуждаго заимствую гласа, чій-либо языкъ еси, но мой истый духъ, мое искреннее сердце привѣтствуетъ тебе. Къ чему бо желалъ быхъ моя свойственныя рѣчи, развѣ бы должае не видѣти лица твоего. И шакъ, мнился ми, большее пребыхъ время въ разлученіи твоёмъ, нежели въ жишії моемъ, изшедъ бо опѣ упробы матернія, едва мало что на порфириномъ лонѣ твоёмъ покоихся, ощутихъ себе лишена поликаго блаженства: сіесть проникшу цвѣту, удалися солнце, и по краткой веснѣ, найде зима долгая. Дважды видѣхъ лѣтнюю на земли и воздухъ прѣмѣну, а мнѣ непрѣмное было стужипелное время. Въ палатѣ гласилася почію тѣпла Царская, въ дому почію имя родителское; самаго же Царя и родителя видѣти далекихъ странъ щастіе было. Но таковыя нужды наша вина есть, общее всего государства добро. Сіе тебѣ есть и паче тебе самаго, и паче насъ крови твоея дражайшее. Сіе тебѣ великъ нерадѣти о тебѣ, сіе тебе понуждаетъ оставляти насъ. Добрѣ се, и тако подобаетъ. Согласуемъ въ семѣ тебѣ и мое сердце, яко своему кореню опрасль, единымъ и

шѣмъ же

пѣмже духомъ движимое, и уже поощряеи въскочипи въ слѣды пвоя, аще бы немощь возраста не вссиячала. Но благо пришелъ теи, долго мнѣ долго есму отечесшву ожидаанный Отче. Ибо, копорая вина опѣмлетъ пкбе опѣ насѣ, паяжде и возвращаетъ, едина всенародная польза. И собственную мою приходомъ пвозимъ обрѣшаю корысть. Къ самымъ бо сповамъ пвоимъ припадаю, ощущаю въ себѣ расшѣне духа, кольми паче на моно родительское возносимый. Здѣ опѣ умиленныхъ лсбраний пвоихъ пно лкбовь къ роду нашему полюбую, яко и имя Россійское сладко мнѣ; пѣсными же обшчїями связуемый слышу въ себѣ распространяющееся сердце, и ревнительный нѣкій жаръ сквозь мене всего проходящїй: не по ли всенный глаголемый огонь, копорымъ савятъ тебе быши спрашна врагомъ отечесшва нашего? благосмысленъ Господь богъ мой сподобиый мене поликаго родителя. О дабы скоро предѣлаи отпрокскїя лѣта мои! еже бы возмоци мнѣ за псею и сѣ побюю пец и пупъ пвой, родителю державнѣйшїй! лсбызаю нынѣ скипетръ пвой яко вѣрвый годанный, паче же хотѣлъ быхъ преславиши его службою мсею. Но понеже прекланяши мнѣ оный и въ наслѣднее прїятїе, обручаю его перстнемъ, сїестъ узмѣ сердечнымъ объемо. Но въ пвоихъ еще рукахъ держи сей всероссїйскїй Монархо! держи сей псбѣдительною десницею, дондеже и моя подражанїемъ дѣлѣ пвоихъ силна и крѣпка въ державѣ явишся, дондеже

млага Петра своего покажетъ Богъ достойна
впорымъ по себѣ нарецися Петромъ: тебе же,
познѣйшимъ преклоненна вѣкомъ, позовепѣ къ
лучшему наслѣдію Царь славы Христосъ.

Печатано [перпыль тисненіемъ] въ Санктпетербургской ти-
пографіи Сентября 30 дня 1717 года.

РЪЧЬ

которою

Державнѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА ПЕРВАГО Монарха всероссийскаго по долгомъ спранешвованнѣи возвратившагося дщери его благороднѣйшия царевны АННА и ЕЛСАВЕТЪ привѣществующѣ.

Октября 21 дня 1717 года.

Н е смотри на се Державнѣйшій родишело, яко шикимъ и легкимъ шестивимъ исходимъ вѣ срѣшеніе шное: творимъ то кротость возраспу и полу нншему приличная, а радость хошшла бы исполнимъ поскокымъ ускориши. Аще бо и ярочихъ всѣхъ, то насъ наипаче ублажаешъ

приходѣ твой; понеже прочіи Царя своего пріемлющѣ, мы же и родилеля нашего объземемъ. О сладкаго благополучія! и что о немъ дсшное изречемъ? Вѣру имѣи намъ, яко тебѣ возвратившуся, возвращающа сердца наша къ намъ. Лучшею самыхъ насъ часпю, тамо мы доселѣ были, гдѣ не были: шѣломъ въ дому, духомъ же въ странствіи съ тѣбою прѣсывали. О которыхъ мѣсахъ твоего путешествія, сказывала намъ въдомость, тамъ всегда и мысли наши. Но не удовлетворяла любовь умнымъ онымъ видѣніемъ, не видящи тебе очима нѣлесными, и по шому не пріятно было намъ чиполибо упѣшенію служащее видѣши: не съѣшлы палашы, не веселы верпограды, не сладки прапезы: самое сіе новопреспольнаго града твоего мѣсто дивное, сугуболичное, воднымъ и земнымъ позоромъ очи на себе влекущее, мнилось намъ быти не шое, которое было при тебѣ, и аще бы не имя твое на себѣ имѣло, было бы весьма не лисное. Единя неложная была упѣха живый образъ твой, прелюбезнѣйшій братъ нашъ Петрѣ, въ его лицѣ, аки въ зеркалѣ, самаго тебе видѣли мы, и нѣчто забывали печали нашея. Обаче егожѣ безъ родилелей спуженіе и сію намъ ошраду опнимало, и шакое все упѣшеніе наше оставалось во ожиданіи, но въ количѣмъ ожиданіи, довольное искусство имѣемъ, какъ то долгія часы ожидающимъ бывающѣ. Кому бо скорое, а намъ весьма лѣнивое было солнечное ітченіе, и двослѣтнее удаленія твоего время, вмѣняемъ себѣ за многолѣтнее.

Но се

Но се уже dospѣло въ конецъ свой желаніе наше! Видимъ возвращенное намъ лице отеческое, и туги прежней засываемъ. Все при тебѣ лучший видъ пріемлемъ, и солнце свѣтлѣе веселѣе, и дни осенніи пріятнѣйшіи суть намъ паче весеннихъ и лѣтнихъ мимошедшихъ: лучи очесъ родительскихъ вся намъ видимая предивнѣе позлащаютъ. Вниди же въ побѣдоносный домъ швой, преопочій на престолѣ твоемъ, здравъ, радостенъ, благополученъ. Мы же всеусердно поликаго гостя привѣтствующе, сіе къ богу [еже и непрестанное намъ есть] возсылаемъ моленіе: да сподобитъ насъ видѣти тебе тако царствующа и побѣждающа въ долгая лѣта.

Печатано [первымъ тисненіемъ.] Въ Санктпетербургской типографіи сентября 30 дня 1717 года.

Р Ѣ Ч Ъ

которою

Его царское величество ПЕТРЪ ПЕР-
ВЫИ по возвращеніи своемъ изъ чужихъ
краевъ въ Санктпешербургъ именемъ
всего Россійскаго народа поздравленъ.

октября 21 дня 1717 года.

О брадованнымъ свѣтлымъ лицемъ твоимъ пре-
свѣтлое пресвѣтлѣйшаго ВЕЛИЧЕСТВА
лице, тебе Отче Отчешства все россійское
Самодержавія твоего отчештво при вожде-
лѣнной радости, благодаршвеннымъ сердцемъ ведуши
съ собою и надежду вѣчнаго благополучія, вѣчнаго
щастія своего, нынѣ предъусрѣсти тщится: Царю
трудолюбивый, Царю храбрый, Царю побѣдшелю
славный, Царю превожделѣнный госпию. Тщипся наша
Россія, Слышателіе, предъусрѣсти сего, иже единымъ
своимъ тщаніемъ, всему ея жителшству подаде силу
прекрѣпкую, бодрость многоочштую, храбрость
прошву

противу враговъ, во исполненіи великодушнѣе. Тщит-
ся предъусрѣсти сего, иже насади, вкорени, и напои
вѣчно прозябши имущій неуываемою безъсмертія
славою монархіи своея скипетрѣ. Тщится предъус-
рѣсти сего, иже не именемъ токмо своимъ, или
превышнимъ чесни царскія достоинствомъ, но и дѣя-
ніемъ великихъ, новыхъ и славныхъ дѣлъ первѣйшій
есль въ Россіи. Тщится предъусрѣсти сего, иже ищущій
правды и мира, премудрости, доброты и блажен-
наго житія ошестрѣ своему, не чрезъ кое посоль-
ство, но самъ прудъ путешественный воспріемши,
многія многихъ государствъ землю и моремъ прой-
де провинціи, пройде и грады, и ихъ позна обычаи
и чины. Тщится предъусрѣсти сего, который въ силѣ
храбрости своея предъусрѣтши полъ крѣпкаго
и сильнаго супостата на земли и морѣ побѣдилъ, по-
бѣдилъ и его державу; протчихъ же полъ славныхъ Мо-
нарховъ, не союзъ и миръ шюю, но любовь, друже-
ство и пріятство между собою и царствомъ своимъ
утвердилъ есть. Глаголахъ уже елиною, но аще
лѣнь есть, и еще опѣ своихъ мнѣ повторити
возжелахъ: кого предъусрѣсти щитится Россія?
сего, егоже самая дѣла и дѣянія, труды и подвиги
свидѣтельствуютъ, славятъ и гласятъ о немъ:
сего, емуже древніи древнихъ вѣковъ Царіе и вои-
ни едва равни бяху: сего, о немъ же въ будущая вре-
мена роди возжелаютъ слышати: сего предъусрѣ-
сти щитится, егоже имя краткое ПЕТРЪ, но въ дол-
готу дній вѣчно пребывающее, прелюбезное и слад-
кое. О щитанія Россіи всерадостнаго! щитанія
вссохотнаго!

всохотнаго! пщанія, ахъ таковымъ воздаяніемъ удовлетворяемаго, яко всея ея о благополучіи желанія и исполняешъ, и поспизаетъ!

Проразумѣсте бо, Слышахъ едіе, и совершенно вѣ-
сте мню, како себѣ имаеъ сія вещь и слово, о немъ
же пунктами предложихъ, приводяци прошиву кое-
гождо воспоминаенія сего, еже пщившея предусрѣ-
спии Россія, и то, кого предусрѣспии пщившея, сіе же
познаши и уразумѣши: то дѣло, то шрудъ есть.
Въ первыхъ бо пункты оныи подають разумнѣе шое,
яко не шокмо едино сіе пщаніе, еже исполняешъ
Россія, вѣсрѣспіи шоликаго Монарха своего, но и
все еже имѣла, и еже бы могла имѣши прилѣжное
кое либо пщаніе ко угодію и исполненію воли Царя
Государя своего, еспь не вошце, не всуе и не безъ
великаго и сугубаго ея награжденія. Второе же, яко
Россія что либо пщившея вздавати Самодержцу сво-
ему, пщившея по должности, а Самодержецъ ея
пщившея по благоволенію и усердію своему къ ней. Да
живешъ, рече, наслѣдіе мое, Россія моя, шрудами
моими вѣцѣлости своей, вѣславѣ, вѣблагополучіи
и пщивнѣ. И коль убо вящшее и честнѣйшее есть
самоизволеніе и усердіе, неже должностъ, шоль
вящшее есть пщаніе Самодержца о Россіи. Вятно
бо бысть и отсюду, и разумно есть всѣмъ сіе
егда глаголахъ: каковаго и келикаго мужа пщившея
предусрѣспии Россія, иже своимъ пщаніемъ шоли-
кая и шоль славная, дивная и всегда житію Россій-
скому полезная сотвори и творитъ, иже своимъ
пщаніемъ сугубо споричный плодъ принесе Россіи
Ц
за ся

за ся щданіе. Возжелай кто и покусися расудити и расчисляти щданіе Россіи, и щданіе Самодержца ея о ней, наченъ отъ обычныхъ всѣмъ прочимъ владомымъ царствамъ дѣль и должностей. Начни отъ сего: яко щщисся Россія урочныя оброки разныя подати налагаемыя ей дани воздаяти, вопреки же пому постави и щданіе Царя повѣдшела ея, и абіе увидши и самое тое воздаемое щданіемъ Россіи, отъ щданія быти Государя ея. Тщисся бо, егда повелѣ аеть, да въ общую ея пользу, како и чессо рди собрано будетъ, предусмонѣвая ченъ всенародно првленія, премудрѣ цѣль сохраняемъ быти, еже явственнo естъ отъ дѣль вънастоящихъ нужныхъ требованіяхъ гражданскихъ и воинскихъ. Начни еще и отъ сего: яко щщисся Россія въ трудѣхъ дѣлаючи своима рукама, уготовляется къ брани, прѣмлетъ оружје, ополчается противу непріятели, прѣдлагаетъ едино себѣ умерети или побѣдити, терпитъ обычное воинское удрученіе, грудьми своими защищаетъ каменныя стѣны отечества, вопреки же швмижде устремляется на каменныя стѣны супостатскія, разбиваетъ и подбиваетъ, разрушаетъ и паки создаетъ, устроляетъ и блюдетъ. И се въ воинствѣ. Въ гражданствѣ же щщисся неборимую оградити царство крѣпостію, украсити градъ велѣбнымъ архитектурнаго дѣла зданіемъ, устроити и умножити флотъ крѣпкое и многополезное державы защищеніе, утвердити путь и способъ купечеству свободный, имѣити всегда неиспощимое въ хранилищахъ государственныхъ сокровище, испребити

всякую

Всякую пищу и гибель, сохранить же всякую пользу и прозрѣніе, сотвори ли судъ и правду, усмириши мятежи и молвы въ народѣхъ, пріяши ли много въ домохъ, колико провинцій, толико епископствъ, колико градовъ, а дщи и испышоваши что вънушрь, что внѣ опечесива полезно или убыточно происходитъ, начинается и кончится. Но вопреки тому предложи, како и Самодержецъ ся щипшя, не изнемогая въ трудѣхъ, дѣлаючи своиа испыта рукама сугубо всегда и во всемъ, аще въ воинствѣ, аще въ гражданствѣ. Да засвидѣтельствуешъ и речеши сама Россія, не она ли видѣла его перваго угодовляюща и всѣхъ угодовляюща и возбуждающа ко брани, на защитеніе истинныа православныа католическыа Церкви? Не она ли видѣла его усмотрѣвающа, собирающа и чинно располагающа полки воинства, и въ немъ всю артиллерию всю аммуницію, вся виды оружія, еще же и самый той коштъ, имѣе бы содержать воинство? Не она ли видѣла его проходяща и сносяща вся чины воинскыа, наченши отъ нижняго, да е до верхняго степеня, коеждо чина приличне исполняюща дѣло? Не она ли видѣла его на толикихъ многочисленныхъ баталіяхъ, ово на земли: перваго воустроеніи полковъ, дѣрваго посредъ огненосныхъ сраблѣній, перваго побѣдъ возбуждающа и укрѣпляюща воинство ко брани, ово на морѣ: въ расположеніи Россійскаго флота авангардіи, артиллергардіи, Эскадры и прочихъ? Что же бысть и отсюду? (*) побѣда и побѣжденая Эскадра Свѣтскаго флота свидѣтельствуютъ и доселѣ, рече ли о штурмованіи и взятіи градовъ? видѣла, видѣла

Ц 2

сси

(*) Баталія на морѣ и пльненіе Свѣтской Эскадры съ Шлушскыахъ выствъ 1714 года.

еси Россіе и тамо всегда собственную его Храб-
 ростъ и остроуміе, и аще бы ны умолчала, что
 самыя каменные стѣны супостатскихъ Градовъ
 самыя побдоносныя знаки, тыны, корысть и плѣн-
 ники. О томъ возгласяшъ и засвидѣтельствуешъ.
 Въ гражданствѣ же истыи уши ли о ищаніи трудолю-
 бия его? испытай и видѣ кто наперѣе поимался
 несоборимыми регулярными крѣпостями Царства
 Россійское? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: кто изобрѣ-
 шоль крѣпкое и удобное распорѣженіе мѣста къ на-
 селенію сего царственнаго града? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ:
 кто его украсашъ новозиздаемыми архіепскуру-
 ными много красными зданіями? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ:
 пристанище ли въ немъ флота гоинскаго и гучес-
 скаго, пристанище врагомъ снраинне, другомъ прѣ-
 яшное, многостраннымъ желаемое, своимъ онъ единствен-
 нымъ вождьбнное кто устрои? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ:
 флотали Россійскаго и ивнато устроения, кто изобрѣ-
 ташель? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: кто многопробылнсе со-
 кровищамъ царствнннымъ на землѣ и на морѣ водитъ
 кунечество? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: различныя хитро-
 сти, инженерство, карабельное дѣло, архіепскуру
 и иная мастерства кто насади въ земли Россійской?
 ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: уставы и законы правосудія кто
 чиннъ содѣла? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: правду исполнитн
 всяку, неправду же искореняи кто ищител? ПЕТРЪ
 ПЕРВЫЙ: Дивное воистинну и чуднаго имене онаго
 нареченіе, и ктому же приглашеніе твое ПЕРВЫЙ: аки
 бы самая натура согласившися съ вещью дѣла, та-
 ко ихъ устроила. Что бо ино знаменуешъ ПЕТРЪ,
 аки бы сама природа создала и ивнато и ивнато и ивнато
 развѣ

развѣ крѣпость? зане камень естъ: что же и ПЕРВЫЙ; развѣ первенство? ПЕРВЫЙ, сіестъ верховный достоянствомъ шпшль Царскія, ПЕРВЫЙ и именемъ шпшль ПЕТРЪ, ПЕРВЫЙ, шво-всѣхъ дѣлѣхъ, яже ошѣ напуры: всегда и требуюиъ шсебѣ крѣпости ПЕРВЫЙ въ воинствѣ; ПЕРВЫЙ и въ гражданствѣ, ПЕРВЫЙ въ мудрости, ПЕРВЫЙ въ правосудіи, ПЕРВЫЙ и въ воздаяніи комуждо по дѣламъ. Многочинный бо умъ Царскъ, акъ кормій; бдѣтъ выну, содержи-твердѣ благодаренія: всегда и прогоняя же крѣпцѣ беззаконія волненія, да корабль всемірнаго жительства волнами неправды неопровержется. Таковъ естъ трудъ, толикъ подвигъ; толико естъ щаніе Самодержца швоего и Россіе. Самъ щипишя во всемъ всегда швоей пользѣ. Тщипишя глава царства, да вси шроші члены въ цѣлости своей. побивуиъ безбѣдно: щипишя хрѣбрый: вождь, да воинство его въ побѣдахъ не изнеможѣтъ: щипишя воинъ, да опечество свое сохранииъ ошѣ врагѣ не навѣповано и не разрушимо; щипишя правильный и законный Обладатель, Отличье, дѣдичина и наслѣдникъ, да наслѣдное достоянше его не пощю по восхищеніи ошѣ непріятели возвратишя, но при шомъ наплаче: разширишя, умножитя и распростиранитя: щипишя единою породивый: Россію въ храбрость оружія, силы и славы, и еще опрѣдити въ свѣтъ премудрѣйшихъ ученій, и уже породилъ естъ. Се о Россіе коль обогащена и предовольна еси ошѣ щпанія Самодержца швоего! О единомъ шочю не печешися ли? не стужаешили долголѣтною войною? Но рцы: не шны ли ошѣ нежѣ въ храбрости оружія: крѣпка и сильна, бодра, въ трудѣхъ неиспомленна сотворилася еси?

еси? не ты ли виновнѣ ся странствованіемъ по разнымъ иностраннымъ государствамъ, въ своихъ имъ языкахъ и честныхъ обычаяхъ просвѣщилася и искусилася еси? не ты ли по суху и морю прославилася еси въ побѣдахъ? не ты ли пріумфами наполнила еси грады твои? не ты ли побѣдителю враговъ твоихъ торжественныя не единожды воздвигнула сѣ врата? не ты ли поль многочисленный плѣнъ и плѣнники въ вѣчную славу себѣ пріяла еси? не ты ли поль крѣпкія и пребогатыя грады: Эльбингъ, Митаву, Ригу, Пернавъ, Ревель, Дерптъ, (Юрьевъ Ливонскій,) Нарву и прочія крѣпости градовъ пообладала еси, въ крѣпость вѣчнаго благоволенія державъ своихъ по утверждающа? О Россіе! О люди! О любезное опечество наше! кто тебѣ даде такое блаженство? И се число щанія Россіи, и число щанія Самодержца ея, якоже число сего единого дне, вонъже пишется Россія предсудести Монарха своего, противу числа тѣхъ дней дволѣтнихъ, въ нихъже трудомъ путешественнымъ искаше Россіи мира, покоя и тишины. И сія рекохъ о публичномъ. Что же реци о приватномъ его щаніи, о ежедневномъ его размышленіи, и попеченіи о добрѣ опечества, о выисканіи благополучнаго конца войнъ нынѣшней, о оспроумныхъ совѣтахъ, о радѣни и успроеніи всѣмъ своимъ и иностраннымъ союзнымъ вся на пользу? Довѣствъ реци, яко аще болѣе о щаніи его восхощемъ испытovati, прежде неже услышимъ конецъ, начало словомъ своимъ спужитъ намъ.

да и конюцъ будещь согласенъ, съ своимъ началомъ, того ради, паки возвращуся на первое, и предложу то, како Россія прѣидише, прѣдусрѣсти, толикаго, превозделѣннаго, гостя, Пресвѣтлѣйшаго, Царя Самодержца своего,

Отъ прѣуподобленія великихъ вещей малымъ, или вопрски малыхъ вещей великимъ, и отъ сравненія равнѣго съ равнымъ, и вѣщшаго съ меншимъ, или опако меншаго съ вѣщшимъ, явспвснѣе мнѣнѣмися познаваемъ, и количество и качество вещи тоя, о нейже бы намъ или разсуждаши, или слово простираши надлежало. Якоже бо, аще бы кто все шрудолжбѣ и весь подвигъ нѣкоего нарочита война и побѣдишеся, восхощѣлъ другимъ показати, колика и какова суть, рекъ бы о немъ, яко той воинъ подобенъ естъ Кавкасскому камню, горъ каменной споящей при брезѣ моря подобенъ естъ, на нюже и волны, и вѣтры, и громы ударяющѣ и налагающѣ, но она стоитъ неподвижна; рекъ бы паки, яко подобенъ естъ копитъ корабль во время обуреванія утверждающей, еще же, въ правду подобенъ естъ и самому тому кораблю, силно отъ волнъ свирѣбѣющихъ обуреваемому, но всяко стремленіе шествія своего дѣйствующему и непогряземому. Толь крѣпокъ естъ и великодушенъ мужъ той храбрый, и сильный, и славный. Ибо, якоже вся оная вещества дающая къ себѣ прѣуподобленія, кажда отъ нихъ особно имѣетъ въ себѣ такую крѣпость, яже аще и не терпитъ отъ ещества своего ни какихъ бываемыхъ ей лютыхъ прираженій, нечувствевна бо естъ, однакожъ имѣетъ то въ себѣ,

чпо

что вся оныя воздушныя случающіяся на ню люто-
сти бездѣльны сотвориши, сама оспасется цѣла не-
вредима, ненарушима, иное же оубо нихъ чрезъ себе
разрушаетъ и поринишѣ. Видѣлъ ли еси како шумящія
моря волны уснаряются бѣюще на камень, но
самыя паче оубо него разбиты вспянь разливаются,
ниже слѣда по себѣ оставяши, а камень каменемъ на
мѣстѣ своемъ неподвижимъ? Тако убо разумѣй
и о крѣпости въ терѣвнѣи крѣпкаго и доблественнаго
воина, на негоже аще и уснаряются бѣюще шумя-
щія вражихъ нападѣній волны, но паче самыя
оубо него бѣени, паки вспянь уснаряются къ бѣг-
ству, ниже слѣда храбрости своея по себѣ оставяши;
крѣпость же его крѣпостію стоитъ не превратна.
Видѣлъ ли еси како бурный вѣтры, дождь, градъ
и громы сильно налягають и приражаются къ горѣ,
но вся сія по времени тихому и легкому поддавшись
воздуху, престають, отходятъ и акибы оубо ярости
на кротость предложившися, молчаливо отдыхають
и весьма усмиряются, гора же одначе горою стоитъ
непоколебима? Подобнѣ убо разсуждай и о великодушїи
великодушнаго того мужа, къ немуже аки бурными
вѣтры съ дождемъ, аки градъ и громы всякія обсто-
янїя, всякія злоключенїя, различныя нужды, и кшо ихъ
исповѣсть? въ пути на земли, въ пути на морѣ прира-
жаются и налягають; но вся она крѣпкому воли по-
стоянству, и здравому ума разсужденію поддавшись,
престають и шворятъ мужа одначе непобѣдима.

Крѣпкаго воистинну, постоянного, доблественна-
го, подвижнаго, шрудолюбиваго, шерѣвливогодушнаго,
всликодушнаго,

великодушнаго толикаго мужа, кто не исповѣсть и не за свидѣльствуемъ быти, иже таковыя крѣпости вещемъ приподобляемъ подобная ихъ приключеніемъ сносимъ? И не безъ великаго удивленія сіе есть; аще бо могли быхомъ удивитися предѣлу шлика крѣпости въ нечувственной натурѣ, кольми паче ко удивленію возбуждаетъ умъ человѣскій таковое отъ естества своего подлежащее немощи вещество, человѣкъ глаголю, сей всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ душевнымъ и тѣлеснымъ спрданіемъ подверженный. Но зри, что не творимъ? коихъ тяжкихъ случаевъ чрезъ себе не пренебрегаемъ? коихъ отъсюду окрестныхъ обстояній не сносимъ? коихъ бѣдствъ, коихъ лютыхъ злочленій не подвемлемъ? коихъ трудовъ и подвиговъ не содержимъ въ себѣ и не вмѣщаемъ? коихъ удрученій не претерпѣваемъ? словомъ: всегдашній подвигъ, ни единого покоя, внѣбуду брани, внутрѣуду боязни; обаче ни тако изнемогаетъ, не ослабѣваетъ, не унываетъ, но единъ отолъ многочисленныхъ любостехъ не радитъ, пренебрегаетъ, по неудобномъ и трудномъ трудовъ пути понуждающися къ желасмому достигнути верху блаженства. И се благо есть; кромѣ бо трудовъ, ничестное, ни полезное, едва бываетъ, но уразумѣти, и познати вину, корень, и самое трудовъ таковыхъ основаніе, отъ куду происходятъ и на чемъ тако утверждени, есть воистинну дѣло не послѣдняго разума, купно же и удобъ познаваемы отъ ежедневныхъ въ мѣрѣ семъ дѣлъ явшивенныи о помѣ таковыи доводы, яко

въ чемъ либо пруждается человекъ, пруждается, или по должности принуждающей его къ шому, или по усердному изволенію и лкбви. И паки: пруждается или единъ единому себѣ въ пользу, или единъ во общую всѣхъ пользу. Обаче якоже число единого человека нѣсиль поль крѣпко и сильно, коль число множайшаго народа; шако и пруждающагося о себѣ единомъ; а къ шому еще и по должности нѣсиль шаковаго опѣ внутренности возбужденія, шаковаго доброхотства, шаковыя силы, яже бы его въ непремѣнномъ предпріятія посипоянствѣ могли содержать, яковую имать пруждающійся по усерданому изволенію во общую всѣхъ пользу. Пресѣкаетъ бо должность доброхотство, пресѣкаетъ принужденіе усердія силу, пресѣкаетъ единопольная корысть честное, и свѣнимъ купно славу и раченіе къ прудолібію.

Вопреки же: по усердію и самоизволенію пруждающійся во общую всѣхъ пользу, ссть воистинну не преодоленныя крѣпости и посипояннаго предпріятія; подаетъ бо общая польза усердіе, усердіе же самоизволеніе, самоизволеніе же внутреннее опѣ сердца производитъ возбужденіе, возбужденіе же содѣловаетъ крѣпкое ума предпріятіе, предпріятіе же творитъ разсужденіе, разсужденіе же выше всѣхъ есть добродѣлей, аще токмо здраво, крѣпко и посипоянно. И на сіе доводовъ требуещи ли? пріими убо въ сердце и въ мысль явою слово верховнаго Апостоловъ Павла, иже глаголетъ: (*) никтоже споего си да ишетъ, но еже ближняго. А яко словомъ изрече, шако и самымъ дѣломъ готовъ быде всегда исполняти и исполняше. Но вонъ

мірской

(*) 1. Коринѣ. Гл. 13. Ст. 24.

мѣрской історіа аще ищещи на тожде свидѣтель-
 ствѣ, се ти примѣръ такового разсужденія: Горацій
 Коклѣ великодушный воинѣ Римскій, иже единѣ мно-
 гочисленное воинство нѣкихъ непріятелией Гетру-
 сковѣ нашедшихъ на Римѣ, ставши при краѣ моста
 поль дерзко прогна, яко съ мостомѣ ведущимѣ ихъ
 въ Римѣ чрезъ рѣку Тиберѣ обратившимся въ бѣгство
 нужда имѣ быше низринутися. Сенатѣ и народѣ
 Римскій, егда чрезъ нѣкоего риторѣ Валеріа поздрав-
 ляше Августа Императора, нарицая его оицемѣ опе-
 чества, отвѣща Августинѣ: *получишѣ*, рече, *о Сенате*
желаемое мнѣ поздравленіе, чтожѣ еще ино отъ Бога
*и мнѣ просити; такъ мо дабы сѣ паше о мнѣ разсу-
 жденіе, до конца житія моего понести возмоглѣ быхѣ.*
 Оицемѣ опечества, внемлите, нарече Римѣ Авгу-
 ста, знаяше бо опеческую силу добродѣтели его къ
 себѣ; чпо же и онѣ желаетѣ? да въ таковой добродѣ-
 тели до крайняго жизни своея окончанія пребудетѣ.

Но доколѣ слово мое въ чуждей похвалѣ, аки воздухѣ
 бѣя, вотще трудится? доколѣ въ снранныхъ припо-
 дсленіяхъ и образѣхъ закоснѣвая умедлѣваетѣ? до-
 колѣ въ лице не благословитѣ и не речетѣ? нашему
 Царю сѣя слава есть! уже бо крѣпость и храбрость
 древнихъ храбрыхъ и доблественныхъ мужей со вре-
 менемъ ихъ преишоша, нынѣ же въ семѣ Царю нашему
 сѣя слава есть! Время свое имѣяше древле Александрѣ
 побѣдаши и побѣдипелемѣ нарицапися, нынѣ же Ца-
 рю нашему сѣя слава есть! Время свое быше тогда
 въ силѣ, мужесствѣ и храбрости прославляпися
 Ираклію, Ахилесу, Ромулу, Сиклино Дентату
 и прочимѣ

и прочимъ бывшимъ великія храброуши мужемъ, нынѣ же Царю нашему сія слава естъ! Время свое имѣяше Римъ нарицати Кесаря Августа, и поздравляши его, яко отецъ естъ отечества, нынѣ же въ Россіи Царю нашему сія слава естъ! О славы его отъ подвига! о подвига отъ трудолюбія! о трудолюбія отъ усердія! о усердія во общее добро всего отечества! Сіе гиноу естъ толикихъ его трудовъ и различныхъ томленій, но купно и славы толикія всемірныя. Сіе его въ крѣпости подвиговъ пріуподобляеиъ каменю, горѣ каменной при брези моря стоящей, кораблю и коитѣ. Сіе стяжаваетъ ему равенство съ древними великими издревле воспѣтыми славою муи. Сіе и въ предбудущія роды прочимъ предбудущихъ вѣковъ царемъ подастъ оиъ него образъ доброго и благополучнаго царствованія Сіе вводитъ его и еще день оиъ дне дивная и славная содѣвати. Сіе его, крѣпкаго воистинну, доблественнаго, подвижнаго, трудолюбиваго, терпѣливолюшнаго, великодушнаго, неистомленнаго въ трудѣхъ шворитъ были.

Се и нынѣ по различнымъ иностраннымъ странамъ въ Европѣ странствоваше. О трудолюбія дѣло! жктожъ не вѣстъ? обаче аки бы возвращши время оное, въ нече г, Пресвѣплое Пресвѣплаго ВЕЛИЧЕСТВА лице оиъ царственнаго своего Санктпетербурга путешественнымъ вадесея трудомъ, начали быхомъ [аще дѣтъ естъ] лкбопытствовати: камо? гдѣ баше? гдѣ хождаше? ичю съ нимъ понедовѣдомымъ судбамъ своимъ сотвори Господь? но како возможно естъ поемъ ѣнисмъ размышленія поспигнути, еже кто самую исполняетъ вещью? Како можешъ кто подвигъ
чей

чей изрещи или описати совершенно, егоже своимъ не видѣ очима, съ нимъже самъ не подвижася, съ нимъже на средину борбы не изыде, сънимъ е пропиву сопротивнаго не воинствоваше, сънимъже не дерзаше, не яряшеся, не великодушствоваше, не устремляшеся, ревностію не разжигашеся, сънимъже ранъ не понесе, не уязвися, не претерпѣ, не оцупи болѣзни? Еда ли инъ кто другаго удрученіе претерпѣваетъ и сноситъ? еда ли здравый чувствуетъ горестъ врачъ вѣнѣя подаемую немощному? еда ли въ домѣ покояще себе сносимъ трудъ путешественный, варъ, зной, мокроту, по земли прискорбное бѣды прясеніе, на морѣ волненіе и обуреваніе, страхъ и боязнь, сомнѣніе живота и смерти, различная обстоянія, и многочастнѣ многочисленная въ путехъ случающіяся бѣдасва и злоключенія? Во обычай вниде намъ въ правду, яко часто не размысливъ обыкохомъ глаголаши: вѣмы сіе, или тое: вѣмы каковъ шамо бѣше подвигъ его, каковъ же и что бѣше, того опнюдъ не изуспешвимъ и не покажемъ. Чтожъ убо и о совершенствѣ путешествія его Царскаго Пресвѣтлаго ВЕЛИЧЕСТВА или разсуждаши, или глаголаши имама, егда о немъ и совершенно не вѣмы и изрещи совершенно не можемъ.

Аще же избраннѣйшая нѣкая божимъ промысловъ собившаяся съ нимъ и воспоминаются здѣ опъ части, и воспоминаются бо благословная вина есть, не яко во извѣстіе подающихи тое, еже всѣмъ извѣстно, и опъ вся Европы знаемо есть; но, сво да услышитъ Россія какову и колику пользу себѣ чрезъ

путешествіе Царя Самодержца своего получила, ово же да и предбудущихъ вѣковъ роди отъ памяти услышатъ. Внутрь убо Европы самодержавствующу Царю Самодержцу нашему, не нужда собственная или самохошѣніе кое бяше ему различныя Европскія иноспранныя спраны проходами, и шѣмъ услаждапи себе. Кое же и услажденіе отъ ежедневныхъ трудовъ и покоя? а ктому и кромѣ сего уже не единою довольно, шья и пройде и провидѣ. Но цѣлоспъ всенароднаго опечественнаго добра, сіесть: да ожесточенно: и окамененное въ долгодѣиной войнѣ нынѣшней сердце супостата Свѣя, или желательнымъ примирнаго рукодаянія союзомъ умягчитъ, или крайнею благополучною побѣдою упразднитъ. И надѣмся яко будегъ по, Господу поспѣшеспующу, и десницу помазанника своего утверждающую, будетъ тако, якоже отъ трудолюбиваго щанія его и познаваемъ и видимъ ягственнo. То убо наипаче понуди его изыти отъ дому и опечества своего. Изыде убо, чшо же? пройде многія провинціи, пройде множайшія грады, пройде Фландрію, Брабандію, Мекленбургію, Померанію, прїиде въ великую Германію, Германія же, якоже глаголютъ, первая царица естъ Европы, въ нейже толь преславныя и пребогатыя супъ провинціи, толь прекрѣпкии и прекрасныи градове, толь веселыя поля и населенія ихъ, толь частыя премудрыхъ ученій Академіи, толь преизрядныя художества и остроумніи художники. Сію аще кто видитъ, провинцій прочихъ госпожу видитъ, царствъ всѣхъ знамя,

страни

спранѣ всѣхъ матеръ видѣти. Въ Германію аще кто приходилъ, познавалъ чинное общенароднаго правительства усироеніе, обычаевъ доброту, разумъ и бесѣды сладость, познавалъ храбрость, науку и остроуміе.

Но да множайшая отъ таковыхъ и симъ подобныхъ ослабъши, и преминувши глаголаши, поне на концѣ уже слова сего входящи, обращаю словомъ моимъ видѣти Пресвѣплѣйшее и превожделѣнное лице пвое Пресвѣплѣйшій и превожделѣнный гостю нашъ Царю и Самодержче Всероссийскій! Доголно бо ужѣ и того времени, довольно и предовольно, въ неже не бѣше щастіе рабовъ своего зрѣни Государя. Тулаше царство умедлившу Царю его въ чуждыхъ иностранныхъ царствахъ, въ печали немалой бѣше опечесство отцу долго невозвращающуся къ нему, и самый сей царственнѣйшій градъ, самыя сибѣны его и палапы, аки бы унылы сѣповати являхуся, не имущи въ себѣ того, о немъ же и честны, и хвалимы, и славны, и благополучны, и богаты, и прекрѣпки суть.

Но се уже возвратился еси къ намъ, и благодаримъ Бога сохранишаго и приведшаго намъ цѣлостъ здравія твоего. Возвратился еси: радуемся убо, веселимся, играемъ и шоржествуемъ. Возвратился еси: и возвратися съ тобою все наше радованіе, все наше ожиданіе, все наше благополучіе, все щастіе наше возвратися съ тобою. Возвратился еси: и возвратися твоимъ Царскимъ присуписпвіемъ всему царству отрада. Возвратился еси: и возвратися паки первоначальная красота и веселіе сему царственному граду, и въ немъ особно, яко ближайшимъ къ

кѣ высокомонаршему присутствію пвсему, паче
иныхъ, всѣмъ его насельникомъ. Возвратился еси
имущи съ собою поль предражайшія Россіи гостин-
ныя дары, въ первыхъ: лѣбезную по долголѣтней
войнѣ вождѣннаго покоя надежду, крайнимъ не-
оцѣненнымъ, предпріятымъ твоею Монаршего
щастія увѣнчаваемую лавромъ, посемъ: безсмертную
славу твоея собственныя и особыя чеспи, юже
по знашному свидѣтельству достоинства и всѣхъ
въ швоей Царской особѣ кваліпетовъ отъ согласія ино-
спранныхъ надъ своими флоты Адмираловъ роспріяти
оправдался еси, егда во главнаго побѣдительнаго ко-
мандира надъ четырма флоты, Россійскимъ, Аглинск-
имъ, Дацкимъ и Галанскимъ, избранъ и публикованъ
былъ еси. О преславнаго дѣла и славы твоея Россіе!
Первый бо твой ПЕТРЪ, Первый таковую чеспъ и
славу получилъ, о яковой подобной ни Хронографы
ни Історіографы нигдѣ не написаша, ни воспомина-
нуша. Услыша сіе бѣдно бодрствуя левъ Свѣйскій,
и поскоряе поджалъ хоботъ свой подъ себе, услыша
сіе, но дастъ богъ, что и ощутилъ на себѣ самомъ
великій оный змій гнѣздящійся въ Стамбулѣ,
и понретъ главу свою въ разсѣлины пропастей зем-
ныхъ. Что же прочее? одному ли Копенгагену
лѣтъ баше видѣти Пресвѣплѣйшее лице твое
Пресвѣплѣйшій Монархо, толикую славу, честь,
и тѣло царское на себѣ носящее. Но не тако: сей бо
егда много еще желаше отъ тебе благодати, тогда
и къ прочимъ провинціямъ неумедливъ пріити, нося
миръ и благодущіе. Пришелъ еси въ Голандію и
получи

получи тя Амстердамъ: восхотѣлъ еси зрѣти Францію, и воспрія тя Парижъ. Чшо же рещи, или како можемъ исповѣсипи, кій друголюбный союзъ между твоею Высокомонаршею, и Его Королевскаго Величества Французскаго особю утвердися тамо? Слыша Россія, кое бяше между вами братолюбное почтеніе и привѣтѣ, слыша и возрадовася, общаго бо великаго добра своего предсказаніе проразумѣ быши шое. О блаженства, рече, моего! о превеликія моя надежды се естъ знаменіе! яко Царь мой и Господь шоликихъ Монарховъ сердца въ готовость союзную себѣ и мнѣ прекланяетъ; обаче о бѣдства моего! аще бы не шесшвовало съ нимъ самое вездѣ сущаго бога хранительное присушствіе; опѣ размышленія бо странствія его страхъ и шренетѣ пріиде на мя, зане посредѣ шоликихъ обстояній, посредѣ чуждыхъ странъ, посредѣ добро и зло мыслящихъ народовъ, шествія своя исправляши не усумнѣвается. И се по страхѣ ономъ найде опрада, по печали радость, по шуаѣ шеселіе и упѣха, се бо шакое вождѣлѣнное присушствіе швое намъ дарова милоспивая десница вышняго, якое сподблыштіся зрѣти вѣрныи раби швои зѣло радуются, духомъ играючи, сердцемъ же и любовью къ тебѣ Царю Монарху своему горящи. Се видипѣ ужѣ Россія шакую въ Монаршей особѣ твоей милосп шедротѣ божіихъ, яковой всегда и желаше и просяше и усердствоваше. Се о богомъ хранимый мужу шобывается и на тебѣ оное Псаломникомъ воспѣшое слово: (*) *не лрѣдетъ къ тебѣ зло, и рана не лрѣоб-*

III

лжится

(*) Псал. 90. Стр. 10. 11. 12. 13.

тѣлеси твоему. Яко Ангеломъ спомлѣ залопѣсть о тебѣ, сохранить тя по пещехъ лутехъ твоихъ: на рукахъ поэмутъ тя, да не когда преткнешию камень ногу твою: на аслада и пасліска наступиши, и попереши льва и зміа. Насшупиши и не угрызешъ тя, жестоко бо есть и угрызши Петра камня, сопрешъ зубы своя, внѣгда покусишя на угрызеніе. Наступиши и попереши льва онаго, иже и погранъ уже есть опѣ тебе, попереши и зміа, поглотившаго Асію и Африку, погрузиши главу змѣсу въ водахъ чернаго моря. Тако надѣмся въ бозѣ. О боже! о едина непосыдная вѣрныхъ твоихъ надеждо! сотвори сіе, да рукою крѣпкою и мышцею высокою Христа твоего очистишя опѣ мерзости запусѣнія святыня твоя Господи: сотвори, да обновишя древняя твоя слава: сотвори, да вмѣсто лунныхъ верховъ узримъ крестъ твой пречестный на стѣнахъ Сионскихъ; время бо уже есть, время!

Но да въ крайнемъ желаніи и усердіи тако заключишя слово мое, якоже и начася: толикий убо и таковой подвигъ, толикое твое Пресвѣтлѣйшій Монархо шцаніе, толикое прудолюбіе, таковая въ похвалѣ и славѣ изобилующая дѣла твоя, о ихъ въ иноспраннѣи народи, слышаци удивляюшя, противнѣи устрашаюшя, Россія же внутрь себе съ неизреченною своею корыстію имущи, паче же внутрь сердца своего пѣстунствующи, нынѣ содержимая въ толикомъ народа множествѣ, еже есть: въ первыхъ Церковь, шаже благороднѣйшее Пресвѣтлѣйшаго твоего Царскаго ВЕЛИЧЕСТВА наследіе, по томъ

томъ Сенапъ, Кларъ и всенародное множество
исходишъ благодарственнымъ сердцемъ и душою
усрѣсти Пресвѣтѣйшее славою лице твое, по поль
долгомъ спранспивованіи съ превеликою великаго
благополучія нашего надеждою въ свое возвращеніе
Самодержавіе. Исходишъ яко Хананса Аврааму, яко
Іудеа Давиду, яко Неаполь Помпею, яко Ішаліа
Сціпіону исходишъ. Но во всѣхъ пѣхъ народахъ
при случаи срѣщенія бываху и внѣшняя нѣкая зна-
менія; овогда бо граждане украсивши себе вѣнца-
ми, овогда же съ горящими лампадами исходяще
усрѣтаху своихъ земли славныхъ. Россія же не
пако, но вмѣсто украшенія вѣчнаго, душевную
красоту вѣрности и досподолжнаго своего благо-
даренія въ себѣ носитъ, вмѣсто возженныхъ
лампадъ; пламень любовію горящаго сердца къ тебѣ
Царю Самодержцу своему имущи, се пѣя нынѣ
усрѣташъ. А яко есиль здѣ и внѣшнее нѣкое
тебѣ принощеніе, и се паче на показаніе онаго вну-
тренняго усердія составися. Тѣмъ же объятія
твоя опча, седа на пріятіе ея опверзшая имаши, прі-
ими убо внутрь сердца твоего и се опъ всего
сердца, опъ души, и опъ всего единомыслія Россій-
скаго таковое ти восписуемое усердіе: да прини-
кнепъ съ высоты святыя твоея, съ небесе на землю
да призришъ разумѣвая на вся дѣла твоя Господь,
и да благословитъ пѣя осѣненіемъ силы твоея на
всякомъ мѣспѣ, аможе аще входиши, и аможе аще исхо-
диши, да изліетъ елей милости твоея на священную

главу свою въ вѣчное воздаяніе трудовъ своихъ,
и да препочиешъ въ нихъ самъ на святыхъ опочиваяй.

Печатано [*первымъ тисненіемъ.*] въ Санктпетербургской
типиграфїи Сентября 30 дня 1717 года.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ОСМУЮ НАДЕСЯТЬ,

шестъ :

Октября въ 23 день 1717 года.

Проповѣданное въ Санктпетербургѣ въ Церкви живоначальной
Троицы, во время присутствія Его ЦАРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА по долгомъ странствованіи возвратившагося.

*Якоже преста глаголя, рече къ Сѣмону: лостули
по глубину. Лук. Гл. 5. Ст. 4.*

Предложенная нынѣ Евангельская по-
вѣсть по внѣшнему своему дѣлу яс-
ная есть, и къ нашей пользѣ не мни-
ся быши нужна: но понеже имѣетъ
въ себѣ таинственную силу; того ради требуетъ
толкованія, и аще оную прилѣжно разсудимъ,
обрящемъ себѣ не малую користь спасенную.

Понеже бо глаголетъ Апостолъ: (*) елика
писана быша, пѣ наше наказаніе преднаписашася

Ш 3

по

(*) Рим. Гл. 5. Ст. 4.

то и повѣсть сія о ловивѣ рыбъ повелѣнемъ и благословенемъ господнимъ благополучной бывшей, имѣетъ быти къ нашему наставленію угодная. Что и отъ самаго повѣствуемаго дѣла является; ибо въ ловивѣ сей Апостольской велѣ чудо божіе бысть, егда тамо, идѣже всю ночь прудившися Пётръ съ подруги своими, ничесоужаща, толикое получили рыбъ множество, яко и мрежѣ ихъ протерзались, въмы же, яко богъ есущи чудеса не дѣйствуемъ, но развѣ къ наставленію нашему.

Не безъ пайны же было и повелѣніе сіе Христова къ Петру изреченное: *лостули по глубину*; въ тойже бо глубинѣ всю ночь рыбаріе онѣи труждалися, и вообще трудъ ихъ былъ, якоже сами исповѣдующѣ; а однакожъ величѣ Петру Господь: *лостули по глубину*. Той, который не видимою своею силою совокупи, и въ сѣпи ихъ согна рыбы во глубинѣ, возмоглъ бы воиспинну сотворити то и при самомъ брзѣ: имѣетъ убо нѣкая тайна быти въ семъ словѣ: *лостули по глубину*.

Кая же то есть, и чудесныя сея ловивы, и глубины сея пайна, разсудимъ вкратцѣ. Самъ Господь и словомъ и дѣломъ своимъ пайну сію сказуемъ ясно. Убоявшуся бо Петру святому толикаго ради чудесе, и рекшему ко Христу: (*) *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь Господи, оцвѣща Іисусъ*: (**) *не бойся отселя будещи челоуѣки людя*. А се явѣ показуемъ, что оная благоуспѣшная ихъ ловля, бысть знаменіе дѣла Апостольскаго.

(*) Лук. Гл. 5. Ст. 8. (**) тамже Ст. 10.

Апостольскаго, которыхъ проповѣдью уловиши имѣлъ Господь многія языки. въ вѣру Евангелія своего. Но и дѣломъ своимъ поже намъ ушверждастѣ; чесо бо ради въ корабль рыбарей оныхъ входистѣ, и ошпуду ученіе свое простирастѣ? или не можаше на сусѣ по творити? Проповѣдалъ Хрѣстосъ иногда возшедъ на гору, иногда спавъ на мѣстѣ равнѣ, и внутрь храмины, и на спогнахъ, и на сонмищахъ Іудейскихъ, и гдѣ какъ случалося. А здѣ избирастѣ нарочно мѣсто къ своей проповѣди корабль Сімона Петра не иной ради вины, но корабль шотѣ рыбаркій претворяя въ сѣдалище учительское, и показуя, что и самъ рыболовъ Сімонъ, скоро сотворитѣя ловецъ челоукомъ.

И се шайна ловишвы: кая же еще собственная шайна естъ повелѣнія онаго: *лостули по глубину?* Симъ дѣломъ прознаменована Господь, яко Апостольская ловишва не имѣла держатися при Іудей, аки при брезѣ, но произыти во глубину всего міра. Даже бо до пришествія Мессіина во единой Іудей пребывало слово и познаніе божіе: (*) *пѣ домъ по Іудей Богъ: по Ізраили пелге имя его. И бысть пѣ мѣрѣ, сѣсть: во Іерусалимѣ, мѣсто его; и жилище его пѣ Сіонѣ; и паки: (**)* *бысть Іудей слятиня его, Ізраиль область его.* А языки во шмѣ невѣденія пребывали премудрыми и праведными судьбами божіими: (***) *позитѣщаяя слово свое Іакоу, олрад данія и судьбы споя Ізраилеци: не сотвори тако всякому языку, и судьбы споя не яци имѣ.* Пришедшу же прореченному Мессіи, и дѣло спасенія

нашего

(*) Псал. 75. Ст. 4. 2. (**) Псал. 113. Ст. 2. (***) Псал. 147. Ст. 8. 9.

нашего совершившу, не вмѣстися избыливающая божія благодать во углѣ Іудейскомъ, но изліяся на вся языки, понеже и самъ Мессія былъ чаяніе и ожиданіе языковъ, якоже пророче о немъ Іаковъ Папріархъ, во пророческомъ словѣ своемъ, ко Іудѣ сыну своему, а Хрїстову прародителю, и пожде засвидѣтельсвова Господь по воскресеніи своемъ: (*) *яко тако писано есть, и тако подobaше пострадати Хрїсту, и воскреснути отъ мертвыхъ пѣ третій день, и пролопѣдатися во мря его локаянію, и отпущенію грѣхонъ по пѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іерусалима. Се то есть, еже пророче Исаіа Пророкъ: (**)* *отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово господне изъ Іерусалима, якоже и самымъ дѣломъ событіе сего видимъ: (***)* *Во всю бо землю изыде пѣщаніе ихъ, и пѣ концы пселенныя глаголы ихъ. И сіе убо Апоспольскаго шестивія на широту мїра преднаписуетъ Господь, повелѣвая Петру: поступи во глубину езера.*

И зри согласіе къ тому самого Хрїстова дѣянія; самъ бо мало отъ берега отступаетъ, вина того, да бы могъ народъ слышати проповѣдь его: обаче и тайну въ себѣ помышляти мощно. Хрїстосъ бо господь, аще и дѣло спасенія челоѣческаго соверши всему мїру, обаче словомъ проповѣда токмо во Іудси, якоже и самъ о себѣ изрече: (1) *нѣсмь посланъ, токмо ко опцамъ погибшимъ дому Ісраиляпа: и Апосполомъ на время сію подаде заповѣдь: (2)* *на луть языкъ не идите, и по градъ Самарянскій не пнидите, идите же лаче ко опцамъ погибшимъ дому*

(*) Лук. Гл. 24. Ст. 46. 47. (**) Исаі. Гл. 2. Ст. 3.
 (***) Псал. 18. Ст. 5. (1) Матѣ. Гл. 5. Ст. 24. (2) Матѣ. Гл. 10. Ст. 5. 6.

дому Ісраилепа. Аще же и языческимъ людемъ не возбрани благодати своея, похвали бо вѣру жены Хананейскія, похвали вѣру сѣшника, яко шолкой ниже во Ісраили обрѣше, обрани Самаряныню, просвѣши Сіхарь Самарійскій градъ, проповѣда вѣ Галілеи полной язычествѣ: яко и исполнилися тогда слову Ісаи Пророка, по свидѣтельствѣ Евангеліста Матвея: (*) *Галілея языкъ, люде сѣдѣщи по тмѣ идѣша сѣтъ пелій, и сѣдѣщымъ по странѣ исѣни смертнѣй, спѣтъ поэія имъ*; обаче сіе общеніе благодати къ языкомъ еще такъ не проспанное было, что мощно оное уподобити сему Хрістову малому ошѣ брега отступленію. Повелѣаетъ Хрістосъ Петру поступиши во глубину, прознаменуя его жъ и прочіихъ Апостолѣ далечайшая на весь мѣрѣ странствованія, и шое вѣ повелѣніи семѣ таинственнѣ изобрази, еже по томъ ясно и проспо вѣ семѣ повелѣніи изъяви: (**) *ше дше пѣ мѣрѣ песь пролопѣдите Евангеліе псей тпари*.

Таковую шайну ловишвы сея Апостольскія увидѣвшє, воздадимъ славу милоспивоуму богу, яко не презрѣ насъ во глубинѣ мѣра сего оставиши, но мрежею Апостольскою благоволи намъ уловленнымъ быши вѣ вѣру Евангеліа сына его, и извлече насъ ошѣ погибели во спасеніе. Ловишва бо сія вѣ томъ разнспвуетъ ошѣ рыбѣ вещеспвенныхъ ловленія, что рыбы уловляеми сущь ошѣ свободного и прохладнаго житія на смерть; мы же словомъ Евангельскимъ уловляемя ошѣ смерти вѣ живемъ.

Щ

Но

(*) Мат. пѣ. Гл. 4. Ст. 16. (**) Марк. Гл. 16. Ст. 15.

Но еще имамы отъ сея же повѣсти духовное ко всякому богоугодному дѣлу наставленіе. Се же еспь сіе: яко безъ благоволенія и помощи божія ничтоже Богу любсе и угодное сотворити не можемъ; не якоже благословилъ врагъ благодати божія Пелагій. Смотри бо и засми крѣпко. Всю ночь спуждаюшся Апосполи, и ничтоже обрѣпаютъ: пришло слово и дѣйствіе божіе, имаюшъ великое рыбъ множество. Не сей ли насъ испинѣ учинѣ дѣло сіе, что кромѣ божія помощи всякій нашъ прудъ вопще. Сіе Хрѣтосъ Господь и иными подобіи показа намъ. Показа въ подобіи плода лознаго (*) *азъ есмь, рече, лози, пы же рожде: и иже будетъ по мнѣ, и азъ пѣ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете творити ничесоже.* Показа въ подобіи домовишаго промысла, и глаголетъ: (**) *иже со мною не собираетъ, расточаетъ.* Толкуешъ по ежъ Апостолъ въ подобіи насажденія древа, и глаголетъ: (***) *азъ насадихъ, а лолосъ налос: Богъ же позрасти. Тѣмже ни насаждай что есть, ни налаяй, но позращай Богъ.* Показуетъ и Псаломникъ въ подобіи созиданія, и глаголетъ: (1) *аще не Господь созиждетъ домъ, псуе трудишася зиждущи, и паки въ подобіи града спрегомаго: аще не Господь сохранитъ градъ, псуе бдѣ стрегий.* Сіе убо во Апостольской ловишѣ предспавлено естъ намъ ученіе. Егда убо правильно хоцемъ что начинаши, паче же дѣло духовное, божія силы и помощи просимъ, и на того все

упованіе

(*) Іоан. Гл. 15. Ст. 5. (**) Матѣ. Гл. 12. Ст. 10.

(***) 1. Коринт. Гл. 3. Ст. 6, 7. (1) Псал. 126. Ст. 1.

уповніе возлагаемъ, якоже Псалмопѣвецъ глаголетъ: (*) *нынѣ начахъ, сѣя измѣна десницы пышняго.* Хотемъ ли одолѣти враговъ нашихъ, наипаче же душевныхъ, глаголемъ къ богу съ давидомъ: (**)
о тебѣ праги наши изобдемо роги. Хотемъ пребыти запятія вражія, пропивности и трудности, глаголемъ со Псаломникомъ: (***) *тобою избавлюся отъ искушенія, Богомъ моимъ прейду стѣну.* Хотемъ же ли и да начатое Богомъ спасеніе наше крѣпко будетъ, и въ конецъ свой dospѣетъ, пакы о томъ же со Пророкомъ молимся ему: (1) *укрѣли Боже сѣе, еже сопротивля еси пѣ насъ.* Сіе же и къ всѣмъ, какъ временному, такъ и вѣчному жишю служащимъ поиребамъ проспиратъ Іаковъ Апостолъ, и учитъ насъ, да о всемъ, что либо дѣяти намбрены есмы, таковой договоръ исповѣдуемъ: (2) *аще Господь прохощетъ, и жиыи будемъ;* то ебо дѣло наше швердо и не зыблемо естъ, котораго основаніе полагаемъ на небеси, и тогда спасенія корабль спѣшно плыветъ, егда не кѣимъ либо вѣпромъ, но самымъ духомъ святымъ движимъ естъ.

Егда же тако поучаемся; и собираемъ пользу при корабли Петра во Апостолѣхъ перваго, се подобное добро наше видимъ въ тезоименитомъ его Монархѣ нашемъ Петрѣ, по имени, и по дѣлу Первомъ въ Царѣхъ Россійскихъ. Благо пришелъ еси вожделѣнный гостю! Благо возвратился еси отечества Отче! О како не всуе! О како не безъ смотренія тезоименитство верховнаго Апостола

Ц 2

носиши!

(*) Псал. 76. Ст. 11. (**) Псал. 43. Ст. 6. (***) Псал. 17. Ст. 30.

(1) Псал. 67. Ст. 29. (2) Іак. Гл. 4. Ст. 15.

носиши! Сверхъ бо того, что многими трудами не истомляемый, и не сокрушаемый сечисленными бѣдствіи, и аки камень среди волнъ морскихъ недвижимый пребывая довольно всему свѣту показавъ еси, что имя тебѣ ПЕТРЪ. Къ бо сего, кромѣ злобы самой и зависпи не условьси въ, аще воззриши на дни швоя, отъ начала царствованія, и мало не житія твоего? Каковыя не были напасти, подспуны, бѣды, и отъ своихъ и отъ чуждыхъ, отъ домашнихъ и странныхъ, отъ ближнихъ и далнихъ? и во всѣхъ тѣхъ невредимъ сохраненъ еси: невредимъ тѣломъ, невредимъ же и духомъ: не опчаяваясь въ злоключеніи, но и въ благополучіи не возношая себе: сію и оную форсуну, аки двойноконную мужеспвенно обуздавая, и управляя премудрѣ. Обаче сверхъ всего того, еще и великими пупешествіями явилъ намъ еси извѣстно, яко не туне имя Пешрово на тебѣ. Иное Апостольское, иное швое званіе, а по званію и дѣло иное; но путь во обоихъ подобный, и что повелѣ Господь пезоименитому швому Апостолу о Церкви своей, то ты исполняеши въ цвѣтущемъ семъ въ Церкви Царствіи Россійскомъ.

Не у берега мѣшкаетъ и твой Петръ Россіе, но во глубинѣ ищетъ корыстей твоихъ, тако успрмленъ къ странствованію, аки бы ему речено было: поступи во глубину. Колика же ошъ сего польза, колика прибыль народу нашему, и легко разсудивши, всякъ познаетъ.

Якоже

Якоже бо рѣка далѣе и далѣе проводя теченіе свое, болѣе и болѣе раскинь, получая есебѣ прибавленіе изъ припадающихъ попоковъ, и тако шесшвѣмь своимъ умножается, и великую пріемлетъ силу; тако и странствованіе челоуѣку благоразумному прибавляетъ много. Чегожъ много прибавляетъ? пѣлесныя ли силы? но шая подорожными неугодами слабѣетъ. Богатства ли, кромѣ купцовъ единыхъ, прочимъ убыточно естъ. Чегожъ инаго? шого, еже естъ и собственному и общему добру основаніе, искусства. Не, всеу бо славный оный спѣхогворецъ Еллинскій Омѣръ въ началѣ книгъ своихъ Одиссеа нарицаемыхъ, хопя крашко похвалиши Улисса вожа Греческаго, о которомъ повѣсть долгую постъ, нарицаемъ его мужа многихъ людей обычаи и грады видѣвшаго. Сокращенная похвала, но великая; многія бо и великія пользы сокращенно содержитъ. Отсюду умножается, главная оная мудрость, еже отъ твари познавати Творца. Испинное бо слово Павлово, или паче Божіе: (*) *непидимая его, отъ созданія міра, тпоренми домышляема, пидима суть, и приносущая сила его и Божество.* И сію шю, фѣлософію швою сказаль быши Аншоній великій, егда вопрошающимъ его языческимъ фѣлософимъ, гдѣ суть книги его, показаль на весь міръ, и рекль: *сія естъ книга моя.* Молю же: шой ли книгу сію чпешъ лучше, которому гдѣ во очахъ горизонтѣ кончипся, тамъ всего міра конецъ мнипся быши? или шой, конорый странствуя, видѣль рѣки и моря,

Ц 3

морѣ, и земля различіе, и время различіе, и дивныхъ естество множество? Что есть ли бы не иную какую давано пользу; почю самое поль многихъ вещей познаніе, и сія была бы не малая корысть, наипаче мужу породы и чести высокія, кошорымъ вѣденіе лучше всякаго сокровища стяжеться. Но ошъ сего познанія пвари, восходитъ мысль, якоже рѣхъ, къ познанію творца, и толико выше къ познанію бога восходитъ, елико множайшая созданія познаетъ. О единомъ плаваніи морскомъ, что глаголетъ Псаломникъ: (*) *сходящій по морю по кораблямъ, творящій дѣла гдѣ по дахъ многихъ. Гдѣ идѣша дѣла Господня и чудеса его по глубинѣ. Рече, и ста духъ буренъ, и понесошася волны его. Восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ. Аще же ошъ единого сего, дѣла чудная божія познаются, колѣмъ паче показуетъ по странствіе, обоихъ пуній искушившее.*

Сверхъ того, переприная или странствованіе, дивно объясняетъ разумъ къ правительству, и есть, смѣло реку, есть тое лучшая и живая честныя полиптики школа. Предлагаетъ бо не на хартии, но въ самомъ дѣлѣ, не слуху, но самому видѣнію обычаи и поведенія народовъ, егда тоже слышимъ ошъ повѣстей, или чтемъ въ книгахъ историческихъ; много не хочетъ мысль вѣрши; не мало бо и ложнъ повѣствуется: много же и вѣрояныхъ и истинныхъ (не вѣдашь для чего) не такъ ясно познаемъ, какъ егда, сама только мѣста, гдѣ что дѣялося, увидѣвши.

И сіе

(*) Псал. 107. Ст. 23. 24. 25. 26.

И се по самымъ искусствомъ увѣдавъ, древній оный высокаго разсужденія учитель Іеронимъ, таковое къ познанію історій подастъ правило: аще, рече, хоцещи Греческихъ смѣхотворцевъ и істориковъ книги добръ уразумѣти, посѣщи и обыди Пелопоннисъ и Ашшику, что нынѣ Моррею нарицають. А къ лучшему уразумѣнію востокъ конныхъ історій, не вѣмъ какъ по свѣдѣніи велии подастъ ссмотреніе Іудеи и Сїри, кольми паче есе по яснѣе познается, егда странствующе не на голыя только древнихъ дѣла мѣста смошримъ, но и самыя народовъ дѣла и дѣянїя, промыслы, совѣты, суды, нравы, и правительсва образы ясно видимъ. Тутъ благоразумный человекъ видитъ многоизмѣнныя фортуны игранїя, и учится крошности, видитъ вины благополучїя, и учится правилу, видитъ вину злочюченїя, и учится бодрости и оберегательству, зрїтъ же въ чуждыхъ народахъ, аки въ зеркалѣ, своя собственныя, и своего народа, и исправленїя и недостапки; сами бо себѣ въ самыхъ же насъ, не вѣмъ какъ то, не ясно познаемъ, и такъ аки пчела, оставляя вредная, избираетъ, что лучшее видитъ быти и къ своему и къ народному исправленію. Словомъ рещи: странствованіе не во многихъ лѣтахъ мудрѣйшимъ далече творитъ человека, нежели многолѣпная старость.

Особенно же дѣламъ военнымъ, изрещи трудно, какъ изрядно обучаетъ странствованіе. Молю, да не въ грѣхъ мнѣ поставитъ кто, что о велии моему разсужденію не подлежащей воспоминаши державою.

державо. Нижѣ бо учительски сказую, но пощю, по елику и простой догадѣ воспизаеть, нѣчто воспоминаю, швердое разсужденіе искуснымъ въ томъ осипавляя. Кому же и легко сіе разсуждающему не явѣсть; аще бо Географическія каршы много къ походу военному пользуютъ, кольми паче свѣдати самыя страны, и грады, и народы. Не видимъ на каршы какая сія или оная крѣпость, въ чемъ оныя надежда и въ чемъ боязнь, каковое искусство людей, и каковыя сего и онаго народа сердца, не видимъ на картахъ, которыя удобныя, и которыя трудныя мѣста къ переходу, къ переправѣ, къ положенію стана, къ дѣйствию бапалы и прочая смѣ подобная. Странствованіе едино все шое какъ га дланѣ показуетъ, и живую Географію въ памяти написуешъ, такъ, что человекъ не иначе свѣданныя страны въ мысли своей имѣешъ, аки бы на воздухѣ дѣшная имѣлѣ оныя предъ очима.

Аще же тако есть, то кую похвалу равную воздадимъ, пакъ многому швоему, трудному но и шеславному странствованію, Священнѣйшій Монархо! швердѣ и извѣстенъ былъ еси въ познаніи создателя швоего яко изъ млада изучившійся священныхъ писаній, и въ нихъ непрестанно поучаяся, и въ разумъ истинный возраста; что же, егда къ шому придаеши еще и шоль многи походы, земную и водную перетринацію, проходя и великую міра часть домъ себѣ сотворяя, и еще не просто, но вздѣ съ любопытнымъ розысканіемъ, съ пособіемъ машемашическихъ орудій и физическихъ экспериментовъ,

■ бесѣдѣ

и бесѣдѣ философскихъ. И кпо чшепѣ лучше книгу Антоніеву паче себе?

Засвидѣтельствовалѣ еси о политическомъ твоёмъ искусствѣ толикими премудрыми совѣтами, промыслами, законами, и чшо много глаголаши о семъ? довольно всякому [аще бы кпо зависію и злобою слѣпоствовалѣ; ниже бо можетѣ кпо не вѣдѣши сего прямымъ невѣжествомъ] довольно, глаголю, всякому сіе рещи: зри на Россію, воспомяни прежнее, и виждь нынѣшнее состояніе. Чшо же, егда еще и вѣ живой, якоже рѣхъ, школъ сей политической, вѣ многостранной перегринаціи вящшаго и вящшаго искусства навикаши пщидиши? по бо воистинну къбомудріе, ни когдаже пріобрѣтенымъ вещей познаніемъ доволяиши, но большаго всегда свѣта искаши. О военныхъ искусствахъ твоихъ чшо речеми? глаголютѣ и проповѣдуютѣ толь многія и преславныя викторіи, которыми Россію твою прежде презираему бывшую сотворилѣ еси всѣмъ врагомъ спрашную, всему міру славную. А еще къ тому симъ преславнымъ шествіемъ множае и совершеннѣе и силу Марсову умудрилѣ, и мудрость укрѣпилѣ еси. И по моему мнѣнію, не больше устрашили супоспатѣ нашихъ военныи твои походы, якоже устрашаютѣ ихъ швой сей мирный къ далекимъ народомъ походомъ.

Тако ты удаляяся отѣ отечества, отечество наше пользуещи: тако Россіи твоей благополучную ловитву дѣеши, не при брезѣ шчю плавзя,

но во глубину, на ширину мѣра поступаая. При брезѣ сѣдящѣ многи, копорыи служаще покою своему, чуждымъ и умомъ и дѣйствиємъ, чуждыми очима и руками добро общее управляють. И како таковымъ, аще чпо и благо успѣетъ, восписашиа можеишь? Обычно глаголемъ, чпо щаспѣемъ по ихъ дѣеися: чпо же то самое еспь? развѣ чпо иначе говоришь нельзя. Въ правду глаголемъ о тебѣ, твоимъ щаспѣемъ дѣеися, чполибо дѣеися полезное; понеже и вся дсбрѣ пворимая, воинско о ли, гражданскою ли рукою, оиѣ тебе имѣющѣ силу, пвоимъ промысломъ, наспавленѣмъ, разсмотрѣнѣмъ совершаются, и еше самъ не у берега почивая, но во глубину поступаая, и сѣ неуспыннымъ попеченѣмъ, не почю свое, но и чуждыя Государспва проходя, прѣискиваеши силѣ мудрость, и мудроспи силу, пруды отечество наше пользующія предпочипая пвоему собственному покою. Кая бо вина была толь долгому пвоему осплученю, яко едва другое уже лѣто окончѣваемое возврапи тебе къ намъ? не вѣтры противныи, не кони лѣнныи ппаквому замедлѣнню виновныи суть: виновно естѣ добро общее, и внутрь и внѣ искомое. О дивнаго и не многія образцы имущаго щщаспѣества! коликихъ собственныхъ уздеи пребуешѣ толь долгое странствѣ во имѣннѣи, во времени, въ здравѣи, въ сожитѣи любимой крови? вся сѣя презрѣлъ, всѣхъ не пощаждѣлъ еси, едину имѣя чеспную несыпость, еже бы паче и паче Россю пользоваться.

Таковая

Таковая швоя ловипва Пепре Россійскій, кого не возбудишъ къ благодаренію? развѣ бы кто не видѣлъ, или не навидѣлъ въ шебѣ добра своего. Твоими трудами почиваемъ, швоими походами спонимъ незыблемы, швоими, да шако реку, многими смертми живемъ. И како не воскликнемъ съ радостію и благодарствіемъ: благословены входы и исходы швоя! благословенъ ты Богомъ вышнимъ шако въ шебѣ на пользу нашу дѣйствующимъ! благословенна Россія шоликихъ тобою блгъ сподобльшаяся, яко и на сынахъ ея сбывашия слову Псаломническому: *сыноце Сиѡни позрадуются о Царѣ швомъ!*

Но да крѣпко и долголѣпно будетъ сіе наше блаженство, къ шебѣ съ молишвеннымъ гласомъ озрицаемъ, Царю вѣковъ, Россійскаго Государя и Государства защишнече Боте нашѣ. Не молимъ тебе, якоже не утвержденъ еще вѣрою Сімонъ шворяше, да изыдеши отъ насъ, понеже грѣшны есмы; но и паче, понеже грѣшны есмы, не отходи отъ насъ, не отступай насъ, но въ благословенной шсбѣ Россійской Монархіи, паче же въ есмѣ Петровомъ градѣ, аки въ кораблѣ Петровомъ пребывай 'благодашнымъ швоимъ присутствіемъ, и пребывая проповѣдуй намъ временныхъ и вѣчныхъ блгъ благовѣстіе: проповѣдуй Царю нашему, якоже Давіду иногда, о его наслѣдш: (*) *отъ ллѡда чрепа твоего лѡсажду на престолѣ твоемъ*: проповѣдуй о его дѣлахъ и дѣянш: (**) *лошшцу его благослоплянш благослоплю*:
 В 2 проповѣдуй

(*) Псал. 131. Ст. 11. (**) памѣже Ст. 15.

проповѣдай о врагахъ тво: (*) *праги его облеку студомъ, на немъ же процвѣтетъ спятыннѣ моя*: проповѣдай и всѣмъ обще слово спасенія, глаголы живоща вѣчнаго, рцы души нашей: спасеніе швое есмь азъ: а слово швое, дѣло швое, Аминь.

Печатано [*перлымъ тисненіемъ*] въ Санктпетербургѣ
Мѣсяца Ноября въ 9 день. 1717 года.

(*) Псал. 131. Сп. 18.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

Въ день Святыя Великомученицы Ека-
періны, на сезоименишство Благовѣр-
ныя Государыни Екаперіны
Царицы Всероссійскія.

Проповѣданное въ Санктпетербургѣ въ Церкви живоначалъ-
ныя Троицы Ноября 24 дня 1717 года.

Крѣпка яко смерть любви. пѣсни пѣскей Гл. 8. Ст. 6.

Аще о истинной любви къ богу, аще о
любви истинной къ ближнему изречемъ
слово сіе: *крѣпка яко смерть любви*,
истинну изречемъ; но силы слова
сего совершенно уразумѣши не можешь, развѣ кто
самою вещью искусилъ и позналъ, чпо есиль, и
какъ сильно дѣйствуется въ сердцѣ не припворная,
но самая истинная и искренняя любви. Познаютъ

сте о любви къ ближнему, матерство чадолюбное, и супружество вѣрное, и, еще сицевое обрѣпаеніе гдѣ, взаимв усердствующее дружество. А о любви къ богу, пѣи сте познающѣ слуги и угодницы его, копорыи могутъ неліцемерно съ давидомъ возгласипи: (*) *что об ми есть на небеси? и отъ тебе что поохотѣхъ на земли? исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже по пѣки.* Воиспінну бо въ таковой любви сила смертная является; одинаго бо желая бога, оплагашѣ желаніе всѣхъ земныхъ и небесныхъ блаѣ: *что об ми есть на небеси? и отъ тебе что поохотѣхъ на земли?* нерадитѣ же и о крайнихъ сѣдствіяхъ и скорбѣхъ сердце и плоть снѣдающихъ, одинаымъ тѣмъ доволяяся, яко бога любить: *исчезе, рече, сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже по пѣки.* Не меривѣ ли естѣ сей, копорый не по чю никіихже уодій и сладостей жадепѣ, но ниже внутреннихъ гѣ себѣ чуепѣ болѣзній, весь не свой, не въ себѣ, не съ собою, но аки бы преселенный инамо отъ себе, весь въ бозѣ пребывашѣ? И по естѣ, еже глаголетѣ іоаннѣ въ посланіи: (**) *Богъ любви естѣ, и дребыпалъ пѣ любви, пѣ Бозѣ лербыпаетѣ, и Богъ пѣ немѣ лребыпаетѣ.* О любви крѣпкая! крѣпкая яко смерть любви! како далека ты отъ сердецъ нашихъ! како же и помышленіемъ нашимъ сипранна и неудобъ вѣриптельна!

Аще познаемъ о Слышателіе! сицевую любовь, мчо, яко и пожелаемъ ся: аще же пожелаемъ, надѣюся,

(*) Псал. 72. Ст. 25. 26. (**) 1. Іоан Гл. 4. Ст. 16.

надѣюся, яко и самую вещь будемъ оной причасници; сѣя бо суть степені во исканіи добра: познаши, вождѣвши и обрѣши.

Самый же лучший познанія способъ сей мнится быти: первѣ увидѣши лице притворныя и лицемѣрнаго любве, по томже предложити образъ истинныя и сердечныя; се же какъ въ любленіи бога, такъ и ближняго. Противная бо близъ себе положенная лучше познаваются. Образы же обою любве представляемъ намъ день сей въ преславной мученицѣ Екаперинѣ лѣтнею своею памятію нынѣ насъ увеселяющей, въ нейже ясно увидимъ силу слова онаго: *крѣпка, яко смерть любви*, аще на любовь ея къ богу, аще на любовь къ ближнему посмотримъ. Которой спасительной нуждѣ послужи краткимъ словомъ моимъ, помощію челоуѣколюбца, и ласкы законоположника бога нашего.

Но покажемъ въ первыхъ лице притворныя къ богу любве, а сѣя нарицается лицемѣріе, есль же сугубое: тонкое и дебелое.

Тонкое нарицаетъ лицемѣріе, когда самихъ себе прельщаемъ, мнящеся быти боголюбцы, а отъ любве божіей далече отходяще. Се же бываетъ, егда внѣшній нѣкій видъ священии имѣюще, довольемъ шѣмъ, ни мало внутренняго ищуще исправленія: на примѣрѣ: постигся нѣкто пѣлеснѣ, а не духовнѣ: молишвы творитъ многословіемъ, а не духомъ и умомъ: велерѣчивъ о нестяжаніи, а самъ и крадетъ: славитъ милостыню, а самъ и ограбляетъ и симъ подобная; аще же къ пому сотворитъ

сотворитѣ нѣчто внѣшнее: подасиѣ во храмѣ божій приношеніе, или убогому цѣпу тысящную сотней часипи отѣ излишества своего, и то вѣдущей шуйцѣ его; что творитѣ десница его: уже безстрашенѣ и безпечаленѣ ходитѣ, аки бы не должникѣ, но заимодавцѣ божій. Сія не лсбы есиѣ къ Богу, но еидѣ пришеорныя лсбве. Таковую любовь сбличаетѣ боги у Исаіи Пророка: (*) *сїи люде устнами спомни почитаютѣ мя, сердце же ихѣ далеце отстоитѣ отѣ мене, и что дивнѣ: самѣ узаконилѣ быаше Іср. илю жерпвы и приношенія, и различная празднованія; обаче тая вся, безѣ истинной вѣры и любви сердечной бываемая, аки нѣкїя скверны и мерзости опмещетѣ; глаголетѣ бо, или паче рещи, спрашно гремитѣ у погожде Пророка: (**)* *что ми множесто жертвѣ пашихѣ, глаголетѣ Гослодь? исполненѣ есмь псесожженїи онихѣ, и туча агнцоѣ, и кропиюнцоѣ и козлоѣ не хощу. Ниже приходите япити ся ми: кто об изыска сїя изѣ рукѣ пашихѣ? ходити ло дпору моему не приложите: и аще принесете ми се мїдалѣ, псуе: кадило, мерзость ми естѣ: нопомѣсячїй пашихѣ исубботѣ, и дне пеликаго не лотерплю: лоста, и лраздности, и нопомѣсячїй пашихѣ и лраздникоѣ пашихѣ ненаидитѣ душа моя: бысте ми пѣсытость, кѣ тому нестерплю грѣхоѣ пашихѣ: Е:ди лростретѣ руки (пашл) ко мнѣ, отпращу очи мои отѣ пасѣ: и аще умножите моленїе, не услышу пасѣ. Чесо ради тако Госпеди? чесо ради опвергаеши сїя, яже самѣ творити, и шебѣ приносиши повелѣлѣ еси? дастѣ абїе вину паможе:*

руки.

(*) Исаї. Гл. 29. Ст. 13. (**) Исаї. Гл. 1. Ст. 11, 12. 13. 14. 15.

руки об паша исполнены кропе.

Но се еще лицемѣріе шонкое, обаче шоль богу мерзкое; шо кольми паче другое оное дебелос мерзко ешь: се же ешь, егда не сами мнимою намб сваяпынею прельщася, но нарочно пришворяемб ухищренный видб свяшости вб прельщеніе людей, се же ради легкаго прибышка, и пріобрѣшенія суешной славы. То шворимб, егда предб людьми воздержницы быпи показуемся, опрятаемся отб ястія и питія, аще и мѣрнаго, аще и благочестію не противнаго, и помрачаемб лица, [а ешь хитросль на шое] да видими будемб предб челоуѣки постящеса, смѣжаемб очи, умильно ослабляемся, главы прекривлены носимб, плачь явити шщимся, хопя не текуиѣ слезы, употребляемб часпо онаго лжеучительства:

(*) *не коснися, ниже пхуси, ниже осяжи, ни мало радяще яко сіе ошб Апостола укоренно ешь; и куды взошло лукавство сіе? сонія и видѣнія божешвенныя припворяютб свяштіи сіи ідоли, дабы прельспити кб себѣ сердца незлобивыхб, и снискапи честь и имѣніе. И какб то смѣшно, а имб благополучно дѣбеться: шое пріобрѣтаюиѣ ложнымб сномб, чего другіи не могутб истиннымб трудомб. Сіи суть, ихже нарицаетб Господь нашб Іисусб Хрїстосб (**)* *енѣ дающихб дома пдолицѣ, и нелицепаніемб долго молящихся, и Апостолб Павелб (***)* *имущихб образб благочестія, силы же его отпергшихся, лояныряющихб пѣ дома, плѣняющихб женишца отягощенныя грѣхами, подимыя лохотми различными, псегда учащася, и николиже пѣ разумб истинны*

Ы

лрїити

(*) Колос. Гл. 2. Ст. 21. (**) Марк. Гл. 12. Ст. 40. (***) 2. Тим. Гл. 3. Ст. 5. 6. 7.

лрѣити могущія. И се паче перваго припворное лице любве къ богу, не почію бо не любы есмь, но и паче укореніе. Таковіи бо боголюбцы ниже помышляюшѣ о бозѣ, смѣются же безвѣры внутрь себе, чпо вѣ удачу имѣ хипрость ихѣ. Егда же тако лицемѣрную любовь увидѣли мы, лучше ужѣ можемѣ познаши ка я есмь испинная любви къ богу; аще бо кто любитѣ Господа своего не сѣ таковымѣ припворомѣ, яковый видимѣ вѣ лицемѣрїи дебеломѣ, и не сѣ таковымѣ льщеніемѣ, каковое видимѣ вѣ спонкомѣ лицемѣрїи; любитѣ топѣ самою испиною, и ходитѣ духомѣ божїимѣ водимѣ, и имѣетѣ любовь извѣщенную онымѣ правиломѣ Апостольскимѣ: (*) *конецѣ запѣщанїя есть, любви отѣ чиста сердца, и сопѣсти благїя, и пѣры нелицемѣрных.* И сїе самое любве испинная познанїе довольное есмь: но покажемѣ ужѣ силу ея во образѣ.

Сила любве испинная подобная есмь силѣ смерпной, якоже во основательномѣ словѣ речеся: таковая сила живетѣ во всѣхѣ испинныхѣ любвипелехѣ божїихѣ, является же вѣ позорѣ видимый вѣ злоключенїяхѣ, скорбѣхѣ и бѣдствїяхѣ. О нешвердой бо вѣрѣ и любви рече Господь: (**) *по премя пѣруютѣ, и по премя наласти отладаютѣ; о вѣрѣ же и любви истиннѣй сказуешѣ Петрѣ свяпый, вѣ первомѣ посланїи во главѣ первой: (***) о нем же радуйтеся мало нынѣ, аще лѣло есть, прискорбни быпше пѣ различныхѣ наластехѣ, да искушенїе пашея пѣры многочестнѣйше злата гибнуща огнемѣ же искушена, обрящется пѣ лохпалу и*
честь

(*) 1. Тим. Гл. 1. Ст. 5. (**) Лук. Гл. 8. Ст. 3. (***) 1. Пеш. Гл. 1. Ст. 7. 8.

честь и славу, по откровеніи Иисусъ Христодѣ. Кпожѣ не видишь, что таковое любве искушеніе наипаче бываеиѣ на свяиыхъ мученицѣхъ, горькими скорьбами и самую смертїю неизмѣнную свою еѣру свидѣтельспвующихъ?

И се шого образѣ намѣ великомученица сяже память нынѣ празднуемѣ Екашерїна: позвана, просвѣщена и обращена къ богу духомѣ его, раждежеса тогожѣ духа дѣйствїемѣ въ любовь божию; кая же и коль крѣпкая любы ся баше, засвидѣтельствова люпая напасѣ спрашными мученїи, и горькою смертїю любве ся непобѣдившая. Чши исторїю спраданїя ся, и помысли въ себѣ разсуждая, аще бы едину нѣкую сего часѣ преперпѣлѣ сильный исполинѣ, не было бы ли вельми дивно? не часѣ же едину, но вся толикая удрученїя кпо понесе, и кшо ими не одолѣнѣ естѣ? женскїй полѣ по естествоу безсильный, тонкїй, не проспо же полѣ женскїй, но дѣвица благородная, красная, богатствомѣ, и славою, и многими природными дозротами цѣлпущая, а еше во оныхъ лѣшїхъ, въ самую весну юноси, когда самая сладоспѣ жишїя. Таковая дѣва, и въ таковое сладчайшее время, не точїю вознерадѣла о всѣхъ красотахъ и уиѣхахъ своихъ, но во узы и темницы, и на позорище безчестное, на орудїа мучительскїя, и на самую поносную и горькую смершѣ сѣ таковымѣ благодушествомѣ устремїся, сѣ каковымѣ, не мню, аще идупѣ иныя въ чертогѣ брачный. Аще бы предѣ очима нашими дѣбалося сїе, могли бы ли мы

перѣблвнѣ смопрѣши на се? а младая дѣвица, воз-
могла шперѣбнѣ. О воистинну хрѣлка яко смерть
любы, но и смерти крѣнчайшая! одолѣ смерть живію,
но не одолѣ любленію: расперза ушробы, но не
вреди усердія къ богу: сокруши скудельный сосудѣ, но
не украде сокровища: разлучи вѣконецѣ душу отѣ тѣ-
ла, но не разлучи отѣ любви божія. Не ей ли свой-
спвуется гласѣ помянутый Псаломническій: *изчезе
сердце мое, и плоть моя, Боже сердца моего, и
часть моя Боже по пѣхѣ?* Не ей ли приличеспвуетѣ
слово Апостольское: (*) *кто ны разлучитѣ отѣ лю-
бве Божія? скорбѣ ли, или тѣснота, или гоненіе, или
гладѣ, или нагота, или бѣда, или мечѣ?* и прочая.

И что много глаголаши намѣ о семѣ? къ изрече-
нію бо никоеже довольно слово, а къ поученію вѣ любви
истинной къ богу, и едино почію воспоминаніе сего
довольно естъ.

Еще о любви ко искреннему, но яже по бозѣ
любы естъ, разсудимѣ нѣчто, издѣ увидимѣ поже:
сіестѣ, видѣ припворный любве, а не любви самая,
бываетѣ часто не почію не полезный, но и вельми
вредный, кромѣ единыя сея пользы, что изрядно
обучаетѣ простыя сердца опасно поступати во из-
браніи дружества. Посмотримѣ убо и на се поли-
шическое, шако рещи, лицемѣрїе, да отѣ его по-
знаемѣ лучше и самую истинную любовь. Лице же
и вѣмы, яко припворная любви далече пространнѣе
населяема естъ вѣ мїрѣ семѣ, неже любви истин-
ная, повседневымѣ бо искусомѣ учимся, како сильно
есть

(*) Рим. Гл. 8. Ст. 35.

есть слово оное Псаломническое: (*) *суетная* хйждо глагола ко искреннему споему; обаче и сей неложный глаголъ есть шогожде Пророка; (**) *престулитъ челоуѣкъ и сердце глубоко*. А се шогде естъ, еже Іереміа глаголетъ: (***) *глубоко* об сердце (челоуѣку) *лаче пѣхъ, и челоуѣкъ естъ, и кто лознаетъ его? ибо кромѣ единаго сердцеуѣда* Бога, (1) *кто пѣсть отъ челоуѣкъ, яже въ челоуѣцѣ, точію духъ челоуѣка живущій въ немъ*, по глаголу Апостольскому.

Обаче суть нѣкая и знаменія шого: якоже бо въ пришворной къ Богу любви свойственныи характеръ естъ бездѣльное сусвѣрїе; шакъ и въ любви къ ближнему непостоянной и ложной характеры суть нѣкія суетныя почести. Хвалишъ все, чпо либо у любимаго видишъ, аще и воспоминанія не точію похвалы не естъ достойное: хвалишъ и природная и случаемая: какъ изрядный ходъ! какъ пригожее платіе! найдешъ чаю, какъ бы похвалиши и кашель господскій; а хвалишъ съ шакowymъ намѣреніемъ, какое было у оной лисицы Есоповой, когда врана брашно во устахъ держащаго видя, похваляла отъ красоты лица, и просила, да бы испустилъ сладчайшій еще гласъ свой, сіесть, да бы шакъ ей снѣдь оную уронишъ. Пришворяетъ же себѣ и подобонравіе, и подобоспирастіе: услышитъ нѣкій не добрый случай господину, умышляетъ свое нещастіе, и сѣ повѣстїю онго приходитъ: услышитъ о болѣзни, потѣ часъ, предваряя, свои ломы и шумы повѣствуеиъ, шакъ во історіяхъ хитреуъ знаеиъ естъ нѣкто

Ы 3

изъ

(*) Псал. 11. Ст. 3. (**) Псал. 63. Ст. 7. (***) Іерем. Гл. 17. Ст. 9

(1) 1. Кор. Гл. 2. Ст. 11.

изъ Даріевыхъ подруговъ Клеонъ именемъ, который какъ скоро увѣдалъ, что Дарій ногу себѣ повредилъ, шопѣ часъ храмапи началъ съ великимъ спенаніемъ. О естъ ли бы было до сердца человѣческаго свѣшное окно, какъ шо желалъ нѣкій Момосъ въ баснехъ стѣхотворскихъ, коль прошивное все было бы видѣти въ немъ внѣшнему лицу! увидѣлъ бы еси подѣ краснымъ цвѣтомъ змія, подѣ видомъ веселія желчь горькую; подѣ видомъ плача радость, подѣ видомъ похвалы хулу, подѣ видомъ пріязни ярость убившвенную. А всѣхъ таковыхъ припворовъ изобрѣшательница показала бы таможде лестъ самолюбная, и своихъ точію корыстей ищущая.

Аще бо обычную таковую любовь хошемъ живописію изобразити, [какъ шо и древнее, и нынѣшнее обыкновеніе любитъ,] мое таковое о семъ естъ мечпаніе: написать особу лицомъ скардную и яросшную, но машкаркою хорошею себе опѣ часпи покрывающую, сѣдшаую на крокодилѣ, песпро одѣянную, на лонѣ лиса живаго держащую, на главѣ флачекъ вѣшренный, а по всему кругомъ тѣлу, рюмки, лжицы, мѣшечки, ковчезцы и прочая несыпоспи орудія и влагалища, а подписи и толкованія не требѣ; кпо бо опѣ сего не познастѣ лестную міра сего любовь быши.

А опѣ сего прелестной любви сказанія, явѣ показуется, каковая естъ любви нелестная: сѣсть, каковую описалъ Апостолъ: (*) *любвы долготерпитъ, милосердствуетъ: любвы не задидитъ, любвы не препозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ споя*

(*) 1. Коринѣ. Гл. 13. Ст. 4 5. 6. 7.

епомя си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о непрадѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему цѣрю еялетъ, вся улопааетъ, вся терлитъ. Любы николиже отлаждаетъ. Вся бо сія пропитная сущь вышешепянушому любленію лестному.

Но узримъ любовь истинную и во образѣ, въ лицѣ святыя великомученицы Екаперіны. Единоѣ довольно се буди, еже історіа о ней повѣствовашъ, яко люпыхъ соперниковъ своихъ не почію не возненавидѣ, но и опѣ погибели, яко орудіе божіе, избави. Чшо они были, развѣ осуспившіися въ помышленіихъ своихъ, глаголющесе быши мудры, обюродѣвши, и внѣшимъ убо видомъ по многочисленныхъ своихъ бозѣхъ поборяющіи, а самую вещь единому богу чреву своему служащіи, которыхъ видѣши несперпимая богумудрымъ людемъ болѣзнь естъ, якоже засвидѣтельствова о себѣ давидъ святой: (*) *Видѣхъ неразумѣпаящия и истаяхъ*. Испаяваше сердцемъ и дѣвица блаженная, видящи ихъ; но испаяваше о неразуміи ихъ, и неразумію послѣдующей погибели. Блисну же и на ихъ Духа святаго благодать, прогна шму неразумія, осія свѣтомъ Евангелія. Чшо же Екаперіна возревнова ли, или вознегодова? уподобися ли оному зависнику, которому отвѣпъ данъ былъ? (**) *аще око твое лукаво есть, яко азъ благъ есмь*. О коль иная была спрась въ сердцѣ ея! Гдѣ не было времени и мыслиши о другихъ, находящу толь спрашному подвигу, она шамо попеченіемъ чуждаго спасенія, забыла

настоящаго

(*) Псал. 118. Ст. 158. (**) Маше. Гл. 20. Ст. 15.

настоящаго бѣдствія своего : возрадовался о обращеніи шѣхъ , иже бездушнѣ шцахуся соврашиши ю : возвеселися о спасеніи иscapeлей погибелн сѧ . И кто не виднѣ и сію вѣ ней лнбовь крѣнку яко смернѣ быши , егда за радость о блаженствѣ ближняго , наведе нечувствіе поликнхъ болѣзней , безчестія , и самой лютой надходящей смертн?

Вндимѣ убо , о Хрнстіане ! вндимѣ что и како ва естѣ любви истннннѧ кѣ богу и ближнему , коль разнѣшвуестѣ отѣ прнтворнаго любенія : Екашерїна естѣ намѣ того учительннѧ , дѣва наставляестѣ насѣ , но коль добрѣ , и коль довольнѣ : не вѣдали сего многословннн любомудрцы , книжннѧ и совопросннѧ вѣка сего , и краткко рещн : шоль совершенную показа намѣ фнлософію младеннѧ снѧ , яко ничпоже ино остаестѣ намѣ слышати шочїю оное слово Господне : (*) *аще снѧ нѣсте , блаженн есте , аще творнте я .*

Егда же тако уднвляемѣ великому любви образу Екашерїнѣ , вндимѣ и другїй того прикладѣ , тебе Благовѣрннѧ Государннѧ нашѧ Царнѧ Всеросїйскаѧ .

О какѣ не все и шн день сей празднуешн , и мы сопразднующе поздравляемѣ тебе ! поздравляемѣ тевоименнпую свяшой сей дѣвнѣ , но вндимѣ ей же и подобонравную . Аще бо и не тыяжде внды на ей и на оной вндимѣ , обаче вндимѣ шоеяжде кѣ богу и кѣ искреннему любви плоды . Предстанутѣ мн сего свндѣтели мнови , которнхъ не крайннѧ злоба помрачашѣ : не шакѣ славѣ на ней царственннѧ ,
яко

(*) Іоан . Гл . 13 . Ст . 17 .

яко матернему ко всѣмъ усердію удивляющіи, и въздѣ безпристрастнѣ, но и беззависпнѣ, матеръ свою нарицающіи.

А емуже особенный любви законъ приваза себе, о Матерь Россійская! коликими знаменіи за свидѣтелс пзовала еси о вседушнои къ нему любви пзоемъ? да едино, еже вмѣсто всѣхъ будешъ, вспомянемъ: на ономъ и самую памятію спрашномъ Молдавскомъ полѣ, егда наказующему насъ премудрому смотренію Божію, опчаялися вси мы житія своего, а Богомъ вѣнчанный супругъ тввой, го повилъ душу свою положиши за люди своя: во оное, глаголю, время дымное и мрачное, смертными отсюды громы духи отъземлющее, кто не видѣлъ, како дѣйствова въ тебѣ любви искренняя; видя тебе не своей, но искреняго швого смерти безъ мѣры боящуюся и испаявающую? Видѣхомъ тогда о Россіе, любовь Монархини твоей крѣпку яко смерть быти: своя явѣ искала ея смерть, а именно, и пулею пушечною предъ ногами ея падшею прѣблизившаяся; но паче сердце ея умирше боянію смерти супружеской, борьба то воистинну была любви и смерти, егда и сія, и оня, на едину особу равнѣ нападеніе сотворили. Что же, которая отъ нихъ преуспѣ, и превозможе? тѣло въ рукахъ смерти было, но духъ любовію плѣненъ, аки бы инамо отъ состава своего преселился, не знаяше, что съ собою дѣется, не видяше смерти своей предъ очима ходящей; но весь послѣдова мужеви, и его смертными бѣдствіи

в уязвляшеся,

уязвляшеса, и симъ воиспину любленія образѣмъ исполковася намъ оное [еже шемно быши мнишся] премудраго Августина слово: *душа, рече, больше жидетъ пѣ томъ, егоже любитъ, нежели, егоже жидотпоритъ.*

О коль не много шаковыхъ любве образовъ имѣешъ мѣрѣ!

А еже первѣе сказаши намъ подобаше, нелицемѣрная любви къ богу колика естъ въ сердцѣхъ вѣнценосныя сея Героини? аще и крывается ошѣ очесѣхъ челоѣческихъ шого самаго ради, яко истинная и нелицемѣрная естъ; обаче, якоже огонь, гдѣ либо сокровенъ естъ, дѣйствиѣмъ своимъ ощущаемъ естъ, тако и вѣрное ея къ Господу своему усердіе не можетъ не познано быти, произнося великія извѣшты благочестія, различныя плоды духовныя, въ благополучіи благодарствѣ, въ злоключеніи упованіе, пріязненной и противной фортуны обузданіе, въ молвѣ дому поликаго неоплагаемсе славословіе божіе, и прочія таковому лицу подобающія добродѣтели: а что паче всѣхъ дивнѣйшее естъ: въ поλικой чести и славѣ, въ поликомъ величествѣ, на самомъ верху желаній людскихъ, словомъ рещи: въ царствованіи кротость, благость, умѣреніе духа; въ царствованіи же не природномъ, себо неполь дивно надѣчаяніе, по шотпришелному божію благоволенію полученномъ. Ибо кто съ такимъ щастіемъ соврягаешъ кротость, шой на себѣ показуешъ нѣчто вышше нравовъ челоѣческихъ.

Не

Не можемъ же умолкнути здѣ изряднѣйшаго дѣла швоего, Монархиня Богомудрая, которымъ единымъ швою и къ богу и къ ближнему любовь, не почю являеши на себѣ, но и въ сердца прочихъ честнѣйшихъ лицъ, аки сѣмя плодоносное всѣвати шцишися, се же естъ новоуставляемый отъ тебе преславный чинъ кавалерїи, именемъ шзоименишья швоея мученицы Екаперїны, и шплюю заступленїя божїя красящїяся, естъ по благодаршвенная память божїихъ благодѣнїи обильно излїянныхъ на Монарха нашего, егда его во многихъ внѣшнихъ и внутренихъ бѣдахъ, наипаче же во ономъ люпомъ Прутовскомъ обстоянїи, шѣла и невредима сохрани Господь. И се любви къ богу естъ, и се купно любви ко искреннему. Полагается же въ чину семъ законъ собственнаго Боголюбія и славословія божїя: се любви къ богу: полагается законъ и собственной къ Царскому Величеству вѣрности: се любви къ ближнему. Належитъ долженство искупляти плѣнники отъ ига шоганскаго: се любви къ ближнему: належитъ долженство всякимъ шщанїемъ правильнымъ обращаши ко Хрїсту невѣрныя: се паки и къ богу и къ ближнему купно сопряженная любви, единымъ дѣломъ симъ, и славы божїей, и спасенїя человѣческихъ душъ шщущая. Егда убо видимъ на персѣхъ швоихъ сего преславнаго чина знаменїя, видимъ купно въ сердца швоемъ живую спасительную ушварь, самую истинную къ богу и къ ближнему любовь.

И да не спужимъ кротости пвоей нашимъ
 велербчѣмъ, наипаче яко шоликія добродѣтели
 швоя выше суть, не точію сего дебелаго слова,
 но и всякаго лучшаго рипорства, вмѣсто долгой
 похвалы, краткое, но усердное приносимъ желаніе:
 да! законоположникъ лкбве богу сугубую, юже
 самъ насади въ шсбѣ, лкбовъ сію согрѣвае швою
 вседѣйшвующею любовію, въ возвращеніе времен-
 ныхъ и вѣчныхъ благъ. Васъ обоихъ, богомъ вѣн-
 чанная двоице, и взаимъ себе, и все опечество
 наше прямо опечески любящихъ, да не преста-
 нѣтъ любипи и миловати ошѣцъ щедротъ и богу
 всякія упѣхи, отражая далече ошъ васъ, и всей
 палаты вашей вся навѣшныя злобы, разжидая къ
 любленію вашему подданныхъ и союзныхъ сердца,
 враги же и супостаты подъ ноги вамъ покаяя.

Егда бо таковое видимъ на васъ божіе
 благословеніе, неложно и о всей нашей
 Россіи восклицаемъ: избра Господь
 Сіона, и изволи его въ жилище
 ссбѣ, аминь.

Печатано [першылъ тисненіемъ] въ Санктпешербургѣ Мѣсяца
 Декаврїа въ 13 день 1717 года.

РЪЧЬ

Къ Его Царскому Величеству ПЕТРУ ПЕРВОМУ во время объявленія Сына Его Величества Государя Царевича и Великаго Князя ПЕТРА ПЕТРОВИЧА наслѣдникомъ всероссійскаго Государства.

Говоренная въ Москвѣ февраля 3 дня 1718 года.

Предваряетъ свѣтозарное утро любопрѣяшнѣйшій солнца восходъ; и се день бываетъ безоблачный, свѣтлый, веселовидный. Предваряешъ вождѣлѣнное весны время приходящее лѣто; и се намъ успѣваетъ плодоносная жатва. Предваряетъ несумѣнное упованіе тайнымъ внутрь извѣщеніемъ нѣкимъ движущи сердце къ радости о желаемомъ воспріятіи вождѣлѣннаго благополучія; и се получаемъ удовлетвореніе нашего желанія; и се верха непреложнаго чаянія достигаемъ. Но вскую рѣчь сія тако себе

звать? о своемъ паче собственномъ Россіе проповѣдѣ, благополучіи: Царю своему и тебѣ дарова Богъ наслѣдника на царство. О благодати Божіей! о радости всенародной! славное видѣмъ зрѣлище, и радостію почипенное, спеклется всенародное множество во едино собраніе: но почпо? уготовите сердце и мысли со усердіемъ, уготовите зѣницы ко зрѣнію, уготовите слухъ ко вниманію, Апостола слышите глаголющаго: *никтоже собою пріемлетъ честь, токмо: зпанный отъ Бога.* А яко сей слово изрече, тако и самимъ дѣломъ въ насъ показася. Не просто бо сія измѣна десницы вышняго бысть: премѣненіе сіе, устроене сіе, дѣло сіе о наслѣдіи престола всероссійскаго, не просто, глаголю, бысть, но нѣкіими предзрипелными судьбами Божиими. Извѣстно о семъ, и сама въси Монархіе Россійская, яко и кромѣ поставленія и опредѣленія, кромѣ проповѣди, кромѣ швоихъ: клятвенныхъ обѣщаній, по прирѣдѣ Царскія крове, егда шокмо отъ утробы матернія произшелъ, уже баше опчичь, дѣдичь и наслѣдникъ правильный, законный Государь и обладашель по наслѣдію самодержавія Россійскаго, Его Высочество Пресвѣтлѣйшій сынъ Царевъ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЬ. Но о неизреченныхъ судьбахъ швоихъ Боже! аки бы особенно хотѣнія своя въ семъ избранномъ наслѣдникѣ удивилъ еси, на сего аки перстомъ показалъ еси, яко той благъ есипь, сего избралъ, сему на помазаніе елей милоспіи своея освяпилъ еси, сему престолъ и скипетръ въ наслѣдіе угошовалъ еси, въ семъ вѣчно утвердити славу

славу народа Россійскаго предзрѣлъ еси. Благодушествуй убо Россіе, благодушествуй, расширяйся въ селеніи, умножайся въ наслѣдїи, простирай розги швоя до моря, и даже до рѣкъ отпрасли швоя, возвеличйся, хвалися, да выиграютъ еси предѣлы и грады швои радостно, и да веселятся острови мнози въ тебѣ. Се бо на швоемъ Россійскомъ оризонтѣ, аки свѣтлозарное утро, первый степенъ жизни прилѣтствующаго младенца Богомъ избраннаго наслѣдника Пресвѣтлѣйшаго сына Царева предваряетъ благополучнѣ имущаго царствовати восходъ его въка: и се грядущѣ днїе швои исполненни надеждою добрыхъ и долгихъ лѣпнѣ: се не день единъ, но въкъ швой въ благословенномъ наслѣдїи сего буденъ ти свѣтлый, веселовидный, благословенный. Возрастеша бо съ нимъ отъ славы въ славу, и отъ силы въ силу возмужаешия и укрѣпишися: вѣнчанна, и еще увѣнчаешися вѣнцемъ покресива и побѣдъ: благословенна, и еще благословишися: обогащенна, и еще обогатишися: воспоржесивуеши, возвеселишися, речеши: азъ въ наслѣдїи своемъ, яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ, и яко кипарїсъ на горахъ Асирмонскихъ. Благородїе бо таковыхъ раждаетъ, яково и само есть. Да исполнитя убо всякія радости и утѣхи и швое родительское сердце, Пресвѣтлѣйшій Родителю толикаго Сына, державнѣйшій Монархо! въ семъ бо швоя безсмертная слава поживетъ во вѣки; отъ сего возобновяются подражанїемъ швоя дѣла, швои труды и подвиги, швоя мудрость, храбрость, правосудїе, аки
лучи

лучи отъ солнца имуиѣ просіяти, и самая не отидетъ память пвоая, и имя пвое поживетъ въ роды родовъ, егда по тебѣ Первомъ, Впорый ПЕТРЪ наречетъ. Да живетъ вѣчно въ веселіи и радованіи и пвоая маперняя любовь Пресвѣтлѣйшая Монархине Царице всероссійская, порождашая Россіи такового наслѣдника. Умножая умножила еси благородіе царское, прораспѣ отъ васъ благодань отечеству, и цвѣтѣ вашъ плодѣ славы и богатства. Тебѣ же, о краснѣйшій цвѣтѣ благородія царскаго! наслѣдниче всероссійскаго престола! познавшили, чпо угопова судбами своими царь вѣковъ? ощущаеши ли, ко мкое иго и бремя царскаго всенароднаго правленія имать на тя возложися? нынѣ яко младенецъ млекоѣ питаешися; но предлежитъ ти и крѣпчайшія пищи вкусити: нынѣ токмо перстомъ прикасаешися, усердствуя подражаніемъ дѣлѣ въ слѣды Пресвѣтлѣйшаго Родителя пвогого вниши; по семъ и всецѣлый всероссійскія державы кругъ сподобимся зрѣти тя содержаща, его самаго вѣ тебѣ удостоимся видѣти, и дѣла его прославляти. О благословенія божія! возрасте отсюду радости плодоносіе въ душахъ своему отечеству вѣрныхъ, угобзися нива надежды нашея. Приклоните же проче о сынове всего отечества Россійскаго! сердце и мысли ваша [якоже и клятвою то утвердише] къ сему избранному, благословите его, хвалитесь о немъ, положите усердіе свое и желаніе къ нему, яко ко истинной добра своего надеждѣ, рѣшѣте вси единодушно и единомысленно, да **призывый**

призавый насъ въ вѣчную свою славу боже, пойдя совершишь сие, да утвердишь, да укрѣпишь. О да бы сего избраннаго наследника узрѣвши на престолѣ всероссійскаго царства, помазанна елеемъ милости божіа, вѣнчанна діадимомъ благословенія Господня, одѣянна порфиною добродѣтелей, десницею держащаго шаръ всемірныя славы, шуицею же премудраго правленія скипетръ возгласили! да живешь вѣчно, да здравствуешь всерадостно, да царствуешь благополучно ПЕТРЪ Впорый, ПЕТРЪ благословенный, избранный, достойный!

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТНУЮ

О ВЛАСТИ И ЧЕСТИ ЦАРСКОЙ,

Яко отъ самаго Бога въ мѣрѣ учинена естъ, и како почитати Царей, и онымъ повиноватися людѣ должествуютъ; кто же сущъ, и колікій имѣютъ грѣхъ противляющіися имъ.

Проповѣданное въ Царствующемъ Санктпетербургѣ
Апрѣля въ 6. день 1718 года.

О чемъ нынѣшнее время и благовременнѣ и безвременнѣ проповѣдали намъ повелѣваетъ, того вину подаетъ торжественный во Іерусалимъ входъ Христовъ. Видимъ, колікая въ народѣ радость, коль благопріятное сръбленіе, на самый слухъ пришествія Мессіина движется весь градъ, мнози пошнлаютъ по пуши ризы своя, мнози рѣжутъ и приносятъ

приносятъ ваѣа , побѣдипслная знаменія : вси вопіюшъ торжешвенный гласъ осанна ! и малыи отроцы шюжде шворяшъ. Негодуяшъ о семъ Архїтерее и книжницы , но не успѣваюшъ , рвутся завистію свяшїи фарїсее , и пресбїци торжество шщашся , но не могушъ.

Не видимъ ли здѣ , кое почитаніе Царевн ? не позываешъ ли насъ сіе да не умолчимъ , како долженствуюшъ подданныи оубняши верховную власть ? и коликое долженству сему пропшвство въ нынѣшнемъ у насъ опкрыся времени ? Нижѣ да помыслишъ кшо , аки бы намѣреніе наше естъ , земнаго Царя сравншши небесному : не буди намъ тако безумшвовати ; нижѣ бо Іудеи усрѣтающїи Іисуса вѣдали его быши Царя небеснаго. И опѣ священныхъ убо писанїй вепхаго завѣща мощно было знаши , яко Мессїа грядущїй богъ естъ ; обаче во времена Хрїстова была ужѣ у Іудей слѣпая богословїя , многими баснями наполненная , такожде и Мессїю нижѣ по влосшаси , нижѣ по дѣлу вѣдушая , царство Мессїино мнилося имъ быши земное , и шзбавленіе не иное , почїю рода единаго Іудейскаго опѣ области языкъ освобожденїе. Самыи ученицы Хрїстовы вѣ невѣжествѣ томъ были. То бо мыслилъ Петрѣ , егда пропзвѣщающу Господу о спрданїи и смерши своей рече : (*) *не имать быти тебѣ сіе Гослоди , и получи отвѣшъ : (**)* *иди за мною сатано : яко не мыслиши яже (суть) Божїя , но челопѣческая .* То мыслилъ шюжде , егда усладився преображенїя видѣнїемъ , воскликну : (*)

(*) Машѣ. Гл. 16. Ст. 22. (**) Тамъже. Ст. 23.

(*) *добро есть намъ здѣ быти.* То думали сыны Зеведеовы, егда первенства себѣ во славу Христовой возжелали, и не лучший и прочіихъ разумъ; прорицающе бо Христу о смерти и о воскресеніи своемъ, (**) *тѣи ничесоже отъ сихъ разумѣша, и бѣ глаголь сей сокропенъ отъ нихъ, и не разумѣяху глаголемыхъ, свидѣпельствуешъ Лука свящій.* Аще же Апостоли близъ свѣта ходящїи тако слѣпопствующѣ, по что речемъ о прочіихъ раввинскими преданїи помраченныхъ? Понеже убо Іудее и такъ низкое мнѣніе имѣвши о царствїи Христовомъ, поликую честь воздаши ему пощались, яко дерзнули на приходъ его сославиши праздникъ необычный; ибо сѣя ваеносная церемонїа наворачалась почію въ великій праздникъ пощенїа сѣней, по не имамы ли правильной здѣ вины, о чести Царемъ достойной глаголаши?

Но что ни мыслили о Мессїи Іудее; [буди мыслили, яко богъ естъ, не спорю, хотя не вѣрую] обаче и тако предложенїе наше имѣшъ здѣ мѣсто. Имѣемъ бо образцы въ словѣ божїи, опъ божїей чести и любве заимспвоваши вину къ чести и любве челоуѣческой, не въ равенство, но въ прикладъ. Глаголешъ Іоаннъ Апостолъ: (***) *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненаидитъ, ложъ естъ: ибо нелюбяй брата своего, егоже идѣтъ, Бога, егоже не идѣтъ, како можетъ любити.* Глаголешъ Павелъ: (1) *мужъ глаголетъ жены, якоже и Христосъ глаголетъ церкви, и той естъ сласитель тѣла: но якоже церковь*
 Ъ 3 *лопинуетсяя*

(*) Матѣ. Гл. 17. Ст. 4. (**) Лук. Гл. 18. Ст. 34. (***) 1. Іоан. Гл. 4. Ст. 20. (1) Ефес. Гл. 5. Ст. 23. 24. 25.

лопинуется Христу, такожде и жены спомни мужемъ по псалмъ. Мужіе, любите споя жены, якоже и Христосъ полюби церковь. Глаголешъ паки пойжде: (*) никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но зпанный отъ Бога, якоже и Ааронъ. Тако и Христосъ; и множайшая бы шаквая со-браши мощно.

Достодолжно убо есть, да отъ нынѣшней торжественной почести Царю Ісраилеву возданной пріемше вину, послужимъ словомъ проспымъ и яснымъ нуждѣ нашей, за грѣхъ во времена сія въ Россіи приключившейся. Нуждѣ, глаголю, нашей да послужимъ, не малую бо часть людей въ шаквомъ невѣжествѣ пребывающую видимъ быши, яко не знаютъ Христіанскаго ученія о властехъ мірскихъ. Паче же о самой высочайшей державѣ не знаютъ, яко отъ бога успросна и мечемъ вооружена естъ, и яко прошивипися оной, естъ грѣхъ на самага бога, не почію временной, но и вѣчной смерти повинный; но мнози помышляютъ быши сіе отъ промысла просто челоѣческаго, или отъ превозмогшей силы, и яко бояпися властей за гнѣвъ ихъ почію сильный и спрашный, а не за совѣсть бояпися подобаетъ.

Сіе убо безумное мнѣніе божією помощію опровергнемъ нынѣ и разрушимъ, произнося непо-бѣдимая слова божія, и на нихже утвержденное челоѣческое свидѣтельство, и надѣмся по Господней благодати, яко всякъ простосердечный и истинѣ повинующійся поплюетъ помянутое о вла-стехъ мнѣніе; аще же кто нарочно хощетъ слѣнъ
бышъ

(*) Евр. Гл. 5. Ст. 4. 5.

быти, того краткимъ словомъ Апостольскимъ ошпроявляемъ: (*) *аще кто не разумѣтъ, да не разумѣаетъ*, или Апокаліпшическимъ: (**)
скперный, да скпернится еще.

Что же первѣе речемъ? сущь нынѣшніи, были и древніи настоящему ученію проповидницы, копорыи не невѣжди себѣ мняшся быши, но богословствуютъ отъ писанія; да шакъ, какъ по лспакутъ пружи, живошное окрылашѣлоє: но что чревище великое, а крыльца малыя и не по мѣрѣ шѣла, вздойметя полешѣть, да шопѣ часъ и на землю падашѣ: шако и они сущє книгочіи акє бы крылапыи, покушаютя богословствоваши, акє бы лѣташи, да за грубость мозга буетьсловцами являютя, не разумѣюще писанія ни силы божія. Симъ первое дамѣ мѣсто, сихъ первѣе послушаемъ, да истина, аки солнце, по прогнаніи шмы, яснѣйшая произыдешѣ.

Древніи монархомахи или царєборцы проявились еще во времена Апостольская, на нихъ бо гремишѣ Петрѣ святыи во второмъ своемъ посланіи въ главѣ второй: (***) *пѣсть Гослодь благочестишыя отъ наласти избапляти, непрадедники же на день судный мучимы блюсти: напаче же по слѣдѣ ллатскія лохоти скперненія ходящыя, и о Гослодстпѣ нерадящыя. Продрєзателе себѣ угодницы, слапы не трелещутѣ хуляще: о шѣхъ же и Апостолѣ Іуда подобными словєсы, но жесточайшими сказусѣ; дѣволѣмъ бо и Содомлянѣмъ уподобля ихъ, глаголєшѣ: (1) *Такѣжде и сѣи соня шидяще, ллать*
убѣ*

(*) 1. Коринѣ. Гл. 14. Ст. 38. (**) Апокал. Гл. 22. Ст. 11. (***)
2. Петр. Гл. 2. Ст. 9. 10. (1) Іуд. Гл. 1. Ст. 8.

убо сквернятѣ, господства же отлетаютя, славы же хуляще не трелещутѣ: на пѣхѣже акы перстомъ показуеѣ Павелъ, уця вѣ посланіяхъ своихъ покаянися властемъ, якоже послѣжде увидимъ.

Но на чемъ назидали мнѣніе свое древніи оныи лшцы? на свободѣ Хрістіанствѣй. Слышаще бо, яко свободу пріобрѣше намъ Хрітосъ, о нейже и самъ Господь глагоleshъ, и на многихъ мѣстѣхъ вѣ посланіяхъ Апостольскихъ чтемъ, помыслили, будшо мы и отъ властей послушанія свободны есмы, и отъ закона Господня; сице бо о нихъ глагоleshъ Іуда: (*) Приидоша нѣцѣи челоуѣцы, дрепле предуставленнѣи на сѣе осужденіе, нечестивѣи Бога нашего благодать прелагающѣи пѣ скверну; подобнѣ и Петрѣ свяпый на помянутомъ мѣстѣ глагоleshъ о нихъ: (**) яко свободу ученикомъ спомѣ объщаютъ, сами же суть раби тлѣннѣя.

Не вѣдали, или паче не хотѣли вѣдати окаяннѣи, вѣ чесомъ свобода наша Хрістіанская, свободилъ ешь насъ Хрітосъ крестомъ своимъ отъ грѣха, смерти и діавола, сѣеспъ, отъ вѣчнаго осужденія, аще во истинномъ покаяніи вѣруемъ вѣ него, что пожде ешь, еже и отъ кляшвы законныя искупленнымъ намъ быши: пожде, еже не быши намъ подъ закономъ, но подъ благодатью: пожде, еже умреши намъ закону, да богови живи будемъ: пожде, еже избавишися намъ отъ власпи имущаго державу смерти, сѣеспъ діавола.

(*) Іуд. Гл. 1. Ст 4. (**) 2. Петр. Гл. 2. Ст 19.

верховой ниже помыслиши хотяшѣ, быши ю праведну и отѣ бога узаконенну.

Однако и сіи не безоружни являюгся: мняшя нѣкщо имѣши богословское отѣ священнаго писанія, не аки бы онѣ писанія несразумѣннаго соврапилися; [какѣ то инымѣ случается] но къ своей гоповой злообѣ привлекли непознанное писаніе. Самаго Хрїста, глаголющѣ, слово есшь: (*) *якоже есть высоко въ челоуѣцѣхѣ, мерзость есть предѣ Богомѣ*: онѣ сего наводяшѣ мудрость, силу, славу и всякую власть челоуѣческую мерзку быши предѣ Богомѣ. Видимѣ высоту богословную, слышащедіе! кноряѣ не видишѣ, коль сильна она и дѣйствевна проснымѣ и невѣжливимѣ, наипаче, егда ума чиннымѣ словомѣ, и лицемѣ умиленѣымѣ съ въздыханіемѣ и похиваніемѣ главы провѣщаваеця? тако ангелѣ пмы, преображаеця во Ангела свѣтла! да онкроемѣ убо скарденость его, и онимемѣ ему мнимое сіе оружіе, вопрошаемѣ васѣ о изрядныи богословцы: чпо гмамы разумѣти, егда слышимѣ Псаломника о семѣ самомѣ прославляюща промышлѣ божій, яко воздвизаетѣ отѣ земли убога, и возводишѣ отѣ гноища нища, посадиши его съ князи, съ князи людей своих!? Что разумѣши имамы адѣ? по ванему мудрованію тако толковани нужно: воздвизаетѣ отѣ земли убога, и онѣ гноища возносишѣ нища, сіесть: отѣ емлетѣ ему святыню, посадиши его съ князи людей своихѣ, сіесть: вопрещи его въ мерзость; еже бо высоко естѣ въ челоуѣцѣхѣ, мерзость естѣ

Д 2

прелѣ

(*) Лук. Гл. 16. Ст. 15.

предъ богомъ. Видите въ каковую мерзость погрязнемъ, аще вамъ послѣдуемъ? Стойше же, и силу слова. Господня зрите. Слово сіе изрече Господь къ фарісеемъ учение сго ругающимъ: *ны есте оупрадающе себе предъ челоуѣки, Богъ же пѣтъ сердца паша: яко еже нысохо есть пѣ челоуѣцѣховъ, мерзость есть предъ Богомъ.* Зрите адъ, кую высоту нарече мерзость? оправданіе фарісейское, еже есть видомъ святости чванишися, лицемѣремъ уловляши очеса челоуѣческая. Аще бо и вся правды наша, яко порпѣ нечистый предъ очима божіима, якоже глаголетъ Исаа, и аще Павелъ шако не удивлялся исправленіямъ своимъ, яко и во щещу и во ометы оныя вмѣнилъ, гдѣ бы ихъ положиши пришло въ цѣну спасенія; шо колыми паче мнимыя добродѣтели мерзски суть предъ богомъ. Таковая высота была у онаго праведника, тако о себѣ повѣствовавша предъ богомъ: (*) *нѣсмъ якоже прочи челоуѣцы: лоущся дѣа храты пѣ суббѣту, и прочая: таковою возносился окаянный Пелагій: и кто еще таковою великъ и высокъ естъ? вы слѣпѣи, хопѣлъ рещи святїи! вы сами, сѣ копорыми рѣчь намъ сіа, шако высоки есте. Вы внѣшнюю худостїю, помраченными лица, и всюю фарісейскою кожей удивляете, (вещь плача достойная!) удивляете челоуѣки, и прелцаете сердца незлюбивыхъ. Слово убо сіе Господне, не естъ на высоту державныхъ властей, ибо любимая богу нискость бываетъ и въ порфирѣ, сгда царь грѣшна себе быши исповѣдуесть*

(*) Лук. Гл. 18. Ст. 11. 12.

Дивола, и аще кажд иная словообразія суть въ писаніи. Свободилъ же насъ Хрісѡсъ и отъ обрядовыхъ законоположеній, и отъ самоизвольныхъ чловѣческихъ акци: бы ко спасенію нужныхъ изобрѣтений, о чемъ не однократно поучасѡ Апостолъ, но подробну о томъ сказывати не время сіе. А отъ послушанія заповѣдей божіихъ и отъ покоренія властемъ предержащимъ должнаго не подалъ намъ Хрісѡсъ свободы, но и паче оное ушвердилъ, якоже послѣ покажешся.

И се о древнихъ прудерзателехъ: суть же и въ нынѣшнія времена, онымъ послѣдующи: якоже Папа себе и клѣръ свой отъ властей державныхъ взимающій, но и мечпающій данную себѣ власть даровати, и отъимаши скипетры царскія, и якоже Анаваптісты чловѣку хрістіанину имѣти власть запрещающіи: котрая буесловія въ словѣ послѣдующемъ сама разорятся.

Еще почію о нашихъ нѣкіихъ мудрецахъ нѣчто воспоянемъ: суть нѣцыи [и далъ бы богъ, да бы не были многи] или шайнымъ бѣсомъ льстимии, или меланхолією помрачаеми, которыи таковаго нѣкогого въ мысли своей имѣютъ урода, что все имъ грѣшно и скверно мнился быти, что либо увидятъ чудно, весело, велико и славно, аще и праведно, и правильно, и не богопротивно, на примѣръ: лучше любящъ день ненастливый, нежели ведро: лучше радующся вѣдомостыи скорбными, нежели добрыми: самага счастья не любящъ, и не вѣмъ какъ шо о самихъ себѣ думаютъ,

Э

а о прочіихъ

а о прочіихъ пакъ: аще кого видятъ здрава и въ добромъ поведеніи; шо конечно не святъ: хотѣли бы въсѣмъ челоукомъ быши злообразнымъ, горбатымъ, пемнымъ, неблагополучнымъ, и развѣ въ таковомъ состояніи любили бы ихъ. Таковыхъ Еллини древніи нарицали, мисантропи; сіестъ, челоуконенавидцы. И естъ давная и дивная повѣсть о нѣкомъ таковомъ Тимонѣ именемъ жипелѣ Аѳинейскомъ: шой шюлико болѣзновалъ сею страстію, и ненавидя добраго поведенія въ людехъ, толь жаждно желалъ злоключенія снечесъ въ своему, што послѣде сшелъ съ ума, и шиковый обморокъ и мечпаніе возлмѣлъ, аки бы ему подлинно нѣкто донесъ, будто Аѳини вси хотятъ вѣшанися; шопъ часъ же радъ и веселъ вышпѣлъ въ народъ, и таковую возгласилъ проповѣдь: мужіе, рече, Аѳинейстїи! естъ у мене въ вертоградѣ древо великос, и много крѣпкихъ вѣшвей на немъ, да для потребнаго намѣстѣ томъ зданія, срубитъ хошу; скоро же, молю васъ, идите вѣшайтесе, ибо долго ждать не могу. Не обрѣпаютесе ли и нынѣ таковыи? аще и не въ таковой мѣрѣ, сбаче суть шакѣ злобніи и понурыи.

И сіи наипаче славы безчестити не шрепещутъ, и всяку власпъ мірскую, не шючю не за дѣло божіе имѣютъ, но и въ мервосінь вмѣняктъ, не вѣдуще бо, што естъ смиреніе истинное, што естъ нищета духовная; но по вышнему виду шое разсуждающе, все еже велико и славно естъ, презираютъ, и въ грѣхъ спавашъ; и шакѣ о державѣ верховной

его; еще не подв властью бывши, егда многое оуп чуждихъ, и междоусобно самъ оуп себе перпблв бдснвс, понужденъ былъ у его, яко мужа разумнаго просити совѣтовъ ко отрадѣ своей; Вайдвупъ же шаковую къ нимъ рѣчь произнеслв: *аще бы, рече, о людѣ? не были пы глулшии отъ лчелъ пашихъ, было бы добро памъ*, Вопросили: *пв чемъ они глулшии отъ лчелъ? пв томъ*, рече, *яко лчелы, малыя и безслосенныя мухи имѣютъ Царя, пы же челоуѣцы не имѣте*. Восплеснули на совѣтв, и тогожъ часа самаго его Государемв себѣ быши понудили. Но на доводъ сего не достало бы времени свидѣтелей приводити, кратко рещи: свидѣтель есшъ весь мѣрв, вси народи свидѣтели. Ащъ же когда озрѣтлемв нѣкое грубое народице безглавное; (хотя и не весьма такое; ибо поне во всякомъ домовствѣ свой правитель естъ) шаковыхъ челоуѣкв скопомъ обычнѣ уподобляемв, и описуемв ихъ сею припчю: *ни Царя ни закона*, Извѣсно убо имамы яко власть верховная оупъ самаго естесшва начало и вину прѣемлетв: аще оупъ естесшва; то оупъ самаго бога создателя естесшва. Аще бо первыя власти начало и оупъ челоуѣческаго сословія несогласія проиходитв; обаче понеже естесственый законъ на сердцѣ челоуѣческомъ оупъ бога написанный требуетв себѣ сильнаго защитника, и совѣсть тогоже искапи понуждаетв; (яже и сама сѣмя божіе есшъ) того ради не можемв не нарещи самаго бога властей державныхъ виновника. Оупъ сего же купно явѣ естъ, яко

естесшво

дѣстество учиниѣ насѣ и о повиновеніи властемѣ должноѣ. Вниди внутрь себе, и помысли сѣ: власть державная естѣ естѣсственному закону естѣ нужна: не скажешѣ ли абѣ тебѣ совѣсшѣ швоя? убо власпи не повиноватися, на законѣ естѣсственный грѣшити естѣ. Помысли сѣ: власть творишѣ, яко безбѣднѣи пребываемѣ: не скажешѣ ли абѣ совѣсшѣ? убо власпей не хотѣти, естѣ хотѣши погнѣбели челоѣческой. Еще помысли: вижду власть отѣ бога быти нашимѣ здравымѣ разумомѣ намѣ узаконяемую: не наведешѣ ли, совѣсшѣ? убо властемѣ прошивитися, естѣ прошивитися богу самому. И то то естѣ что и самыи аеісты (хотя паковѣи по совѣспѣи своей не сущѣ) совѣшуютѣ, дабы въ народѣ богѣ проповѣданѣ былѣ: чесо ради? инако, рече, вознерадѣишѣ народѣ о властехѣ. Явѣ убо, яко совѣсшѣ челоѣческая отѣ бога власть быти видишѣ, и бога ради власпей бояшѣя понуждаешѣ.

Да слышимѣ же ужѣ извѣснѣйшее слово божѣе написанное; и сверхѣ бо шого, что чрезѣ нашу намѣ совѣспѣи указуешѣ богѣ властелинство, увидимѣ, что и собственнымѣ своимѣ промысломѣ входитѣ въ сѣ, и учиненіе власпей коимѣ либо праведнымѣ способомѣ бываемое благословеніемѣ своимѣ заключаетѣ, и онымѣ повиноватися заповѣдуешѣ. Какый же ядѣ свѣшѣ являшѣся? коликая крѣпкихѣ извѣстовѣжанѣя? полны сущѣ книги законныя и історическія и Псаломскія и Пророческія, согласуютѣ и Евангельская и Апостольская писанія: кшо подробну исчислиши сѣя, и кое слово вмѣспѣиши можешѣ? Довѣстетѣ
нѣкая

исповѣдуетъ предъ богомъ, и на едину милость его уповася, якоже Давидъ, Константинъ, Осодосій, и прочіи. Вопреки же высота фарісейская, и въ нищестномъ платьѣ живешъ, и шушъ наипаче; и помянутое убо Господне слово на васъ окаяннїи свящцы гремишъ, и не оцуписте: *ны есте олападающіи себѣ предъ челоуѣки, Богъ же пѣсть сердца паша: яко еже пысоко есть пѣ челоуѣцѣхъ мрзость есть предъ Богомъ.*

Но уже шаковыхъ мрзослововъ, акы блапа, избывше, изыдемъ на чистый и гладкій пушъ, и разсмотримъ каковому помыслу о державѣ челоуѣческой учимъ насъ и самое естество, и слово Божіе. А сія рѣчь уже естъ не къ единымъ мрачнымъ смиренникомъ, но ко всякому и полу, и возраспи, и чину челоуѣческому, ко убогимъ и богатымъ, немощнымъ и сильнымъ, и славнымъ, и просто ко всѣмъ, копорыи шолько не скопи, не звѣри сушъ.

Вопросимъ первѣе, самаго естества нашего, что намъ сказуешъ о семъ; ибо кромѣ писанія, есть въ самомъ естествѣ законъ отъ бога положенный, глагоleshъ бо Апостолъ: (*) *егда языцы не имуще закона естествомъ законная творятъ, сїи закона не имуще, сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написано пѣ сердцахъ спохъ.* Таковыя законы суть въ сердцѣ всякаго челоуѣка: любипи и боятися бога, хранипи свое житіе, желашпи неоскудѣвающаго наслѣдія роду челоуѣческому, не шворипи

Э 3

другому

(*) рим. Гл. 2. Ст. 4. 5.

другому, еже себѣ не хоцещи, почипаша отца и мащерь; шаковыхъ же законовъ и учипель и свидѣпель еснѣ совѣспнѣ наша. Чшо бо еспнѣ, яко и о шайномъ, намъ шчюню вѣдомомъ, злодѣянии, гѣкое чуемъ грызеніе вѣ нашихъ помыслѣхъ? развѣ яко опѣ создашеля сила сія вѣ еспнѣснѣ вѣ нашемъ всѣянна еспнѣ. Того ради и Павелъ сказуя законъ на сердцахъ написанный вѣ помянутомъ словѣ, показуспнѣ того извѣспнѣ, и глаголеснѣ: *япляютъ дѣло законное налнсано нѣ сердцахъ спохъ, слѣслушестпующей нлн совѣсти, и между собою домыслолнѣ осуждающнѣ нлн отпѣщющнѣ нлн. Вѣ день егда судятъ Богъ тайная челошѣколнѣ.*

Зри же, аще не вѣ числѣ естеспенныхъ законовъ естѣ и сіе, елѣ быпн власпемъ предержащнмъ вѣ народѣхъ? еспнѣ шако воиспнну! И се всѣхъ законовъ главнзна. Ибо понеже сѣ споронн одной велнпн намъ еспнѣспно любнпн себе, и другому не пворнпн, чшо намъ не любо, а сѣ другои споронн злоба рода рнспнѣннаго разоряпн законъ сей не сумннпнся: всегда и всадѣ желанелнѣ былъ спражѣ, и зацнпннкѣ, и силннй пѣборннкѣ закона, и шой естѣ державная властѣ. Не прнхолопнѣ се многнмъ на мыслѣ, да для чего? для того, чшо безопасно подѣ шаковыми спражамн пребнвающе, не разсуждаюпн добра своего, яко обынаго. Аще же бы кшо внѣ шаковаго спрсеннн пожнпн сѣ люднн хонѣлн, уѣбалн бы шотѣ частѣ, какѣ не добро безѣ власнн. Имамы повѣспнѣ, о Внѣдсвнпѣ, первомъ Прускомъ и Жмудскомъ властелннѣ: *народъ*
его,

нѣкая воспоминаши. Слышите убо всякій чине и
возрасте! слышите высокую проповѣдь: (*) мною
царѣ царствуютъ, и силнѣи лишутъ правду.
Кто глаголетъ? предвѣчная и оццу совпостасная
премудрость, не довольно ли се едино? Божія премуд-
рости сказаю великія славы своя, и симъ дѣломъ
своимъ хвалятся: мною, рече, царѣ царствуютъ.
Кого сіе едино не устрашишь? якова не сокрушишь ду-
ха? развѣ слова Божія, яже суть (***) слоеса чиста,
сребро разжжено, искушено земли, очищено седе-
рицею, развѣ, глаголю, слова Божія дерзнемъ мы
Хрїстіане въ бисни вмѣнни? Слышимъ же еще
тогожде духа органы согласныя. Гласитъ Дніилъ
въ слухъ міра всего: (***) да удѣдятъ, рече, живу-
щїи, яко пладеетъ Вышній царство мѣ челоуѣчес-
кимъ, и еможе похощетъ даетъ е. Взываетъ той-
ждѣ: (1) буди имя Господа Бога благослопено отъ
пѣка и до пѣка: яко премудрость и смыслъ и
крѣпость его есть. И той премѣняетъ времена
и лѣта, поставляетъ цари и престапляетъ.
Проповѣдуетъ Припчникъ: (2) якоже устремленіе
подо, тако и сердце царепо въ руцѣ Божїей: а мо-
же аще похощетъ обратити, тамо уклонитъ е.
Увѣщаваетъ Пепръ Апостолъ: (3) поинитесь
псѣкому челоуѣчу созданію Господа ради: аще Ца-
рю, яко преобладающу: аще ли же княземъ, яко
отъ него посланнымъ, по отмищеніе убо злодѣемъ,
въ лохпалу же благодѣемъ. Яко тако есть по
ля Божія благодѣемъ обуздопати безумныхъ
челоуѣкъ нещѣжестно. Вопіетъ учинель народовъ:
Ю (*)

(*) Припч. Гл. 8. Ст. 15. (**) Псал. 11. Ст. 7. (***) Дан. Гл. 4. Ст. 14. (1) Дан. Гл. 2. Ст. 20. 21. (2) Припч. Гл. 21. Ст. 1. 2. (3) 1. Пеш. Гл. 2. Ст. 13. 14. 15.

(*) *псяка душа пластемь предержащымь да попикуется. Нѣсть бо пласть аще не отъ Бога: сущыя же пласти отъ Бога учинены суть. И да бы не помыслилъ кшо, како не имамы повиновашися? сильны и спрашны сущь, неволею преклоняиѣ къ повиновенію себѣ: предваряетѣ таковый помыслъ и ошвергаетѣ Апостолъ, учипѣ ясно, яко не ради страха, но и за совѣсть повиновашися долженствуемь, и яко не покаяишя власи емь богу прошивишя; сказавѣ бо, яко власи отъ Бога учинены сущь, наводишѣ абіе: (**)* *тѣмже пропитляишя пласти, Божію лопелѣнію противляетея: противляющіи же, грѣхъ себѣ пріемлетѣ: и паки: Божій слуга есть, тебѣ по благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечь носитѣ: Божій бо слуга есть, отмститель пѣ гнѣпѣ злое творящему. Тѣмже потреба ласпиноватися не токмо за гнѣпѣ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть по истое се пребывающе. Дивная воиспину в щь! рекъ бы еси, что оубь самаго Царя посланъ былъ Павелъ на сію проповѣдь, пакъ прилѣжно и домогательно увѣщаваеиѣ, аки маломъ толчепѣ, тожде паки и паки поеторяетѣ: нѣспѣ власи аще не отъ Бога, власи стѣ Бога учинены, божій слуга, божій слуга, служите ли божіи сущь! Не тождесловіе тщепное се; по данной бо себѣ премудрости учипѣ, не ласкапельство се; не человекоугодникъ бо, но избранный сосудъ Хрїстовъ глаголетѣ; но да чувственныхъ и еодрыхъ Хрїстіанъ сотворишѣ, и да не попусвитѣ*

(*) Рим. Гл. 13. Ст. 1. (**) Тамже Ст. 2. 4. 5. 6.

иопуститѣ ниже мало дремати всѣмѣ, такѣ подвижно долбеть. И молю всякаго разсудити, чѣобѣ вѣдѣше рещи могѣть самыѣ вѣрнѣйшій министрѣ царскій?

Приложимѣ же еще ученію сему, аки вѣнецѣ, имена или шпалы властемѣ высокимѣ приличныя: несуетныя же, ибо отѣ самаго бога дѣнныя, которыя лучше украшають царей, нежели порфиры и дѣдимы, нежели вся велелѣпная вѣдѣшная упиварѣ и слава ихѣ, и купно показують, яко властѣ шопокая отѣ самаго бога есть.

Кіа же шпалы? кіа имена? бози и Хрѣсты нарицаются. Славное есть слово Псаломское: (*) *азѣ рѣчь: бози есте и сынове пышняго пси*; ибо ко властемѣ рѣчь очая есть. Тому согласенѣ и Павелѣ Апостолѣ: (**) *суть бози мнози, и господѣ мнози*. Но и прежде обожѣ сихѣ Моисей такожде имячуетѣ власти: (***) *Богоѣ да не злослопиши, и князю людей тѣпихѣ да не речеши зла*. Но кака вина имени шоль высокаго? самѣ Господѣ сказуетѣ у Иоанна Евангелѣста своего, яко шого ради бози нарицаются, понеже кѣ нимѣ бысть слово божіе. Кое же иное слово? развѣ оное наставленіе отѣ бога имѣ поданное, еже храниити правосудіе, якоже вѣ томѣ же помянутомѣ псалмѣ чѣемѣ. За властѣ убо свою отѣ бога данную бози, стѣсть, намѣстницы божіи на земли наречены суть. И изрядно о семѣ Θεодоритѣ: „ понеже есть истинно судія „ богѣ, врученѣ же судѣ есть и челѣвѣкомѣ; шого ради „ бози наречены суть, яко богу вѣпомѣ подражающіи.

Ю 2

Другое

(*) Псал. 81, Ст. 6. (**) 1. Коринѣ. Гл. 8, Ст. 5. (***) Исход Гл. 22, Ст. 28.

Другое же имя Христосъ, или помазанный такъ частое въ писаніи, что долго бы исчисляли. И комужъ потребенъ толкъ, что ради тако нарицаются Царіе? Само бо имя сіе помазанный ясно есть, сіе есть, поставленъ и оправданъ отъ бога царствовати. Но помазанъ глаголется отъ древней оной церемоніи, когда елеомъ помазаны были избранныи на царство ео знаменіе милости Божіей благоволящей о немъ.

И сія, за краткость слова, довлѣкъ къ совершенному извѣсту, яко власпи державныя суть дѣло самаго бога.

Время показати, какоую должны есмы властемъ честь, любовь, вѣрность, каковый страхъ, и повиновеніе; но се мнѣся быти слово лишнее: кто бо вѣдый совершенно, яко власть стѣ бога есть, сумнился или вопрошати можетъ о почести оной? развѣ сумнился онъ и о почианіи самаго бога.

И уже въ прешедшихъ словахъ слышали проповѣдь Апостольскую, яко проповѣдающійся властемъ богу проповѣдися, и яко треба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть: слышали о томъ же Петрово ученіе: слышали, яко Пётръ и Іуда поносили безумныхъ оныхъ свободолюбцовъ, иже хулили славы не шреещутъ: слышали заповѣдь Божію у Моисеа: боговъ да не злословиши и князю людей швоихъ да не речеши зла.

Приложимъ къ сему и послѣдующая Павлова
нѣша-

наставленія: (*) раби, послушайте Гослодѣй споминѣ по плоти, со страхомъ и трелетомъ, пѣ простотѣ сердца нашего, якоже и Хрїста, не предъ очима точію работающе, яко челоуѣкоугодницы, но якоже раби Хрїстопы, творяще полю Божію отъ души. Со благоразуміемъ служаще яко Гослоду, а не яко челоуѣкомъ. И поже повнорястѣ къ Колоссаемъ, въ главѣ третіей: (**) Раби, послушайте по псему плотскихъ Гослодѣй нашихъ, не предъ очима точію работающе, аки челоуѣкоугодницы, но пѣ простотѣ сердца, обящесе Бога. И псяко, еже аще творите, отъ души дѣлайте, якоже Гослоду, а не челоуѣкомъ: пѣдѣяще яко отъ Гослода прїимете позданіе достоянїя: Гослоду со Хрїсту работаете. А обидѣй послрїиметѣ, еже обидѣ, и нѣсть лица обинопенїя. И къ Тимошею: (***) елицы суть подъ игомъ раби, споминѣ гослодѣй псякїя чести да слодобляютѣ, да имя Божїе не хулится * и ученїе. Заповѣдуетѣ и Тїпу, да бы увѣщавалѣ: (1.) Рабы споминѣ гослодемъ лопинопатися, по псемъ благоугоднымъ быти, не прекослопнымъ, не крадушымъ, но пѣру псяку мшляющимъ благу, да ученїе Спасителя нашего Бога украшаютѣ по псемъ. Аще толь сильное Апоспольское ученїе есть и о всякомъ господствѣ, и о всякомъ рабствѣ; (ибо во общество глаголенїя) по кольми паче сильно и крѣпко оно есть о власпи державной, и о подданныхъ людехъ, яко Хрїсту Господню, яко намѣспнику божїю.

Ю 3

Но

(*) Ефес. Гл. 6. Ст. 5. 6. 7. (**) Колос. Гл. 3. Ст. 22. 23. 24. 25. (***) 1. Тимош. Гл. 6. Ст. 1. (1.) 11м. Гл. 2. Ст. 9. 10.

Но что вельми удизляетъ насъ, и аки адамашповою бронію испину сію утверждаетъ, сего времени пи не можемъ. Се же еспь, яко не почію добрымъ, но и стропотнымъ и невѣрнымъ властемъ повиновашия велимъ писаніе. Вѣдомо бо всякому оное Петра святого слово: (*) *Бога боітеся, Царя чтите. Раби, лопинуйтеся по поякомъ страѣ пладыкамъ, не почію благимъ и кроткимъ, но и стролтишымъ.*

Но можешъ кпо помыслиши, яко совѣтъ еспь се, а не повелѣніе, и яко за смиреніе и кротость, а не по самой правдѣ и долженству сіе належитъ Хрістіаномъ. Но лестный сей помыслъ, и суешное сумнительство; зри бо како сему согласуюшъ иная писанія, како сіе заключили словомъ и дѣломъ и праотцы вѣ завѣщъ вешкомъ, и подѣ благодатию праміи Хрістіане.

Кпо былъ Саулъ царь, кому неизвѣстно? како же о семъ владычествіи мыслилъ Давидъ, Давидъ, глаголю, не кпо либо, Давидъ вѣдущій Саула отверженна быти опѣ бога, Давидъ самъ на царство уже помазанный? Чтожъ Давидъ? егда совѣтовали ему други его, да бы Саула врага своего убилъ, самыхъ словесъ таковыхъ убояв-ся возопи: (**)*никакоже ми отвъ Гослода, аще сотпорю глаголъ сей Гослодину моему Хрѣсту Гослодню, еже нанести руку мою нанъ, яко Хрѣтосѣ Гослодень есть. Тоже рече и вѣ другое время подобнымъ совѣтникомъ, и по убіеніи Саула*

(*) . Пеш. Гл. 2. Ст. 17. 18. (**) . Цар. Гл. 24. Ст 7.

Саула убійцу его умертвить повелѣ, всегда еди-
ну вину предлагая, яко Христосъ Господень есть.

Речеши: каковъ ни былъ Саулъ, обаче явнымъ
повелѣніемъ Божиимъ на царство помазанный былъ,
и того ради таковой чести сподобился. Добро,
рцы уво мнѣ: кто былъ Киръ Царь Персидскій? обаче
его Богъ нарицаетъ Христомъ своимъ у Пророка
Исаи: кто былъ Навуходоносоръ Вавилонскій? оба-
че великъ Богъ Израилеви, да служишь ему, у Іере-
мїи Пророка: кто былъ Неронъ Римскій? обаче учишь
Петръ, учишь прилѣжно Павелъ почиташа его и
за совѣсть. И коль было крѣпкое сіе ученіе у
Христіанъ законъ божій добръ вѣдущихъ, многи
вѣки, и на разныхъ мѣстахъ засвидѣтельствовали:
повиновались Христіане властемъ въ Персидѣ и Пар-
ѣи: повиновались во Африкѣ подъ Вандалами, по-
виновались во Італїи подъ Лонгобардами; чуждъ
речемъ о Христіанахъ во всемъ пространнѣйшемъ
погда Государствѣ Римскомъ: отъ начала пропо-
вѣди Апостольской, даже до Константина велика-
го, чрезъ триста лѣтъ были лютебшихъ десяти гон-
неній, толь многое воинство мученическое пока-
завшихъ, а хощебъ о маломъ нѣкоемъ христіанскомъ
бунтѣ слухъ прошелъ когда, отнюдѣ его нѣтъ.

Не не вѣмъ, что мыслишь здѣ сердце упрямое:
силы сколько не было Христіаномъ. Да по говоривъ
несбжество Історїи древнихъ. Около двухъ сотъ
лѣтъ по рождествѣ Христовѣ, толкое множество
Христіанъ было, чпо по свидѣтельству Кириана
Священно-

Священномученика въ посланіи его къ Димитріану, довольная сила была оборонити себе отъ похищеній и перзаній мученическихъ. И благоволише послушати, что о томъ свидѣтельствоусть еще прежде Кипріана Тертуллианъ. Сиче бо онъ въ своей апологіи къ невѣрнымъ римляномъ глаголетъ: „аще бы, рече, явнѣ мы вамъ непріятель-
 „ми восхошѣли быши, не то что опмсшипельми
 „шайными, скудная ли была бы намъ сила множе-
 „ства и воинства? Знаишь большее число естъ Мав-
 „ровъ, Маркоманновъ, и самихъ Парѣянъ, и коликыхъ
 „либо иныхъ народовъ, единаго однако мѣста и сво-
 „ихъ особъ предѣловъ, нежели всей вселенной? вче-
 „ршніи есмы, и вся ваша собою наполнили: грады,
 „островы, крѣпости, слободы, соборы, обозы, самыя
 „плешенья области, палашу, сенатъ, торжище, еди-
 „ныя вамъ божицы оставили. Аще бы мы толикое
 „множество людей отпоргнули отъ васъ въ далекую
 „міра спорону, посрамилъ бы государствованіе
 „ваше толь многихъ каковыхъ либо жителей убы-
 „токъ; но и самимъ лишеніемъ показилъ бы васъ.
 „Ужаснулись бысте воиспинну на пустыню вашу,
 „на глухоту и нечувствіе аки умершаго града,
 „искали бысте кѣими владѣли. До здѣ Тертуллианъ.
 И по семъ сказуетъ: „Яко законъ хрїстіанскій бун-
 „товатиися имъ запрещаетъ, и въ таковомъ сми-
 „реніи содержитъ. Аще убо тако естъ, аще и
 стропшивымъ владыкамъ и невѣрнымъ должны суть
 Хрїстіане повиноватиися; то колико должны суть
 все шое правобѣрнымъ и правосуднымъ Государемъ?

Оньи

оныи бо сущь Господя, сїи же и опцы: и что глаголю? сей, и вси, и всякіи самодержцы опцы сущь; въ копорой бо оной заповѣди даси мѣсно сему долженству нашему, еже почиташи отъ души, и за совѣсць власни, аще не въ сей: *чти отца твоего*. Тако вси богомудрии учителии пвердятъ, тако самъ законодавецъ Моисей толкуеть: и что больше? власць есть самое первѣйшее и высочайшее опечество; на нихъ бо виситъ не одного нѣкоего чловѣка, не дому одного, но всего великаго народа житіе, цѣлосць, безпечаліе.

И уже время бы окончили; но остается едино сумнительство, копорое аки пернъ въ совѣсци можеть быти: шое испоричемъ въ краицѣ и окончаемъ слово.

Помысливъ бо кто, и многи мыслятъ, что не вси весьма людїе симъ долженствомъ обязаны сущь, но нѣкіи выключаются, имянно же священство и монашество. Се пернъ, или паче рещи жало, но жало се змїино есть, Папѣжскїй се духъ, но не вѣмъ, какъ то достигающїй и касающїйся насъ, священство бо иное дѣло, иной чинъ есть въ народѣ, а не иное Государство.

А якоже иное дѣло воинству, иное гражданству, иное врачамъ, иное художникамъ различнымъ, обаче вси съ дѣлами своими верховной власти подлжанн: тако и пастыри, и учители, и просто вси духовни имѣютъ собственное свое дѣло, еже быти служители божїими, и строители тайнъ его, обаче и повелѣнїю власней державныхъ покорны сущь,

да въ дѣлѣ званія своего пребываютъ, и наказанію, аще не пребываютъ: кольми паче аще общаго себѣ съ прочимъ народомъ долженства не творятъ. Можеть быти, подумаеть кто, что се ужѣ чрезъ излишество говоримъ; но молю, послушай первѣе терпѣливо, аще имамы на сіе доводы сильныи, и по томъ суди какъ хоцеши.

Еще прежде закона писаннаго, устроевая богъ Моисея вождемъ быши Ісраилю, егда посылаеть его къ Фараону, и придаетъ въ помощь Аарона на священство намѣреннаго, заповѣдуетъ Моисею, да будеть въ бога Аарону.

Аще же посмотримъ на церковь ветхозаконную, нѣсть мѣста сумнѣнію, извѣстно бо, что тамъ все священство, и Левиты царемъ Ісраильскимъ во всемъ подчинены были. Дадимъ нѣкія образцы того. Рядѣяетъ давидъ священники на двадцать чепыре чреды, опредѣляетъ всякому ихъ чину дѣлослуженія. Тойже посылая священника Садока и Пророка съ нимъ Наѳана, помазати на царство сына своего, нарицаетъ себе господиномъ ихъ. То давидъ. Что же Соломонъ? Авіаѳара первосвященника способствовавшаго брату его Адоніи похитити пресполъ царскій мимо воли опчія низлагаетъ со священства, и осуждаетъ на смерть, а за прежнюю его службу ко отцу своему, даруетъ животомъ. И множайшія таковыя суть приклады. Самъ Христосъ великъ даяти Кесарева Кесареви, се же гелитъ Архіереомъ и книжникамъ и спарцемъ, якоже докладно пишеть о томъ Марко святыи
и Лука

и Лука. Аще же тако въ вѣхомѣ, почто и не въ новомѣ завѣтѣ? законѣ бо сей о властехъ не порядовой естъ, но нравоучительный, въ самомѣ десяпословиѣ корень имущій, и пого ради непремѣнный, но вѣчный, съ пребываніемѣ мѣра сегѣ пребывающій.

Обаче и особѣ воспросимѣ новаго завѣта. И здѣ яснѣе еще видимѣ истину. Кромѣ бо пого, что самѣ Господь даде властемѣ дань опѣ себе, и что Павелѣ на судѣ Кесаревѣ позоваешѣ, и что Петрѣ посланіе свое первое, въ немже почишаши царя учитѣ, пишешѣ не почію къ мѣрскимѣ, но и ко священству, якоже явѣ естъ опѣ главы пятой.

Кромѣ сихъ и симѣ подобныхъ, непобѣдимое слово Павлово естъ: (*) *всяка душа властемѣ предержащымѣ да повинуется*: чесо бо ради глаголетѣ всяка душа? развѣ да всѣхъ подверженѣ властемѣ, безѣ выбору, безѣ выключенія. И шрудно ли было бы придаши? всяка душа кромѣ пресвитеровѣ или пастырей. Егда же кругомѣ обьемлетѣ: всяка душа, како можетѣ извимаши опшуду священство; развѣ яко тако мудрствуетѣ спрасѣ наша. Но что моими словесы подвизаюся? слышимѣ вселенскаго учителя Златоустаго: (**) „показуя, рече, яко всѣмѣ сія заповѣдѣ, и душѣ, и священникомѣ, и инокомѣ, а не токмо „жигейскимѣ, опѣ начала по явлено сошворилѣ „есть, сице глаголя: всяка душа властемѣ „предержащымѣ да повинуется: аще и Апостолѣ „еси, аще и благовѣстникѣ, аще и пророкѣ, аще „и кшо либо. Чесо жѣ больше хоцемѣ? сіе токмо

Я 2

ВНУШЕННИ

(*) Рим. Гл. 13. Ст. 1. (**) Златоустѣ на Главу 13. къ Римляномѣ.

внушити подобаетъ, что и Павелъ такъ прилѣжно поборсывуешъ по властехъ, а самъ извѣщеніе имѣлъ, яко страдаши ему подобаетъ: и Златоустый такъ докладно слово Павлово толкуешъ, что рекъ бы еси его наняшаго на сіе: каковый же былъ челоукоугодникъ, довольно на себѣ показалъ.

Подобало бы еще привести на сіе свидѣтельство, и уснавы соборовъ, учителей, и Царей Христіанскихъ, и оныхъ бо слово на словѣ божіемъ основано есть; но за краткость, аки мимоходя, почито коснемся нѣкимъ. Соборы вселенскія повелѣніемъ царей собиралися: на пѣхъе соборахъ правительствовали судіи отъ царей поданныи: они смолрили, да бы чинно дѣло шло, они мятежъ и шумъ Епископовъ укрощевали, якоже случилось въ Халкидонѣ, (*) ихъ просили Епископы повелѣнія, аще посланіе прочести, аще что на словахъ донести кто хощетъ, что дѣянія соборная ясно показуюшъ. И аще не тако есть, самымъ лучшимъ лживцомъ мене назови. Во время собору Никейскаго перваго, Епископы на Епископовъ челобитны подавали Константину, и хотя Константинъ не изголилъ клеветы оныя розыскивати, и Епископскія челобитны сжегъ; однако сдѣлалъ то, негодуя о междоусобіи священства, яко о дѣлѣ чину тому не приличномъ, а не аки бы не имѣлъ власти судити ихъ. Тойже Монархъ и на шомже соборѣ указалъ Епископомъ, да бы не иными доводами, почито отъ священныхъ писаній

искали

(*) Собора Халкидонскаго дѣланіе 1.

искали истины. На пятомъ соборѣ царя Іустиніана повелѣніе было, дабы предсѣдатель былъ Міна Патріархъ Константінопольскій. Тойже царь, Вигилія Папу Римскаго за упрямство и молвопворство жестоко наказалъ, якоже пишеть Нѣкифоръ въ книгѣ 26, въ главѣ 17; неправедныхъ бо дѣлъ не приводимъ. На шестомъ соборѣ самъ предсѣдателемъ былъ Константінъ Погонашъ.

Чтожъ речемъ о законахъ царскихъ, гдѣ Епископомъ и пресвиперомъ, и всему клиру церковному подаются различныя уставы, повелѣнія, и за вину наказанія? Много много видимъ въ составѣ законовъ древнихъ повелѣніемъ Іустиніана собранныхъ, копорая книга кодексъ именуется: много во аеннтикахъ самого Іустиніана, много въ новеллахъ послѣднѣйшихъ Царей.

Но аще бы подробну все то исчисляти, книга была бы, а не слово обычное: любилемъ истины и сія довлѣютъ; швердымъ бо и жестоковымъ ничшоже довольно быши можетъ.

Егда убо шоль многія аще и не вся и шоль сильныя извѣты и доводы видимъ о невредимомъ и не удобъ прикасаемомъ державныхъ властей величествіи, яко аще бы вси слушали совѣсти своей, шо лучше бы царіе щитомъ сея истины безопасны и безпечальны пребывали, нежели окружающею ихъ силою воинскою; шо кто уже не поплюеть легкодушнаго о властехъ мнѣнія? кто не вознегодуетъ о гордомъ презорствѣ, не больше оубняющемъ славныя державы, паче превозмогающей

исполинской силы?

Засвидѣтельствова намѣ еспество, засвидѣтельствова неложное слово божіе, яко власть высокая опѣ бога естъ, научиша довольно писанія, коликое повиненіе власнемѣ, не шокмо добрымѣ, но и спропитивымѣ, не шокмо за гнѣбѣ, но и за совѣсть должны еси: показа ясно и божіе, купно и человѣческое свидѣтельство, яко безѣ выбору всякая душа сему долженству подлежащѣ. Гдѣжѣ ужѣ нынѣ древніи оныи свободолубцы, продержательє славы хулиши неспрепещущіи? гдѣ глава безглавная римская скипетрѣ и мечь царскій свое быши орудіе мечпающая? гдѣ свящцы смиреннолукавіи шолікое сіе дѣло божіе вѣ крѣпость мѣру поданное вѣ мерзость вѣмняющіи. Увы окаянства! улы злоключенія временѣ нашихѣ! да какое негодование равное возѣмѣемѣ здѣ? кѣими слезами не плачемся? кѣимѣ сердцемѣ довольно возрѣвнуемѣ? коль пропитивное дѣло шоль пвердой истинѣ показали намѣ нынѣшня я времена? державной власпи Царю богоданному, не честь умалиши, еже и самое кѣ вѣчному осужденію довольно, но и скипетра и житія позавидѣвши схотѣлося: но кому похотѣ сія? не довлѣли мски и львы, шуды и пружи, шуды и гадкая гусеница,

до того пришло, что ужѣ самыи бездѣльніи вѣ дѣло! да вѣ дѣло и мерзкое и дерзкое! ужѣ и дрождіе народа, души дѣшевыя, человѣки не кѣ чему иному, шочѣю кѣ пояденію чуждихѣ шрудовѣ родившіися, и тѣ на Государя своего, и тѣ на Хрїста господня! да вамѣ, когда хлѣбѣ яспе, подобало бы

☩

удивлятися,

удивлятися и глаголапи: откуду ми сіе? Возобновилася намъ, воистинну історіа о Давїдѣ, на егоже и слѣпїи, и хромїи, буншѣ поднесли. Помыслятѣ, да чпожѣ онѣ блюзнеришѣ? не на худость, но на совѣсть смотрѣлѣ бы. Хорошая совѣсть, и зеркало представимѣ ей.

Два человекѣ вошли въ церковь, не помолитися но краспи: одинѣ былѣ въ чеспномѣ плашѣ, а другїи въ рубищѣ и лаптяхѣ: а договорѣ былѣ у нихѣ, не во общую корысть сбирашѣ, но что кто захватитѣ, по его; лапопникѣ искуснѣйшїи былѣ, и шопѣ часѣ во олшарѣ да на престолѣ, и обираючи заграбилѣ, что было шамѣ, взяла загість другаго, и аки бы сѣ ревности: нили пы, рече, боишися Бога въ лаптяхѣ на престолѣ святой схватилсѣ? а онѣ ему: не кричи братѣ, богѣ не зрїтѣ на плаше, на совѣсть зрїтѣ. Се совѣсти вашей зеркало о безгрѣшники! полагапи совѣсть на языкѣ, и тогда совѣстїю хвалишися, когда плакапи и спенапи подобаетѣ. Да еще преба и сны видѣпи людемѣ на бѣду, себѣ прочее спїте волхвы! Ей нечувствєнѣ, кто не обоняетѣ въ васѣ духа авєистскаго.

Но кѣ вамѣ да обратїлсѣ слово чеспнїи, благороднїи; чиномѣ и дѣломѣ славнїи и шаковїи, ихже мощно общенароднымѣ именовѣ позывапи: о Россїе! сумнюся я, да не худость проповѣдника много убавїлѣ важности слову, и исповѣдую недостойна мене быти шаковыхѣ слышателєй; но молю васѣ, егда слышїте Евангелїе отѣ каковаго либо человекѣ чпомое, не вѣруете ли? шако и здѣ не на лице глаголющаго, но на слово божїе зрїте,
и не

и не со мною, но кійждо со своимъ разумомъ сочиниле разговоръ.

Аще тако о высокой державѣ отъ бога намъ заповѣдуется, то каковыя вины извинятъ насъ, аще кпо державѣ не повинешися дерзненъ? и аще пропивисия бсгу самому, пропивляяся властемъ спрощивымъ и бога не знающимъ; то кое воздадимъ слово, не проспо пропивляющеся, но и большее держающе на Монарха благовѣрнаго, и шолико Россію пользовавшаго, яко отъ начала Государства все-россійскаго, еликія мотупъ сбѣснися їси орїи, сему равнаго не покажушъ; ибо, понеже на двоихъ сихъ вся Государская должностъ виситъ, награжданскомъ, глаголю, и воинскомъ дѣлѣ: кто у насъ когда обоя сія такъ добрѣ совершилъ, якоже сей? во всемъ обновилъ, или паче опродилъ Россію. Чтожъ, сіе ли отъ насъ награжденіе будетъ ему? да егоже промысломъ и собственными труды, славу и безпечаліе всѣ получили, той самъ имя хульное и житіе многобѣдное имѣетъ? кая се срамота? кій спудный порокъ? спрашенъ сый неприятели, бояшися подданныхъ понуждается! славенъ у чуждыхъ, безчестенъ у своихъ! И когда многими попеченіи и подвиги самъ себѣ безвременную старость привлекаешъ, когда за цѣлость опечестга, вознерадѣвъ о своемъ здравіи, аки скороходнымъ бѣгомъ самъ спѣшилъ къ смерти, тогда нѣкїимъ возмнился долго жити! аще бы не законъ божій обуздвалъ насъ, самый такового неблагодарствія спудъ силенъ былъ бы обуздати! Такъ сего

единого

единого на себѣ пореченія вси народи не шерпятъ, еже Государю своему невѣрнымъ явишися, ибо вопреки въ великую вси себѣ вмѣняютъ славу, еже и умерти за Государя! ты ли едина о Россіе отъ всѣхъ народовъ въ семъ останешися? Прежнихъ лѣтъ иноземныи писатели, аще и во многихъ не исправленіяхъ народъ нашъ поносили, обаче въ вѣрности къ Государю своему такъ славятъ, что его во образъ прочимъ представляють. Егда же все прежнее поношеніе поolikoю славою испребилъ уже Петръ, тогда прежняя вѣрности слава увядати начнетъ? щастіе ли таковое Россіи, еже бы не имѣли полной славы? Удивляются сему самѣи любѣйшии враги наши, и хотя и пріятны имъ сіи о насъ вѣсти; (угождаютъ бо зависѣніи ихъ) однакоже таковое неистовство обругаютъ и поплюютъ. И смотримъ, дабы не выросла въ мірѣ припчя сія о насъ: достоинъ Государь поliкаго Государства, да не достоинъ народъ таковаго Государя.

Но не награждается единымъ стыдомъ грѣхъ сей, влечетъ за собою тучу и бурю, и облакъ спрашныи бесчисленныхъ бѣдъ. Не легко со престола сходятъ царіе, когда не по волѣ сходятъ. Тотъ часъ шумъ и прусъ въ Государствѣ: большихъ кровавое междоусобіе, меньшихъ добросовѣстныхъ вопль, плачь, бѣдствіе, а злонравныхъ чловѣкъ, аки зѣрей лютыхъ отъ узъ разрѣшенныхъ, вольное всюду нападеніе, грабительство, убійство. Гдѣ, и когда нуждею перенесся скипетръ безъ

многой крови, и лищенія лучшихъ людей, и разоренія домовъ великихъ? И якоже подрывающе основаніе, трудно удержати въ цѣлосиіи храмину; пакко и здѣ бывашѣ: опровергасмымъ властемъ верховнымъ, колсаелся къ паденію все общество. И сія болѣзнь въ Государствехъ мало когда не бываетъ къ смерти ихъ, якоже можно видѣши оупъ всемирныхъ історій. Но ксикхъ мы пребуемъ історій? не сама ли Россія довольная съ бѣ свидѣтельница? Мню бо, яко не пакко скоро забудешѣ, что претерпѣ по злодѣйствіи Годуновомъ, и какъ не далско была отъ крайняго своего разрушенія! О аще бы, пакки глаголю, и не въ домъ намъ былъ законъ божій, не довольно ли было бы къ наученію сіе едино искуснѣйшее слѣдующихъ видѣніе? Но то зло не удобъ врачуемое, яко обснующіися челоуѣцы, ниже взирающъ на бышая, ниже будущая разсуждающъ, но нѣкимъ лестнымъ мечпаніемъ услаждающеся, слѣпо устремляются къ гибели своей.

Того ради тое на концѣ представляемъ всякому, еже во всякихъ дѣлахъ и начинаніяхъ нашихъ и первѣе, и послѣжде, и непрестанно помышляти долженствуемъ, и ученію нынѣшнему аки свойственная печать поипребна естѣ: се же естѣ несумыйный и неизбѣжный судъ божій. Не льстимся ю православніи! предложенное здѣ о державныхъ властей почести ученіе истинное естѣ; ибо и писаніе священное истинное естѣ самаго бога слово, внутренними своими извѣшями, и сильнодѣйствительною силою,

силою; и великихъ пророчествъ сбышемъ свидѣ-
 тельствуемое. Не сумниися убо, яко и грядѣтъ судъ Божій на
 противляющияся слову его. Да когда сіе будешъ не
 шули придеишъ Господь и не закоснишъ: не глаголи
 медливъ Господь; се бо судя при дерѣхъ споишишъ
 смотри поочю, кое слово воздаси ему о семъ. Гдѣ
 укоряющихъ юродствомъ брашю, судишъ повинныхъ
 гсень огненный: по кій судъ издасишъ на нерадѣвшихъ
 о господствѣ, и славы худшии не трепещущихъ
 аще не сотворшихъ милбснн единому оипъ малыхъ,
 аки себѣ самому не сотворшихъ осуждасишъ: по како
 осудишъ навѣствующихъ на намѣстника своего, имени
 Божіа участника, Христа Господня? О крайняго нечув-
 ствія аще сіе кого не успрашаешъ! адъ бо не поочю
 противляющияся властемъ, но и повинующияся за
 гнѣвъ, а не за совѣсь, прелепяти понуждаюшя.

Избѣгнушъ бо шакови меча царскаго, понеже
 за гнѣвъ повинущася, обаче не избѣгнушъ суда
 Божія, понеже не повинущася за совѣсь. Гдѣжь вы
 будете, которыи и гнѣвъ царскій, и совѣсь вашу
 презрѣвше, на скипетръ и на здравіе властей дерзи-
 ете? еспь ли вамъ ужасъ, или ни? намъ всѣмъ
 ужасъ еспь, дабы за сіе не у коралъ гнѣвъ Божій, и
 временнымъ вѣроимъ ошмщеніемъ на ошмщеніе наше.

Но лучшая, лучшая промышляи о насъ боже
 нашъ! предвари насъ милосердіемъ своимъ! Ко
 многому не благоуспѣваю, и сіе приложимъ, яко
 многихъ благодаримъ проихъ въ Птрѣ н-мъ
 показанныхъ не познакомъ, исповѣдусемъ убо

недостойныхъ себе быти, егоже неблагодарни яви-
хомся. Обаче не въ единомъ мѣрѣ грѣхѣ нашѣ, и ми-
досль швоѣ, не сотвори съ нами: по беззакон-
нѣямъ нашимъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздаждь
намъ. Господи спаси Хріста швоего, и услыши
его съ небесе святаго швоего: Господи спаси
Царя и услыши ны: возвесели его о спасеніи шво-
емъ: предвари его благословеніемъ благоспѣннымъ:
да обрящется рука швоѣ всѣмъ врагомъ его: да
обрящется десница швоѣ вся ненавидящія его:
вознесися Господи силою швоею, воспоемъ и поемъ
силы швоѣ, аминь.

Печатано [леркы.мѣ тисненіемъ] въ Санктпетербургѣ
Мѣсяца Августа въ 18 день 1718 года.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

О П Е Ч А Т К И

Стран.	Стр.	Напечатано :	Исправля :
3	-	25 -- получиши	получиши?
4	-	12 -- мнѣтся	мнѣтся
		27 -- Ярослава	Ярослава
5	-	9 -- вышѣ градѣ	Вышѣградѣ
		16 -- видишѣ	видишѣ
7	-	5 -- познаваши, что	познаваши. Что
		6 -- Орелѣ	орелѣ?
		28 -- достоинства,	достоинства. Прочему
		II -- прочему	
8	-	2 -- речи	речи :
		5 -- исправленіе	исправленіе, шогожде рода
		шогожде рода,	
		24 -- мнѣтся	мнѣтся,
		26 -- но, себе	но себе
19	-	18 -- всемирно	всесмирно
27	-	17 -- самымъ	самымъ
28	-	30 -- жители	жители
29	-	28 -- мечшахуся	мешахуся
30	-	13 -- савѣ	савѣ
31	-	9 -- угрызши	угрызши
32	-	26 -- Аннібалемъ	Аннібалемъ
		30 -- супостатѣ	супостатѣ ,
33	-	29 -- побѣду: кшо	побѣду. Кто
34	-	3 -- избылиующій: гдѣ	избылиующій. Гдѣ
		9 -- свое: словомъ	свое. Словомъ
40	-	13 -- отягощѣша	отягощѣша
		17 -- обозовѣ	обозовѣ.
54	-	11 -- сердца	сѣрца
59	-	11 -- в а ому	всякому
60	-	28 -- многочисленная	многочисленных
62	-	11 -- Перскія	Перскія
63	-	30 -- управляется,	управляется?
64	-	26 -- полки	полкѣ
72	-	17 -- православія	православія,
		21 -- да прославляеѣ	прославляеѣ
79	-	28 -- Исаѣ	Исаѣ
81	-	26 -- Фидилиса	Фидилиса!
82	-	26 -- Руфинѣ	руфинѣ

Страни.	стр.	Напечатано	Исправь:
86	26	Исусу	Иисусу
88	18	и покой, и живош	и покой живош
91	10 и 11	свидѣльствѣ	свидѣльствѣ
	19	Финикійскѣи	Финикійскія
92	7	Израиля	Израиля
	9	Израилевы	Израилевы
94	20	водныхъ	веденныхъ
	24	мнитъся	мнитъся
113	23	возяренъ	возяренъ
132	10	потщимся, и	потщимся. И
	16	каковое	каково
146	22	правитель-	правитель
149	2	себѣ	себѣ
154	3 и 4	Гоескій	Готескій
157	9	радуешя	радуемя
158	12	себе	себѣ
171	16	ублажаетъ	ублажаетъ
182	1	виновѣ	виною
	27	всл	всего
188	1	храбрости	храбрости
189	13	страхъ	страхъ
192	30	еси	еси
194	15	созвори	созвори
195	21	отверзшая	отверзшая
197	13	быши	быти
200	2	благодать	благодать
-	4 и 13	пророче	прорече
207	6	Пелопонвисѣ	Аттику и
		и Аттику	Пелопонвисѣ
208	14	на дланѣ	на длани
220	8	изчезе	изчезе
221	13	любовь	любовь
222	11	убиственную	убиственную
241	14	изимающій	изымающій
243	8	якоже	якоже
244	27	незлюбивыхъ	незлюбивыхъ
248	3	естественному	по естественному
250	13	пріемлетъ	пріемлютъ
261	15	авеншикахъ	авеншикахъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Извѣстнымъ на Россійскомъ языкѣ сочиненіямъ, печатнымъ и писменнымъ, Ѳеофана Прокоповича Архіепископа Новгородскаго, кромѣ словъ и рѣчей, которыя находятся въ сей первой частипи, и въ слѣдующихъ частяхъ напечатаны будутъ.

СОЧИНЕНІЯ БОГОСЛОВСКІЯ

ПЕЧАТНЫЯ

1. Первое ученіе отрокомъ, Въ Санктпетербургѣ 1720 года.
2. Хрїстовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе. Въ Санктпетербургѣ въ троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ Августа 28 дня 1722 года.
3. Канонъ молищевенный о многолѣтномъ здравіи благочестивѣйшаго Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО и Его Императорской Фамиліи. Въ Московской Типографіи 29 Января 1723 года.
4. Истинное оправданіе правобѣрныхъ Хрїстіанъ крещеніемъ полизательнымъ во Хрїста крещаемыхъ. Въ Санктпетербургѣ Января 15, а въ Москвѣ марта 30 дня 1724 года.
5. Миѣніе каковымъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багрянороднаго отрока наставлятъ въ Хрїстіанскомъ законѣ. Въ Санктпетербургѣ при Академіи наукъ 1727 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПИСМЕННЫЯ

6. Разсужденіе о словѣ Петра Апостола иго законное сказующаго быши тяжестъ неудобъ носимую. 1712 года.
7. (*) Трактатъ, въ которомъ изъясняется, съ коего времени началось Патріаршеское дошлюмяство въ церкви. 1720 года.
8. Трактатъ о мученичествѣ. 1720 года.
9. Трактатъ о лицемѣрахъ. 1720 года.
10. О присягѣ или клятвѣ подобаешъ ли Хрїстіаномъ присягати или кляпися всемогущимъ Богомъ. 1730 года.
11. Аподогія книги Соломоновой пѣсни пѣсней. 1731 года.
12. Краткая сказанія о Бозѣ, о божіемъ промыслѣ и о законѣ Божіи. 1731 года.
13. Показаніе великата Антіхрїста. 1735 и 1736 годовѣ.
14. Разговоръ гражданина съ селяниномъ и дьячкомъ.
15. Разговоръ шектона съ купцемъ.
16. Повѣсть о царствїи Божїи.
17. Сокращенное Богословское разсужденіе о безбожїи.
18. Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу Хрїстіанскому проповѣдовать долженъ.
19. Краткое ученіе Хрїстіанское малому отроку и невѣждѣ всякому прислушающее, бесѣдами учителя и ученика составленное.
20. Наставленіе священнику на докладѣ его словесный о необычномъ трѣхопадевіи духовнаго его сына.

21

(*) О семъ и о слѣдующихъ двухъ трактатахъ упоминаетъ самъ сочинитель въ письмѣ своемъ на Латинскомъ языкѣ писанномъ къ прїятелю въ малую Россію Мая 10 дня 1720 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

21. Толкованіе на Пророка Исаію.
22. Толкованіе Псалма 140.
23. Вопросы и отвѣты изъ нѣвѣія о наставленіи сиротъ багрянороднаго.

СОЧИНЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ И
ГРАЖДАНСКІЯ, ІСТОРИЧЕСКІЯ, ГЕОГРАФИЧЕ-
СКІЯ, ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ И ПРОЧІЯ.

ПЕЧАТНЫЯ

24. Родословная роспись великихъ Князей и Царей Россій-скихъ до Государя ІМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ краткимъ описаніемъ знатнѣйшихъ дѣлъ. Печатава на гридированномъ листѣ подѣ лицами каждаго Госуда-ря 1717 года.
25. Предисловіе на морской уставъ. Въ Санктпетербургѣ 1720. года.
26. О возношеніи имене Паптріаршаго въ церковныхъ мо-литвахъ, чего ради оное выгнѣ въ церквахъ Россійскихъ отпавлено. Въ Санктпетербургѣ Маія 22 дня 1721 года.
27. Розыскъ о Понтифексахъ. Въ Санктпетербургской ти-пографіи Іюля 7 дня 1721 года.
28. О бракахъ правовѣрныхъ лицъ со иноувѣрными. Въ Санкт-петербургѣ Августа 18 дня 1721 года.
29. Отвѣты на предложенныя изъ приказа церковныхъ дѣлъ пункты о записныхъ и незаписныхъ раскольникахъ. Въ февраля 22 дня 1722. года.
30. Уиѣщаніе невѣждамъ. Въ Санктпетербургской ти-пографіи Апрѣля 17 дня 1722. года.
31. Регламентъ духовный и прибавленіе ко оному Еѣ Москвѣ [ледашъ тисненіемъ]. Іюня 14 дня 1722. года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

32. Объявленіе со увѣщаніемъ народу о продержаніи не раасудно на мученіе дерзующихъ. Въ Московской типографіи Іюня 21 дня 1722 года.
33. Правда воли монаршей. Въ Москвѣ [первыя тысящя] Августа 7 дня 1722 года, [итрыя тысящя] Іюля дня 1726 года Въ Санктпетербургской типографіи Августа 3 дня 1726 года.
34. Разсмотреніе повѣсти о Кириллѣ и Меѳодіи Апостолѣхъ Славенскихъ, напечатанное при Мавроурбиной исторіографіи. Въ Санктпетербургской типографіи Августа 30 дня 1722 года.
35. Предисловіе на библіотекѣ Аполодори грамматика Аѳонейскаго. Въ Москвѣ Генваря дня 1725 года.
36. Знатныя слѣды священныхъ исторій въ Еллинскихъ бляняхъ обрѣтающіеся При концѣ вышеписанной книги.
37. О смерти ПЕТРА ВЕЛИКАГО краткая повѣсть. Въ Санктпетербургской типографіи Августа 11 дня 1726 года.

ПИСМЕННЫЯ

38. (*) Географія Апостольская для употребленія Его Императорскаго Величества ПЕТРА ПЕРВАГО. 1720 года.
39. Аргументы изъ соборовъ декретовъ и дипломовъ Императорскихъ, которыми доказывашся, что Императоры имѣли поличеніе о церкви.
40. (**) Краткая исторія о дѣлахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
41. Изображеніе келійнаго монаховъ житія.

42

-
- (*) О сей Географіи въ вышеписанномъ же письмѣ упоминаетъ сочинитель. (**) О сей исторіи упоминаетъ сочинитель въ другомъ Латынскомъ письмѣ къ преможе пріятелю писанномъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

42. Мнѣніе о правильномъ разводѣ мужа съ женою, 1721 года,
43. Уставъ, что надлежитъ дѣлать ученикамъ по днямъ и часамъ. 1727 года.
44. Прибавленіе ко оному уставу. 1732 года,
45. Описаніе кончины ПЕТРА ВТОРАГО и бывшихъ послѣ оной происшествій.
46. Разсужденіе о присутствіи въ Синодѣ большому числу изъ Архіереевъ. Маія 20 дня 1730 года.
47. Разсужденіе о бытїи въ Синодѣ непремѣннымъ членамъ. Маія 30 дня 1730 года.
48. Примѣчанія на Риберину книжку поданныя въ Кабинетъ. 1733 года.

ПИСМА КЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЛИЦАМЪ

ПЕЧАТНЫЯ

49. Къ Государынѣ Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ съ поздравленіемъ о воспрїятїи престола. Напечатано въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ подъ N. 21. Марта 12 дня 1730 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПИСМЕННЫЯ

50. Писмо къ Государю Императору ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, которымъ сочинитель просилъ о пожалованіи ему двухъ Патрїаршихъ селъ, и на которомъ собственною Его Величества рукою подписано: *отдать по сему прошенію.* Юля 25. дня 1722 года.
51. Писмо къ Государынѣ Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ съ прошеніемъ о препочитіи въ Новгородскомъ Архїерейскомъ домѣ. Генваря 10. дня 1732 года.
52. Двадцать семь писемъ къ знатнымъ и прочимъ лицамъ писанныхъ въ разные годы о важныхъ и другихъ дѣлахъ.

СОЧИНЕНІЯ СТИХОТВОРЧЕСКІЯ

ПЕЧАТНЫЯ

53. Епїтѣионъ или пѣснь побѣдная на преславную побѣду Молтавскую. Въ Киевопечерской лаврѣ Юля 10. дня 1709 года.

ПИСМЕННЫЯ

54. Владимїръ всѣхъ Славенороссійскихъ странъ Князь и повелитель трагедокомедїа представленная въ Кѣвѣ Юля 3. дня 1705 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

55. Къ ПЕТРУ ВТОРОМУ.
56. Къ творцу сапиры къ уму своему. 1728 года.
57. На 25 день Февраля. 1731 года.
58. На приходъ Государыни Императрицы АННЫ ІОАН-
НОВНЫ въ подмосковное село Владыкино. 1732 года.
59. На Ладожской каналъ. 1733 года.
60. На приходъ Государыни Императрицы АННЫ ІОАН-
НОВНЫ въ приморскую мызу. 1734 года.
61. О Спаниславѣ Лещинскомъ. 1734 года.
62. На новой зимней дворецъ. 1734 года.
63. Адаму діакону надгробная надпись. 1734 года.
64. Къ Лукѣ и Варлааму Кадешскимъ. 1735 года.
65. Къ тѣмже. тогожъ года.
66. Благодареніе Економу Герасіму отъ служителей домо-
выхъ за нововымышленный солодъ: 1. отъ Пліи Инпен-
данта. 2. отъ Неймана. 3. отъ учителя. 4. отъ Коза-
ка. 5. отъ малыхъ дѣтей. 6. отъ Новгородскихъ Архіе-
рейскихъ дворянъ. 1735 года.
67. Къ лихорадкѣ въ лихорадкѣ.
68. Преложеніе Псалма 90.
69. Переводъ изъ книги четвертой 21 Марціаловой епіграммы
на Аесиста.
70. Переводъ Скалигеровой епіграммы на сложеніе лекси-
коновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПѢСНИ

71. Кѣмъ крѣпокъ на Бога.
72. О суетный человѣче.
73. Кѣмъ дождусь я. 1730 года.
74. Прочь уступай. 1730 года.
75. Чшо мнѣ дѣлать. 1734 года.

ДЛЯ ИЗВѢСТІЯ

Сверхъ вышеписанныхъ сочиненій Новгородскаго Архіепископа Осифа, ежели кто больше имѣеть, тѣ благосклонно просится сообщить оныя въ типографію Сукопушнаго Шляхецкаго Кадешскаго Корпуса.

)о(